

ОЛЕГ
ДАНИЛЬЧЕНКО

ИМПЕРСКИЙ ВОЯЖ

ИЗ ВАРЯГ В НЕБО
НА МЯГКИХ ЛАПАХ МЕЖДУ ЗВЕЗД
ЧУЖАЯ ВОЙНА
ТРОПИНКА К МЛЕЧНОМУ ПУТИ

Олег Викторович Данильченко
Имперский вояж : Из варяг
в небо. На мягких лапах
между звезд. Чужая война.
Тропинка к Млечному Пути
Серия «БФ-коллекция»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59015071

*Имперский вояж : Из варяг в небо. На мягких лапах между звезд. Чужая война. Тропинка к Млечному Пути : сборник / Олег Данильченко: АСТ; Москва; 2020
ISBN 978-5-17-133645-5*

Аннотация

Ох как непросто быть попаданцем – чужой мир, вокруг всё незнакомо и непонятно, пугающе. Помощи ждать неоткуда. Всё приходится делать самому. И нет конца этому марафону. Как та белка в колесе, пищи, но беги. На голову землянина свалилось столько приключений, что врагу не пожелаешь. Успел найти любовь – и потерять, заимел серьёзных врагов, его убивали – и он убивал, чтобы выжить. Выбирать не приходится. На фоне происходящих событий ещё острее ощущается тоска по дому.

Где он? Где та тропинка к родному порогу? Придётся очень постараться, чтобы найти этот путь. Тяжёлая задача? Может быть. Но куда деваться? Одному бодаться против целого мира – не вариант. Нужно приспособливаться и продолжать двигаться к поставленной цели. По-кошачьи – на мягких лапах. Но горе тому, кто примет эту мягкость за чистую монету.

Содержание

Из варяг в небо	6
Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	28
Глава 4	32
Глава 5	39
Глава 6	50
Глава 7	58
Глава 8	65
Глава 9	75
Глава 10	82
Глава 11	93
Глава 12	104
Глава 13	116
Глава 14	122
Глава 15	138
Глава 16	153
Глава 17	162
Глава 18	177
Глава 19	185
Глава 20	193
Глава 21	218

Глава 22	235
Глава 23	247
Глава 24	262
Глава 25	294
Глава 26	305
Глава 27	317
Глава 28	332
Глава 29	362
Глава 30	380
Глава 31	406
Глава 32	418
Глава 33	425
Глава 34	435
Глава 35	454
Глава 36	465
Конец ознакомительного фрагмента.	472

Олег Данильченко

**Имперский вояж: Из варяг
в небо. На мягких лапах
между звезд. Чужая война.
Тропинка к Млечному Пути**

Из варяг в небо

Пролог

«Какая же она все-таки красивая!» – с нежностью подумал Лис. Вид пронзительно-голубой, до боли знакомой планеты, безмятежно летящей в пространстве по своей неизменной орбите, навевал смешанные чувства. Десять лет. Десять **ОЧЕНЬ** долгих лет он искал дорогу домой. Нашёл. А что дальше? В течение этих самых десяти лет задумываться над этим было просто некогда. Главное было – выжить. Всё, что он делал, всё, через что прошёл, было подчинено только одной цели. Теперь эта цель достигнута. А та мешанина чувств, которая бурлила внутри, по сути, являлась растерянностью.

Вот он дом. Такой, казалось бы, родной, знакомый. Да только дом ли? Кому он нужен здесь? Кто он для тех людей, что живут на этой планете? Да никто! И никому конкретно он, Леонов Илья Сергеевич, тут не упёрся. Его никто не ждёт, да и в списках живых он уж точно давно не значится. Это невероятное и фантастичное для любого землянина путешествие, длиною в десять лет и несчетное количество световых, подошло к концу. И вот теперь Илья стоял на обзорной палубе своего корабля в одиночестве, мучаясь в сомнениях. Воспоминания наплывали одно за другим, как в калейдоскопе.

Глава 1

Родился Илья в семье военного. Только вот мама умерла, когда Илье было чуть больше полутора лет – острый перитонит и трагическая цепочка случайных событий. Прокол колеса городской кареты «скорой помощи» и задержка на КПП при въезде в жилгородок гарнизона сделали свое дело. Мамы не стало. Не довезли. Отец так больше ни с кем и не сошелся, хотя претендентки появлялись, мужик был видный. Обручальное кольцо он тоже так и не снял. Иногда отец не приходил ночевать домой, а когда Илюха подрос и стал понимать, что к чему, то стал догадываться – родитель был у женщины. Но после таких отлучек всегда замечал, как отец доставал фотографии мамы и подолгу сидел молча, глядя пальцами изображение белокурой женщины, а ещё он замечал, как дрожат при этом у него пальцы. Сам Илья помнить маму, естественно, не мог, однако помнил. На уровне ощущений или инстинктов, если угодно. Что-то такое тёплое, нежное, доброе, надёжное, умиротворяющее. Мало? Может быть. Но это всё, что осталось, и он очень дорожил этими воспоминаниями.

Само детство проходило в гарнизонах и постоянных переездах с места на место. Но ему это даже нравилось. Новые места, новые люди, всё было интересно. Да и жизнь в военном городке для пацана, на его взгляд, куда как веселей

городской жизни. Большую часть свободного времени Илья проводил на работе у отца. Да и не только он так делал, мальчишкам всегда интересны игрушки взрослых, военных дядек. Вот и Илья мало чем отличался от среднестатистического мальчишки. Разве только тем, что, если где-нибудь что-то происходило, то естественно, заводилой и лидером всегда оказывался он, и за это часто огребал по самые помидоры. За хорошие поступки его не хвалили, отец считал, что человек обязан жить правильно, честно, порядочно, справедливо, хорошие дела – это нормально и естественно, а раз нормально, то и говорить нечего. А вот за плохие наказывал примерно. Чаще всего выдернув портупею и расписав задницу в синюю клеточку. Но Илюха не был в обиде. Тут ведь как: попался, значит, сам виноват. Заслужил – получил, чего уж там, всё верно. Главное, чтобы это было справедливо. Если справедливо, то и обижаться не на что. Из-за этой справедливости и в школе вечно были проблемы. Если кого-то обижали незаслуженно, то он вписывался не задумываясь. Как-то, будучи еще в первом классе, сидя на уроке, ему вдруг приспичило по малой нужде. С кем не бывает? Отпросился, а когда забежал в туалет, увидел, как девятиклассник выворачивает карманы у такого же, как сам Илья, первоклашки. А тот, размазывая кровавые сопли, обильно струящиеся из разбитого носа, беззвучно плачет. Дальнейшие события за давностью лет помнятся смутно. Холодное бешенство, металлический привкус своей и чужой крови во рту, плюс кусок откушен-

ного уха того девятиклассника, как положительный результат. А что он ещё мог сделать? Вот и выбрал единственно доступное: прыгнул на спину дылде и вцепился зубами в оттопыренное ухо. Отрицательный результат – в виде сине-жёлтого фингала на оба глаза, дело десятое. Потом было всеобщее порицание на общешкольной внеплановой линейке, вызов отца в школу. Никому и в голову не пришло разбираться, дылда оказался сыном завуча, так что место на учёте в детской комнате милиции Илье нашлось быстро. А отец тогда и не ругал вовсе, в тот день он только коротко приказал: «Рассказывай!», а выслушав, молча кивнул, хлопнул по плечу и выдал: «Всё правильно сделал! Запомни, сын, всё и всегда должно быть справедливо, прав – бей. Не прав – терпи. А чтобы не терпеть, не делай говна людям!» На том всё и закончилось, дылда в школе получил кличку Дранный, а Илюху стали звать психом. Та короткая беседа с отцом запомнилась намертво, так жил сам отец, так и Илья старался жить.

Спорт занимал большое место в их семейной жизни. Отец считал, что офицер должен всё уметь делать лучше рядового воина, иначе какой он нахрен офицер, ну и сына приучал небезуспешно. Бойцы отца уважали и между собой звали не иначе как Батя, а сам Илья у них числился кем-то вроде младшего братца. Если подразделение бежит марш-бросок, то и командир бежит с ним, нагруженный точно так же, как и любой солдат. За это и уважали, если к подчиненным командир строг, то и себя жалеть не должен, и это справедли-

во. Бывало, и Илюха тоже бегал с ними, налегке, конечно, но тем не менее на всю дистанцию. Кто-то скажет, что это издевательство над ребенком? Ничуть! Он сам, по своей доброй воле это делал, получая при этом даже удовольствие, когда чувствовал, как тело послушно отзывается на нагрузки. И вообще, отец для него был идеалом, на который хотелось быть похожим. У вас не так было? Ну что же, можно только посочувствовать. А такие знания, как устройство автомата Калашникова, пистолета Макарова или умения их почистить правильно, для него были вообще естественными. Жить в гарнизоне и не уметь? Да вы шутите.

Но если с подчиненными отец находил общий язык, то с вышестоящими командирами не очень получалось ладить. Ну не умел он лизать жопы, от того и по служебным званиям рос медленно. Прошедший Афган, он научился только воевать и учить воевать других, эту науку «духи» быстро преподают, а вот лизание в обучение обычно не входит.

Бабушек и дедушек, положенных иметь всем детям, Илья не имел, вернее, имел, конечно, только они уже давно находились в несколько ином агрегатном состоянии, отличном от ныне здравствующих людей. Родители отца ушли из жизни рано, а мать вообще была детдомовской. Вот такое было детство, но нельзя сказать, что оно было плохим. Нет, детство было обычным, весёлым. У Илюхи было всё, что мог бы захотеть нормальный мальчишка, отец ни в чём не отказывал. Единственным условием было: это надо заслужить. А что?

Справедливо. Закончил четверть без троек, получи бонус. Профилонил, можешь забыть, короче, нормальное детство. Многие городские, просидевшие своё детство на лавке возле подъезда, позавидовали бы. В общем, рос Илья весёлым, смышлёным и физически развитым сорвиголовой, но была и слабость, он был мечтателем, буквально зачитывающимся научной фантастикой, глотая книги одну за другой. Представляя себя то в роли космического первопроходца, который бороздит, так сказать, просторы Вселенной (не путать с Большим театром), то открывая новые планеты или отбивая атаки инопланетных захватчиков. Он даже после школы в мореходку поступил только потому, что моряк это, по его мнению, тот же космонавт, только в космос не летает, но, в общем, похоже.

Поступить удалось легко, но ненадолго. Его отчислили ещё на первом курсе морской академии. Это случилось банально и просто. Как-то вечером решили молодые курсанты побаловать себя жареной картошкой. Вообще-то, внештатные нагревательные приборы были запрещены в кубриках, но, как говорится, если запрещено, но очень хочется, то втихаря можно. К этому кулинарному изыску Илья с детства питал особую слабость. Уж больно здорово картошечку жарил отец. С чесночком она получалась такая духовитая, да еще с хрустиком, мммммм – вкуснятина. Вот и зарулили на этот картофельный дух старшекурсники. Отмечали те чей-то день рождения, и вот незадача, спиртное ещё есть, но заку-

свить уже нечем. А тут как манна с небес, запах жареной картошки. Открыли дверь с ноги, цапнули сковороду и на выход намылились, мол, фёстам (первокурсники), полагается есть мало и в последнюю очередь, а тут ещё и нарушение внутреннего распорядка налицо, так что продукты изымаются в качестве наказания. И хохочут, затейники. Нет, ну подошли бы по-человечески, так, мол, и так, пацаны, такая ситуация – поделитесь. Да кто бы был против? Ради такого дела уважали б, без вопросов, а так... Илья, естественно, был не согласен с такой постановкой вопроса. Слово за слово, мордой по столу, в общем, челюсть именинника немного сломалась в трех местах. Короче, опять повезло, новорожденный оказался чьим-то сынулей, а Илья, соответственно, оказался за воротами академии. Прямо проклятие какое-то, как дерьмо человек, так обязательно чей-нибудь родственник, мля. Ну что за засада, а?

Однажды по ящику довелось посмотреть занимательную передачу, где показывали дорожные курьезы, смешные аварии и тому подобное, так вот один сюжет запомнился особо. Суть была в том, что какой-то урод припарковал свой джип возле арочного проезда, перегородив дорогу, другой водитель, которому надо было проехать во двор своего дома, недолго думая, достал буксир, зацепил мешающий транспорт и оттащил в сторону. Так сказать, освободил проезд, на что ведущий передачи сказал что-то типа: «Справедливо, но незаконно!» Эти слова поразили до глубины души. С каких

это пор понятие справедливости вдруг стало незаконным? Как же так? Что происходит с людьми, и куда мир катится? Если такие понятия переворачивают с ног на голову!

Но да ладно, дело прошлое. В общем, насчёт отчисления горевал Илюха недолго, ровно пять минут, после чего подал документы в мореходную школу, которую через год закончил и в должности моториста ушел в море. Работа нравилась. А что? Кормят, поят, одевают, вовремя меняют пеленки, возят по заграницам, да еще и деньги платят – красота! На самом деле, не всё так радужно, конечно, надо ещё и работать, без выходных, праздников, часто и после вахты, буде какой аврал образовался, но на такие мелочи Илья внимания не обращал. Целых два года охотился за впечатлениями. В одном из рейсов получил телеграмму, где его извещали о смерти отца. Но с парохода, как и с подводной лодки, деться некуда. Только через месяц удалось сойти на берег. Отца уже похоронили. Погиб он, спасая какого-то молодого бойца, когда тот на учениях не справился с боевой гранатой. Боец остался жив, а батя... Наследства не осталось, квартиры ведомственная, вещей тоже особо не было, только медали отца и его сбережения, да и тех кот наплакал. Таким образом, Илья остался совсем один. Но жизнь на этом не закончилась. Отца не стало, но военкоматы никуда не исчезли. Короче, пока парень охотился за впечатлениями в морях, военкомат охотился на него, и вот эта охота увенчалась успехом. Илья не успел смыться в очередной рейс, как его подхвати-

ли под белы рученьки и, как говорится, забрали в солдаты.
Дальше учебка, Чечня и плен.

Глава 2

Вся эта войнушка была бестолковой. Её, по мнению Ильи, можно было закончить очень быстро. Но, видимо, она кому-то была очень выгодной. Иначе объяснить не получается. Например, поступает приказ: уничтожить бандформирование, а когда это самое формирование окружено и остается только его уничтожить, вдруг поступает отмена приказа, и бандиты спокойно уходят в горы. И таких примеров масса. Не говоря уже о совершенно идиотских приказах, благодаря которым целые подразделения российских войск попадали в засады и вырезались подчистую. Как объяснить? Да никак. Какие уж тут объяснения. Дурак всё равно не поймёт, а умному и объяснять не надо. Вот в одну из таких засад Илья и угодил, как кур в ошип. Картинки тех событий мелькают в памяти, словно кадры кинохроники.

Вот Илья сидит на броне БТРа, колонна идет в Грозный, там отбиваются попавшие в засаду спецназовцы.

Вот взрывом подбрасывает кверху перед головной машины, Илью взрывной волной буквально сдувает с брони, а вслед за этим уже БТР, на котором ехал Илья, вспухает огненным шаром. Буквально за пять минут от боевой колонны остаются лишь жирно чадающие остовы.

Вот он с остатками подразделения, волоча на себе раненых, пробивается туда, где всё еще держатся спецы.

А вот уже бой в полуразрушенной пятиэтажке, Илья лупит короткими очередями. Очередь, и голова боевика, высунувшегося из-за бетонного блока, взрывается кровавыми брызгами. Вторая, и еще один нападающий, громко завывая, падает на грудь битого кирпича, хватаясь за развороченное левое бедро. Третья... хрен там, сухой щелчок бойка возвестил о том, что стрелять больше нечем. Илья хлопает по карманам разгрузки, пусто.

– Пустой! – кричит он.

– Держи! – Откуда-то справа прилетает полный магазин, Илья его подхватывает, подсоединяет, затвор сыто лязгает, досылая смертельный подарок в патронник, и быстро оглядывается в ту сторону, откуда прилетел магазин. Ему подмигивает единственный глаз капитана, второй заплыл огромной гематомой, но тот, что еще лупает, блестит весёлой злостью.

– Не дрейфь, сержант, еще покочевряжимся, – слышится спокойный голос. А Илья и не дрейфит. В таких ситуациях страха нет, адреналин только что из ушей не хлещет. Страх, отходняк, откат, называйте как хотите, приходит потом, а пока просто не до этого. Нет времени осмысливать положение, в которое они угодили, надо стрелять, и Илья стреляет.

Вот в очередной раз выглянув в оконный проем для поиска цели, он замечает, как из-за угла дома напротив выскакивает человек с ручным гранатометом и резко падает на одно колено. Илья жмёт на спусковой крючок, гранатометчика от-

брасывает назад изломанной куклой, но граната уже пошла.

– Граната, БОЙСЯ!!! – успевает крикнуть Илья и рыбкой бросается за укрытие, пытаясь уйти из зоны поражения. Почти успел, но... ПОЧТИ не считается. Горячая, тугая взрывная волна подхватывает Илью и смачно так припечатывает об угол стены, за которой он собирался укрыться. Свет меркнет.

Кадр меняется. Теперь четырнадцать выживших стоят на коленях, Илюха пятнадцатый. Связанные сзади руки не чувствуются, видать давно связаны. Илья только очнулся, вернее, правильнее будет сказать, его очнули, пинком сбросив с кузова «шишиги». Но не от пинка очнулся Илья, в сознание он пришел в момент соприкосновения его лица с каменистой почвой. Застонав, он попытался подняться, но ему не дали такого шанса. Чья-то сильная рука, схватив его за шиворот, резко дёргает вверх. А потом толчок в спину, и ещё не пришедший в себя Илья, ничего не соображая, снова летит, уже который раз за день. Ему таки удаётся извернуться в полёте, чтобы ещё раз не хряснуться мордой лица. Эту часть организма удалось сберечь, но камень, на который он упал боком, не дал насладиться маленькой победой. Противный хруст, дикая боль и два сломанных ребра, вот и весь результат этого акробатического дебюта. Ан нет, еще хохот, похоже, кому-то пришлось по душе его кульбиты.

Илью снова хватают за шкурку и волокут, трещат нитки, пуговицы шрапнелью разлетаются, и куртка бы слетела вслед

за ними, да руки связаны, не снимется так. Снова хохот. Но его продолжают куда-то тащить, Илья опять пытается сохранить целостность организма, на этот раз в районе сломанных ребер. Удаётся не очень. Глаза начинают заплывать, все-таки знатно он законнектился с планетой. Почему-то вспоминается лицо того капитана, который поделился патронами, у него всего один глаз был подбит, а тут такое счастье, сразу два, блин, да ещё и нос, похоже, сломан.

Наконец путешествие методом грубого волочения достигает финиша. И Илью снова дёргают вверх. Он уже приготовился к следующему полёту, однако нет, снова побывать в шкуре пернатого ему не дали. Когда практически удалось принять вертикальное положение, удар под колени сзади, ноги подгибаются, и Илья падает на эти самые колени. Острые камни теперь пробуют на прочность их. Камни оказываются намного прочнее. Новая боль. Та же рука, что тащила его, теперь вцепляется в подбородок, задирая лицо вверх. Илья пробует открыть глаза, до этого не открывались, да и теперь мало что изменилось. Всё, чего удалось добиться, это две узенькие щёлочки. Но и это уже прогресс. Теперь хоть можно рассмотреть своего мучителя. А посмотреть было на что.

Здоровенный такой детина в американском камуфляже, по самые глаза заросший чёрной бородищей, хотя нет, походу, борода начинается сразу от бровей. А может, у него вообще нет промежутка между растительностью, которая на

черепе, и той, что на лице. Поди разберись, ведь сверху бандана, лба не видно.

«А вот интересно, – подумал Илья, – это у него борода, или это такие густые ресницы?» – Подумал-то он не вслух, но улыбнулся произвольно. И хотя угадать в той гримасе разбитых губ улыбку было весьма сложно, но мордоворот таки угадал. Экстрасенс, мать его.

– Скалишься, падаль? – Участливо ощерилось гнилыми зубами это чудо природы.

«Надо же! Оно еще и разговаривает», – подумал Илья. БАМ, кулак этого громилы совершил короткое движение, которое закончилось в районе многострадальной верхней части организма Ильи. Занавес.

Боль, она везде. Каждый вздох, как нож под рёбра, голова, словно семенной огурец, который вот-вот взорвётся от давления изнутри, только в данном случае не семенами, а мозгами. Опухшие колени также напоминают хозяину, что острые камни это не очень подходящая опора. Руки не преминули поведать, что если их ещё раз свяжут, то они могут и отвалиться ненароком. Ну и ЖАЖДА до кучи. Пить хотелось так, что Илье казалось, будь у него такая возможность, вылебал бы озеро Байкал в пару глотков, а вообще, наверно, и одного глотка хватит. Он попытался пошевелиться, ага, щазз. Организм был против. Болью стрельнуло так, что аж слезы вышибло. Илья застонал.

– Опа! Очнулся, герой! – Голос говорившего был отче-

го-то знаком.

Илья хочет сказать, что, да, мол, очнулся. Но вместо этого из горла вырывается только какой-то сиплый хрип.

– Да ты погодь, герой, не дёргайся. Досталось тебе. Рёбра как смог перетянул, да только эффекту маловато. Тут хорошая тугая повязка нужна. Но где ж её взять-то? А из дражного тельника бинт получается, как из дерьма пуля. Но ты уж прости, герой, сделал как смог. А пока на-ка хлебни, пить-то, поди, хочется, уж я-то знаю.

Сюжет следующий, короткий. Илья, прихрамывая, бежит по оврагу, ему удалось усыпить бдительность охранника и смыться незамеченным. Но незамеченным он был очень недолго. Догнали, били долго и сильно, странно, что не пристрелили, вернули обратно. Капитан Демьяненко, это тот, что делился патронами, он же ухаживал за избитым Ильей, да и вообще не давал с ума сойти, посетовал только, мол, кто так бегают, разве ж в одиночку это делают, да еще без подготовки? Да и своих бросать это нехорошо. Тут он прав, это Илья пиджака ввалил. Подготовка так подготовка, ладно, значит, будем готовиться. Конец сюжета.

Очередная картинка, вонючая. Илья вилами грузит навоз в тачку, жара, вонь стоит такая, что хоть стой, хоть падай. Мухи роем вьются, норовя залететь в рот. Приходится дышать носом, но и ноздри кажутся мухам очень даже привлекательными. Илья яростно отмахивается, помогает мало. Чернявая ребятня во дворе дома, глядя, как он размахивает

руками, радостно гогочет. Потом им опять становится скучно и, чтобы развеять скуку, они принимаются кидать в него камнями. Да метко так швыряют, суки, один камень рассек бровь, Илюха от неожиданности теряет равновесие. Чтобы его восстановить, ему приходится воткнуть вилы в землю, дабы опереться на них, но уставшие руки соскальзывают с черенка, и он падает в кучу навоза, увлекая за собой и вилы. Зубья выворачиваются из земли, но один, с тихим хрустом обламывается и остается торчать. А тут и второй камень точно бьет по кумполу. Цирк, мля. Ржут уже всем двором. Кровища из рассечённой брови, что из твоего барана хлещет, да еще весь в говне, плюс здоровенный шишак на затылке. Смейтесь, смейтесь. Пока Илья барахтался в навозе, успел-таки вынуть из земли обломанный зуб от вил и спрятать его в рукав, на Илье столько говнища налипло, что обыскивать никто не решится.

Снова смена кадра. Поздняя осень, основная часть боевиков покинула деревню, похоже, планируют какую-то операцию, Илья не знает, какую, было бы странно, если б ему об этом сообщили, но это и не важно, важно то, что охраны осталось минимум. Из пленных в деревне лишь Илья и капитан Демьяненко, остальные – кого пристрелили, кто сам свёл счёты с жизнью, кого обменяли либо продали, рабовладельцы... хреновы. Надо дёргать отсюда, другого случая может не представиться. Подкоп в дальнем углу сарая давно готов, зуб от вил с рукоятью из намотанных тряпок тоже. Силё-

нок только маловато, постоянный голод и побои здоровья не добавляют, только деваться-то некуда, выбор невелик. Либо пробовать бежать, либо ждать, пока копыта отбросишь, ну или лапами щёлкнешь, как ни назови, а результат один.

Ночь, часовой у сарая мирно похрапывает. Из темноты возникают две тени, одна быстро зажимает рот спящему, вторая резко бьёт остро заточенным зубом от вил ему в сердце. Часовой взбрыкнул напоследок и затих. Собаки молчат, эти тени им знакомы. Ещё бы, рабовладельцам даже собственных собак кормить лень, свалили эту работу на пленных. Илья и кормил, а, как известно, собаки никогда не тронут того, кто их кормит, вот и молчат барбосики. Спасибо им, эти огромные, лохматые животные, способные в одиночку противостоять стае волков, оказались намного человечнее своих хозяев. Две тени подхватывают труп на руки и, пошатываясь, тащат его за сарай. Тяжеленный, падла, в отличие от Ильи с капитаном, он вволю спал, жрал от пуза, да и работой не утруждался.

Разоружив жертву, подбили итоги. Автомат – одна штука. Разгрузка с четырьмя полными магазинами, один подсоединен к автомату, итого пять. Нож, тоже одна штука. Штаны, куртка, ботинки. Всё. Нормально, скоро запасы ещё пополнятся. Капитан будет убирать охрану, он профи в этом, а Илья решил разобраться с домочадцами. Никто не должен уцелеть. Плевать, что там женщины и дети, они ничем не лучше боевиков, сколько издевательств Илья от них вытер-

пел, со счёту собьёшься. Да и какие там дети, мальчишки четырнадцать и пятнадцать лет, это уже волчата, перевоспитывать поздно. Нет жалости, ну ни грамма нет, только ненависть и осталась. Это не люди, это звери, поэтому и руки не дрожат, и совесть не мучает. Зубец от вил выброшен, он своё дело сделал, вместо него парень взял острый кухонный нож, он больше подходит для последующей работы. Работа-то нехитрая, зажал рот рукой, полоснул по горлу, зажал, полоснул, зажал, полоснул. Главное, не шуметь.

Капитан, заметив приготовления напарника, молча положил ему руку на плечо.

– Негоже так, парень, – шепчет. – Мы воины, а не мясники. С женщинами и детьми не воюем.

– Они не заслуживают жизни, они утратили человеческий облик, поддавшись звериному. Нельзя, чтобы такие твари ходили по земле, – в ответ горячо шепчет Илюха в ухо Демьяненко, – им место в аду, вот эти места я и обеспечу. Самые лучшие места.

– Не суди парень, права такого не имеешь. Возьмёшь грех на душу, потом сам себя ненавидеть будешь. Просто поверь моим словам, а поймёшь потом. Лучше сидор собери, нам долго бегать придётся. Как закончишь, никуда не уходи, я быстро.

Скрипнули зубы, желваки вздулись на скулах парня, ярость и злость полыхали в душе, как лесной пожар, но он послушался. Обуздал свою ненависть. Хотя ему хотелось со-

всем другого, ой как хотелось!

Нет, вы не подумайте, Илья вовсе не испытывал ненависти ко ВСЕМ чеченцам поголовно, он не был националистом нинасколько. Людей он делил на две категории: хорошие и плохие. Национальность при этом для него роли не играла, только поступки. Вот за эти поступки он и хотел взять плату. Но не только слова старшего и более опытного товарища остановили Илью, в какой-то момент ему показалось, что он видит укоризненный взгляд отца. Тогда-то он и понял, что Демьяненко прав, отец тоже бы осудил такой поступок.

Капитан свое дело тоже знает, хоть и ослабевший, но опыт, как говорится, не пропьешь. Когда Илья закончил собирать котомку, тот уже поджидал его во дворе. Двадцать минут тихой резни, и дело кончено. Переодевшись, друзья вооружаются, с этим теперь проблем нет, трофеев в избытке, поэтому, быстро перекусив, друзья по несчастью тихо покидают деревню. А через два часа пошел снег, он сотрёт все следы, то, что доктор прописал. Похоже, Фортуна решила вместо своей упругой попки наконец-то продемонстрировать прелестную грудь... в том смысле, что наконец-таки лицом повернулась.

Часть последняя. Холодно, очень холодно. Илья ползёт по мокрому снегу. Оттепель, блин, в каком месте, что теплеет – непонятно, но в мокром снегу лежать гораздо холоднее. Хотя лучше на снегу вообще не лежать, дома в постели всяко приятней. Однако вариантов нет, мог бы стоять, стоял бы.

Но разбитое колено не дает такой возможности. Так удачно свалили из плена, без особых затруднений, потом месяц осторожно выбирались к своим. Да только госпожа Фортуна снова решила, что мало им приключений, и подсунула группу боевиков, на которую беглецы и нарвались. Короткая перестрелка, несколько трупов среди «чехов», но удалось оторваться, однако боевики тоже не пальцем деланные, сообразили, что противник исчисляется всего в двух экземплярах, а значит, надо догнать и наказать за убитых братьев.

Илья с капитаном за счёт форы во времени вполне успевали выйти к своим, те пяток километров, что они выиграли, давали такую возможность, если поддерживать взятый темп. А куда деваться? Хочешь не хочешь, а беги через не могу, иначе амба. И осталось-то уже всего ничего, каких-то пару десятков Кэмэ, не больше, так нате вам растяжечку, чтобы жизнь мёдом не казалась, а то расслабились, понимаешь. Капитан успел среагировать, толкнул в сторону, сбивая своим телом, но осколками самого посекло сильно. Ну, хоть живой, правда, Илье тоже достался осколочек, чиркнул по колену, вроде и не сильно, да только ноги считай что и нет, вернее, она-то вроде вот, никуда не делась, но толку от неё ноль. А капитан вообще не ходячий, ноги и спину крошило в фарш, как ещё не отдал богу душу, непонятно, бормочет что-то. Илья уже соображает плохо, сосредоточился только на движении. Толчок здоровой ногой, подтащить капитана, ещё толчок, снова подтащить. Отдышаться и по новой, тол-

чок, подтащить, толчок, подтащить. Главное, не останавливаться.

Однако растяжка не только нанесла вред здоровью, она ещё и сигнал подала, засветила их по полной программе. Так что, хоть и старается Илья, но пушной северный зверёк, похоже, уже на подходе. Илюха прекрасно это понимает и ползёт не просто так, он ползёт к небольшой гряде валунов. Они будут неплохой позицией, здесь всё и закончится. После всего пережитого, он уже не боялся умереть, собирался только жизнь свою продать подороже.

Глава 3

Древняя машина всё ещё была жива, на многие века пережив своих создателей. В незапамятные времена она была одной из многих, что составляли сеть межгалактических транспортных коммуникаций. Канула в веках могучая цивилизация, которой под силу было зажигать и гасить звёзды, а машина всё ещё функционировала. Правда, реактор уже практически выработал свой ресурс, но в накопителях ещё было достаточно энергии, чтобы один раз выполнить ту работу, для которой она и была предназначена. За прошедшие века планета сильно изменилась. Одни материки ушли под воду, другие сдвинулись со своих мест, да и сама планета поменяла угол наклона оси. Бесчисленное количество катаклизмов разного рода прошли по поверхности земли, кардинально меняя её облик, но машина выжила, корпус её был сильно помят, в некоторых местах имелись трещины, да и местоположение её изменилось, теперь она находилась на четырнадцать метров ниже уровня поверхности. Откуда было знать Илье, что свою позицию он облюбовал аккурат над модулем транспортера, и хоть краем, но попадает в зону захвата сферы отправки. Для активации переноса голосом нужно было произнести название конечной точки маршрута, и Илья его произнес, сам того не зная.

«Чехи» появились раньше, чем предполагал Илюха, он

рассчитывал, что час-полтора у него есть, но преследователи появились раньше, буквально минут через двадцать. Видимо, истощение и слабость сказались на скорости беглецов.

«Ну что ж, тем лучше, раньше сядешь, раньше выйдешь», – подумал Илья и перевел флажок предохранителя в положение стрельбы короткими очередями. Преследователей было много, гораздо больше, чем вначале, похоже, прибыло подкрепление. Шли осторожно, понимают, что раз на месте взрыва нет трупов, значит, живые, крови много, значит, раненые и не могли уйти далеко. Да и следы волочения тела видны, хрен ошибёшься. Попросту говоря, не нужно быть математиком, чтобы сложить два и два.

Илья выбрал цель, походу, это главный, вон как ручонками машет, показывая, кому какие фланги держать. Вряд ли он успеет многих положить, двоих, может, троих получится на ноль помножить, ну ещё гранатка своё слово скажет. Вообще-то их две, гранатки в смысле, но последняя это уже для него с капитаном, живым этим тварям сдаваться Илья не собирался. Надо только поближе подпустить, чтобы наверняка.

– Ага, вот так, ещё чуть-чуть, в самый раз, ПОРА!

Та-дам, приклад автомата дружески толкнул в плечо, старшина боевиков опрокинулся назад, жопой проломив кусты. Илюха до этого такое оружие в руках ещё не держал, слышал о нём только. А попробовав, впечатлился, ещё бы, трофейный, с иголки «Абакан», на средней дистанции две пули кладет в точку. В российских войсках это ещё редкость,

а у бандосов – пожалуйста. Откуда у них такое оружие, догадаться не сложно.

– Минус один, – сам себе сообщил Илья.

«Чехи» растерялись на несколько секунд, видимо, не ожидали, что противник окажется так близко. По их расчетам он должен был быть где-то в лесу, край которого маячил в ста метрах за спиной Ильи. Эта заминка дала возможность сделать ещё два результативных попадания.

Тадам, тадам, ещё двое «двухсотых». А потом бандиты залегли, открыв ураганный огонь, не давая поднять головы. Он ещё исхитрился метнуть тяжелый корпус «эфки» туда, где последний раз видел особо плотную группку «чехов», и с удовольствием услышал испуганные крики и звуки взрыва, значит, попал. Но огонь продолжался, камни, за которыми сжался в комок Илюха, прижавшись к ним спиной, содрогались под градом пуль. Илья ждал, скоро его обойдут с двух сторон – и всё, останется только выдернуть кольцо и прижаться телом к капитану, чтобы одной гранатой сразу двоих, но сначала... в магазине ещё остались патроны, не пропадать же добру. А вот и они, красавцы. Краем зрения Илья заметил движение слева, передвинул флажок ниже, теперь отсечки не будет, нажал и поливай, пока не опустеет магазин.

– Ловите, Су-у-киииииииии!

Древняя машина пробудилась ото сна, хоть и находилась глубоко под землей, чуткие датчики уловили знакомую команду. Координаты планеты под названием Суук в памяти

транспортного узла были, вот и началась штатная процедура отправки. Правда, груз был великоват для нынешнего состояния, но бездушная машина вопросов не задаёт, должна выполнять команды, она и выполнила.

Удивленные боевики увидели как над местом, где засел наглый русский, появился темный купол. Это был не купол, а верхушка силовой транспортной сферы, остальная часть скрывалась под землей. Не понимая, что происходит, они сорвались с места, пытаясь быстрее взять неверного, но в этот момент с громким хлопком, больше похожим на выстрел противотанкового орудия, транспортный модуль отдал команду на отправку сферы. Бабаааах!!! И несколько десятков тонн грунта, вместе с Ильей, лежащим сверху, как Мюнхгаузен на огромном пушечном ядре, исчезли. А потом рванули изрядно изношенные накопители. Тяжкий взрыв уничтожил и древнюю машину, и подбегающих боевиков. Только сам Илья этого уже не видел, он потерял сознание за несколько секунд до отправки сферы, сначала он почувствовал, что его словно бы что-то скручивает, на манер тряпки для мытья полов, когда её отжимают, а потом наступила темнота.

Глава 4

Древняя почта сработала безукоризненно. Посылка удачно дошла до адресата. Но этим удача не ограничивалась. Транспортный узел, который принял сферу, не подвергся таким же испытаниям, что и его земной собрат. Планету, которая когда-то называлась Суук, не ломали чудовищные катаклизмы. Вернее, то место, где была установлена машина, не коснулись очень уж сильные изменения ландшафта. В связи с этим, всего пять метров естественных отложений покрывали приемный модуль, да рос сверху вековой лес. Окажись машина глубже пятнадцати метров, получилась бы славная могила и заживо погребённый в ней Илья. Но и это ещё не всё. Законы физики никто не отменял, ну не могут два физических тела находиться в одной точке пространства одновременно, не могут и всё тут. Шар диаметром пятнадцать метров, состоящий из земных скальных обломков, смешанных пополам с глиной, попросту вытолкнул грунт вместе с росшими на нем деревьями в стороны. Илье повезло ещё и в том, что он не оказался насаженным на какое-либо из этих деревьев. А может, всё прошло удачно только благодаря силовой составляющей сферы. Как бы там ни было, но в результате образовалась воронка о-очень серьезных размеров, а в центре её огромная куча обломков, на которых и находился Илья вместе с капитаном.

Когда Илья очнулся, была ночь. Лёжа на спине, он тупо пялился на звезды, пытаюсь привести мысли в порядок. Чем его так приложило? Где «чехи»? Почему он ещё жив? Ведь по ощущениям прошли какие-то секунды. Почему ночь? Почему тепло? Почему пахнет прелой древесиной, с примесью озона, как после грозы. И еще много всяких ПОЧЕМУ. То, что звёздное небо абсолютно не похоже на родное, как-то не коснулось его внимания.

– Ладно, – решил Илюха, – нет «чехов», и, слава богу. С остальными проблемами будем разбираться по мере их поступления. Для начала надо проверить, как там Демьяненко.

Капитан лежал на спине и был мёртв, причем давно, глаза его были открыты, казалось, он внимательно всматривается в звёзды. Пульс проверять не потребовалось, тело давно окоченело.

– Прости, братуха, – тихо произнес Илья, закрывая ему глаза, – не допёр я тебя. Так хоть похороню, как положено.

Колено сильно опухло и болело, время от времени простреливая болью так, что в глазах темнело. Но, несмотря на это, он как смог, похоронил друга в неглубокой могиле, которую отрыл прямо на месте. Пообещав себе, что вернётся сюда, если выживет и доберётся к своим. Далее взялся проверять своё вооружение. Негусто, два магазина из разгрузки капитана (ему теперь без надобности), свои Илья расстрелял по «чехам», так что маловато будет, но делать нечего. Еще штык-нож, одна граната ВОГ в подствольнике, в пыли боя

про неё как-то забылось, одна «эфка» и фляга воды. Вот и всё имущество. Пока он разбирался со своим барахлом, наступило утро, взошло «солнце». Погруженный в свои мысли Илья не сразу обратил внимание на окружающий пейзаж. А когда обратил, то выронил флягу, из которой собирался утолить жажду, и застыл с открытым ртом. И было от чего.

То, что он увидел, напоминало кадры документального фильма с места падения Тунгусского метеорита. С той лишь разницей, что поваленные деревья были не похожи на тощие стволы из сюжета. Здесь лежали многовековые исполины по несколько метров в обхвате, ровненько так лежали, уложенные вокруг воронки, в центре которой он и восседал на огромной каменной куче. А еще дальше всей этой вакханалии стеной стоял густой лес. И даже отсюда было понятно, что он чужой. Илья никогда не бывал в джунглях, и хоть темнеющий неподалеку лес чем-то напоминал земные джунгли, даже ему, не специалисту в ботанике, было ясно как божий день – это что-то другое. Сюрреалистичная картинка получилась.

– Ни хрена себе, – воскликнул Илюха в голос, – это чего, а?!

И только теперь обратил своё внимание на светило, вставшее над лесом. Огромный багрово-красный диск не имел ничего общего с родным солнцем. Ну, уж очень он был огромен.

– Интересно девки пляшут, по четыре штуки в ряд, – про-

бормотал Илья, чувствуя, как где-то внутри живота поднимается нехорошее ощущение паники.

– Это не то чтобы даже не Чечня, это даже и не Земля, похоже!!! Где я?! Куда я попал?

Последний вопрос всколыхнул целый пласт памяти о прочитанных в своё время книгах про всевозможных попаданцев. Про эльфов, гномов, магию и прочее подобное. А чего, при нынешних обстоятельствах, вполне себе объяснение. Так что, появившись сейчас пара, тройка длинноухих красавцев с луками, Илюха, наверно бы, и не удивился.

Но испугаться толком не получилось, дальше события вновь понеслись вскачь. Он заметил движение на краю леса, там, где огромные деревья, приняв на себя упавших собратьев, выдержали. Сначала появилась одна человекообразная фигура, потом ещё и ещё. Двенадцать существ насчитал Илья. Инстинктивно подхватив автомат, он залёг за теми самыми валунами, среди которых вел последний бой на родной земле. Хотя технически он и сейчас был на родной земле, если за таковую считать эту кучу глины и щебня. Приближающиеся фигуры на фэнтезийных персонажей были не совсем похожи. Вернее, даже совсем не похожи. Они скорее смахивали на персонажей с красочных обложек фантастических книг. В боевых, бронированных скафандрах, с футуристическими пушками. Не один в один, конечно, просто вполне узнаваемо. Но то, что это люди, или хотя бы гуманоиды, однозначно. Две руки, две ноги, голова, всё, как и

у него самого. Илья был в растерянности, он уже смирился с мыслью, что находится далеко от дома и, скорее всего, туда уже не вернётся, но что делать дальше, не знал.

«С одной стороны, это точно не “чехи”. Отсюда следует, что в принципе я им не враг. Тогда, может, стоит показаться? А с другой стороны, кто сказал, что они кинутся ко мне с распростёртыми объятиями? Может быть, это местный аналог наших бандосов. Тогда в лучшем случае просто грохнут, в худшем тоже грохнут, но уже не просто. Всё вроде бы предельно ясно, только делать-то что?»

Такие мысли роились в голове Илюхи, однако, сколько ни размышляй, но хоть так, хоть эдак, а делать что-то надо. Поэтому он просто высунулся из-за укрытия, обозначив свое присутствие, но сразу же пришлось нырять обратно. Потому что реакция на его появление была мгновенной и однозначной. Не было ни цветов, ни ковровой дорожки с духовым оркестром, вместо этого делегация встречающих быстро рассыпалась цепью и, вскинув оружие, открыла огонь. Правда, огонь – это слишком громко сказано. Привычного грохота, пламени и дыма от сгорающего пороха не было и в помине. Вместо этого совсем негромкий треск, а вот шквал смертоносных снарядов, обрушившийся на многострадальные камни, был, наоборот, очень даже впечатляющим.

Вот теперь Илье всё было предельно ясно, мира не будет. Организм щедро впрыснул адреналин в кровь.

– Ну что ж, будь по-вашему. Нна!!!

Тадам, тадам. Один из нападавших сел на задницу. Две очереди из «Абакана» в живот, это вам не хухры-мухры. Однако упавший, вместо того чтобы добросовестно скончаться, быстренько подскочил и ломанулся дальше, что тот сайгак по кукурузе.

– Еп... пическая сила! – А вот сейчас Илья действительно испугался. Как с ними воевать? Если его попадания для них что слону дробина.

Нападавшие тоже, видимо, это поняли. Это стало заметно по тому, что они перестали изменять ландшафт своими трещотками, а просто начали обходить Илюху, пытаясь взять в клещи.

– Ладно, черт с вами, а как вам такое?

Отсутствие «огня» дало возможность хорошо прицелиться и послать гранату точно под ноги противнику. ВОГ не подвела, в том смысле, что попала куда надо и примерно бабахнула, как и ожидалось. Проняло. Но опять ненадолго. Взрывной волной троих бронированных гавриков раскидало в разные стороны. Но появившаяся было ехидная улыбка сама собой сползла с Илюхиного лица, когда эти сволочи, наплевав на то, что должны быть убиты, бодренько так поднялись и как ни в чём ни бывало потрусили дальше.

Илья поправил отвалившуюся челюсть и горько усмехнулся:

– Пипец котенку, – пробормотал он, имея в виду себя, и потянулся за рубчатым корпусом «эфки». – Встречай, бра-

туха!

Но сделать ничего не успел. Тело выгнуло дугой, а дальше наступила уже давно привычная темнота.

Глава 5

В сознание Илья пришел как-то рывком. Раз, и он осознал себя в небольшой квадратной комнате с низким потолком. Стены и потолок по виду металлические, но, поди разберись, может, это штукатурка такого цвета. Сидел на стуле, во всяком случае, на чём-то очень похожем на него, раздетый по пояс и зафиксированный по всем правилам. Запястья прижаты к подлокотникам металлическими хомутами, ноги тоже пристегнуты.

Перед собой он узрел очень колоритного персонажа. Тот стоял возле металлического же стола (тут всё было металлическим) и наблюдал за реакцией Илюхи. Невысокого роста мужичок, примерно метр семьдесят, не больше, одетый в обтягивающий комбинезон цвета индиго и лысый. Мужичок лысый, не комбинезон. Причем не просто лысый, а ЛЫСЫЙ. Абсолютно лысый. То есть даже брови с ресницами отсутствовали как класс.

«Однако!!! Какой контраст», – подумал Илья, усмехнувшись, вспоминая того, памятного чеченца. А потом с удивлением понял, что страха нет. Казалось бы, он просто обязан бояться, учитывая ситуацию, в которой оказался, но не боялся. Видимо, сознание просто устало от напряжения, связанного с последними событиями, и просто отключило эту функцию за ненадобностью. Мужичок между тем тоже

усмехнулся в ответ и что-то сказал. А возможно, и спросил. Илья даже догадывался, что конкретно. Что тот ещё мог спрашивать? Кроме как кто такой да откуда. Но что ответить? Хотя что ответить тоже ясно. Но толку-то? В общем, Илюха ответил так, как это бы сделал любой на его месте:

– Не понимаю я. – Илья не являлся полиглотом (с грехом пополам и словарём мог бы ещё изъясняться на английском), но на слух вполне мог, наверное, определить многие из земных языков. Да только в произнесённом лысым не было ничего похожего на земные диалекты. Это Илья чувствовал ещё и на интуитивном уровне.

Мужик нахмурился. Сложно хмуриться, когда нет бровей, но у него получилось. Повысил голос и снова повторил свой вопрос. Илья пожал плечами. А что ещё оставалось делать? И повторил свой ответ:

– Мужик, я тебя всё равно не понимаю.

Тот, походу, начинал злиться. Лицо порозовело, рот открылся и выдал длинную гневную речь. Тут и без переводчика было понятно, что мужик грозитя очень серьёзными неприятностями, которые падут на голову Илюхе, если он сейчас же не прекратит валять дурака и не заговорит по-человечески, то есть на ихней мове. Так он и рад бы ответить, но хоть тресни, если и может это сделать, то только на великом, но, как водится, очень могучем. Однако молчать тоже не вариант. Илюха попытался придать голосу успокаивающие нотки:

– Слышь, дядя. Не рви связки. От того, что ты кричишь, знаний вашего языка у меня не прибавится. Ду ю спик инглишь? Шпрехен зи дойч? Парле ву франсе? Понимаешь? Нет? Вот и я тебя не понимаю. Короче, ищи переводчика.

А лысый уже расвирипел всерьёз. Лицо снова сменило цвет, теперь уже по колеру ближе к спелому помидору. Подскочив вплотную, он замахнулся и отвесил оглушительную пощечину. В голове загудело. Илья помотал ею, пытаясь избавиться от звона в ушах.

«Ну начинаается!» – подумал он, а вслух ответил, зло посмотрев на «собеседника»:

– Ну не понимаю я тебя, лысый debil. Лучше пристрели, ей-богу, так проще будет и тебе и мне! – В другой ситуации Илья вряд ли стал бы грубить. Но чего уж теперь-то? Терять более нечего, кроме собственных цепей, в данном случае стальных хомутов.

Мужик ещё что-то угрожающе промышчал, похоже, последний раз предлагая заговорить по-хорошему. На что получил в ответ вполне ожидаемое:

– Да пошел ты... дятел!

Лысый молчал, продолжая сверлить злобным взглядом Илюху, наверно, наконец-таки дошло, что дальше так общаться это дохлый номер. Поразмышляв с минуту, мужик закатил глаза, как будто под сводами собственного лысого черепа пытался найти ответ на интересующие его вопросы. А ещё через пару минут с тихим шелестом незаметная гла-

зу дверь скользнула вбок, и в комнату вошёл другой персонаж, не менее колоритный, чем первый. Ростом весьма так поболее, этак на метр восемьдесят потянет, да и сложением серьёзно покрепче. Одет он был однотипно с первым и... не менее лысый. Разница заключалась в том, что, в отличие от первого, голова вошедшего (в том числе и лицо), шея, а может, и ниже (под комбезом не видно), были покрыты разноцветными татуировками. Плюс что-то вроде кейса в правой руке.

«Кажись, местный палач пожаловал», – отрешённо подумал Илья, но нет. Разноцветный открыл кейс и извлек оттуда какую-то приспособу, как оказалось, ручной иньектор. Иньектор ткнулся в плечо, коротко пшикнув. Через пару секунд Илюха почувствовал, что по телу разливается приятная истома. Колено перестало дёргать, боль практически прошла, стало как-то хорошо и радостно, захотелось говорить. При этом он всё прекрасно продолжал понимать, как такового одурманивания не было.

Цветной лысый кивнул просто лысому, мол, всё в порядке, можно начинать. И тот затараторил, обращаясь к Илье. В полной уверенности, что уж сейчас-то он точно должен выболтать все тайны мира. Илюха тоже был совсем не против, он и раньше не отказывался отвечать, а уж теперь, под местным аналогом сыворотки правды, и тем более. Знать бы ещё, как им ответить. Ситуация показалась ему комичной. Всё это, помноженное на состояние эйфории, дало вполне пред-

сказуемый эффект, он заржал. А сладкая парочка смотрела на него квадратными от удивления глазами на лысых мордах.

– Эй, гуманоиды, вы чё такие тупые, а? Хрен ли мне ваша химия, если я не знаю языка?

Гуманоиды переглянулись и залопотали уже между собой, размахивая руками. Это может показаться странным, но и сейчас Илья в принципе догадывался, о чём триндят аборигены. Вкратце это представлялось ему так:

– Ты чего ему ввёл? – Это лысый цветному предьяву кидает.

– Как чего? – отмазываются цветной. – Что ты сказал, то и ввёл.

– А почему тогда этот упырь, – тычок пальцем в Илью, – ржёт, как дикобраз?

– А мне почём знать? – мажется цветной. – Может, он и вправду не понимает? Одно могу сказать точно, химия работает нормально, все симптомы этого можно на его волосатой роже прочесть.

– Но откуда он такой вообще мог тут взяться? – Взмах рукой куда-то за спину, видимо намекая на Илюхину кучу камней. – И кто он такой вообще? На дикого не похож, экипирован слишком хорошо, – продолжает настаивать лысый. – Ты посмотри, – он достаёт из стола Илюхин «Абакан» и тычет в него пальцем, – это техногенная цацка. Повезло, что слабовата она против брони, да сам этот ранен, – тыкает в больное колено, – а воевал вполне грамотно. Ясно ведь, что солдат.

– Слушай! Чего ты от меня хочешь? – начинает заводить-ся цветной. – Что ты сказал, я сделал. Ещё чем-то могу помочь?

– Да чем тут поможешь? – Вздыхает лысый. – Если он не знает языка, то его хоть на куски режь, толку не будет. Вот только чего теперь с ним делать прикажешь?

– Вот уж чего не знаю, того не знаю! – Ехидно ухмыляется цветной. – Ты тут начальник, – тыкает пальцем в грудь лысого, – ты и решай. – И, развернувшись, отбыл, не забыв прихватить с собой кейс.

Лысый задумчиво разглядывал Илью, а тот продолжал глупо улыбаться. Потом, видимо, что-то для себя решив, лысый ткнул себя пальцем в грудь и сказал:

– Дио Ген. – Затем изобразив вопросительную мину на лысом черепе, ткнул пальцем в грудь Илье.

Ну вот, могут же, когда хотят. Это больше похоже на конструктивный диалог.

– Леонов Илья Сергеевич, – ответил Илюха.

– Лео Нов. – Повторил лысый, как бы пробуя слово на вкус, не обратив никакого внимания на имя и отчество Ильи. – Лео Нов, Лео Нов, – повторил мужик еще пару раз, а потом сам себе кивнул, принимая окончательное решение, одновременно с этим опять закатывая глаза. Через секунду в комнате появились два здоровенных молодца (походу, караулили за дверью) в уже знакомых бронированных скафандрах, только на этот раз без гермошлемов. Быстренько

отстегнули Илью от стула и, подхватив под руки, воздвигли его в вертикальное положение. Несмотря на обезболивающие свойства сыворотки правды, колено не вылечилось само собой, естественным образом напомнив о себе. Илюха охнул и опять вырубился.

Очередное пробуждение было вновь болезненным. Когда он пришел в себя, то увидел, как уже знакомая цветастая рожа бесцеремонно что-то делает с его коленом, пристраивая туда странный девайс. Было больно, но, в принципе, терпимо. Вряд ли цветной пытается ему навредить. Там уже вредить нечему. Илья прекрасно понимал, что с такой раной долго не живут без своевременной квалифицированной помощи. В рану столько грязи попало, что омертвление тканей и гангрена, в общем-то, уже не за горами. Так что наносить ещё больший вред было бы бессмысленно. Скорее всего, пытаются помочь. Поэтому Илья не стал дёргаться. А ему бы и не дали. За спиной у цветастого стояла парочка дуболомов, держа в клешнях дубинки, весьма неприятные на вид. Может, это те, что давеча его со стула сдернули, а может, и другие. Хрен поймёшь, все одинаковые в этих скафандрах, как близнецы. Короче, понятно, что будут лечить, но не понятно, зачем им этот геморрой? Какие у них планы на здоровье Ильи. И спросить не получится, не поймут-с.

Цветной закончил, похоже, он был доволен проделанной работой, затем, глядя на Илью, изобразил ходьбу при помощи указательного и среднего пальцев. После чего уже одним

указательным помахал в стороны. Илья кивнул, понял, мол, не дурак. Ходить не рекомендуется. Тот еще раз скептически оглядел получившуюся конструкцию и вышел, дуболомы тоже ретировались вслед за ним. Дверь скользнула на место.

Оставшись один, Илья огляделся. Это была камера, к бабке не ходи. Комната два на три метра, узкая шконка и санузел в углу. Наверное, все камеры, где бы они ни находились и кто бы их ни строил, выглядят одинаково. Каких-либо осветительных приборов видно не было, свет как бы исходил от потолка, но неявно. То есть, судя по тени, свет идёт сверху, но, если смотреть туда, то потолок как потолок. Проще сказать так, «светит, но не светится». Удивительно. В другой ситуации Илья обязательно бы заинтересовался подобным феноменом, но сейчас его больше волновало, что с ним будет дальше. Ответа на этот вопрос по-прежнему не было, а посему он продолжил изучение окружающего. Санузел обычный. Очень даже узнаваемый унитаз вакуумного действия. С подобными устройствами Илье уже приходилось встречаться, когда он до армии работал на пароходе финской постройки. Так что ничего удивительного. Это Илюха проверил, допрыгав до него на одной ноге, чтобы справить малую нужду. Да и особо далеко прыгать не пришлось, камера была маленькой. Рядом с унитазом малипусенький умывальник (буквально только два кулака можно засунуть) с носиком, из которого полилась тепловатая вода с привкусом железа, как только Илюха нажал на кнопку, расположенную рядом. Нажал, по-

лилось, отпустил – не льётся. Носик можно повернуть вверх, и тогда можно без труда напиться. А чтобы умыться, одной рукой жми кнопку, а другой плескай в рожу. Этакий ватер-минимализм. Но к чему это всё? В распоряжении целая планета, и вода на ней должна быть, судя по тому лесу, который довелось видеть собственными глазами. А тут жёсткая экономика. Вопросы, вопросы, вопросы, вопросы, их всё больше, а вот ответов пока всё ещё нет. Осмотрев помещение, Илюха занялся осмотром той хреновины, что сейчас висела у него на коленке. Вот это было уже куда как интереснее. По виду прибор был отдаленно похож на аппарат Илизарова. Штаны с Ильи сдёрнули, вон на шконке валяются, кстати, куртку с майкой вернули. Ногу от середины голени до середины бедра сначала обмотали неизвестным Илье материалом, который, затвердев, стал подобием гипса. Но прежде чем он зафиксировал ногу, срезали тот участок, который был непосредственно над местом коленного сустава, таким образом оголив рану. Потом выше и ниже колена на уже затвердевшей шине закрепили обручи или, скорее, манжеты даже, набранные из отдельных сегментов. Очень похоже на металлические браслеты наручных часов, где отдельные фрагменты браслета соединены штырьками-шарнирами для гибкости. Видимо, добавляя или убирая отдельные сегменты, можно менять величину охвата манжеты. Они держались плотно, но при этом были еще и очень лёгкими. На взгляд вроде металл, но может и полимер какой. Далее имелись две спицы, слева

и справа от раны, каждая из которых одним своим концом крепилась к верхней манжете, а другим к нижней. На этом сходство с аппаратом Илизарова заканчивалось. К этим спицам крепился основной прибор, который время от времени передвигался по ним то выше, то ниже, тихо жужжа и попискивая, подмигивая в основном оранжевыми и красными огоньками. Надо полагать, трудится девайс.

Как только Илья закончил с осмотром, дверь отъехала, впустив в камеру очередного дуболома, который принес миску, вручил её в руки арестанту и отбыл восвояси. В миске оказалась зеленоватая масса, по виду и консистенции как гороховый суп-пюре. А на вкус... вы пробовали когда-нибудь чуть подсоленный жидкий пластилин? Вот и Илья не пробовал, но если бы такой существовал вообще в природе, то, может быть, имел бы именно такой вкус. Короче, мерзость, но есть надо, тем более что это, скорее всего, не отравка. Иначе тогда какой смысл лечить? Вот только есть этот бурдомес было нечем. Пришлось пить. Выпив и удержав это в себе, Илья поставил миску на стол, а сам завалился на шконку. Надо было всё обдумать и переварить. Переварить не только те зеленые сопли, что здесь считают пищей, но и своё положение.

«Во-первых, – размышлял Илюха, – судя по окружающим декорациям, я не дома, в смысле не на Земле. Там таких технологий вроде бы нет. Во-вторых, похоже, что из одного пле-на угодил в следующий. Как в песне матерной: “Ежик вы-

прыгнул в окно, мордой вляпался в говно”. Очень похоже. В-третьих, языковой барьер. Они что-то лопочут, а что – непонятно. В-четвертых, пока не грохнули и ещё лечат, значит, для чего-то я им нужен. Значит, пока ещё поживем. Ну и в-пятых, а собственно, где я, чёрт возьми? Если не на Земле, то где? А главное – как, каким, мля, образом я тут нарисовался?

Так, что я помню? Да, собственно, ни хрена и не помню. Помню, как тащил капитана, затем был короткий бой, а потом... как поленом по затылку и аут. Далее уже тут, ночь, темно, звёзды, нет луны... ёбин-бобин, вот оно. Сразу-то и не сообразил. Звёзды есть, а луны нет. Так не бывает, во всяком случае, на Земле она обязана быть. Тут нет, вот и ответ на один из вопросов. Хотя то, что я не на Земле, понятно было и так, но теперь уже есть уверенность. Знать бы ещё где. А станет ли от этого легче? Не уверен, но знать всё же лучше, чем не знать. Однако пока ответов нет, но рано или поздно они будут. Надо только ждать, а уж ждать-то я умею, “чехи” научили».

Глава 6

С этими мыслями он и уснул. Жёсткая камерная шконка после «кавказского гостеприимства» показалась ему пуховой периной, а главное – тепло и сухо. Поэтому сон его был спокоен, ведь в ближайшее время его жизни ничто не грозит, а значит, можно и поспать. Илья – солдат, а солдат может спать везде и в любых условиях, даже на ходу в карауле.

Проснулся он от голода. Понять, какое сейчас время суток, не представлялось возможным. Окон в камере не было, странный свет непонятого происхождения не выключался. Утро, вечер или ночь, разницы никакой. Но голод подсказывает, что прошло не так уж и мало времени. Илюха для себя решил, что пусть будет утро, потому как даже, если он и ошибается, то лично для него особой разницы нет. Зелёные сопли, съеденные накануне, походу, прекрасно усвоились организмом, который требовал добавки, да хоть тех же соплей, только желательно побольше. Илья с тоской посмотрел на миску, в которой ему принесли «вчера» этот кулинарный изыск, и очень удивился, миски на месте не оказалось. Вместо неё на столе лежала непонятная масса серого цвета, кашеобразной консистенции, источая неприятный запах и мерзко так пузырясь в придачу. Пока он тарачился на экс-миску, зажужжал сервопривод, открывая дверь, и в камеру зашёл очередной экземпляр в скафандре (а может,

и тот же), неся в руках точную копию вчерашней трапезы, только миска пока имела нормальную форму. А за ним давешний цветной, который без лишних разговоров сразу приступил к осмотру раненой ноги. Илья, прислушавшись к своим ощущениям, с удивлением понял, что той резкой, стреляющей боли больше нет, вернее, не то чтобы совсем нет, она просто стала как бы фоновой, терпимой, в общем. А цветной Эскулап меж тем что-то сделал с приблудой, что вчера прицепил Илье на ногу, и та, отцепившись, осталась у него в руках. Стало видно, что сей чудо-прибор потрудился на славу. Рана больше не выглядела плохо, синюшная опухоль сошла, сменившись вполне пристойными на вид розовыми припухлостями, какие бывают на месте хорошо заживающих ранений, а края разреза были аккуратно стянуты скобками. Цветной удовлетворенно хрюкнул и принялся обрабатывать колено какими-то препаратами. Закончив, наложил компресс и перетянул лентой, которая, затвердев, стала продолжением уже наложенного «гипса», дуболом же тупо тарасился на вчерашнюю миску. Эскулап, проследив за его взглядом, нахмурился, затем указал пальцем на неприглядные остатки, а после себе в рот. Илью передернуло от омерзения, когда он понял, что ему предлагают это съесть.

– А вот хрен ты угадал! – буркнул он и решил прикинуться шлангом, типа тупой и не понял. Пожав плечами, Илюха кивнул и, указав в свою очередь на умершую миску, широким жестом разрешил скушать ЭТО цветному. Тот изобра-

зил удивление на татуированном лице, а потом, видимо догадавшись, что арестант его не понимает, вздохнул и взял из рук железного тормоза принесенную тем новую миску с зеленым бурдомесом. Взял и протянул её Илье. Илюха подозрительно покосился на стол, где продолжала пузыриться странная субстанция, но миску взял и вопросительно посмотрел на цветного. Эскулап поощрительно кивнул, мол, давай, не стесняйся. Ну, и ему ничего не оставалось, кроме как сделать то, что от него хотят. Зелёная мерзость на вид ничем не отличалась от вчерашней, однако вспомнив, что та хрень хоть и была, мягко говоря, невкусной, но отравой не являлась, Илья не стал выпендриваться и выпил этот пластилиновый суп.

– Мда, чуда не произошло, вкус тоже не изменился, – продолжил он вслух свои наблюдения и уже хотел было поставить пустую посуду на стол рядом с бренными останками первой, но цветной не дал этого сделать. Он отобрал её и сложил пополам. Миска слегка хрустнула и превратилась в лепешку, от которой уже кто-то оторвал половину. После этой манипуляции цветной отломил кусочек и, сунув себе в рот, принялся жевать. Проглотив, протянул блин обратно. Илья оторопело взял его в руки и посмотрел на цветного. Тот знаками предлагал повторить его подвиг, то есть попробовать сжевать посудину. Пришлось повторять. А что делать? Когда рядом стоит бронированная образина с серьезным дубцом в клешнях. Миска оказалась подобием хлеба, только очень

отдаленным, абсолютно безвкусным (если не считать остатка привкуса зелёной жижи) подобием. Но тем не менее, проглотив остатки, так сказать десерта, Илья почувствовал, что сыт. Цветной, убедившись, что подопечный стрескал всё до последней крошки, важно удалился, а за ним и железный дровосек подался на выход. Жужжание сервопривода, и вот он вновь остался один на один со своими мыслями.

Мысли штука хорошая, когда есть о чем думать, а если уже всё передумано, и не по одному разу, они только наводят тоску. Когда понимаешь, что ты бессилен что-либо предпринять. Поэтому Илья решил не заморачиваться по поводу своего положения и просто ждать. А раз надо ждать, то нет лучше способа убить время, чем сон. Этим и занялся. Тем более что надо пользоваться случаем, пока есть возможность. Мало ли что будет потом, может, больше и не придётся так всласть отоспаться.

Потянулись дни. Илья спал, ел, потом опять спал. Иногда появлялся цветной, осматривал колено, делал с ним одному ему понятные манипуляции, да дуболомы приносили зелёную баланду в съедобной посуде. По прошествии двух недель, а может, и трех, а может, меньше или больше, местный эскулап снял «гипс» и велел начинать нагружать ногу. Чему Илья очень обрадовался, так как лежать ему надоело ещё больше, чем поедать ежедневно зелёный бурдомес вприкуску с посудой.

Он стал ходить из угла в угол, сначала было слегка больно,

но потом боль прошла, правда, колено не желало нормально гнуться. Либо повреждения были слишком велики, и оно больше сгибаться нормально не будет, либо таки расходуется и начнёт нормально функционировать. Ну, или одно из двух. Ходить вскоре тоже надоело, тем более что и ходить-то особо негде, тогда Илюха придумал себе новое занятие. Начал восстанавливать мышечную форму. Для этого инвентаря хватало. Чтобы качать пресс, отжиматься от пола да махать руками, проделывая нехитрый комплекс по рукопашке, много не надо. Время шло медленно, но питание, отдых и упражнения делали своё дело. Илья почти восстановил форму, когда за ним пришли дуболомы.

Два железных дровосека вломились в камеру и тычками погнали узника на выход. Потом по коридорам. Шли приблизительно минут пять. Пока не оказались в уже знакомой допросной. Где его, весело бликуя голым черепом, встретил старый знакомый, лысый. Этот стильный оригинал радушным жестом пригласил присаживаться. Стул был всего один, прикрученный к полу. Именно на нём восседал Илья, когда очнулся здесь. И именно на него указывал лысый. За спиной маячили двое из ларца, поэтому хоть и не хотелось садиться на этот «трон», но всё же пришлось. Пристёгивать на этот раз не стали, однако и бронированные перцы из помещения не вышли. А вскоре появился новый, ранее не виденный Ильёй человек, менее экстравагантной наружности. В смысле, что волосы на голове присутствовали, но бровей с ресницами всё

же не наблюдалось. Он демонстративно устался на Илью, молча его разглядывая. Так продолжалось несколько минут, после чего он что-то сказал лысому, и тот знаками показал Илье, что надо встать и раздеться. Пришлось выполнять и это. Дуболомы явственно напряглись, готовые в любую секунду пресечь сопротивление. Илья стоял голый, а новый гаврик бесцеремонно его вертел и ощупывал.

«Мля, как коня покупает, сволочь. Интересно, в зубы заглянет?» – подумал он.

Осмотрел, заглянул и в зубы, и в уши, и не только в них. Далее, видимо удовлетворившись осмотром, опять что-то сказал лысому, а тот в свою очередь велел одеваться и занимать привычное место на стуле. Новый человек ещё минут десять поговорил с лысым и вышел, а Илью снова повели куда-то. Он думал, что обратно в камеру, но нет. Пошли в другую сторону. Через метров двадцать оказался лифт, на нём поднялись выше. Насколько выше, понять возможности не было, но как бы то ни было, выйдя из него, оказались в новом коридоре и двинулись дальше.

По нему шли минут пятнадцать-двадцать. Коридор был намного больше тех, что уже доводилось видеть ранее. Два КамАЗа легко разошлись бы в нём. Потом открыли дверь, очень большую, больше похожую на ворота, а, скорее всего, ими и являющуюся. И вот тут Илюху проняло по полной программе. Если он до этого момента и понимал, что находится не на Земле, то где-то в глубине души теплилась на-

дежда, что всё это сон, вот сейчас он проснётся и весь этот кошмар, наконец, закончится. Но то, где он оказался и что увидел, гасило последние лучики надежды, окончательно и бесповоротно.

Это был ГРОМАДНЫЙ ангар, каких ещё не приходилось видеть в своей жизни, вырубленный прямо в скальной породе, а по центру его... стоял космический корабль. Ничем другим эта, на глаз тридцатиметровая громада, быть не могла. Илья смотрел на него раскрыв рот, поражённый до глубины души. Сбылась мечта идиота. Похоже, он таки полетит в космос, иначе за каким хреном его сюда привели? Но ведь не о таком способе он мечтал, ему совсем не хотелось лететь в качестве пленника. Пока Илюха пялился на всё это, вокруг корабля шла какая-то возня. Шустрые механизмы, которые, скорее всего, являлись роботами, стаскивали к опущенной внизу корабля аппарели всевозможные контейнеры разных форм и размеров. Потом шустренько полезли внутрь и принялись выносить оттуда другие контейнеры, видимо освобождая место под первые. Те, что они выносили из трюма корабля, они сразу растаскивали по разным направлениям.

Так продолжалось с полчаса, а потом стали грузить то, что приготовили перед этим. В этот момент появился цветной с иньектором, которым он и воспользовался по назначению, впрыснув в плечо очередную гадость. Пока Илья пытался понять, что происходит и зачем цветной сделал иньекцию, окружающее начало расплываться, а потом и вовсе выключо-

ЧИЛИ СВЕТ.

Глава 7

Сознание возвращалось медленно. Голова болела, тело не чувствовалось вовсе, как если бы кроме головы больше ничего и не было. Потом он услышал просто звук, который шёл как будто сквозь толстый слой ваты. Глухой и непонятный, он отдавался приступами боли где-то в районе затылка. Затем стали различаться отдельные слова. Илья очень плохо соображал и никак не мог окончательно прийти в себя, находясь как бы в полудрёме. Он попытался открыть глаза. Яркий свет заставил зажмуриться. А звук продолжал долбиться в уши, пока постепенно не превратился в связную речь.

– Молодой человек! Вы меня слышите? Вы понимаете меня? Если понимаете, моргните.

Илья попытался моргнуть, похоже, что у него худо-бедно это получилось. Потому что голос удовлетворенно заявил:

– Замечательно, молодой человек. Я проверил ваше состояние, физические параметры в норме, заодно провёл гипнообучение нашему языку. Теперь вы сможете понимать, о чём с вами говорят. Если вы чувствуете приступы головной боли, то не пугайтесь, после гипнотического воздействия это нормально. Сейчас вы снова уснёте, а когда проснетесь, будете чувствовать себя очень хорошо, это я вам обещаю, отдыхайте.

Илья пытался спросить, где он и что происходит. Ведь

впервые за то время, как он оказался... в общем, там, где оказался, у него появилась возможность задать вопросы и надежда получить ответы. Но не судьба. Сознание, так толком и не восстановившись, вновь стало проваливаться в темноту, и... Илюха проснулся. Проснулся свежим и бодрым. Так хорошо он себя уже давно не чувствовал. Осторожно, ради эксперимента, пошевелил пальцами рук. Пошевелились, как и положено послушным пальцам. Прodelал то же пальцами ног, и эти пальцы послушно шевелились. Однако открывать глаза было отчего-то боязно. Вспомнилась народная мудрость, которая гласит: «Если ты утром проснулся, а у тебя ничего не болит, проверь, возможно, ты уже умер».

Русский человек не привычен жить хорошо. Нормально да, а если становится вдруг совсем хорошо, то жди какой-нибудь пакости обязательно. Вот и Илюхе было боязно. А вдруг откроешь глаза и всё, трындец, всё приятное кончится. Лежать было удивительно удобно. Своё состояние он оценивал банальной фразой: «заново родился». Поэтому хотелось растянуть его подольше. Но не вышло.

– Молодой человек, хватит притворяться, – раздался знакомый голос, теперь с нотками ехидства. – Я знаю, что вы уже не спите. Можете смело открывать глаза и приводить себя в вертикальное положение.

Илья открыл глаза. Первое, что он увидел, это улыбающееся лицо мужчины приблизительно лет сорока, обычной наружности. Брови, ресницы, волосы – всё присутствовало

там, где должно. Мужчина терпеливо ждал с лёгкой улыбкой, а Илюха озирался по сторонам. Он лежал в... подобрать нужное слово было весьма затруднительно. Ну, представьте себе яйцо. Только очень большое, такое, что в него без труда может поместиться человек любого, пусть и самого большого роста. Это яйцо разрезано вдоль и пополам. Вот в одной половине такого яйца и лежал Илюха, вторая же половина была поднята. Приходилось когда-нибудь открывать коробочку с обручальным кольцом? Нет? А видеть, как это делается? Вот и этот агрегат был раскрыт точь-в-точь. Внутри поднятой половины ему было видно множество всяких приборов и оборудования. Какие-то трубочки, большие и маленькие манипуляторы, захваты, да ещё тьму разной другой машинерии, которую Илюха просто не мог идентифицировать, тем более понять назначение.

– Ну что? Нравится? – спросил мужчина, стоящий рядом.

– Чтобы это понять, мне для начала нужно знать, что это такое, – ответил Илья. – А также хотелось бы знать, где я, кто вы и что меня ждёт дальше. Вот когда я получу ответы, я скажу вам, нравится ли мне всё это, – он обвел глазами окружающее пространство. – И да, вот ещё что, почему я вас понимаю и могу говорить? Я ведь точно знаю, что раньше не владел этим языком.

– А вы молодец, молодой человек, не успели очнуться, как завалили меня вопросами. При этом особо не удивляетесь окружающей вас обстановке.

– А должен?

– Ну, как вам сказать? Судя по тому, что у вас нет нейросети и ни одного имплантата, вы дикий. – И видя, как у Ильи, забегали желваки, поспешил добавить: – Не обижайтесь, это обычное определение тех, чьи миры не состоят в Содружестве и находятся на более низкой ступени развития. Так вот, исходя из всего этого, вы действительно должны быть удивлены, но тем не менее по вам этого не скажешь.

– Знаете, доктор... вы же доктор, правильно?

– Именно так, молодой человек, именно так, хотя вернее будет сказать, что я и доктор в том числе. Но это не суть важно.

– Так вот, доктор, за последнее время со мной произошло столько необычного, что я просто устал удивляться. К тому же всё, что я тут увидел, не выходит за рамки чего-то сверхъестественного. Да, согласен с вами, не всё, что я вижу сейчас, могу понять, но это не так уж и много. В основном я вполне могу подобрать для сравнения аналоги из моего мира.

– Да? Очень интересно. А скажите, вы сами догадались, что находитесь в другом мире, или кто-то подсказал?

– Сам. Для этого не нужно быть гением. Достаточно внимательно посмотреть по сторонам.

– Понятно, вы очень наблюдательны. Видимо, ваш мир достаточно развит, чтобы несильно удивляться. Но ладно, этот разговор ещё нам предстоит. А пока поднимайтесь, одевайтесь и пойдём, поедим чего-нибудь. Вы же должны быть го-

лодны, не так ли? А заодно и поговорим.

Илья действительно был голоден, как волк, поэтому он вылез из агрегата, в котором до сих пор находился, и начал оглядываться в поисках своей одежды.

– Что вы ищете?

– Как что? – удивился он. – Свою одежду, естественно.

Док засмеялся.

– Дело в том, молодой человек, что, когда мы вас обнаружили, на вас не было никакой одежды.

– Как это не было, и что значит – обнаружили? Меня что, на дороге голым нашли?

– Ну, в какой-то степени это именно так. Об этом мы тоже поговорим позже. А пока вот. – Док взял со стола блестящий, запаянный прямоугольный пакет. Хитрым образом что-то с ним сделал, и тот раскрылся. Внутри лежал комбинезон, абсолютно бесформенный и как минимум на шесть размеров больше, чем требовалось для Ильи.

– Ну и как мне его носить? – удивленно спросил он.

– О, наконец-то мне удалось вас удивить. – Радостно осклабился док. – Об этом можете не беспокоиться. Одежда сама подстроится под вас. Это ведь не просто одежда, а комбинезон для повседневного использования на военном флоте. Он нужен не только для прикрытия наготы, но и поможет в аварийных ситуациях. Об этом вы ещё узнаете.

Пока док произносил эту речь, Илья влез в это произведение технической мысли, и костюм действительно быстро

подстроился, плотно обжав тело. Кроме того, откуда-то из воротника выскочил капюшон, который также охватил голову и лицо в том числе. После чего так же быстро спрятался обратно. А Илюха ошарашенно смотрел на довольную физиономию своего собеседника. А она так и светилась от удовольствия.

– Док! Прекратите надо мной издеваться. Что это было? – возмутился он.

– Извините меня, молодой человек. Но вы такой невозмутимый, что я не смог удержаться от маленькой безобидной шутки, не сказав вам заранее, каким образом произойдет подгонка одежды. Я уже говорил, что это не просто комбинезон, а КИЗ-П-10 В. То есть, – тут он поднял палец вверх, – Комбинезон Индивидуальной Защиты, Повседневный, десятого поколения, военного образца. Если случится разгерметизация отсека, в котором вы находитесь, то этот образец военного производства обеспечит вам полную защиту в течение двадцати минут. Что даст вам возможность добраться до полноценного скафандра в условиях абсолютного вакуума и отрицательных температурах.

– Хм, серьезная одежда, – оценил характеристики костюма Илья. – Можете считать, что вам удалось меня удивить. Вот только то, что комбинезон меня обжал, как вторая кожа, мне не очень нравится. Понимаете, в таком ключе в моем мире любят одеваться женщины, чтобы подчеркнуть и показать достоинства фигуры. Разумеется, если есть что показы-

вать. А вот мужчины, за редким нетрадиционным исключением, так не одеваются. С этим можно что-либо сделать?

– Естественно. Вы абсолютно правы, дело в том, что наши миры очень похожи в этом. Наши женщины так же грешат подобным поведением. А вашу проблему решить очень просто, вот смотрите, на манжете левого рукава есть три точки. Если нажать на одну, вот на эту, и удерживать, то одежда ослабит хват и будет ослаблять, пока вы не почувствуете себя комфортно и не уберёте от нее палец, а вот эта, наоборот, поможет сделать обжатие ещё плотнее. Третья же зафиксирует выбранные параметры навсегда. А изначальное обжатие требуется для того, чтобы запомнить вашу фигуру для аварийной ситуации. Для этой цели и капюшон активировался, больше он вас не потревожит, а сработает только при необходимости.

Илья быстро подогнал размер комбеза по своему вкусу и довольно осмотрел себя. Обувь оказалась столь же технологичной и удобной, обхватив голеностоп плотно, но при этом мягко. Как всю жизнь носил. Ощущения новой обуви не было, разносить не надо.

– Ну что, вы готовы идти? А то я уже и сам проголодался.

– Да, док, спасибо. Я готов.

Глава 8

Столовая представляла собой большое помещение. Столы располагались пятью ровными рядами, по десять столов овальной формы в каждом и шесть кресел вокруг каждого стола. За некоторыми из них сидели люди в таких же комбинезонах, какой был надет на самом Илье. Только других расцветок. Встречались чёрные, оранжевые, тёмно-синие, зелёные и белые цвета. Док подошел к ближайшему свободному столу:

– Присаживайтесь, молодой человек.

Илья сел на крайнее кресло, а доктор устроился напротив, продолжая поучительную лекцию.

– Вот, смотрите. Перед вами находится панель заказа. Вы можете набрать название блюда, которое хотите, а пищевой синтезатор выполнит заказ. Откроется вот эта панель, и вы сможете забрать готовую пищу.

– Хм, док, всё это, конечно, очень познавательно и крайне интересно, но дело в том, что я не знаю местной кухни, а ваша чудо-печка вряд ли разбирается в кухне моего мира. Не находите?

– А ведь и правда. Простите меня. Как-то не подумал об этом. Давайте поступим проще. Попробуйте объяснить общими словами, что вы желаете, а я постараюсь что-нибудь выбрать.

– Ну что ж, давайте попробуем, – согласился Илья. – Я бы хотел жареный кусок мяса, не сильно жирный, но и не сухой. С гарниром из каких-нибудь зерновых культур. У вас ведь должно быть что-то подобное?

– Тааак, дайте-ка подумать. – Доктор набрал на панели какую-то комбинацию. – Вот, думаю, это подойдёт.

Через минуту панель открылась, и Илья получил контейнер размером 30×20 сантиметров. Контейнер раскрылся как чемодан, в результате получилось некое подобие подноса, на котором в разных ячейках находилась пища, закрытая пока тонкими мембранами. Далее было уже несложно. С одного края мембраны был язычок, потянув за который, она легко отделялась.

– А что можно попить? Есть какой-нибудь фруктовый сок? Чтобы в меру и сладкий и кислый?

– Да запросто. – Док снова поколдовал с панелью, и через несколько секунд Илюха получил большой пластиковый стакан, предположительно сока, цвет которого был розовым.

Попробовав его, Илья удовлетворенно кивнул, соглашаясь с выбором собеседника.

– Итак, док, у меня накопилось много вопросов. Могу я их задать?

– Не спешите, молодой человек, всему свое время. Для начала давайте познакомимся. Меня зовут Грег Тори. Могу я узнать ваше настоящее имя?

– Что значит настоящее? Вы хотите сказать, что не насто-

ящее уже знаете? – удивился Илья.

– Так, стоп. Давайте по-другому поступим. Я сейчас кратко расскажу, как вы оказались здесь, а потом мы продолжим знакомство с вами. Итак, вы находитесь на борту ЛК (линейный крейсер) «Непобедимый» ВКС (Военно-космических сил) империи Кадар. Крейсер выполняет задачу, которая состоит в патрулировании пограничных систем. В одной из таких систем был обнаружен не отвечающий на запрос фрегат. Капитан которого проигнорировал приказ о принятии на борт досмотровой группы и попытался скрыться. Естественно, что это вопиющее нарушение законов нашей империи. Этот фрегат был взят на abordаж, а капитан судна захвачен в плен. На борту оказались запрещенные к добыче без лицензии стратегические полезные ископаемые, вернее, даже уже их концентрат, а также криокамера. В которой вас и обнаружили. Естественно, без одежды. – Улыбнулся Грег. – На допросе капитан фрегата, который оказался подданным государства Мар, признался: его люди вели добычу без разрешения на планете Суук, в той же системе, где он и был задержан. А про вас поведал, что вас нашли там же при непонятных обстоятельствах. Сначала клялся, что хотел вас сдать властям нашей империи, на первой же станции. Врал, после небольшой обработки сознался, что вёз на продажу. Так что, молодой человек, считайте, что вам повезло, воткнули бы вам рабскую нейросеть, и сгинули бы вы навсегда, например, в гареме какого-нибудь богатого извращенца

или, еще что похуже, вроде арены, где проводят бои без правил до смерти. Вот такая история вкратце, – закончил док и устался на Илью, ожидая его реакции.

Теперь много становилось понятным.

– Ну, что могу сказать... Теперь я понимаю чуточку больше, – произнес Илюха в ответ. – Ну и давайте свои вопросы. Как смогу, отвечу. Надеюсь, и вы ответите на мои.

– Непременно, молодой человек, непременно. Но если вы забыли, я напомню, что как минимум один вопрос вам уже задан, и на него всё ещё нет ответа.

– А, да, простите. Меня зовут Илья Сергеевич Леонов.

– Как-то это длинно. Можете пояснить?

– В вашем языке я не нахожу аналогов, но попробую объяснить. Лично меня зовут Илья. Сергеевич это отчество. Отчество даёт понять окружающим, как звали моего отца. В моём случае его звали Сергей. А фамилия – это принадлежность к роду. К роду Леоновых. Вот и всё. Те люди, что хотели определить меня в рабство, – Илюха горько усмехнулся, – почему-то, когда я сказал, как меня зовут, взяли только фамилию и разбили на две части. Получилось Лео Нов. Вот как-то так.

– Ну, это-то как раз понятно, не зная языка, они взяли первое, что более или менее было похоже на привычное звучание. Хорошо, Илио, – перековеркал Грег имя на свой манер, – вот вы сказали про принадлежность к роду, вы там у себя живёте родами?

– Да нет, конечно, давно уже не живём, это скорее дань традиции, вот и всё.

– Ладно, с этим закончили. Расскажите мне о своём мире.

– Что рассказывать? Может, вы лучше будете спрашивать?

– Хорошо, если вам так будет легче. Скажите, ваша цивилизация уже вышла в космос?

– Нууу, – протянул Илья, – вышла это слишком громко сказано. Пока осваиваем только орбиту своей планеты. Хотя нет, ещё высаживались на спутнике. Но и то с грехом пополам. Посылали беспилотные корабли-автоматы на соседние планеты с исследовательскими миссиями. Вот, в общем-то, и всё, что удалось сделать в плане освоения космоса. Ещё кричим о себе в бездну Вселенной, в надежде, что братья по разуму услышат, вот только пока результат нулевой.

– Не прибедняйтесь, молодой человек, это тоже немало. Существует множество миров, наблюдаемых нами, где люди застряли в дикости на протяжении многих тысячелетий. А у вас достаточно развитый в техническом плане мир и, находишь он в сфере влияния империи Кадар, думаю, уже давно бы вошёл в её состав. Кстати, как называется ваша планета?

– Земля.

Взгляд Грега расфокусировался, он как бы задумался. Через минуту он очнулся:

– В каталогах планеты, населенной разумными, под таким названием не зарегистрировано. Это значит, что ваш мир не

находится в пределах влияния ни одного из четырех субъектов Содружества. Это, если вы говорите правду, а не придумываете на ходу всю эту историю.

– А смысл мне что-то придумывать? – возмутился Илья.

– Как знать, молодой человек, как знать. Но учтите, что вся беседа ведётся под протокол. То есть фиксируется официально.

– Нас что, прослушивают?

– Нет, это бессмысленно. Всё фиксируется здесь, – доктор постучал себе пальцем по лбу. – Нейросеть. Я вам уже говорил о ней. У вас её нет, но у меня-то есть.

– А что это такое?

– Об этом позже, всё узнаете в своё время. Сейчас у нас беседа несколько другого плана. Ладно, продолжим. Предположим, всё, что вы говорите, правда. Тогда...

– Подождите, док, – перебил Грегга Илья, – если наша беседа имеет официальный характер, то при чём тут вы? Вы же доктор? Правильно? Мне казалось, что подобные беседы должны проводиться специально обученными людьми, что-то наподобие службы безопасности у вас же должно быть. Во всяком случае, у нас именно так.

– Верно, Илио, есть такая служба. Так ведь и я не просто медик. Медицина это вторая моя профессия. Я же вам говорил, что и медик в том числе. Было такое? Было! А в первую очередь я офицер СБ флота. Но понимаете, какая штука, на корабле офицеру СБ по большому счёту заниматься нечем. В

экипаже находятся только проверенные люди. Это же военное судно. Вот и приходится совмещать, чтобы не чувствовать себя нахлебником. Большую часть своего рабочего времени я заведу медсекцией, а при необходимости вспоминаю о том, что я ещё и офицер СБ. Так что всё абсолютно законно. Но продолжим беседу. Попробуйте описать вашу звездную систему?

– Простите, но вряд ли смогу это сделать. Я ведь не специалист. Всё про нашу систему знают только учёные, да ещё, может быть, те люди, которые летают в космос. Но их немного. Я уже говорил, что наша космическая эра пока только в зачаточном состоянии. Всё, что мне известно, это то, что дают в программе школьного курса, а это немного. Могу сказать, что вокруг звезды, которую называют Солнце, вращается девять планет. Наша третья по удалению от звезды и имеет спутник под названием Луна. Некоторые планеты тоже имеют спутники. По мнению наших учёных, жизнь есть только на Земле, хотя существуют гипотезы, что, может быть, и на других планетах её можно найти, но пока технологии доказать это не позволяют. Спектральный класс звезды я тоже вам сказать не могу, просто не знаю. Да я даже не смогу все планеты по названиям перечислить. Большинство да, но некоторые могу и забыть. Так что тут я вам не помощник.

– Ладно, допустим, я вам верю. Но как вы оказались на Сууке?

– Если бы я знал, – вздохнул Илья, – я бы рассказал, но

я не знаю. Давайте поступим так. Я вам расскажу всё, что со мной случилось за последнее время, начиная с событий, которые предшествовали моему появлению на Сууке. А вы сами решайте, что делать дальше.

И Илюха рассказал, начиная с плена в Чечне. Когда он закончил свой рассказ, Грег долго сидел молча, задумчиво разглядывая своего собеседника.

– Илио, вы согласитесь пройти ментоскопирование? – вдруг спросил он и жёстко посмотрел в глаза Илье. Куда делся тот мягкий, добродушный, улыбчивый доктор. Сейчас перед Илюхой сидел прожжённый офицер-безопасник.

– Я так понимаю, это способ покопаться в моих мозгах? Предполагаю, что у вас есть такие возможности, коль скоро я говорю на вашем языке свободно, хотя ранее его никогда не знал.

– Верно, такие способы есть. Чтобы я вам окончательно поверил, я должен сам в этом убедиться. Для этого я считаю вашу память и всё узнаю сам. Это и будет неопровержимым доказательством вашей правдивости. Опасности лично для вас нет никакой. Сейчас объяснить будет трудно, но потом, когда вы получите доступ к информации о нашем мире, вы всё поймете. Так как? Согласны?

– А у меня есть выбор?

– Выбор есть всегда. Вы можете отказаться, и тогда мы вас сдадим в СБ империи. Дальше они будут разбираться с вами своими силами и методами. Или вы можете пройти менто-

скопирование сейчас, и в случае, если всё, что вы поведали мне, правда, вы попадете в эмиграционный центр, где вам предложат стать гражданином Империи, со всеми вытекающими отсюда возможностями. Так что, как видите, выбор есть. Осталось его сделать.

– Хорошо. Делайте это ваше ментоскопирование. Но предупреждаю вас, Грег. Если я умру, то обещаю, буду являться к вам во сне и портить жизнь, – попробовал пошутить Илья.

– Об этом можете не беспокоиться, процедура абсолютно безопасна. Вы ведь сами догадались, что она сродни той, посредством которой вы теперь знаете общий диалект. Кстати, вы поели? Или, может, ещё чего-нибудь хотите?

– Нет, спасибо, я сыт. Давайте уже быстрее покончим с этим.

– Похвальное рвение, Илио. Пойдёмте, придётся ещё немного полежать в уже известной вам медкапсуле. Кстати, вы обратили внимание на своё колено?

– Нет, а что? – И только сейчас до Илюхи дошло, что колено не болит вовсе. Мало того, оно гнётся, как прежде. – Ух ты!! – восхитился он, сгибая и разгибая ногу. – Круто!! Это ваша чудо-капсула постаралась?

– В точку, молодой человек. Скажу больше, она не только вылечила ваше колено, но и все застарелые болячки, если таковые были. Это ли не гарантия нашей к вам лояльности?

В медсекции Илье вновь пришлось разоблачаться, капсула не работала с одетыми людьми. Когда он улегся на знако-

мом ложе, капсула закрылась.

– Ничего не бойтесь, Илио, просто спите, после всех передряг вам это необходимо. А когда проснетесь, всё уже будет готово.

Глава 9

Когда Илья проснулся, доктор отсутствовал, но комбез лежал на прежнем месте. Не спеша одевшись, он начал более детально изучать медотсек. После первого пробуждения времени на осмотр не было. Помещение было немаленьким, не такое как столовая, но тоже приличных размеров. Очень светлое. Подолок и переборки выкрашены в белый цвет. Таких капсул, как и та, действие которой испытал на себе землянин, было ещё пять. Плюс похожие агрегаты, только не яйцеобразные, а больше смахивающие на прямоугольные контейнеры с прозрачной крышкой. Пара металлических столов, мало отличных от хирургических земных аналогов. Да масса каких-то боксов, аппаратов, похожих на центрифугу, в общем, перечислять пришлось бы долго. Илья так увлекся, что невольно вздрогнул, когда за спиной раздался голос Грега:

– Ну что, молодой человек, могу вас поздравить. Всё подтвердилось. Я уже составил необходимые отчеты и при первой же возможности отправлю их. Так что теперь вы официально являетесь гостем на нашем корабле. Ну и добро пожаловать в империю Кадар.

– Грег, я не хочу в Империю, мне бы домой вернуться.

– Тут я, скорее всего, вас огорчу, молодой человек. Это невозможно. По той простой причине, что нет такой воз-

возможности. Информации о вашем мире нет. А того, что удалось узнать при ментоскопировании, недостаточно для поиска. Но имеются и хорошие новости. Хотя чего мы здесь разговариваем. Есть и более подходящие места для этого. На время перелета я назначен вашим экскурсоводом и уполномочен, так сказать, отвечать на любые ваши вопросы, естественно, на те, на которые смогу ответить. И предоставлять любую доступную информацию, которую вы потребуете. Так что с этого момента можете считать меня своим гидом. Работы для меня пока нет, и временем я располагаю. Как вы смотрите на то, чтобы вновь посетить столовую и подкрепиться?

– Да я, в принципе, не против, хотя особого голода не чувствую.

– Ну и что, закажем чего-нибудь лёгкого, да выпьем немного. Ну и пообщаемся, естественно.

– Хорошо, если вы ответите на мои вопросы.

– Конечно отвечу, за исключением секретной информации, я поделюсь с вами всем, что знаю. Идёмте.

Столовая встретила гулом голосов. В отличие от первого посещения сейчас былолюдно, и выбрать столик было не так-то просто.

– Пойдёмте вон туда, – указал направление Грег, – там, похоже, есть свободный стол.

Но стоило начать движение, как дорогу перегородил здоровенный детина в чёрном комбинезоне. За два метра ростом. Как говорится, поперёк себя шире. С огненно-рыжей

шевелюрой и веснушчатым лицом.

– Это и есть то мясо, Грег, которое мы вынули из фрегата? – обратился он к доку густым басом, даже скорее прогудел.

Илья и сам считал, что не маленький, чай, 182 сантиметра росту, это вам не метр с кепкой. Но рядом с этим человеком чувствовал себя заморышем.

– Да, Джойл, именно он. А ты с ним лично решил познакомиться?

– Вот ещё, много чести для этого сосунка.

Илья сжал кулаки. Он понимал, что скорее всего это какая-то постановка. Видно же, что громила работает на публику. «Ну что же, хотите развлекалова, сейчас будет вам цирк».

А вслух сказал:

– Док, у меня у самого язык есть. – И обращаясь уже к рыжему Кинг-Конгу: – А ты, орясина (слово «орясина» он произнёс на русском, так как в общем не нашёл аналога), если есть какие вопросы, обращай сразу ко мне. Я тебе сам отвечу.

– Вы только посмотрите на это, – рыжий тыкал пальцем в сторону Ильи, – оно ещё и разговаривает.

– Естественно, разговаривает, – подтвердил вывод облома Илюха, – причем оно не только разговаривает, оно ещё и зубы выбивать умеет. Тебе случайно не жмут?

Зал притих, видимо, представление пошло по неожидан-

ному сценарию.

– Что ты сказал? – прогудел гигант.

Илья прекрасно понимал, что вряд ли справится с такой горой мышц, тем более что эта гора явно не надувная, а очень даже способная его перемолоть за пару секунд. Но и терпеть издевательства в свой адрес тоже не собирался. Единственный шанс это разозлить оппонента, вынудить его на безрассудные действия. Словами и притворно расслабленной позой. Тогда может появиться шанс свалить эту глыбу одним ударом. А потом... будь что будет. Поэтому Илюха продолжил нагнетать обстановку. Придав своему голосу ещё больше издевательских ноток.

– А ты у нас ещё и глухой, и как тебя такого на флот-то взяли? Много заплатить пришлось, чтобы закрыли глаза на твою глухоту и скудоумие?

В зале повисла звенящая тишина.

– Ну, всё, сосунок, ты труп, – свистящим шёпотом просипел рыжий.

– Сосунок у меня между ног. А ты, убийца старушек, хочешь соснуть? – не унимался Илья.

Джойл ударил коротко, без замаха. Удар был быстр настолько, что, если бы Илья не готовился заранее, то, скорее всего, пропустил бы подачу. Он её и так почти пропустил, только движение глаз бойца выдало начало удара. Кулак пролетел над головой в долях миллиметра, задев волосы. Поднырнув под атакующую руку, Илюха действовал на рефлекс-

сах, когда-то давно вбитых отцом на тренировках по рукопашному бою. Рука всё сделала сама, найдя нужную точку. В этот удар он вложил всё, что накопилось за последнее время. Ненависть к тем, кто держал его в плену, скорбь по погибшим сослуживцам, боль от того, что не смог помочь раненому другу, что накопилось уже здесь, ВСЁ ЭТО стало как бы ядром той ярости, которая в виде удара пришлась точно в «солнышко». Не будь у громилы такого выдающегося мышечного каркаса, сейчас бы уже уносили «двухсотого». А так, он только сел на задницу, хватая ртом воздух и удивлённо хлопая длиннющими ресницами. Странно, что Илюха их вообще заметил в такой ситуации. Удивительно, но у этого здорового мужика были такие ресницы, что многие девки обзавидовались бы.

– Он свалил Джойла! – раздался в тишине чей-то удивленный шёпот.

Рука болела, было такое ощущение, что бил по камню. Хотелось орать, так было больно, но, собрав всю волю в кучу, Илья изобразил весёлую улыбку:

– А чего тут удивительного? – сказал он. – У меня на родине говорят: «Чем больше шкаф, тем громче падает». – Потом повернулся к оторопевшему доктору и беззаботным голосом спросил: – Док, а твоя чудо-капсула ещё свободна? Думаю, она мне снова понадобится. Похоже, я руку сломал.

И тут зал грохнул. Ржали все. Кто лёг на стол, а кто и под столом катался, держась за живот. Док от смеха сползал по

переборке, на которую в испуге оперся спиной ещё в начале инцидента. А самое главное, весь этот шумный всеобщий хохот перекрывал громовой бас смеющегося Джойла.

– А мне нравится этот парень! – сказал он, вставая. – Грег, ты уверен, что он чистый?

– Уверен, Джойл. Я сам его проверял. И не меньше тебя удивлён, в тебе же имплантов на несколько миллионов кредитов. – И повернувшись к Илье, который баюкал отбитую руку: – Ну, молодой человек, вы сегодня удивили не только меня. Давайте свою руку. – Осмотрев её, продолжил: – Да нет, всё в порядке, просто сильный ушиб. Но на всякий случай давайте всё же вернемся в медсекцию, пятнадцать минут в капсуле, и всё придёт в норму.

– Ээээ, Грег, вы что, уже уводите парня?

– А что поделать? Проверить его руку надо. Вами, Джойл, можно дредноуты сбивать, а он голой рукой. Так что это целиком ваша вина. Но не переживайте, это ненадолго.

– Ладно, извини, парень. – Джойл радостно ослабилась и хлопнул Илюху по плечу. – Глупая шутка получилась. Но ты молодец. Наш человек. Как закончишь лечить лапу, подходи сюда. Познакомимся и пообщаемся. Надеюсь, вы, Грег, против не будете?

– А с чего это мне быть против? Парень прошёл все обязательные процедуры, в том числе и медицинские. Так что он на законном основании является официальным гостем Империи и волен распоряжаться собой по своему усмотрению.

Он просто хотел задать интересующие его вопросы, но думаю, что вы и сами сможете ему многое объяснить. Так что да, я не против, а только за. Тем более что у вас много общего. Вам есть о чём поговорить, ведь он тоже солдат, хотя теперь и бывший. К нам он попал напрямиком с войны. Так что принимайте его в свою компанию.

– Ха!! Точно наш человек!!! – рывкнул бугай. – Давай, брат, бегом в пузырь и сюда. Лады?

– А почему бы и нет? – Пожал плечами Илья. – Я не против.

– Ну и хорошо. Ждем.

Глава 10

Лечение ушиба, действительно, заняло не больше пятнадцати минут. Поэтому, когда Илюха вернулся в столовую команды, ажиотаж ещё продолжался. Народу как бы ещё и не прибавилось. Все обсуждали произошедшее. Появившегося Илью даже не сразу заметили. Джойл оказался первым, кто углядел его в том броуновском движении, которое не прекращалось в помещении.

– Аааа, вот и наша находка. Давай к нам, пареньь.

Пока Илюха пробирался к месту, где обосновалась компания Джойла, каждый, мимо кого он проходил, старался как-то выразить своё расположение. Кто хлопал по плечу, кто по спине. Илье даже показалось, что, пока он доберется до места, ему снова придётся возвращаться в медсекцию. Но обошлось, никаких жизненно важных частей тела он не лишился. Зато появилось ощущение, что он наконец-то вернулся к своим. Настолько всё происходящее в данный момент вокруг него, да и все эти люди с их понятными эмоциями, напоминало ему Землю. Всё было как бы привычно, ведь именно так радовались сослуживцы, когда его группа возвращалась из рейда.

В груди защемило. На глаза попытались навернуться слёзы-предатели, когда парень вспомнил Демьяненко, похороненного в лесу. С такой медициной, как здесь, его мигом бы

поставили на ноги. Как же этого человека не хватало Илюхе сейчас. Его неугасимого оптимизма, армейского грубого юмора и нестигаемой воли к жизни. Ведь то, что Илья жив, по существу его заслуга. Не будь рядом этого нестигаемого человека, он бы уже давно свёл счёты с жизнью. И вот теперь его нет, а Илюха чувствовал себя виноватым за это.

Первым перемену в его настроении заметил Джойл.

– Эй, парень, да ты сам не свой. Чего это док с тобой сделал?

– Да док как раз тут ни при чём. Друга вспомнил, мы вместе шли, но только я жив, а его больше нет.

– Так, все понятно. Энди!

– Тут, командир, – раздался приятный женский голос, и Илюха обратил внимание на симпатичную девушку с огненно-рыжими волосами.

– Ты как-то хвасталась, что припрятала кадарского особого?

– Было дело.

– Так вот, сейчас подходящий случай. Давай-ка доставай, парню это необходимо. – И уже обращаясь к Илье: – Пошли к нам, нечего тут с технарями сидеть, ребята они, конечно, стоящие, но нас, топтунов, им всё равно не понять.

Окружающий народ загалдел было возмущенно, но Джойл разрядил накал:

– Шутка, братва! Просто у парня отходняк начался, имейте совесть, а поскольку он наш, служивый, пехота, да и на-

шли его тоже мы, поэтому он пойдет с нами. У кого есть возражения?

Возражений не было.

– Ну вот и ладно, пошли.

А дальше была обычная пьянка, в процессе которой Илюха рассказывал о своих злключениях, а люди слушали и сочувствовали. В общем, дали выговориться. Выплеснуть накопленный негатив. Тем самым дав разрядку нервам, натянутым до предела и вот-вот готовым лопнуть от перенапряжения. Это было то, что нужно, ни один психолог, ни одна чудо-капсула такого не может. Тут нужны правильные люди, и такие люди сейчас были рядом.

Каким-то естественным образом огненноволосая Энди образовалась рядом и всё время касалась Ильи то плечом, то бедром, а ему было хорошо. Он вдыхал давно забытый запах женщины, и это кружило ему голову. В общем, посидели плодотворно. Его засыпали вопросами о Земле, всем было интересно, а он, в свою очередь, задавал вопросы о новом и удивительном для себя мире. Потом была ночь, не менее удивительная. Энди оказалась неутомимой и заездила Илюху до полного изнеможения. А он старался, ведь в тот момент он отдувался за всех земных мужчин разом. Потом они лежали, утомленные и мокрые от пота, и Илье было так хорошо, что даже шевелиться лень было. Энди мурлыкала что-то приятное на ухо, под это воркование он и уснул.

Так и остался Илья на все две недели перехода в гостях

у абордажной секции. Ему предложили гостевую каюту, но Энди так на него смотрела, что Илья отказался, да и сам он хотел остаться. С этими простыми, бесхитростными людьми он чувствовал себя как дома. Да и уклад их повседневной жизни ему очень нравился. Постоянные тренировки для поддержания боевой формы, правда, тактические тренажеры с полным погружением в виртуальную реальность ему, конечно, были недоступны, но вот в обычных он всегда старался принимать участие, получая от них огромное удовольствие. Приятно чувствовать себя здоровым всё-таки. Кроме тренировок ещё была информационная судовая сеть, где было столько информации, что он просто тонул в ней. И не будь рядом новых друзей, ему бы пришлось ой как сложно разбираться во всём. Но тем не менее картинка местной цивилизации начала понемногу складываться.

Начало космической эры у местных мало отличалась от того, что сейчас происходит на Земле. Так же медленно и со скрипом кадарийцы завоевывали сперва околопланетное пространство, затем дальше в систему. Корабли, по описаниям и скриншотам, были очень похожи на те, что Илюха часто видел в «ящике» на Земле. Развитие космической техники шло медленно, но, с появлением новых технологий двигателей и орбитальных лифтов, таки стронулось с места. А тут ещё и перенаселение, да междоусобные войны за ресурсы, гонка вооружений.

«Пипец, мля, – думал Илюха, – всё, как у нас, можно по-

думать, что я в далёкое будущее Земли попал».

В общем, люди начали расселяться, естественно, это происходило тоже не быстро. Строились огромные корабли, ковчеги, которые многими десятилетиями летели в пространстве к цели, и не всегда эта цель того стоила. Поколения сменялись на таких кораблях, прежде чем экспедиции достигали точки назначения. Многие просто пропали, так никуда и не долетев. А может, наоборот, забрались так далеко, что и по сей день про них ничего не известно.

У Ильи даже появились мысли, что, возможно, и земная цивилизация – это результат такой экспедиции. Хрен его знает, конечно, но как теория вполне себе может быть, ведь это случилось, по подсчетам местных историков, весьма приблизительных, кстати, более пятисот тысяч циклов назад, а может, и того раньше. Так продолжалось очень долго, пока не были найдены ВРАТА, это некие гиперпорталы, пройдя через которые, корабль попадал в гиперпространство и выходил из него через другие.

По сути, это даже не совсем гиперпространство, а скорее этакая, жёстко зафиксированная относительно двух врат гиперструна или гиперпрокол. Своеобразная калитка между мирами, вошёл у себя дома, а вышел у соседа, и наоборот. Поэтому такие врата всегда работают парами. Таким образом стали возможны быстрые путешествия, но только в те точки, которые были связаны этими устройствами. КТО и, главное, КОГДА построил эти грандиозные сооружения,

а они поистине ГРАНДИОЗНЫ, узнать так и не удалось. Сначала их долго изучали, но, так толком ничего и не добившись, рискнули отправить первую экспедицию. Которая увенчалась успехом. Более того, там, где она побывала, были найдены вторые врата и планеты, пригодные к заселению. Этот момент по праву считается великим историческим, а случилось это ни много ни мало двести пятнадцать тысяч циклов назад. Цикл – это эквивалент земного года, он длиннее примерно на двадцать суток. Как ни странно, но на материнской планете, которая называется Кадар (это изначальная колыбель современной цивилизации, а впоследствии и центр будущей империи), чей календарь принят за основу как общеимперский, условия, опять же по описаниям, были очень похожи на земные.

Различия показались Илье столь минимальными, что даже временные интервалы как единицы времени он переводил для себя в привычные часы, минуты, секунды и так далее. Так ему было проще. Даже меры длины и веса он обозвал по-своему, чтобы в дальнейшем не путаться.

Далее были найдены другие гиперпереходы, и пошло-поехало. Все такие переходы были парные. Если находили действующие врата, значит, и пара к ним находилась, надо было только пройти через них. Был и немаловажный нюанс, входя в гиперпортал и тем самым активировав его, корабль становится неуправляемым, скорость в гиперпространстве отчего-то неизменна. То есть, однажды активировав гиперстру-

ну, ничего поделывать больше нельзя, корабль неизменно достигнет другого её конца и выйдет. Притом скорость, с которой корабль входил во врата, никак не влияла на то, с какой скоростью он из них выйдет на другой стороне. Выходная скорость всегда неизменна и одинакова для всех без исключения, несмотря на разницу в тоннаже.

Были случаи, когда находили недействующие врата, активировать их не удавалось по неизвестным причинам, возможно, пара была разрушена или пропавшие хозяева их не достроили. По какой причине, спросить теперь уже не у кого. В общем, врата просто есть и ими просто пользуются. Таким чудесным образом освоение космоса начало развиваться стремительными темпами. Но, как это часто бывает, без конфликтов между уже заселёнными системами не обошлось. Сначала локальные стычки, которые далее переросли в полноценные войны на уничтожение. То были смутные времена, пиратство, грабежи, рабство, всё это процветало. Пока однажды не нашелся человек, талантливый военачальник флота, тогда ещё только планеты Кадар, который убедил лидеров нескольких соседних систем в том, что объединение необходимо для выживания. Впоследствии он и стал первым императором, а планета Кадар центром объединения. Такое объединение вскоре принесло свои плоды, появилось достаточно большое пространство, в котором можно было безопасно жить, торговать, развиваться. Остальные исследованные территории, не входящие в состав нового об-

разования, назвали «Серой Зоной», или Фронтиром, тем самым обозначив границы, куда соваться не следует, так как там за жизнь человеческую никто ломаного гроша не даст. Постепенно, видя выгоду такого объединения, стали присоединяться и другие заселённые системы, тем самым расширяя границы Империи, где господствовали мир и процветание.

Однако образовалась не только Империя Кадар, параллельно ей на просторах космоса появилось еще три фигуранта. Вернее, сначала только два. Это Государство Мар и Республика Манти. Они также в основе своей имели корни с планеты Кадар, но, расселившись по расовому признаку, так и не смогли преодолеть древние разногласия, постоянно воюя между собой.

Манти представляли собой темнокожий народ и дико ненавидели всех, кто имел светлую кожу. Марийцы, хоть и имели светлый оттенок кожи, однако являясь религиозными фанатиками, ненавидели всех остальных, кто не являлся их единоверцами, и плюс ко всему узаконили рабство.

Кадарийцы же были многонациональным образованием и перемешаны были так, что в межнациональной розни не было уже никакого смысла. Так бы, наверно, и воевали дальше, если б на политической арене не возникли весёлые ребята под самоназванием Эленте или Элентийский союз. Эти кúлики, едва появившись, не говоря ни слова, начали войну сразу против всех. Откуда они взялись, не сразу стало по-

нятно, но, как потом выяснилось, они считали себя потомками тех, древних, которые и построили врата. Надо отдать им должное, технологии у них действительно были впечатляющими, намного превосходящими существующие на тот момент у Империи Кадар и остальных. Объявись Эленте пораньше, и хана бы пришла всем, однако время было упущено.

Перед таким противником бывшие непримиримые оппоненты таки договорились и общими усилиями вломили высокомерным выскочкам по соплям так, что те, опомнившись, как говорится, решили сохранить хорошую мину при плохой игре. Проще говоря, пошли на диалог. И даже в какой-то момент начали делиться технологиями. Нет, они не подарили их, а просто дали к ним доступ, оставаясь единоличными производителями. Так появились нейросети, медкапсулы, а также технологии продления жизни. Во всём остальном они остались тем же высокомерным народом, считающим себя выше остальных. Хотя внешне и не сильно отличались от людей.

Кстати, это ещё одна странность, которая бросилась в глаза Илье. При всей многообразности Вселенной, почему-то пока только люди фигурируют на освоенном пространстве. Так же как и на Земле, здесь живут люди, обычный вид *Homo sapiens*. Трудно понять, почему этот вид оказался столь популярен, но местные яйцеголовые по сей день не могут ответить на этот вопрос. Возможно, есть и другие виды, да толь-

ко пока ещё не встречались.

Вот и эти высокомерные эленте люди как люди, но красивые, заразы. Что не отнять, то не отнять. Илья даже засмотрелся на фотографии женщин этой расы, отдалённо напоминающих персонажей из японских мультфильмов. Большие красивые глаза, идеальные лица, а про фигуру и говорить нечего. Самые знаменитые земные красавицы удавились бы от зависти, глядя на такие формы. А в остальном всё как у всех, две руки, две ноги, да и на горшок ходят, скорее всего, тоже как все. Вот только мужики у них не очень-то на мужиков похожи. Переодень их в женское тряпье и всё, хрен угадаешь, кто перед тобой. Причём, судя по картинкам, они это даже выпячивают, одеваясь так, что очень мало отличались от своих женщин. Странно это как-то. Но это на взгляд Ильи, сами же представители этой расы считали по-другому. Но да бог с ними.

Что же касается остальных трёх рас, то на данный момент они хоть и имели в прошлом общие корни с кадара, но за давностью прошедшего времени и разницы в условиях жизни, а также разных внешних воздействующих факторов, тоже уже порядочно отличались друг от друга. Здесь, скорее всего, сказались оторванность проживания да воздействие ареала обитания, звёздная радиация и время. Чего уж там говорить, если даже на Земле тысячи разных народов, которые внешне сильно отличаются. Взять хоть тех же пигмеев или австралийских аборигенов. Всё вроде бы так же, ан нет,

разница заметна, и это на одной планете. А в космических масштабах так и вообще неудивительно. Так что, если изначально были большие политические разногласия, то теперь уже еще и расовые присутствуют.

Глава 11

Медицинская тема заинтересовала Илью особо. Да и как было не заинтересоваться, если он узнал, что местные имеют возможность жить до четырёх сотен лет, в зависимости от генетической предрасположенности. Зависимость была прямая. То есть, если бы ты безо всякого вмешательства мог прожить лет сто, как земные долгожители, или больше, то после пролонга (этот термин Илья вычитал в книге ещё на Земле, а тут он оказался эквивалентен местному аналогу), мог бы копить до четырех сотен. Однако и тут не всё так просто.

Илюха много чего нашел в сети по этому поводу, но если вкратце, то дело обстоит примерно так.

Элентийские умники разработали способы, которые позволяют заново активировать процесс выработки стволовых клеток. Илья этому не сильно-то и удивился, ведь на Земле опыты с этими барабульками давно уже идут полным ходом. Он об этом неоднократно слышал. Но эленте в этой области были профи. А может, и не сами до всего допёрли, а где-то слямзили технологии, да хоть у тех же загадочных Древних. Недаром же они кичатся своим с ними родством.

Короче, запуск этого процесса, конечно, не позволяет жить вечно, но весьма значительно увеличивает продолжительность жизни. Как это делается конкретно, Илья, есте-

ственно, не понял, да и мало кто понимает, ведь эти смазливые упыри держат всё в секрете. Да только и эта технология имеет существенный недостаток, дело в том, что первая активация не является окончательной, процесс выработки стволовых клеток со временем затухает, и процедуру нужно повторять, чтобы заново его подстегнуть. Природу обмануть сложно, она постоянно пытается сохранить баланс, поэтому каждая следующая активация имеет меньший временной отрезок выработки организмом стволовых клеток.

Таким образом, на какой-то раз процедура становится неэффективной, и с этого момента человек начинает стареть, как обычно. Но самая первая активация должна проходить под надзором специалистов, ведь каждый отдельно взятый человек уникален в своем роде, так что подход строго индивидуальный. В дальнейшем, когда процесс уже запущен, особого контроля больше не требуется, и в любом медицинском учреждении пролонг производится легко и просто, а служащие на флоте имеют возможность получить такую услугу на борту своего корабля. Получается, что эти красавцы посадили всех остальных на иглу долгожительства и, в связи с этим, диктуют всем свои условия. Ну, уроды, что с них взять?!

С этим всё ясно, а вот с нейросетями и прочими имплантатами, кстати, тоже вышедшими из адских лабораторий тех же эленте, не всё. И вот почему. По той информации, что была доступна Илье, получалось, что нейросеть это как бы

биокомпьютер-симбионт, который устанавливается прямо в дыню, в смысле в мозг, и после активации начинает исполнять функции персонального коммуникатора. Это как бы и мобильник, и компьютер, и паспорт... да много ещё разных И.

Кроме того, только после активации этого супердевайса появлялась возможность установки различных имплантатов, которые улучшают характеристики организма. Начиная от разных умственных способностей и заканчивая физическими возможностями. Это происходит потому, что только нейросеть создает в организме и непосредственно в мозге дополнительные точки или, если выразаться техническим языком, порты для управления имплантатами и обеспечивает корректную их работу. Так называемые петли.

При этом человек не становился каким-нибудь киборгом. Ведь ни одной металлической или пластиковой детали внутри не появлялось. Все эти девайсы создавались непосредственно из тканей конкретного человека, которому потом и устанавливались. Надо ли говорить, что абсолютно каждый индивидум, живущий на обжитом пространстве всех этих рас, имел подобные вещи в себе. Другое дело, что все они были разные, не индивидуумы, конечно, а устройства. Всё зависело от того, какими средствами располагает клиент.

Если богатый, то будьте любезны, вот вам самый навороченный агрегат, который сделает из вас гения, ну а если нищий, то получите бесплатный вариант, который вам ничего

не добавит, кроме идентификации и общедоступных функций, ну и об имплантатах тоже забудьте. Нет, если впоследствии разбогатеете, то милости просим, мы вам апгрейдик забачаем, со всеми вытекающими, а ежели нет... ну нет, так нет.

Естественно, всем этим ведали эленте, а если конкретно, то корпорация под названием «НЕЙРОТЕХ». И уж тем более естественно, что они владели этой корпорацией безраздельно, как, впрочем, и всеми её филиалами, на территории каких бы государств они ни находились. Эти чужачки вообще хорошо устроились. Почивая на старых разработках и подсадив на них всех остальных, они стригли купоны в невероятных количествах. Ведь, если учитывать продолжительность жизни населения и постоянный прирост клиентуры в виде рождающихся, они только увеличивали своё благосостояние. А исходя из этого, уже становится вообще непонятно, чего они изначально-то дергались с поголовным истреблением других. Но... это тайна, покрытая мраком. Видимо, и на старуху бывает проруха. Типа, упс, протупили.

Кроме всего прочего, нейросеть ещё выполняет обучающую функцию. Сродни той, которая позволила Илье выучить общий язык. Сродни, но не совсем так. Все знания, накопленные разумными за время своего существования, были систематизированы и собраны в некие базы знаний. Эти базы закачивались на внутренние носители нейросети и по желанию носителя оной ставились в очередь на обучение. Здо-

рово, да? Ты занимаешься своими делами, а знания пишутся тебе в голову как на магнитофон. С той лишь разницей, что их стереть оттуда, если и можно, то не так как в том же магнитофоне.

Кроме всего прочего, ими ещё и овладеть надо. То есть тренировать навыки, пока они не станут действительно собственными. То есть опыт, который не пропьёшь, он и есть опыт. И никуда от этого не денешься. Сколько баз ни накачай, а пока ты их не подтвердишь в специальном учреждении, никто тебе сертификат, разрешающий применение этих знаний на практике, не выдаст.

Ещё нюанс, такие приبلуды ставятся людям после достижения ими совершеннолетия. Раньше нельзя, так как организм бурно развивается. Поэтому заведения типа обычных земных школ для детей всё ещё имеют место быть. Возможность получать знания готовыми базами ещё не значит, что всё время до совершеннолетия дети маются дурью. Типа всё детство пробегал дурак дураком, а потом раз и умный. Хрен там. Но это и правильно, так и должно быть.

Далее каждый человек выбирает себе вид деятельности, и уже согласно этому ему ставится нейросеть и имплантаты. Ну и базы тоже специализированные. Имеются в природе ещё и так называемые общие базы. Включающие в себя школьный курс. Коренные жители Империи, как уже говорилось, знания об окружающем их мире получают в школе, а вот эмигрантам, вроде самого Ильи, такие знания пе-

редаются посредством именно таких баз. Сам-то землянин хоть что-то знал, так как являлся выходцем не из средневековья, однако среди потока эмигрантов встречаются порой уж совсем тёмные личности, вот для таких индивидуумов и нужны общие базы. Да и Илюхе они не помешают. Кроме понятий космоса и Вселенной, есть ещё и знания об обществе, его законах и так далее. Всё-таки молодцы местные позаботились о дикарях, ведь без общих баз, с одними узкоспециализированными, были бы все поголовно наполовину умные. Типа юрист гений, а во всём остальном даун полнейший. Нет, не хочет Империя видеть среди своих подданных таких балбесов.

В общем, общество развито вполне гармонично. Другое дело, что специализация подразумевает и специальные базы. Это естественно. Но специализацию можно и сменить. Для этого надо только иметь в кармане пресс хрустящий, а дальше – вуаля, тебе и сетку подгонят, под новые пожелания, и базы качнут. Единственный косяк в том, что после этого придётся заново тратить время на обучение, да подтверждаться, но при этом ты и старые знания не потеряешь. Даже сможешь изучать оставшиеся неизученными базы от старой специализации, но, в связи с сеткой нового профиля, уже значительно дольше. Только ведь хозяин барин, так ведь?

Откуда берутся все эти базы? Тут как раз всё просто. Процесс копирования баз на нейросеть имеет и обратную силу. То есть можно с тем же успехом скопировать знания, добы-

тые опытным путем, на внешний носитель. А дальше дело техники, размножай да банкуй. Чем эленте добросовестно и занимаются.

Также, если появляются новые разработки в технике, тут же появляются и базы под них. Остаётся только прикупить нужное. Что-то наподобие наших курсов повышения квалификации. Только, если на Земле, кроме того, что заплатил за них, ещё надо посидеть да послушать, а там дальше как пойдёт. Может, в одно ухо влетит, а в другое соответственно шмыг и нету. А тут как в лавку ходил, купил что надо, хоп и оно уже на месте, где-то между извилин пристроилось, а дальше только пользуйся. Красота. Казалось бы, все просто, но... ФИГВАМ!!! Всё, да не всё.

Существует ещё и так называемая карта ФПИ. Что в расшифрованном виде значится как «Карта Физического, Психического и Интеллектуального развития». О какой зверь. Опять всё понятно? А вот еще раз фигвам!! Тут всё не так просто и ясно. Понятно, что три эти составляющие являются обязательными координатами любого существа. Но не забывайте, что у всех они разные. Кто-то умнее, а кто-то сильнее, ведь, как водится, если сила есть, то ума уже и не надо, ну и так далее. Каждого перед установкой сетки проверяют на эти вещи, после чего уже составляется карта, в которую в числовых обозначениях заносятся ваши данные. В первую очередь интеллект.

На это обращается особое внимание. И немудрено. Лю-

дей, имеющих среднее значение интеллекта, то есть до сотни, много, а вот выше сотни уже очень мало. Например, чтобы стать пилотом, нужно иметь интеллект равный значению сто двадцать, выше можно, меньше нельзя. Тут ещё такая особенность имеется. Сама сетка при активации усиливает ваш индекс интеллекта (не путать с IQ), усиливает, естественно, тоже по-разному. В зависимости от модели самой нейросети. При этом человек не становится умнее, дураку какую сеть ни поставь, он так дураком и останется, более высокий индекс интеллекта означает более высокую скорость обучения. И если умного человека знания обогатят и сделают ещё умнее, то дурак точно не поумнеет. Проверено.

Самые дешёвые, которые бесплатные, поднимают интеллект тоже бесплатно. Всем понятно, что за бесплатно и прыщ не вскочит, а вот которые ставят за деньги, поднимают интеллект, начиная от пяти пунктов и до тридцати восьми включительно, а некоторые модели даже до сорока, но это уже очень дорогие сети. То есть, если от природы у вас было сто десять, то после установки сети с увеличением индекса... например, на десять, будет уже сто двадцать и пилотский минимум вам обеспечен, если имеется желание стать пилотом, как, например, хотел Илья.

В общем, понятно, что интеллект это основополагающая составляющая. Кроме всего прочего, интеллект, по понятным причинам, влияет на скорость усвоения материала, это как раз неувидительно, так что пристальное внимание к это-

му индексу вполне закономерно. Что же до психики и физики, то это тоже немаловажные вещи, которые также учитываются и также могут нивелироваться имплантатами. Только всё это стоит денег.

Однако, если у вас нет денег, но вы имеете отличные показатели в ФПИ, то вам могут предложить выход. В эмиграционных центрах, а также везде, где проходит освидетельствование населения, дежурят так называемые «покупатели». Которые состоят на зарплате у разных корпораций и отслеживают неимущих молодых людей или эмигрантов, которые без гроша за душой, но зато с хорошими мозгами.

Как только находится подобный индивидуум, сразу же находят и корпорации, остро нуждающиеся в специалистах, которые предложат заключить длительный контракт, а дальше всё сделают за свой счет. И сетку лучшую воткнут, и имплантаты подгонят, и, соответственно, базами снабдят. Останется всю оставшуюся жизнь отрабатывать долг. Но это не всегда плохо. А чаще всего очень даже хорошо. Подавляющее большинство так и живет.

Есть ещё один вариант. Армия. Тут и контракты поменьше, и девайсы покруче, всё бы ничего, но одно плохо, очень часто и жизнь короче. Поэтому в армии постоянный недобор. Мало желающих сыграть в лотерею, где ставка равна жизни. Но, как говорится, есть и плюс, после завершения контракта получаешь полное гражданство, если ты не имел такового до, и свободу.

Положа руку на сердце, Илюху страшила необходимость установки этой хрени. Даже зная, что воздействовать на неё извне невозможно. Ясно, что без неё теперь никак, если он хочет выжить, но вот неохота и всё тут. Как представил только, что у него в голове, в родном таком сером веществе покопаются, а потом там поселится какая-то фигня, аж передёрнуло. Но куда деваться. Жить захочешь, придётся соглашаться. Тем более что без неё вообще никак. Ведь на пальцах и на шее ещё появятся так называемые контакторы, посредством которых и управляется вся сложная техника. Основное предназначение нейросети это являться соединительной прослойкой между машиной и человеком. Так что, пыркайся не пыркайся, а будьте любезны, подставляйте мозги.

«Вот такие пироги с котятками получаются, – размышлял Илюха, сидя в столовой над остывшим обедом. – Итак, на сегодняшний день имеется четыре страны, если так можно их назвать, учитывая космические масштабы, которые находятся в состоянии типа мир, но не совсем. Это значит, что как бы в мире, но напакостить в пограничных областях или попинаться в Серой зоне всегда как за здравие. А в остальном улыбаемся и машем. Мне повезло, можно сказать, в конце концов, оказался там, где больше всего шанс остаться свободным.

Попади я к марийцам, рабство, тут и гадать не надо. Если б угодил к манти, скорее всего, грохнули бы на радостях, папасы, что с них взять, или продали бы марийцам. Ну а за-

неси меня нелёгкая к эленте, то тут вот вариантов, конечно, больше, но что-то подсказывает, что быть бы мне подопытным кроликом в каких-нибудь лабораториях. Так что будем считать, что мне сказочно повезло.

На самом деле, и тут мне не дают права выбора. Либо в кабалу к корпорантам, либо снова лямку тянуть, а ведь ещё надо эту чертову карту ФПИ сделать, но это только в эмиграционном центре, тут на борту необходимого оборудования нет. Это ещё повезло, что Грег решил меня допросить, иначе бы он по инструкции так и вёз меня до того Центра в криостазисе, а там бы не дали столько времени на акклиматизацию и возможность разобраться в ситуации. Там бы сразу начали давить, три дня максимум, а дальше решение примут за тебя.

Ну и что делать? И хоть ФПИ пока нет, но чую, что мне светят сапоги, однако, чёрт побери, как же не хочется снова впрягаться куда бы то ни было. Сколько можно бычить на дядю?»

Глава 12

– О чем задумался, солдат?

Джойл подошел как всегда бесшумно, но рывкнул так, что Илья вздрогнул.

– Да вот думаю думаю, как быть дальше.

– А чего тут думать? – Джойл уселся напротив Ильи и вытянул ноги. – Давай к нам. Флот тебе и сетку установит лучшую, и имплантаты, а базы у нас такие, что больше нигде не купишь. Тем более что я у нашего капитана на хорошем счету, уже пятнадцать лет с ним служу, второй контракт. Попрошу и он составит протекцию, чтобы после учебки тебя к нам распределили. Вместе будем служить. Сестра будет рада, я думаю.

– Сестра? – Илья недоумённо уставился на Джойла. – Какая сестра? При чём тут твоя сестра?

– Так ты ещё не понял? Хааа!!! Энди! Она сестра мне, младшая, – ослабился бугай. – Меня зовут Джойл Ди, а она соответственно Эн Ди. Моя малышка Эн. Цвет волос у нас с ней от мамы. Отца мы не знали, мать одна нас поднимала. Жили небогато. Поэтому я, как только исполнилось восемнадцать, пошёл в армию. Потом случился налёт на нашу Фрею, это планета так называется. Пираты.

Фрея – это окраинный мир. Так что у нас с тобой много общего. Мы тоже не из метрополии. Пиратов всё равно вы-

били, не рассчитали они сил, но мама погибла, однако смогла спрятать Эн. Ей тогда было четырнадцать. Пришлось ей жить в интернате до совершеннолетия. Я иногда навещал, ну и деньгами помогал. Больше ничего сделать не мог, сам понимаешь, служба. Хотел все накопленные средства вложить в её нейросеть, да ещё кредит взять. Я, как военнослужащий, мог рассчитывать на солидный кредит. Для неё мне ничего не жалко, понимаешь? Она – это моя семья! Но эта пигалица тоже попёрлась в армию! – Джойл аж хлопнул ладонью по столу от досады. – Ну, вот скажи мне! Зачем ей это было надо? С её умом и внешностью могла сделать хорошую карьеру. Деньгами бы я помог! А она на флот! Нет, ну есть мозги, а? А когда её ещё и сюда распределили, я вообще в шоке был. Могла бы просидеть на каком-нибудь корабле обеспечения весь контракт, так нет же! Ей на боевой приспичило! Мстить за маму! Как будто я мало этих уродов давлю. Уж я бы и на её долю надавил без счёта, поверь. Показалось бы мало, нет проблем, пусть бы только число голов назвала. Но ей самой, видите ли, надо. Вот теперь приглядываю. Каждый раз боюсь, что нарвётся на шальной выстрел. Она же не сидит на месте, как должна, а лезет вперед. Каждый раз руки чешутся, чтобы не надавать ей по круглой заднице.

– Вот так номер!! – ошарашенно выдавил Илья. – Я не знал... а она молчит как партизан. Да и не похожи вы. Ты – то вон какой дуболом, а она миниатюрная. В общем, вот что, Джойл, ты меня удивил, конечно, но не напугал. Короче, не

подумай чего плохого, но у нас с ней всё серьёзно. Понял?

– Да ты не тушуйся, она уже взрослая девочка, сама выбирает, с кем ей быть. Я тебе даже благодарен. Пять лет назад она потеряла мужа. Тоже с нами служил, хороший парень. Погиб он, когда пиратскую базу трясли. После этого она как с цепи сорвалась, вообще чувство самосохранения потеряла. Она ведь у нас снайпер и электронщик в команде, всегда должна быть сзади, а лезет на рожон как полоумная. Я уже пять лет не видел, как она улыбается. А ты заставил её оттаять. Она аж расцвела. За эту её улыбку я тебе памятник готов поставить. Но смотри у меня, – Джойл сжал пудовый кулак, – это её состояние очень хрупкое, обидишь её, станет ещё хуже, совсем замкнется. А тогда я тебе голову отгрызу.

– Да ты что такое говоришь, Джойл!! – вскинулся Илюха. – Как же можно-то? Обидеть такую девушку? Да я сам за неё готов горло грызть кому угодно!!

– Вот и чудно, Илио. Ну так как? Пойдёшь к нам?

– Знаешь, дружище, чувствую, что придётся. Но, если быть до конца честным, желания тянуть лямку нет. Я там... – Илья махнул головой назад, подразумевая Землю, – уже навоевался по самые гланды. Хотелось бы жить своим умом. Посмотреть мир. Дома я увлекался чтением книг. Фантастических книг. Про космические перелеты, про открытие новых миров. Мечтал о звёздах, а тут всё это само в руки идёт. И, если бы была возможность заняться таким делом, я многое бы отдал. Ну и хотелось бы дом найти, родной дом, по-

нимаешь, о чём я?

– Понимаю, Илио, очень хорошо понимаю. Но а как же малышка Эн?

– А что Эн? Я от неё не отказываюсь. И готов хоть сейчас жениться. Походу, влюбился я, Джойл, по самые уши. Но одно ведь другому не мешает? Хотя чего тут говорить, деваться-то мне некуда. Денег всё равно нет. Так что чувствую, придётся воспользоваться твоим предложением.

– Погоди пока расстраиваться, – прогудел гигант. – Я чего пришел-то. Там док тебя звал. Поговорить о чём-то хочет. Намекал, что это касается твоей дальнейшей судьбы. Пообщайся, вдруг чего предложит. Давай, потом расскажешь.

– Добро. А когда мне к нему?

– Да прямо сейчас и дуй. Чего тянуть-то?

Грег был у себя, помогал пациенту устроиться в капсуле, не той, что мед, а в другой, как уже знал Илья, это были специальные аппараты для изучения баз знаний под медикаментозным разгоном. Что позволяло в разы увеличить скорость усвоения материала.

– А, пришел. Молодец. Присядь пока вон там. Я сейчас закончу и поговорим.

Минут через десять он освободился.

– Ну-с-с, молодой человек, как вы? Освоились у нас?

– Да, спасибо, док, всё хорошо. Вы хотели со мной поговорить?

– Что мне в вас нравится, Илио, так это то, что вы всегда

приступаете сразу к делу! А просто поговорить со стариком?

– Ну какой же вы старик, – возразил Илюха, улыбаясь, – вам ещё коптить и коптить.

– Это только так кажется. На самом деле я уже на закате. Осталось уже лет тридцать, может, сорок, и я выйду в тираж. Последний пролонг уже был, так что увы, да, по нашим меркам я глубокий старик.

– Не прибедняйтесь, док, вы ещё вполне хорошо держитесь.

– Спасибо, молодой человек, но я вам завидую. Вашей молодости. А ещё тому, что у вас всё впереди. Вы увидите и узнаете столько всего нового, столько впечатлений вас ждёт. А я уже на финише почти. Ну да ладно, старикам стариковское, а молодым молодое. Вы уже решили, чем будете заниматься?

– Понимаете, Грег, – Илюха стал серьезен, – решать можно, когда есть возможность что-либо решать. У вас тут всё решают деньги, как, впрочем, и у нас. Однако на Земле, даже не имея денег, можно пробиться своим умом, трудно, но можно. А тут всё упирается в нейросети, а через них опять в деньги. Вот и получается, что решай, не решай, а кто-то всё равно будет решать за меня. Поэтому из двух зол придётся выбрать что-то одно, и скорее всего это будет флот.

– А вам бы этого не хотелось, молодой человек?

– Честно? Нет. Мы только что на эту тему говорили с Джойлом.

– А что бы вы предпочли, будь у вас такая возможность? Поделитесь?

– Да легко. Мне скрывать нечего. Хотел бы стать пилотом. И жить своим умом. Быть свободным от какой-либо кабалы. Не важно, армейская она или ещё чья-либо. Но кто меня будет спрашивать?

– А вот по этому поводу у меня к вам есть предложение. Вернее, не у меня, это капитан наш попросил с вами поговорить. Но, кроме этого, ещё и я сам имею что предложить. Возможно, это решит ваши проблемы.

– И что же это за предложение, док? Я даже теряюсь в догадках, ведь я гол как сокол и ничего не имею.

– А вот тут вы ошибаетесь, Илио, очень ошибаетесь. У вас есть кое-что для меня, но начнём сначала с предложения нашего капитана. Итак! Я уже говорил вам, что на борту фрегата, где вас нашли наши brave абордажники, находился груз запрещённого к добыче без лицензии стратегического сырья, уже переделанного в концентрат. Этот груз стоит очень больших денег. Я думаю, вы умный человек и должны понимать, что нам на флоте платят неплохо, но не настолько неплохо, чтобы пренебрегать такой удачей. Это нормальная практика, и все так делают. Командование делает вид, что не догадывается. Но распространяться всё же не стоит. Вот за это нераспространение мы и предлагаем вам пятьдесят тысяч кредитов – никакого груза не было. Скажу честно, это капля в море по сравнению с тем, сколько стоит груз на

самом деле, но вам для начала вполне должно хватить. Поверьте, это приличная сумма на самом деле. Ну как? Договоримся?

– А у меня есть выбор? У меня такое ощущение, что вы могли бы вообще ничего не предлагать. Поэтому да. Я согласен. Забуду о том, что видел при погрузке.

– Я знал, что вы умный человек, Илио. Я сообщу капитану о вашем решении. Как только мы прибудем на станцию, открою счёт на ваше имя и переведу причитающуюся сумму. Да, чтобы вы не думали о нас как о жадных крохоборах, добавлю, что и Джойл с его секцией в доле.

– Спасибо, док, это действительно важное дополнение. Но вы ведь ещё хотели о чём-то поговорить?

– Ага. Но это уже личное. И, естественно, сугубо между нами двоими.

– Я уже догадался, док, не томите.

– Хорошо. Вы уже ознакомились с градацией лоялти-поинтов?

– В принципе да.

– Напомню ещё раз, чтобы исключить недопонимание. Их всего десять. Каждый поинт добавляет вес в обществе и важность личности. Чем больше их у человека, тем большим уважением он пользуется и, соответственно, всего остального тоже больше получает. Это касается и заработной платы, и должностей, которые может занимать гражданин, да много чего ещё. В общем, чем их больше, тем лучше. Так вот, в

ваших силах сделать так, чтобы я смог получить ещё один.

– Это как же?

– А очень просто. Когда вы будете принимать гражданство Кадар, вам лишь нужно упомянуть, что я буду являться вашим куратором. Ну, как бы помогать вам вжиться в общество и всё такое.

– Подождите, док, а как же остальные? Ведь не я один буду принимать гражданство, скорее всего, там ещё будут люди. У них тоже у каждого будет куратор?

– Видите ли, молодой человек. Дело в том, что так должно быть, и статья такая в конституции имеется, но давно уже практически игнорируется. Нет, каждый новый гражданин, сам не зная того, получает такого куратора. Сотрудники эмиграционных учреждений давно уже торгуют этими поинтами. Каждый поинт стоит немалых денег. Вот только деньги идут в карман администрации. Я же прошу уступить положенный за вас поинт мне, а за это предлагаю сто тысяч кредитов. И вам хорошо и эти тыловые крысы утрутся. Годится?

– Хм, деньги мне не помешают. А вы не боитесь?

– Чего мне бояться, молодой человек?

– Ну как же, ведь по сути вы примете на себя ответственность за меня. А если я натворю что-нибудь? Вам же потом отвечать? Нет?

– Так-то оно так. Но, во-первых, вы кажетесь мне разумным человеком, который вряд ли будет делать глупости. Во-вторых, это всего на год, а год вам ещё предстоит потратить

на достижение цели. Ну, и в-третьих, если я получу этот поинт, то смогу работать в управлении. Вам же выгодней иметь человека в СБ, который к вам расположен. Может, и помочь чем смогу.

– Ну что же, док, считайте, что мы договорились. А как вы думаете, этих средств мне хватит на хорошую нейросеть и базы знаний?

– На действительно хорошую нет, – ответил Грег. Но увидев, как разочаровано вытягивается лицо Ильи, поспешил добавить: – Видите ли, действительно хорошая нейросеть стоит несколько десятков миллионов. Повторю, **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** хорошая! Но если вы, молодой человек, последуете моим советам, то расходы можно будет сократить. И попробовать воплотить свою мечту в жизнь. Ведь не всё упирается в деньги. Есть ещё и ваше горячее желание. Так что не всё так плохо.

– Я вас внимательно слушаю.

– Вот смотрите, Илио, как я уже сказал, хорошая сеть стоит несколько миллионов, но такую сетку далеко не каждый имеет возможность установить. Даже у нашего капитана стоит сеть предпоследнего поколения. Но это ему не мешает быть прекрасным специалистом. Поэтому вам необязательно стремиться сразу к лучшему. Потом, когда заработаете денег и всё-таки решитесь на установку самой навороченной нейросети, никто вам мешать не станет, это будет уже ваше личное дело. А пока, для начала, поставьте себе что-нибудь

попроще, например, пятого поколения. Это хоть и устаревшие модели, но вполне себе даже хорошие.

– А почему именно пятые? Почему не шестые, например?

– Да все просто, молодой человек. Эти сетки настолько отработаны в технологическом плане, что долгое время, даже после появления более совершенных моделей, люди не желали их менять. Более того, они очень хорошо подвержены разгону, и всё для этого на рынке есть, а самое главное, они дешёвы. Вы можете приобрести себе такую сеть тысяч за пятьдесят, ну, плюс минус пять тысяч, ещё за семь или максимум десять вы сможете разогнать её очень прилично, так что она мало будет отличаться от моделей шестого поколения. Шестым, конечно же, не станет, но очень и очень приблизится. С седьмым и восьмым тем более не сравнится, однако... – Грег многозначительно воздвиг палец вверх, – вы займете приличную сеть и при этом никому ничего не будете должны. Разве плохо?

– Да, в принципе приемлемо.

– Воооот!!! Именно, приемлемо. Кроме всего прочего, сети ведь по сути отличаются друг от друга (имеется в виду разница в поколениях) только быстродействием, объёмом внутренних носителей памяти и количеством петель под имплантаты. Просто материал будет усваиваться медленней, да сразу много баз не закачаешь, ну и имплантатов поменьше, а в остальном...

– Прекрасная маркиза, все хорошо, все Хо-Ро-Шо!! – про-

пел Илья, продолжая фразу Грега.

– Простите, что вы сказали?

– Извините, док! – Улыбнулся Илья. – Так, вспомнилась старая песенка. Не обращайтесь внимания, это нервное.

– Может, вас в медкапсулу определить?

– Нет, спасибо, док, не надо. Всё в порядке. Извините, что перебил. Продолжайте, пожалуйста.

– Хорошо, если вы настаиваете. Так, о чём я? А, да, так вот, такая сеть очень приличный вариант для вас. После всех этих трат я бы посоветовал пройти ещё и обучение. Существует такая программа, как резерв военного флота империи. Если вы пройдёте обучение на одной из баз резерва, то вы получите, во-первых, флотское звание офицера. Во-вторых, будете иметь возможность получить базы знаний военного образца, правда слегка устаревшие, но опять же, повторюсь, только слегка устаревшие. Ну и наконец, в-третьих, обучение в овладении навыками на военном оборудовании, у военных же специалистов, и, поверьте, это дорогого стоит. Правда, вам придётся на это потратить все оставшиеся деньги.

– А меня после этого не загребут на службу?

– Нет, сразу нет. Вы же будете платить из своего кармана. Ну и это же база резерва, а не действующего флота. Есть шанс того, что вас могут призвать, в случае какого-нибудь серьёзного конфликта. Но в этом случае так и так будет мобилизация населения империи. Так что при любом раскладе

есть возможность угодить на службу.

– А что вы посоветуете насчёт имплантатов?

– Тут я не советчик. Моя задача лечить больных и раненых, ещё могу составить индивидуальный медкомплекс для изучения баз под разгоном, но это всё. По этому поводу вам лучше проконсультироваться со специалистами, в каком-либо филиале корпорации Нейротех непосредственно перед установкой.

– Вы считаете, что мне этого точно хватит?

– Начать... да! А дальше всё будет зависеть только от вас! Вы же говорили, что на вашей планете... Земля, кажется, да?... тоже всё можно получить за деньги, но если сильно постараться, то можно и обойтись. Вот и докажите, старт у вас будет, всё остальное в ваших руках. Это всё, молодой человек. Всех договоренностей мы достигли, а теперь мне надо работать. Если будут вопросы, не стесняйтесь.

– Спасибо, док. Я вам благодарен за помощь.

– Я вас умоляю, молодой человек, мне это ничего не стоило, более того, я приобретаю гораздо больше, это самое малое, что я мог для вас сделать. Вы мне ничего не должны. Всего доброго.

Глава 13

Оставшееся время полёта до станции базирования «Непобедимого» прошло рутинно. Илья вполне освоился на корабле. Естественно, не везде смог побывать, но туда, куда доступ у него был, он свой любопытный нос сунул обязательно. Особенно ему понравилась обзорная палуба. Это было небольшое помещение, в котором одна из переборок полностью и часть подволока были сделаны из специального бронестекла. В боевых условиях, конечно, это всё закрывалось сдвижной броней. А в остальное время можно было любоваться звёздами. Что Илюха и делал регулярно.

Энди неизменно составляла ему компанию в свободное от службы время. Они просто сидели обнявшись и смотрели. В эти минуты Илюхе было так хорошо, что и слов не подобрать. Лучше было, наверное, только ночью, в постели, если Энди была рядом, конечно. Думал ли он, находясь дома, глядя на ночное небо, что где-то там среди этих загадочных звёзд найдет свою собственную звёздочку. Которая будет светить ему и только для него. Энди действительно светила. Со слов Джойла, из резкой, постоянно хмурой и язвительной стервы она превратилась в леди. У нее даже походка изменилась, стала плавной и женственной. Улыбка теперь не сходила с её губ, открывая ровные белые зубки. Появилась боевая раскраска, как выразился братец. Раньше она

вообще не пользовалась косметикой. А тут даже размер комбинезона значительно уменьшился, обозначив аппетитные округлости в нужных местах.

– Цветет девка, – сказал как-то Джойл Илье на очередных посиделках. А Илюхе просто нравилось смотреть на неё. Слушать её звонкий смех, вдыхать её пряный запах. По ночам они отдавались друг другу с таким неистовством, словно в последний раз. А потом она плакала у него на груди, предвкушая скорую разлуку. А он её утешал как мог. Затем вдруг она начинала грозиться, что пусть только попробует не взять её замуж. Он убеждал её, что готов хоть сейчас. Она тыкала ему в грудь почему-то приятно прохладным пальчиком и снова грозилась, не переставая улыбаться, что не потерпит его интрижек с другими девчонками. А он отмазывался, что и в мыслях не было. А она вздыхала, мол, все мужики одинаковые. А потом они хохотали, и всё повторялось снова. Нет, ну вы скажите, это девчонка со звёзд? Да ничем не отличается от земных, ну вообще нисколючко. И так каждую ночь. Илюха был счастлив. Иногда он задумывался. Что она в нём нашла? Дикарь по их меркам, с никому не известной отсталой планеты. А вот, поди ж ты. Илья твердо для себя решил, что как только у неё закончится контракт, он заберёт её с собой. А для этого вывернется наизнанку, но кровь из носа, сделает так, чтобы было куда забрать.

Когда он её об этом спросил, согласна ли она, её зеленые глаза сначала засияли, потом наполнились слезами, а затем

она забралась к нему на руки и тихо, уютно так, там пристроилась, иногда всхлипывая и так успокоенно вздыхая, как если бы наконец получила всё, о чём мечтала в этой жизни. И это сержант-абордажник? Лучший снайпер и электронщик в секции, напичканный имплантатами по самое не балуй? Илья мог бы усомниться в этом, если бы собственными глазами не видел, как она работает на тренировках. В тот момент в ней ничего не оставалось от той, ночной Энди.

Однако долго ли, коротко ли, как говорится в сказках, но настал момент, когда «Непобедимый» прибыл-таки на место назначения. Пока тяжелый крейсер швартовался к станции, Илюха торчал на обзорной палубе. С немым восхищением глазел на это воистину циклопическое сооружение. Которое, по мере приближения, становилось всё больше и больше, пока не закрыло собой обзор полностью. В пути Илья всё восхищался размерами «Непобедимого». Пятисотметровая дура, построенная из лучших сортов стали и композитной брони, напичканная сложнейшей электроникой и мощнейшим вооружением, казалась песчинкой по сравнению с этой конструкцией. Вот уж это была действительно СТАНЦИЯ. Тут вам, что называется, не здесь. Это не та скорлупка, что болтается на орбите Земли и гордо называется МКС. Это... да что тут говорить, когда слов уже нет, одни слюни остались. Илюха был впечатлён, или поражён, сложно объяснить. Но вид, наверное, имел дурацкий. Потому что стоящая рядом Эн потешалась над ним по полной программе.

– Чего ты хихикаешь, рыжая бестия? – шутливо обиделся Илья.

– Если бы ты видел себя со стороны, ты бы не спрашивал. Ну и вид у тебя, Илио.

– Могу себе представить. Но то, что я вижу, действительно поражает воображение. Теперь я понимаю, какая огромная временная пропасть разделяет наши миры. И чувствую себя дикарем с каменным топором под мышкой.

– А мне плевать, как ты выглядишь и кем ты себя чувствуешь, любимый. Ты мой дикарь. И этим всё сказано. Ты только не забудь меня, когда с головой окунёшься во всё это.

– Что ты, я не смогу, даже если бы этого захотел.

– Я тебе захочу, только попробуй мне захотеть.

– Слушай, солнышко моё яркое, а что ты вообще во мне нашла? Мы же с тобой всего пару недель как встретились, – вдруг спросил Илья. – Кто я? Реально, по вашим меркам, дикарь. Ничего не имеющий за душой. Я даже ещё не гражданин и не знаю, получится ли у меня то, что я задумал.

– Так откуда мне знать, горе мое? Как можно объяснить, почему любишь? Ты просто любишь и всё, и незачем разбираться в предпосылках. Просто когда ты вошел с доком в столовую команды, ты был таким невозмутимым с виду, что создавалось впечатление, как будто ты уже не раз бывал на таких кораблях. А потом ты так смешно издевался над братом, когда он попытался тебя напугать. Обычно перед ним все робеют. А ты его еще на задницу приземлил, его, чьим

лбом можно энергетические щиты линкора пробить. А ещё я догадалась, что это только защитная маска. А на самом деле ты растерян и напуган. А ещё увидела, как ты переживал за своего друга, за то, что сам выжил, а он нет. Я просто увидела хорошего человека. В тот момент почувствовала что-то. Знаешь, как озарение. Вот просто раз и уже знаю. Вот он! Мой! Никому не отдам. Я тебе правду говорю. Ты мой, и я загрызу любую, которая попытается это оспорить! Понял?

– Да понял я, понял. Куда я от тебя денусь?

– А вот никуда! Я тебя даже на дне черной дыры достану!

– Не надо меня доставать. Я сам достанусь. У нас на Земле говорят, что существует любовь с первого взгляда. Вот, видимо, это она и есть. На Земле у меня было много знакомых девчонок. Но даже в мыслях не было, чтобы какую замуж позвать.

– Я так и знала, что ты бабник!! – Картинно всплеснула руками Эн.

– Нуууу, может, и был когда-то. Но теперь у меня есть ты. Когда я тебя впервые увидел, вернее, услышал твой голос, Джойл тебя попросил достать заветную бутылку, помнишь? Мне было так тоскливо. Представляешь, сначала погиб отец, а я даже не смог его похоронить, потому что не мог покинуть судно, потом та война, плен, и про нас все забыли, просто списали со счетов. Побег, друг подорвался на растяжке, но сумел меня закрыть, а я не смог ему помочь. Затем новый плен и осознание того, что оказался у чёрта на кулич-

ках, хрен его знает где от дома. Представляешь? Был со мной верный друг, единственный, но и того я потерял. Хотелось выть на весь белый свет. А ты оказалась рядом и так смотрела своими зеленючими глазищами, что, казалось, впитывала всю мою боль разом. И ещё пахла так по-домашнему, что просто слов нет. Разве мог я не влюбиться в такую женщину? Да ещё такую красивую. Так что нет, моя дорогая, это ты никуда не денешься. Пока я буду жив, ты будешь только моей, и точка!

Пока Илья таким своеобразным образом признавался в любви, наверное, уже в миллионный раз за прошедшие две недели, Эн смотрела на него сверкающими глазами, которые, казалось, кричали, чтобы он продолжал это делать. Продолжал говорить ей о своей любви.

Так они и стояли, обнявшись, на обзорной палубе. Дикарь с планеты Земля и огненноволосая девушка со звёзд, пока корабль величественно плыл к поражающей своим размером станции, своей формой напоминающей арбуз, из которого вырезали ровно четверть, только очень уж большой арбузище получился.

Глава 14

После швартовки началась суэта. Все куда-то бежали и спешили. Кто по службе, кто в увольнение, а кто-то и в отпуск или вообще на вольные хлеба, в связи с окончанием контракта. Казалось, что даже атмосфера на корабле накалилась. Но такое Илье было не впервой. Это он проходил, ещё когда работал мотористом и ходил в море. Видимо, действительно не важно, морской корабль или космический. Главное, что судно вернулось в родной порт и все живы-здоровы. Скоро увидят родных. Отдохнут. У абордажной секции тоже праздник. У них есть неделя отдыха. Вся охранная служба на корабле, которая в походе возлагалась на их плечи, теперь будет нестись службой безопасности станции. Станция, кстати, военная, и посторонних тут нет. Поэтому Илью вызвал к себе Грег и предупредил, что пока он должен оставаться на борту и ни в коем случае не пытаться выйти на прогулку. Заодно проинформировал, что в течение дня он уладит все организационные вопросы, связанные с его, Илюхиным делом, в том числе откроет счёт на его имя. И, скорее всего, завтра, он уже отправится на другую, гражданскую станцию, с которой уже орбитальным лифтом сможет попасть на планету Метрополии. Естественно, ему помогут, чтобы не потеряться. Дадут сопровождающего. Который проследит, чтобы он без эксцессов добрался до эмиграционного центра. Ска-

зал также, что в сопровождение к нему выбрали Джойла и Энди. Ну, кто бы мог подумать, да? Как будто Энди кого-то спрашивала.

Теперь суета началась и у него. Пришлось собирать-ся. Вернее, собирать Энди. Ему-то чего собирать? Голому одеться... как говорится, а вот Энди другое дело. Даже у Джойла глаза вылезли из орбит, когда он случайно за чем-то зашёл к ней в каюту, где уже три часа кряду Илья наблюдал удивительное зрелище. Волшебным образом, из укромных уголков в принципе очень небольшого помещения появлялись какие-то чемоданчики, сумки, пакеты. Из безразмерных недр которых, несмотря на внешний вид, извлекались разного вида и фасона платья, брюки, майки, шорты. У Илья уже слова закончились, а тряпки разнокалиберные всё появлялись и появлялись.

На кровати уже лежала внушительная их гора, в которую, наверное, можно было бы одеть всё женское население небольшого земного провинциального городка. Всё это примерялось, спрашивалось его мнение, и через мгновение, когда он ещё не успевал открыть рот, уже снималось и надевалось другое. То же касалось и нижнего белья, казалось, что его как бы ещё не больше, чем всего остального. Джойл, увидев эту вакханалию, сначала сочувственно так посмотрел на Илью, а потом, ехидненько усмехнувшись, малодушно слинял, оставив его одного отдуваться.

Но, признаться, Илье нравилось. Какой мужчина усто-

ит, когда красивая женщина примеряет наряды. То одеваясь полностью, то раздеваясь донага. Он уже несколько раз не выдерживал и со смехом хватал Энди в охапку, увлекая её на кровать, прямо на кучу набросанных туда тряпок. Она притворно визжала, но сопротивлялась обычно недолго. После такого отдыха всё повторялось снова, а потом ещё раз, и ещё, и ещё. Это был праздник души какой-то. А Илюха умиротворенно взирал на всё это и думал: «Господи всемогущий, откуда она всё это достает, и как будет заталкивать обратно? Хотя... бабы, они и есть бабы, и неважно, с Земли они или со звёзд».

На следующий день, наконец, пришло время отправляться. У переходного шлюза Илюху встретил Грег и передал ему банковскую карту. С красивым логотипом центрального банка Империи. Она мало чем отличалась от тех, что приходилось видеть на Земле. Разве только размером. Напоследок шепнул, что как только он получит свой лоялти-поинт, сразу же переведёт оговоренную сумму. Ну и посоветовал, после получения гражданства не тянуть, а сразу идти и устанавливать нейросеть. После чего подмигнул и добавил:

– Молодец, Илио! Ещё не успел получить гражданство, а уже заполучил одну из самых красивых гражданок в Империи. Оттянись там на всю катушку, она это заслужила.

После этого сказался жутко занятым и отбыл в одному ему ведомые дали. Илья же, с сумкой в одной руке, в которой покоились выбранные девушкой наряды, и с этой самой девуш-

кой в другой, одетой во фривольное платьице, открывающее на всеобщее обозрение, наверное, даже больше, чем закрывающее, отправился к доку челноков, чтобы сесть на попутный до станции Гео-1. Джойл, одетый в парадный мундир, их сопровождал. Илюха вертел головой по сторонам, что та сова. Всё было интересно до жути. Энди что-то легкомысленно щебетала, а Джойл, шедший сзади, смотрел на всё это и тоже улыбался. Может, радовался за сестру, а может, и за Илюху тоже.

Челнок рассмотреть сразу не удалось. Да и как тут рассмотришь. Переходной рукав – и ты уже внутри. Внутри всё, как в земном пассажирском самолете, если и имелись различия, то несущественные. Иллюминаторов не было тоже. Путь до Гео-1 занял часа три по ощущениям. Энди рассказывала, что происходит. По её словам, им нужно было добраться до Кадара, на орбите которого и находится эта станция. Военная же, куда прибыл «Непобедимый», называлась «Оплот Центральная», а находится она на орбите газового гиганта, на приличном удалении от Кадара. Чтобы добраться своим ходом, челноку потребуется два дня. Но чтобы сократить это время, существуют так называемые разгонные катапульты. На самом деле они ничего не разгоняют, это, так сказать, аналог древних врат, созданный уже шаловливыми ручками людей, только работают такие катапульты исключительно внутри системы, на короткие, по сравнению с гипервратами, расстояния. Учёные уже вплотную подошли к

разгадке устройства древних гиперврат, но пока не могут понять, откуда те черпают энергию для создания постоянного гиперпрокола. Вернее, даже прекрасно знают, откуда черпают, из местной звезды, вестимо, а вот как, это пока загадка.

Пока Энди развлекала Илюху своими пояснениями, а Джойл лихо надувал пузыри, мирно похрапывая в соседнем кресле, время пролетело незаметно. И вот они уже на Гео-1. Джойл предложил зайти в кафешку, чтобы подкрепиться, челнок, который довезет их до орбитального лифта, только через час. Сказано – сделано.

А вот уже и новый челнок. Чем он отличается от предыдущего, Илья не понял. Ведь его он тоже не видел. Сказали только, что на станции тоже есть обзорная палуба, и он, мол, ещё насмотрится на это дело до тошноты. Если таки станет пилотом, в чем лично она, Энди, нисколько не сомневается. Илья попытался было возразить, что ещё ничего не известно, он ещё не знает, хватит ли ему интеллекта на это. На что получил ответ, что только пусть попробует, чтобы не хватило. За это она сама лично его убьёт, а потом воскресит, после чего зацелует до смерти и снова воскресит. А уже потом они что-нибудь придумают. В общем, Илюха был протащен умопомрачительным ураганом, в лице своей подруги, в следующий челнок. Где плюхнулся в знакомое кресло. А рядом приземлилась Энди, уже рассказывая, чем этот челнок отличается от внутрисистемного.

Он, видите ли, предназначен только для перевозки пасса-

жиров на орбитальный лифт, и он же является кабиной этого самого лифта. То есть такие вот челноки, пачкой, ну или гроздью, называйте, кому как нравится, стыкуются с ячеекками лифта, а тот, соответственно, опускает их на поверхность планеты. Существуют и грузовые лифты, но те работают только с грузовыми платформами и пассажиров не возят.

Пока суд да дело, вот уже и поверхность. Выйдя на улицу из терминала орбитального лифта, Илья сначала не понял, куда попал. Он ожидал увидеть город. А вместо этого попал в парк. Везде была зелень. Стояли высокие деревья, похожие на буки, которые он как-то видел в одном из парков Германии, где довелось побывать, будучи ещё мотористом торгового флота. Что же касается местного парка, то в тени этих величественных деревьев в разные стороны расходились средней ширины дорожки, по которым пассажиры челноков спешили по своим делам. По одной из таких дорожек он был снова проташен и усажен в аэротакси, на панели которого Энди что-то молниеносно натыкала. Видимо, ввела место назначения, догадался будущий пилот. Небольшой четырехместный экипаж плавно взмыл вертикально вверх и устремился... короче, куда-то он устремился.

Вот в этом транспорте не было никаких проблем с обзором. Вся кабина, по сути, являлась одним окном. Знай себе глазей на здоровье. Илья и глазел. Он всё ждал, когда же появится город. А он всё не появлялся. Сначала, когда возле терминала он увидел вместо него огромный парк, то по-

думал было, что, видимо, как и аэропорты в его мире, этот лифт находится на отшибе. Это и правильно, мало ли что могло случиться. Самолеты на Земле тоже падают часто. Но сейчас, когда они летели уже около получаса с приличной скоростью, а внизу был всё тот же лес, он начал волноваться. Правду сказать, иногда он замечал в глубине лесного массива какие-то строения, сверкающие в лучах солнца стеклянными крышами. Но это же не в счёт. Где, блин, город?

Ещё минут через пять он перестал гадать и перебил Энди. Она в этот момент держала его за руку и с упоением щебетала, расписывая красоту курортов Метрополии. Когда она вникла в суть вопроса, то весело рассмеялась и начала лекцию о том, как вредит экологии техногенная цивилизация. С её слов выходило, что человечество давно уже не живёт на планетах, уважая природу. И свело к минимуму своё на них пребывание. Подавляющее большинство людей живёт в космосе, на станциях, и что после того, как люди разобрались с гравитацией, научившись создавать искусственную, необходимость жить на планетах отпала сама собой. И вот теперь на планетах люди только отдыхают. Живут здесь только те, кто обслуживает отдыхающих и курорты. И только ещё эмиграционные учреждения по традиции тоже базируются на планетах. Это связано с тем, что некоторые эмигранты, которых освобождают ВКС от пиратского рабства, бывают совсем уж с отсталых планет и понятия не имеют о космосе. Вот для их душевного спокойствия и строят подобные заведения на

поверхности планет.

Считается, что так им проще освоиться. Так что ожидаемого Илюхой города не предвидится в обозримом будущем, а уже через пять минут они прибудут в эмиграционный центр. А она ещё не всё рассказала о курортах, и что порядочные мужчины не должны перебивать женщину, когда она что-то рассказывает таким бестолочам, как Илья и её братец. Реагируя на этот наезд, Джойл закатил глаза в зенит, что не укрылось от зорких глаз его сестры, и она уже было собралась пройтись заодно и по поводу этого вопиющего неуважения, как такси начало снижаться. Походу, прибыли.

Эмиграционный центр не поражал воображения. Здание как здание. Тоже всё стеклянное, светлое внутри и утопающее в зелени снаружи, всего в два этажа, но занимающее довольно большую площадь. Процедура регистрации и принятия присяги на верность Империи много времени не заняла, так как Илья был уже подготовлен. Это только что вылупившиеся из криостаза люди маринуются три дня. Илью же галопом протащили по инстанциям, не дав даже толком насладиться зубовным скрежетом чиновника, когда он сообщил тому, что его куратором будет другой человек, а не тот, что уже скорее всего проплатил якобы бесхозный лоялити-поинт.

Илюха даже расстроился немного, он ожидал чего-то более торжественного. А тут пробубнили текст присяги, потом спросили, типа согласен ли он. Варианты ответов, только ДА

и НЕТ. Естественно, что ДА. Ну и чудно. Вот тебе направление, дуй на освидетельствование ФПИ. Илюха и дунул. Хотя он, может быть, ещё потупил бы маленько, но Энди не дала такой возможности, цапнула его прохладной ладошкой за руку и потащила что тот бульдозер дальше. Удивительно, сколько энергии в этой девушке. Знаменитые батарейки энерджайзер нервно курят в сторонке.

Получение карты ФПИ заняло около часа. Илье опять пришлось раздеться и угнездиться в очередное чудо технологии, напоминающее уже знакомую медкапсулу, только, видимо, с расширенными возможностями. И вот тут его постигло глубокое разочарование. Его интеллект был всего сто десять пунктов. Он всегда считал себя достаточно умным человеком. Знания давались легко. Что в школе, что в морской академии. Если б не инцидент с дракой, закончил бы её без особого труда, он был в этом уверен. А тут, оказывается, он середнячок, и не более того. Надо ли говорить, что он был убит? Илья был мрачнее тучи. Все остальные параметры впечатляли, даже медик, который проводил изыскания, восхищенно присвистнул. Но Илюха ни о чём не мог думать, кроме как о том, что его мозг размером с грецкий орех, и может сравниться только с интеллектом конченной блонды. Энди что-то ему говорила. А он её не слышал. Под куполом черепа гулко бился вопрос, отражаясь от сводов и повторяясь до бесконечности. И что теперь? И что теперь? И что теперь?..

– Встать, сержант!!! Смирно!!

Команда хлестнула как выстрел, так неожиданно и так громко, что Илюха на автомате вздёрнулся со стула, на котором сидел, выполняя приказ. Слетело наваждение, Илья наконец смог осознать, что происходит вокруг и как плачет Энди. Люди, проходившие в это момент мимо, шарахнулись в стороны.

– Ты чего раскис, элио?!! – рявкнул Джойл снова. – Подумаешь, интеллект всего сто десять. Ну и что? Сразу сопли на кулак мотать? Поставишь сетку, она тебе десятку добавит. Будет у тебя твой минимум. Сейчас метнёмся в Нейротех и посмотрим, что они могут предложить. Может, сразу имплант на интеллект прикупим, если что, я добавлю. Не на сотню, конечно, но полтинничек, думаю, возьмём. Выше нос, боец!! Всё хорошо. Энди, цепляй своего ненаглядного на буксир, едем к яйцеголовым.

Снова флаер, час лёту, и вот ещё один стеклянный параллелепипед. Девушка на ресепшене, мило улыбаясь Илюхе, не обращая на гневные взгляды зелёных глаз Энди ровным счётом никакого внимания, поинтересовалась, может ли она помочь. А узнав, что Илюха прибыл для того, чтобы выбрать и установить себе первую нейросеть, обрадовалась как родному и пригласила в кабинет к специалисту. Джойл с разъяренной Энди остались в прохладном фойе, а Илья последовал за девушкой и оказался в светлом кабинете, в удобном кресле. Перед ним поставили запотевший стакан какого-то

сока.

– И так! Вы, как я понимаю, по программе эмиграционного центра? – спросил молодой гладко выбритый мужчина хорошо поставленным голосом.

– Верно, – ответил Илья кивая.

– Вы имеете какие-то пожелания или будем устанавливать бесплатную нейросеть? – уточнил менеджер.

– Конечно, имею. Есть желание стать пилотом. Но не хватает интеллекта врождённого, надеюсь, что после установки нейросети наберу необходимый минимум, что вы можете посоветовать?

– Хм, тут всё зависит от того, какими средствами вы располагаете. Предложить-то я много чего могу.

– Средств у меня не сильно много, но мне посоветовали ограничиться на первое время сетью пятого поколения, такие у вас имеются? Говорили также, что такие сети можно подразогнать, чтобы они не сильно отличались от шестого. Вот как-то в таком ключе.

– Ну что же, тот, кто вам давал советы, заслуживает всяческих похвал. Очень грамотные советы, надо отдать должное. Давайте посмотрим, что я могу вам предложить. Так, вот такие варианты: 1. Пилот-5МС. 2. Пилот-5МУ. 3. Пилот-5МУ-Элит.

– Поясните, пожалуйста, чем они отличаются, – попросил Илья.

– Легко, вот смотрите. Первая сеть – это сеть пятого по-

коления модернизированная, предназначенная для узкоспециализированных пилотов. То есть требующая специализации, отсюда аббревиатура «С». Её ставят те, кто точно знает, на чём предстоит летать. Другие корабли будут недоступны. Поднимает интеллект на восемнадцать пунктов и имеет всего две точки подключения имплантатов. Объем памяти на внутренних носителях невелик, но это и не нужно, так как расширенные знания о космических кораблях и их оснащении не требуются. Стоит она сорок две тысячи кредитов.

Далее, вторая, практически то же самое, но там стоит аббревиатура «У». Это означает Универсальная. Само слово универсальная говорит о том, что эта сеть даёт возможность изучать любые корабли и управлять ими. Естественно, объем внутренних носителей гораздо больше и петель для имплантатов уже не две, а три. Интеллект поднимает так же, как и первая, на восемнадцать пунктов, но стоит, конечно, уже дороже, пятьдесят три тысячи кредитов.

Ну, и наконец, последняя по списку, но, несомненно, лучшая из всех, это 5МУ-Элит. Она полностью повторяет предыдущую по своим характеристикам, но главное, в ней имеется встроенная функция, дающая возможность изучать базы технического уровня с приемлемой скоростью и работать по специальности инженер-техник, правда, невысокого ранга. Плюс ко всему, поднимает интеллект уже на двадцать пунктов и имеет существенную разницу в объеме памяти, даже по сравнению с 5МУ. Петель для имплантатов

тоже три. Но стоит она уже шестьдесят четыре тысячи. Я бы вам посоветовал выбрать именно её.

– А что с разгоном?

– Разумеется, всё есть, если вы готовы добавить ещё восемь тысяч, то всё будет, а бонусом пойдут общие базы знаний, ну, и за совсем отдельную плату мы готовы предоставить любые легально доступные базы, будь то профильные или не очень.

– Нет, спасибо, не требуется пока. Я собираюсь проходить обучение в войсковой базе резерва, а там, я думаю, получу и всё, что мне необходимо.

– Замечательно, значит так, что у нас получается, – начал подводить итог менеджер, – сеть Пилот-5МУ-Элит, это у нас шестьдесят четыре и плюс разгон для неё, это ещё восемь, итого семьдесят две...

Он не успел договорить, как вдруг открывшаяся дверь пропустила внутрь кабинета запыхавшегося толстячка невысокого роста, с раскрасневшимся лицом и крайне возбуждённого.

– Господин Нягу! У нас проблемы!

Илья улыбнулся, вспомнив фильм «Бриллиантовая рука»: «Шеф, всё пропало! Всё пропало!» – Илюха чуть не расхохотался, настолько похожей и комичной выглядела ситуация, особенно в исполнении появившегося персонажа.

– Тихо, Пухи!!! Ты разве не видишь, что у меня посетитель?

Услышав имя вошедшего, Илья чуть не заржал в голос! Имя было просто в точку, правда, относительно русского языка, но тем не менее Илюха еле сдержался, утирая выступившие слезы.

Пухи недовольно зыркнул на Илью, но упорно продолжал стоять, не желая покинуть помещение.

Господин Нягу, тяжело и многозначительно вздохнул, как бы говоря: «Ох уж эти сотрудники, ну ничего без меня не могут!» – и обратился к Илье:

– Извините, пожалуйста, видимо, это действительно срочно. Вы не могли бы подождать за дверью, думаю, это не займет много времени, минут пять, не более.

– Да без проблем, я не спешу. Решайте свои вопросы, – ответил Илья и вышел за дверь, которая тут же закрылась и отсекала любые звуки.

Что происходило за дверью, Илюха не слышал, но решение вопросов затянулось эдак на полчаса, в пять минут не уложились эскулапы. Наконец дверь открылась и появился Пухи, оглядел Илью снизу вверх, сказал невнятно что-то наподобие проходите, а затем чухнул по коридору, бормоча что-то себе под нос. Илья не заставил себя ждать.

– Мы приносим вам глубочайшие извинения за задержку!!

Такими словами встретил Илюху господин Нягу.

– Но дело действительно было очень важным. Присаживайтесь, продолжим.

Илья сел, закинул ногу на ногу и устался на Нягу, в ожидании продолжения разговора. Тот между тем судорожно что-то искал в файлах компьютера, голографический монитор которого возник прямо перед ним в воздухе. Илюхе было не видно, что он там делал, монитор хоть и был почти прозрачным, однако не позволял случайному посетителю видеть то, что ему не положено. Нягу меж тем продолжал судорожно ковыряться руками в воздухе, весь его вид говорил, что он был очень расстроен и растерян, настолько, что опять забыл про своего клиента. Илюха решил пока не мешать человеку, но по прошествии десяти минут, видя, что тот не собирается о нем вспоминать, кашлянул, дабы привлечь к себе внимание.

Нягу аж вздрогнул. Насолько он был поглощён в свои мысли. Медик растерянно глянул на Илью, уже собираясь снова начать извиняться, как вдруг замер с открытым ртом. Потом закрыл его и задумчиво, оценивающе начал сверлить взглядом парня. Тому даже стало не по себе. Насолько зловещим показался взгляд эскулапа.

– А знаете, уважаемый Лео Нов. – Илюха еще на «Непобедимом» решил оставить имя, которое присвоили ему пираты. В общем-то, это Грег настоял, сказал, что это идеальный вариант, в рамках Империи. – А ведь вы можете мне помочь.

– Вот это номер, – усмехнулся Илья, – я пришел, чтобы вы помогли мне, а вместо этого буду помогать вам?

– Разумеется, вы не обязаны! Но послушайте. Вы действи-

тельно последний шанс. Если не согласитесь, то результаты пятидесятилетних исследований пропадут. Результаты работ сотен людей, которые трудились над этим проектом.

И тут, что называется, Остапа понесло. Илья понял, он сможет выдурить с этих яйцеголовых серьёзные бонусы. Ведь этот лошара проговорился, что, если не Илюха, то им пипец. Значит, надо сначала понять, что им надо, а дальше решать, выгодно ему это или нет.

Илья ещё удобнее устроился в кресле, отпил уже теплого сока, скривился, намекая Нягу, что не помешало бы и поменять. Тот всё понял правильно и отреагировал адекватно, пулей метнувшись в соседнюю комнату и притаранив новый стакан, с новым соком. Илюха скептически его оглядел, осторожно попробовал, потом удовлетворенно кивнул и плотоядным взглядом посмотрел на растерянного мужчину.

Теперь того передернуло. Он, походу, понял, что сморозил глупость, рассказав, насколько важен Илья в данный момент.

– Ну, рассказывайте. Что там у вас за проблема? А я подумаю, чем смогу помочь, – с наглой улыбкой произнёс Илья.

Глава 15

Видно было, что Нягу злится, больше, конечно, на себя, но и Илья своей наглостью явно его тоже разозлил, однако он справился со своими эмоциями и взял себя в руки.

– Я всё расскажу. Только вы должны понимать, что информация секретная, и, прежде чем я начну, вы должны дать официальное согласие на...

– Так!!! Стоп! – грубо прервал Илья поток слов Нягу. И даже прихлопнул ладонью по столу для убедительности. – Ни на что я не собираюсь заранее давать согласия. И хотя я буквально всего пару часов назад принял гражданство Империи, но не настолько дикарь, как вам бы того хотелось. Это вы должны понять, что либо играете со мною в открытую, либо мы заканчиваем диалог и начинаем заниматься выбранной мною нейросетью. Ваше решение?

Нягу задумался. Было видно, что в нём борются два противоречивых желания. Ему очень хотелось выгнать пинками из кабинета этого обнаглевшего клиента, но, в то же время был вынужден уговаривать того остаться. Через некоторое время он, наконец, решился.

– Хорошо, будь по-вашему, но вы должны обещать под протокол, что то, о чем я вам сейчас расскажу, не выйдет за стены этого кабинета.

– Это я могу сделать, – согласился Илья и дальше произ-

нёс: – Я, Лео Нов, гражданин Империи Кадар, в ясном уме и твёрдой памяти, без какого-либо давления со стороны заявляю, что всё услышанное мной в этом кабинете не подлежит разглашению. В случае невыполнения мной этих требований, господин Нягу, с которым и заключается соглашение, имеет полное право применять ко мне любые санкции. Но не раньше, чем я получу всю необходимую информацию. Это соглашение вступает в силу только после моего отказа в дальнейшем сотрудничестве. Так пойдёт?

– Это, конечно, не то, что я хотел, – вздохнул Нягу, – но приемлемо.

– Вот и чудненько, – улыбнулся Илья, – а теперь давайте, рассказывайте, а то меня ждут, ведь я уже давно должен был закончить с делами. Тем более что, как я понял, если я не соглашусь, то вам, в принципе, будет без разницы, расскажу я кому-либо то, что услышу здесь, или нет.

– Хорошо, приступим. Дело в том, что группа ученых под моим руководством разработала нейросеть нового поколения. Это действительно прорыв. Она должна улучшать не только характеристики интеллекта, как это обычно происходит при активации любых нейросетей, но и остальные, которые фигурируют в картах ФПИ. Кроме того, по нашим расчетам, она должна поднимать интеллект минимум на пятьдесят пунктов, а может быть, и больше. Также в неё заложена функция укрепления костей, связок, мышц и улучшения общего состояния организма без использования импланта-

тов. Это значит, что человек после установки такой сети не будет отличаться от тех, кто напичкан боевыми имплантатами военных образцов. И это ещё не всё, возможность установки имплантатов сохраняется, скажу даже, что, если всё рассчитано верно, то сеть после активации должна создать не шесть петель, а целых восемь. Естественно, что объемы внутренних носителей увеличены в полтора раза от показателей моделей последних поколений, ну и быстродействие соответственно тоже, точно не знаем, ведь эксперимент ещё не закончен, но думаю, раза в два. Если и медленнее будет, то не намного, а может и быстрее.

– Уважаемый, это всё звучит просто потрясающе, только всё равно непонятно, зачем вам я, если у вас на руках имеется такой шедевр?

– Это выглядит так, но пока, к сожалению, только на словах, а на деле не всё так радужно. Ведь параллельно с нами и другие команды ведут свои разработки. А мы ещё, по независящим от нас причинам, задержались на несколько лет. Это отдельная история, и вас она не касается. Мы точно знаем, что наш образец лучше, если, конечно, испытания пройдут успешно. Но у нас ещё нет, так сказать, задокументированных результатов испытаний. Нужен доброволец. А между тем наши конкуренты уже вышли на финишную прямую. Если они успеют заявить об этом, то кураторам из Элентийского союза будет наплевать на наши трудности, и транш на продолжение исследований, а также на запуск производства,

получат те, кто успел. Мы же утрёмся, а всё, что успели сделать, у нас будет изъято. Кроме того, нас переведут куда-нибудь на периферию, копировать устаревшие базы знаний.

Проблема в том, что у нас был доброволец, но он буквально час назад отказался от участия в эксперименте. Подозреваю, что конкуренты ему хорошо заплатили и теперь, я более чем уверен, всеми способами, а они у них есть, не дадут нам найти другого. Ваше согласие важно по той простой причине, что вы уже здесь, и о вас никто не знает. При этом вы не имеете нейросети вообще. Идеальный случай для эксперимента. Если мы договоримся, то прямо отсюда мы отправимся в лабораторию, возьмём для создания экспериментальной сети образцы вашей ткани и уже завтра с утра проведём эксперимент. Ещё два дня понадобится, чтобы после активации опытного образца задокументировать под протокол все показания вашего организма, и вы будете свободны.

– Заманчиво, конечно, – задумчиво ответил на немой вопрос во взгляде горе-учёного Илья. – А какие опасности присутствуют лично для меня? Это же ещё не опробованная технология, верно? Что будет, если что-то пойдёт не по плану? Знаете, у меня дома есть такая поговорка: «Гладко было на бумаге, да забыли про овраги». То есть всегда существует вероятность ошибки. Вы, как учёный, должны это понимать.

– Естественно, вероятность того, что всё пойдёт прахом, имеет место быть. Но я вас уверяю, мы проверили всё тщательно и считаем, что вероятность успеха равна восьмиде-

сяти пяти процентам. Это очень хороший показатель, на самом деле! Скажу больше, вы будете под постоянным наблюдением лучших специалистов в своей области на всё время проведения эксперимента, это дает дополнительные шансы, что вашему здоровью ничего не угрожает. Если что-то пойдёт не так, мы, скорее всего, успеем заменить прототип на ту сеть, которую вы выбрали ранее, до того, как могут начаться необратимые процессы. И возместим материально все ваши неудобства, а также потраченное время.

Илюха задумался. Похоже, судьба решила подогнать ему рояль в кустах. Коль скоро он стал попаданцем, как в земных книжках, то по закону жанра он просто обязан получить что-то подобное. Вот только обычно эти рояли стоят повсюду и на халяву, знай себе не ленись по кустам шастать. А тут надо здоровьем рисковать, да ещё с вероятностью летального исхода. Однако задачка. Но зато при успешном завершении этого... хм, весьма сомнительного мероприятия, он получит такой старт, о котором и мечтать не мог. И тут на него снизошло какое-то бесшабашное веселье. Да чего он собственно боится? Ведь уже умирал несколько раз. А на Земле так и подавно числится мёртвым. Как говорится: «Двум смертям не бывать, а одной не миновать». Илья почувствовал кураж!

– А знаете, Нягу, я соглашусь и приму ваше предложение, – сказал он, глядя в умоляющие глаза учёного. – Но с некоторыми дополнениями. Во-первых, вы установите ещё имплантат на интеллект, тот, который на сотню пунктов по-

тянет, и ещё, думаю, кредитов подбросите на мой личный счёт тысяч пятьсот. Считаю, что продешевил, конечно, но жадничать не буду. Если вас устраивают мои условия, то давайте заключать сделку.

– Вы с ума сошли? – воскликнул Нягу. – Вы знаете, сколько будет стоить такая сеть в случае удачного эксперимента? Она будет стоить миллионов шестьдесят, не меньше, а может, и все восемьдесят. А вы её получите бесплатно!!! И при этом вы ещё требуете, чтобы я установил вам имплантат, который стоит больше миллиона, да, как вы выразились, ещё и пятьсот тысяч на счёт перевести!!! Это неслыханная наглость!! Вы в своем уме?

– Не надо держать меня за дурака, Нягу!! – повысил голос Илья. – Ваша разработка ещё пока не стоит и одного кредита, а если эксперимент сорвётся, то и кредита не получите. Вы действительно надеялись, что я лягу под нож с вероятностью того, что оттуда уже не встану, и при этом не попрошу за риск каких-то бонусов? Вы глубоко заблуждаетесь. Я, может, в ваших глазах и дикарь, но не позволю вам распоряжаться своей жизнью за здорово живёшь. Вы только что сказали, что такая сеть будет стоить, возможно, более шестидесяти миллионов. Но при этом зажмотили каких-то жалких полтора? Я такой жадности, тем более при таких обстоятельствах, ещё в жизни своей не видел, вы точно уверены, что правильно выбрали профессию? Вам надо было стать торгошом, вы же даже на смертном одре со смертью торги устроите!!

– Хорошо, хорошо! Я согласен, бездна вас побери! Согласен и готов заключить договор под протокол!

– Подождите, уважаемый.

– Ну что еще? – буквально зарычал взбешенный ученый.

– Это надо было делать сразу! – ехидно заявил Илья. –

После всего, что вы мне тут наговорили, я требую ещё и любые базы знаний на выбор! И советую вам соглашаться, потому что в противном случае цена будет только возрастать, а у вас и так времени нет.

– Ааааааааа!!!! Будьте вы прокляты!!!! – заорал в бешенстве Нягу. Куда делись его манеры? – Я согласен! На всё согласен! Заявляю это под протокол! Пойдемте со мной сейчас же!!

Как не спешил яйцеголовый эскулап, но Илья, не обращая на него внимания, спустился в холл, где выслушал кучу упреков от Энди за то, что так долго задержался. А затем ещё больше упреков, когда сказал, что задержится здесь дня на три. Тут ему вменили и подозрения в измене, и в том, что он хочет отвертеться от женитьбы, и вообще изменил Империи. Огромных трудов стоило уговорить Энди подождать. Илья её понимал, ведь всего шесть дней отпуска у них оставалось до того, как ей придётся отправиться в очередной двухмесячный поход. И только обещание, что в оставшиеся три дня он ей устроит такой отдых, о котором она будет помнить всю жизнь, смогли её успокоить и примирить с неизбежным.

Расставшись с будущей женой и родственником в лице

её брата, Илья был утащен в лабораторию. Но перед этим Джойл что-то объяснял Нягу минут пять, при этом здоровенный кулак мелькал в опасной близости от лица несчастного учёного. Похоже, что они договорились, потому как напоследок тот получил хлопок по спине, от которого еле удержался на ногах. После чего уже ничто не мешало ему вцепиться мёртвой хваткой в рукав комбинезона Ильи и утащить его в святая святых.

В лаборатории на него с остервенением накинулись люди в белых комбинезонах и масках, полностью скрывающих лица. Ну, понятно, вакуумная гигиена, мать её так. Илью мигом раздели донага, вымыли самым бесцеремонным образом, удалили зачем-то все волосы с тела, Илья только успел ценой героических усилий, под угрозой отказа от эксперимента, отстоять ресницы и брови. Уж очень не хотелось быть похожим на того пиратского коротышку, что задавал дурацкие вопросы на чужом языке. Эти волосы удалось отстоять, чего не скажешь о черепе. Тот обработали так, что Илья испугался, а вырастут ли они снова? Получив ответ, что да, мол, вырастут, немного успокоился.

После этого начались анализы. В какие только дырки, прости господи, эти блаженные не сунули свой нос! Так продолжалось до глубокой ночи, Илюха уже хотел было набить кому-нибудь рожу, да хоть бы и вон тому, самому здоровому лаборанту, как всё прекратилось. Его отвели в палату, накормили от пуза и уложили спать. Может, и вкололи что-то успо-

каивающее, поди уследи за такой толпой со всякими непонятными штуками в руках. Как бы там ни было, Илюха вырубился ещё на полпути к подушке.

Разбудили его рано, одели в какое-то подобие накидки. Видимо, только для того, чтобы он не сверкал мудями и голыми ягодицами, тем самым смущая целомудренные взоры местного женского персонала, отвлекая их от очень важной работы. Догадка, скорее всего, была верна, потому что, как только его довели до лаборатории, кто-то незаметный ловко сдёрнул этот лоскут с тела Ильи, после чего его буквально затолкали в очень большую медкапсулу и... короче, больше он ничего не помнил. Помнил только, что ему снились кошмары. Он опять был на войне. Опять стрелял в чеченских боевиков, опять был в плену, снова полз по мокрому снегу, волоча в уже ничего не чувствующих от холода руках раненого Демьяненко.

А потом он очнулся. Голова болела, тело ломило, похоже, даже кости болели. Боль была, конечно, терпимая, но Илья подумал, что, если бы по нему проехал асфальтоукладчик, то самочувствие было бы похожим. Тут же нарисовался Нягу и начал задавать разные вопросы о самочувствии. Илья вяло отвечал, было действительно хреново, постоянно тошнило и очень хотелось, извините, на горшок. Что называется, хоть пальцем затыкай. В какой-то момент он не выдержал и изо всех оставшихся сил метнулся кабанчиком в поисках унитаза. Думая по пути, что, если через максимум десять се-

кунд не обнаружит оный, то наделает кучу в первую подходящую ёмкость, пусть даже в ней хранятся многомиллионные по стоимости нейросети. Как говорят в народе, насрать и розами засыпать.

К счастью местных обитателей, искомый нашелся вовремя. А то Илья уже был согласен обойтись и просто ровной поверхностью пола. Во время этого забега толпа ученых с испуганными криками неслась за ним. Похоже, экспериментаторы решили, что он пытается скоростно скрыться в неизвестном направлении вместе со всеми их результатами в себе, но успокоились, когда услышали из-за стеклянной перегородки санузла характерные звуки. На их месте Илюха не был бы так спокоен. Его прохватил такой дрищ, что все результаты многолетних изысканий могли кануть в недра фановой системы этого филиала корпорации «Нейротех» безвозвратно.

– Ну и напугали вы нас, Лео! – выговаривал ему после Нягу. – Разве ж так можно. Неужели нельзя было нормально сказать, что вам нужно? Посмотрите, какой бедлам вы устроили, теперь неделю всё отмывать придётся, столько всего перевернуто, разлито и растоптано!

– Послушайте, уважаемый, мне некогда было объяснять, – отмазывался Илюха. – Скажите ещё спасибо, что я интуитивно сразу взял правильное направление.

– Это еще почему? – опешил тот.

– Да потому, что, если бы я не успел, то вам три недели

пришлось бы тут всё отмывать и ещё проветривать месяц.

– Да ну вас! – обиделся Нягу. – Я же серьёзно говорю.

А персонал вокруг уже тихо, пытаясь задавить смех в присутствии начальства, сползал по стеночкам, держась руками за животы.

– Так и я серьёзно, – продолжал Илюха. – Кроме всего прочего, добавлю, что, если ваше изобретение и впредь будет иметь такие побочные суперэффекты, то вам не просто не удастся продать свою продукцию, а ещё и придётся доплачивать, лишь бы найти согласного на такие послеоперационные эффекты.

– Вообще-то это моя вина, – смущённо признался ученый. – Я должен был предвидеть подобный эффект. Дело в том, что операция, хоть и прошла успешно (поначалу всё было прекрасно), но потом ваш организм начал бороться, пытаясь отторгнуть установленную сеть. А та, в свою очередь, боролась за своё существование, ведь по сути это симбионт. Мы вас чуть не потеряли. Для того чтобы вас спасти, а вместе с вами и наши труды, пришлось вас двое суток держать в медкапсуле под неусыпным наблюдением. Естественно, капсула накачивала вас препаратами, чтобы спасти жизнь, и вот теперь ваша сеть старается вывести из организма всё лишнее, что там накопилось. Отсюда и столь яркий эффект в совокупности с вашим забегом. Этого я не учел. Что же касается остальных ощущений, то это нормально, я же вас предупреждал, что будут укрепляться кости, связки, мышцы и

всё остальное.

– Там тоже всё укрепится? – Илья указал взглядом себе между ног.

– Клоун! – усмехнулся Нягу. – Кто о чём, а вы об этом. Не знаю, таких функций не предусматривалось, боюсь, что с этим вам придётся справляться по старинке. – И, не замечая улыбки Ильи, продолжил: – Остальные заявленные характеристики нейросети встали штатно, как и ожидалось, даже чуть лучше вышло, чем мы думали. Сеть увеличила показатель интеллекта на семьдесят два пункта. Это больше, чем мы ожидали. Кстати, в эмиграционном пункте напутали, ваш показатель интеллекта не сто десять, а на пятнадцать пунктов выше. Вследствие чего теперь вы имеете, с учетом установленного по договоренности имплантата, в сумме двести девяносто семь пунктов. А возможно, и больше, когда сеть полностью развернется и выйдет на рабочий режим. У вас ещё имеется семь незадействованных петель, но, судя по вашей предприимчивости, думаю, долго они пустовать не будут.

Естественно, сеть сразу была спроектирована как пилотский вариант, и, помня ваше желание установить именно 5МУ-Элит, я придал экспериментальной модели именно подобную конфигурацию. Так что, Лео, поздравляю, вы теперь владелец нейросети, аналогов которой ещё нет вообще ни у кого. Единственное, что не согласовано с вами, в спешке забыли это оговорить, в идентификаторе самой нейросети я

пробил аббревиатуру 5МУ-Элит. Мне кажется, что незачем до поры мелькать таким устройством. Потом, если захотите, вы можете прийти сюда, и я вам заменю идентификатор.

– Вы читаете мои мысли, Нягу. Я сам хотел вас об этом попросить, но забыл.

– Ну вот, хоть в чём-то мы оказались с вами единомышленны. Кстати, ваша сеть уже должна быть активна. Вы ничего не замечаете?

– А что я должен был заметить? – удивился Илья.

– Аааа, ну да, я всё время забываю, что вы эмигрант и никогда не имели нейросети. Сосредоточьтесь, на периферии зрения должна мигать иконка в виде шестерни. Я же вижу, что вы часто трете правый глаз и моргаете, как если бы туда попала соринка. Это первый симптом после активации у тех, кто ещё не имеет привычки.

Действительно, последние полчаса Илюха никак не мог справиться с этой навязчивой соринкой. А это, оказывается, нейросеть. Он попробовал сделать то, что сказал Нягу, и точно, на периферии зрения он увидел мигающий жёлтый значок. Как только он сосредоточился на нём, он развернулся в большую надпись: «Нейросеть установлена и готова к работе. Активировать? Да? Нет?» ДА! Иконка начала вращаться. «До полной активации два часа. Пожалуйста, подождите». Всплыла следующая надпись и исчезла, оставив только вращающуюся иконку.

– Готово. Активировал сеть. Просит подождать два часа, –

резюмировал свои действия Илюха, надевая свой, ставший уже родным комбез, который только что принесли, вместе со свежим бельём и обувью.

– Ну, вот и прекрасно. А пока это всё происходит, вы сообщите мне номер вашего счета, чтобы я смог перевести оговоренные деньги. После этого мы с вами пойдём, и вы выберете любые базы знаний, которые посчитаете нужными. Предупреждаю, чтобы вы выбирали внимательно, иначе, если возьмете что-нибудь не то, возврату подлежать не будет.

Илья достал из кармана карточку и зачитал свой номер счета.

– А насчёт баз знаний мы поступим следующим образом, – сказал он. – Сначала я поступлю на обучение и там узнаю, что мне понадобится. В базе резерва ведь мне предоставят всё, что надо, я же сам оплачиваю своё обучение, а вот чего они не смогут, я поищу у вас. Может, вам повезёт, и мне ничего не понадобится. Сэкономите тогда, – хохотнул Илюха.

– Хорошо бы, – грустно вздохнул Нягу. – Однако что-то мне подсказывает, вы меня ещё обдерёте до голой задницы.

– Я вас умоляю, уважаемый! – расплылся в довольной улыбке Илюха. – По моим расчётам, думаю, уже через год вы будете смеяться над теми крохами, которые я с кровью вырвал из ваших жадных лапок. Поэтому не прибедняйтесь. Думайте о хорошем, и всё у вас наладится.

– Наглец! – улыбнулся учёный. – Ну ладно, деньги я пере-

вел. Теперь последнее, прежде чем вы нас, наконец, покинете. У меня к вам просьба, раз в месяц давайте задание вашей нейросети отслеживать и архивировать все показания по состоянию вашего организма, это стандартная функция. И потом отправляйте этот файл мне. Вас это не затруднит, а мне будет нужно. Для заключительных шагов в исследовании. А теперь марш отсюда, пока ваша очаровательная рыжая сержантша вместе со своим гороподобным братцем не разнесли наше заведение на мелкие кусочки!

– С неё станется! – подтвердил Илья и поспешил на встречу с любимой.

Глава 16

– Илио!!!! – раздался с надрывом знакомый женский голос.

Это было первое, что услышал Илья, спустившись в фойе, и, наверное, последнее на следующие десять минут. Потому что сразу после этого на него налетел рыжий ураган, повис у него на шее, одновременно с этим умудряясь успевать стучать кулачками в грудь и обвинять во всех смертных грехах.

– Интересно, – восхитился Илюха, – если она держится за мою шею, то чем стучит в грудь? Удивительная женщина!

Когда эмоции несколько улеглись, Илья в сжатой форме рассказал, что сеть ему установили, а задержка во времени получилась из-за особенностей его организма. Поэтому пришлось проваляться пару дней в медкапсуле. Помня о договоре с учёным, Илюха не стал распространяться насчёт эксперимента. Придёт время, он всё расскажет. А пока не мешало бы поесть. На вопрос Джойла по поводу дополнительного имплантата на интеллект ответил, что нет надобности, всего хватает, мол, это в эмиграционном центре что-то напутал медик. Так что он готов к обучению. Вот только есть очень хочется.

– Ладно! – сказала Энди. – Сейчас поедем, но потом в магазин. Ты же не думаешь, что так и будешь ходить в этом комбинезоне?

– А в чем дело? – опешил Илья. – Очень удобная одежда.

– Позорище! Ты хочешь, чтобы в меня все тыкали пальцем? – возмутилась девушка. – Это же неслыханно! Мы находимся на планете Метрополии! МЕ ТРО ПО ЛИ И!!! А ты в комбезе. Нет, это надо срочно исправлять. И не вздумай возражать! А то сначала пойдём в магазин.

В общем, после небольшого рестораника, где Илья съел огромный кусок натурального, очень вкусного мяса, его потащили по магазинам. Правда, Джойл трусливо ретировался. Отмазался тем, что раз практически все вопросы решили, то теперь они и без него справятся, а он срочно должен ехать. Но если что, он на связи.

Аэротакси и новое стеклянное здание, на этот раз оказавшееся торговым центром. Где и состоялся, так сказать, шопинг. Себе Илюха выбрал несколько пар брюк, удобные туфли, штуки четыре рубахи и столько же маек, также взял несколько смен белья и классную куртку, похожую на кожаную, но очень лёгкую. Для того чтобы всё это унести, прикупил себе и рюкзак. Чемоданы он не признавал в принципе. В общем, экипировался быстро. Чего не скажешь об Энди. Скорее всего, в этом торговом центре пришлось бы провести весь оставшийся вечер, но активировавшаяся нейросеть настойчиво требовала участия пользователя. Пришлось отрывать недовольную девушку от приятных дел и устраиваться в кафешке, чтобы спокойно разобраться.

С помощью подруги Илюха быстро настроил интерфейс

и, в первую очередь, функцию управления банковским счётом. После чего, по настоянию Энди, проплатил пользование информационной сетью сразу на год. Это что-то наподобие земного Интернета, только куда масштабнее. Тут же на его почтовый адрес обрушилось столько спама, что он чуть с ума не сошел, когда его сеть начала ежесекундно сообщать о поступающих сообщениях. Пришлось настраивать фильтры, и если бы не помощница, ему пришлось бы туго. Очистив почту от успевшего туда просочиться спама, молодые люди принялись настраивать список контактов. Первым оказался контакт Энди. Ну кто бы сомневался? Потом Джойл. Ещё Илья обнаружил контакт Нягу, ну это-то понятно. Тот сам поставил сеть, ну и, естественно, свой контакт прописал заранее. Ладно, всё равно отчёты отправлять договаривались. Больше пока контактировать было не с кем.

В гостиницу приехали уже затемно. Пока Энди разглядывала список номеров, Илья шёпотом пообщался с метрдотелем и выбрал самый дорогой угловой номер с огромным балконом на три дня. А также заказал туда ужин на двоих. Энди была в восторге! Хотя лекцию о разбазаривании денег прочла добросовестно. Потом они плескались в роскошной ванне, пили игристое вино, кувыркались на кровати размером с вертолётную площадку, ели, снова кувыркались, уgomонились только под утро. Когда Илюха проснулся, Энди ещё спала, разметав огненные волосы по подушке. Её смуглая кожа удивительным образом контрастировала с белыми про-

стынями. Это было настолько восхитительное зрелище, что Илья еле сдержал желание обладать ею прямо сейчас.

Пришлось идти в ванную и принимать холодный душ, и, стоя под упругими струями воды, он нашёл адрес ближайшего учебного центра базы резерва, а классная всё-таки штука эта нейросеть. Оставив на сайте этого учебного заведения заявку о своём желании обучаться именно там, Илюха закончил водные процедуры, оделся и отправил сообщение на почту Энди о том, что скоро вернётся, а сам пошёл на стоянку аэротакси.

До этого ему ещё не удавалось самому разобраться с этим транспортом, всё время рулила девушка, но оказалось, что ничего сложного в этом нет. Ввёл запрос, что хочет посетить ювелирный магазин, потом так же ввёл номер своего счета и всё. Такси сорвалось с места и понесло его в точку назначения. А на его почту пришло уведомление банка, что с его счёта списана сумма кредитов в оплату за пользование общественным транспортом. Красота, блин! Не прошло и десяти минут, как он оказался у торгового центра, как две капли воды похожего на давешний, в котором они с Энди совершали шопинг. Найдя бутик, в котором торговали ювелирными украшениями, Илья вошёл, и к нему сразу же вышел импозантный господин.

– Вы желаете приобрести украшения?

– Да, уважаемый! – подтвердил Илья свои намерения. – Я бы хотел сделать подарок своей любимой. Но, к сожалению,

нию, ничего в этом не понимаю. Мне может понадобится помощь.

– Так для этого я здесь и нахожусь, – важно заметил владелец лавки. – Всё сделаем в лучшем виде. Можете описать вашу подружку?

Через полчаса Илюха стал обладателем замечательного кулона, сработанного из какого-то драгоценного местного металла, имеющего красноватый оттенок, с вставленным в него изумительной чистоты и огранки зелёным камнем. Возможно даже, что это местный собрат земного изумруда. А в пару к нему приобрёл ещё изящное колечко с таким же красивым зелёным камнем и из того же металла. Всё это было уложено в чёрную коробочку. Не успел ещё Илья дойти до стоянки аэротакси, как нейросеть сообщила о входящем сообщении. Это была Энди.

– Ты где?

– Буду через десять минут, – ответил он и поспешил к флаеру.

В номере он был сразу схвачен и распят на кровати, после чего ему учинили форменный допрос о том, где его носили черти, и так далее. Но когда на свет из рюкзака была извлечена чёрная шкатулка, все обиды были мигом забыты и начались охи и вздохи. Примерка и вращение перед зеркалом. И всё это в одних микроскопических трусиках. Короче, закончилось всё как обычно, на постели. День прошёл там же, с короткими перерывами на еду, а вечером он был зата-

щен на какой-то мюзикл. Честно говоря, ничего особенного. Илья толком и не слушал. Просто держал Энди за руку и украдкой смотрел на неё, пока та была поглощена зрелищем, разворачивающимся на подмостках. А после случился неприятный инцидент.

Когда они возвращались в гостиницу, возле стоянки аэротакси их окружила толпа молодежи и предложила поделиться девочкой, а также средствами, имеющимися на личных счетах. Их было восемь человек, одетых в причудливую, светящуюся в темноте одежду.

«Что ж такое? – подумал в тот момент Илюха. – Эти уроды и тут присутствуют. Ну не переводится глупость человеческая, даже при таком уровне цивилизации».

– Я беру передних, твои те, что сзади, – шепнула Энди.

Два раза повторять не потребовалось. Когда Илья добил последнего из четверки, этот оказался самый шустрый, вооруженный дубинкой-электрошокером, подошла Энди.

– Любимый, тебе помочь? – послышался воркующий голос.

– Справлюсь! – пропыхтел Илюха, выбивая ногой из рук шустрика его оружие и прямым в челюсть отправляя того в нокаут.

На всё про всё потребовалось чуть больше минуты. Но местная служба правопорядка сработала оперативно. Не успел ещё Илюха отдышаться, как появился большой флаер, издающий резкий вой, и из него посыпались ребята закован-

ные в броню. Не такую, что видел Илюха у пиратов, с которыми вёл скоротечный бой на Сууке. Эта была явно полегче. Но тем не менее смотрелась весьма внушительно. Кавалерия споро собрала раненых и погрузила их в подошедшую следом карету «скорой помощи», тоже, естественно, летучую, а Илье вместе с Энди предложили проехать с ними до прояснения обстоятельств. Всё как обычно, виноватых в больницу, а «потерпевших» в «обезьянник». Ничего не меняется.

Пока летели в местный околоток, Энди объяснила как выделить и заархивировать видеофайл, чтобы предъявить его, когда потребуется. Илюха начинал проникаться уважением к нейросетям, за их ну просто чертовскую удобность.

Раз, и все доказательства уже готовы. Мурыжили их недолго, а после того, как в участок влетел разъяренный Джойл в своей парадной форме, да при всех регалиях, заняв собой почти половину помещения, и вовсе, извинившись отпустили на все четыре стороны. Сказали только, что, если вскроются какие-либо обстоятельства, то их могут вызвать на разбирательство, но это вряд ли. Так как всё кристально ясно, кто на кого и с чем напал. А также кто от кого и чем получил.

– Эн! Вот объясни мне! Почему ни одно увольнение у тебя не проходит без приключений? – попытался было Джойл устроить разнос своей сестре за то, что она вечно влипает в неприятности.

– Да ты что такое говоришь, братик? И вообще, что могло

со мной случиться?

– Их было восемь, и они были вооружены! – настаивал Джойл.

– Да ладно?! – Эн сделала испуганные глаза. – Вооружены?! Не заметила что-то. В любом случае со мной был Илио, и он вмиг раскидал всех этих сопляков!

– Ну да, ну да! – не поверил брат. – А ты, как скромная девочка, спряталась в кустиках и дрожала от страха?

– Почти так и было! – Глаза рыжей были правдивы и чисты. – Может, одного туплей по голове огрела, ну, максимум двоих. – Правда, любимый? Ну, скажи ему, чего ты молчишь? И вообще, я что, сама на них нападаю? В чем я виновата?

Илюха откровенно забавлялся разговором, уж он-то помнил, как мелькали эти красивые, длинные, стройные ножи, отправляя одного за другим опешивших молодчиков в бессознательное состояние.

– Нууу, ты могла бы хоть одеваться поскромнее, – пытался увещевать свою сестру Джойл, – посмотри на себя, – и он показал пальцем на платье с большим декольте, полностью открытой спиной и юбкой, подол которой даже толком не мог скрыть восхитительные ягодицы, – ты же почти голая!

– Ничего ты не понимаешь в современной моде, мужлан! – захихикала рыжая бестия. – И потом, разве ж такое тело можно скрыть под одеждой? – И чертовка приняла такую соблазнительную позу, что Джойл только плюнул с досады и,

махнув рукой, покинул влюблённую парочку.

Глава 17

В гостиницу добрались без приключений. Во время ужина, который опять был заказан в номер, на почту пришёл ответ на запрос Ильи, оставленный на сайте базы войскового резерва. Там сообщалось, что администрация ничего не имеет против, и, если желание учиться ещё не остыло, то необходимо перевести девяносто тысяч кредитов на счёт, который также прилагался в сообщении. Илья его сразу же оплатил, и уже через десять минут получил электронное уведомление о том, что платёж благополучно принят, и он теперь официально является курсантом. В связи с этим, не позднее чем ровно через двое суток, можно и раньше, ему обязательно и незамедлительно нужно явиться в блок двести четыре, что находится на орбитальной станции «Гео-3». Где и будет проходить его дальнейшее обучение. Ну вот, сбылась мечта. Он начинает учебу.

Энди обрадовалась сначала, но потом, вспомнив, что позавтрака с утра ей уже нужно возвращаться на службу, расстроилась. Пришлось утешать. А какой самый действенный способ утешения женщины? Правильно! Её нужно затащить в койку. Что Илюха виртуозно и проделал. Ну, может, и не столь виртуозно, чего зря себе льстить, но Энди не жаловалась, а очень даже наоборот, что значит, всё было исполнено, как надо.

Последний день был не менее романтичным. Влюблённые наслаждались каждым мгновением, проведённым вместе, и уже вечером вернулись на орбиту. Пора было заниматься делом. Энди возвращалась на «Непобедимый», а Илюха отбыл к месту учебы. Энди пообещала, что не будет лезть в пекло, буде такое окажется поблизости, а из Илюхи вырвала клятву, что он не будет засматриваться на чужие юбки и то, что под ними находится. А также обязательно будет встречать девушку, когда через два месяца «Непобедимый» вновь вернётся на базу, мол, гостевой пропуск на «Оплот-Центральную» у него будет, или она не Эн Ди. Вот в этом Илья не сомневался ни разу, если этот рыжий сгусток энергии чего-то захочет, то безопаснее выполнить все имеющиеся у неё хотелки, иначе будет грустно всем в округе. На том и расстались.

Челнок до «Гео-3» долго ждать не пришлось. Уже минут через пятнадцать его подали на посадочный терминал, и Илья удобно устроился на своем кресле. Тут же пришел запрос на связь от Энди, и они всю дорогу переписывались. Путь к месту назначения занял неожиданно больше времени, чем он предполагал. С «Оплот-Центральной» прошлый раз быстрее долетели. Это объяснялось простой причиной. «Гео-3» находилась с другой стороны планеты, и, чтобы добраться туда, челнок делал лишний прыжок до промежуточной катапульты. А уже оттуда прыгал в район нужной станции. Так выходило быстрее, нежели пилить своим ходом по

орбите вокруг планеты. Но время за перепиской с девушкой пролетело быстро. Прибыв на станцию, Илюха сначала отправился искать обзорную палубу.

Это оказалось удивительно просто. Илюха понял наконец, почему местные никогда не путаются и не плутают в этих лабиринтах и уровнях. Оказывается, прибыв на любую станцию, нейросеть без напоминания владельца сама связывается со службой навигации. Дальше только остается обозначить свое желание, и она, как привычный земной навигатор, доведёт тебя до места. Вовремя подсказывая, где повернуть, в какой лифт войти и на сколько уровней подняться или спуститься. Проще некуда.

Около полутора часов Илюха любовался наружной суетой. Там движение не прекращалось ни на секунду. Одни суда прибывали, другие уже отбывали, кто-то уже швартовался, а кто-то наоборот, и вся эта карусель, с виду беспорядочная, однако ведь никаких столкновений или аварийных ситуаций. Были моменты, когда Илюха напрягался, уже ожидая увидеть столкновение, но не тут-то было. Корабли вовремя отработывали маневровыми и красиво расходились, или в нужный момент подскакивал мощный буксир, и, сияя яркими струями из сопел маршевых двигателей, плавно тормозил неповоротливую тушу очередного гигантского грузовика. Всё чётко и точно как в аптеке. Круто. Илюха был восхищён. Неужели и он скоро сможет окунуться в подобную суету? Скорее бы, а то терпезу уже нет. Поймав себя на та-

ких мыслях, он скорым шагом отправился в блок двести четыре. Пора начинать обучение.

Путь занял минут тридцать. Надо сказать, что лифты на самом деле являлись как бы и не совсем лифтами. Они двигались не только по вертикали, но и по горизонтали. У каждого был свой маршрут. Общественный транспорт в масштабах станции. Если бы это было не так, то Илюхе на своих двоих несколько дней плутать бы пришлось. А так, войди туда, там выйди, переседь в другой лифт и так далее. Метро, одним словом, своеобразное такое, но очень даже похоже. Каким образом всё это действует, было непонятно. Но Илюха не стал ломать голову, работает и ладно.

У входа в блок, обозначенный номером двести четыре, стояла охрана. Два курсанта с четырьмя нашивками на рукавах. Илья представился, доложившись о своих намерениях. Один из курсантов кивнул и закатил глаза. Похоже, связывался с кем-то из начальства. Через пару минут дверь открылась, и на пороге появился пожилой человек в форме военного флота, со знаками различия капитана.

– Лео Нов? – уточнил он.

– Так точно! – подтвердил Илья, инстинктивно вытягиваясь по стойке смирно.

Тот удовлетворенно кивнул. Видимо, ему понравилось поведение новоиспеченного курсанта.

– Следуйте за мной, курсант.

Естественно, Илья последовал.

– Вы явно служили. Где? – на ходу спросил капитан.

– Это было не здесь, – ответил Илья. – В Империи я недавно. По программе эмиграции. Служил у себя на родине. Прямо со службы, по независящим от меня причинам, оказался на её территории. Где и принял гражданство.

– Хм. В Империи недавно, но деньги на обучение в нашей школе уже имеются? У вас, кстати, какая сеть стоит?

– Пилот-5МУ-Элит.

– Неплохо! Сколько вы уже находитесь на территории Империи?

– Три с половиной недели примерно. Это, если считать две с половиной недели, которые я находился на борту ЛК «Непобедимый». Экипажем которого я и был освобожден из пиратского плена. А гражданство принял неделю назад.

– Пираты вас прямо с планеты взяли? Кстати, как называется ваш дом?

– Планета, откуда я родом, называется Земля. Но к пиратам я попал не оттуда, – сжато поведал Илюха. – Как или каким образом это произошло, не спрашивайте, потому что я и сам не знаю. Но в итоге оказался всё равно у них, так что это не суть важно. Если захотите узнать больше, то в моем личном деле, думаю, есть отчёт о событиях, произошедших со мной. СБ свои вопросы уже задавало.

– О как! Не хотите говорить?

– Да нет, просто устал. За последнее время я слишком часто рассказываю эту историю.

– Я почему задаю эти вопросы, – объяснил капитан, – просто удивительно, вы всего ничего в Империи, однако уже смогли получить приличную нейросеть и даже деньги на обучение. Обычно такие, как вы, либо идут в армию, что вполне логично, либо попадают в кабалу к корпорациям на всю оставшуюся жизнь, но вы умудрились избежать всего этого.

«Знал бы ты, что у меня за нейросеть стоит, ещё не так бы удивился!» – подумал Илюха, а вслух сказал:

– Это всё только благодаря воле случая и не более, плюс помощь хороших людей, которых я встретил на «Непобедимом». Так что ничего удивительного, – ничуть не покривил душой от истины Илья.

– Ну и хорошо. Вы неплохо начали, едва появившись у нас, надеюсь, и продолжите в том же духе. Я буду вашим непосредственным командиром на весь год обучения. Сейчас мы с вами пройдем в баталерку, где вам выдадут форму установленного образца. Вы переоденетесь, и мы пойдём в медсекцию. Там вас ещё раз осмотрят, и после я покажу, где вы будете жить.

Когда Илья улёгся в медкапсулу, и та закрылась, перед внутренним взором всплыло сообщение от нейросети:

– Зарегистрирована попытка сканирования! Пресечь? Разрешить?

– Разрешить! – подтвердил Илюха.

– Какие данные разрешить? Полные или природные плюс соответствующие названию нейросети и установленному им-

плантату?

– Природные плюс по названию нейросети, имплантат не показывай.

– Принято! Выполняю!

Далее ничего интересного. Илюху уже через столько медкапсул пропустили, что они казались ему родными. Тем более что лежать в них действительно было крайне комфортно, как на облаке. После этой важной процедуры настал черёд знакомиться с новым жилищем. Илья ожидал что-то наподобие общего кубрика, как в своё время в мореходке, и был приятно удивлён. Каюта оказалась одноместной. Правда, маленькой. Ничуть не больше камеры, в которой он загорал, находясь в гостях у пиратов. Однако различия всё же были. Отдельный санузел. Само помещение тоже было отделано приятней. Шконка-полуторка, стол со встроенным компьютером, стул, небольшой рундук. Ничего лишнего. Всё строго и функционально.

– Вот здесь и будешь жить, – сказал напоследок капитан. – Сегодня обживайся, осматривайся, можешь сходить в столовую. Показывать, где она находится, некогда, но, думаю, сам найдёшь. Её удивительным образом все курсанты находят в первую очередь, но вечно не могут найти вовремя нужную аудиторию. Сегодня ещё можешь сходить на станцию, если остались незавершённые дела. Рекомендую это сделать, в смысле завершить всё, так как с завтрашнего дня увольнение строго по расписанию, и возможности может больше не

представиться. – С тем и отбыл.

А Илья принялся раскладывать свои немудрёные пожитки. Столовую он всё же решил посетить. Так, чисто из интереса, чтобы знать где, не более. И не зря. Когда он вошел, был сильно удивлён, увидев недавних своих спарринг-партнёров по разделу девочки. Те его тоже узнали.

– Ха, народ! Смотрите, кто к нам пришёл! – воскликнул шустрик, которому Илья собственноручно сворачивал челюсть. – Ну что, попал ты, братец? Теперь рядом не будет помощников.

– Насколько я помню, – невозмутимо ответил Илья, – мы с девушкой и без помощников управились. Ты давай, рассказывай, пусть все послушают, как вас восьмерых гоняли по кустам всего двое. Один из которых была молодая миниатюрная девчонка. Ну? Чего примолк, герой? Давай поведай о своих подвигах в медкапсуле, куда вас всех мы вдвоём и определили.

Народу в столовой было довольно много. И все они слышали разговор. Поэтому реакция была адекватной. Окружающие начинали хихикать, поглядывая на геройскую команду.

– Ну всё, урод, – прошипел шустрик, – ты реально попал! Я всё сделаю, чтобы ты вылетел отсюда, подключу все связи отца, но учиться ты здесь не будешь!

– Это ты мне угрожаешь? Я правильно понял? – усмехнулся Илюха. – Как же мне везёт на таких придурковатых

дебилов, как ты. Под протокол повторишь всё, что сейчас сказал? Нет? Тогда забирай своих шакалов и вали, пока я не рассердился. Папой он меня будет пугать. Брысь, падаль!

Геройская команда ретировалась, а Илья почувствовал, что таки проголодался. Раз такое дело, то надо закинуть что-нибудь в желудок. Он уже достаточно поднаторел в выборе блюд. На «Непобедимом» много экспериментировал, чтобы получить что-то похожее на земную кухню, не так чтобы сильно преуспел в этом, но кое-каких результатов достиг. Когда уже получил свою порцию, к нему подсел парень:

– Привет! – поздоровался он. – Я Норк, Норк Риго.

– И тебе не хворать, – кивнул собеседнику Илья, – Лео Нов.

– Спросить хотел, ты когда успел с Пилсом схлестнуться?

– Не понял, – приподнял бровь Илюха, – а Пилс это кто?

– Ну ты даешь! – искренне удивился Норк. – Ты же только что с ним ругался!

– Ааа, этот. Да так, было дело. Да и не ругался я. Много чести для этой сямки.

– Странный у тебя сленг. Никогда не слышал подобных оборотов. Ты откуда?

– Издалека, Норк, издалека. А ты только за этим подсел?

– Да нет, предупредить хотел. Этот Пилс ещё та сволочь. Говорят, что у него папа какой-то пиратский босс. Ну, типа официально он глава администрации на Сигуре, а неофициально вроде как пиратским кланом командует. Да и связи у

него хорошие. Так что ты бы поаккуратней с ним.

– Слышь, Норк, если вы тут все перед ним на цырлах ходите, это ещё не значит, что и я буду, – завёлся Илюха. – Надо будет, я его ещё раз отделаю. А вы продолжайте и дальше дрожать. Он один, а запугал всех тут. Или это ты только за себя говорил?

– Чего ты психуешь сразу? – обиженно отшатнулся Норк. – Я только предупредить хотел.

– Считай, что предупредил уже. Всё? Или ещё предупреждения имеются?

– Странный ты! – сказал Норк, вставая. – Я же как лучше хотел....

– погоди. Присядь. – Илья понял, что перегнул палку. Не стоило начинать знакомство с конфликта. – Извини. Погорячился я. Просто эта гнида ещё грозиться вздумал, разозлил меня сильно, вот и сорвался. Но ты не обижайся, лады?

– Да ладно, проехали. Я понимаю, – улыбнулся Норк.

– Ну, вот и чудесно, – Илюха тоже улыбнулся, – ты давно здесь?

– Нет, только поступил, как и ты, судя по всему.

– А этого... – Илья показал взглядом на гоп-компанию, покидающую столовую, – откуда знаешь?

– Так мы с ним земляки вроде как. Я тоже с Сигура. А это семейство у нас все знают. Пилса особенно. Про папашу его только слухи ходят, фактов-то связей с пиратами нет. В новостях если и появляется, то только как известный по-

литик. Зато Пилс уже всем глаза намозолил своими выходами. Полный отморозок, которому место в рудных шахтах. Но папаша в нём души не чает. Прикрывает постоянно. Я, когда собирался сюда на учебу, думал, что больше не увижу рожу этого придурка. Но... видишь, как вышло? Буквально за неделю до моего отлета Пилс очередной раз прославился. Изнасиловал, а потом убил дочь верховного судьи. Такой резонанс скрыть было сложно. Все СМИ трещали об этом. Однако, как видишь, сложно, но можно. Заткнули рот и судье, и средствам массовой информации, а этого... папик, похоже, сюда сослал, видимо, это что-то вроде наказания.

– М-д, – вздохнул Илья. – Интересный фрукт. Вот свезло так свезло. Дал же бог сокурсника. А ты не знаешь, он какое направление себе выбрал?

– Слышал как-то краем уха, что тоже на пилота собрался, как и я. Придётся часто видеться, чтоб его... бездна забрала!

– Да ладно, не грузись, – подмигнул Илюха, – прорвёмся. Надо только приглядывать за этим дерьмом, и всё будет хорошо. Есть у меня пара мыслей, как отбить у него охоту хулиганить. Но это потом. Сначала поглядим, что он будет делать. Я ведь тоже на пилота, так что вместе будем учиться. Ну, будем знакомы? – И Илья протянул руку, которую Риго крепко пожал. «Надо же, – очередной раз поразился он, – «такая пропасть между моим миром и этим, а даже жесты похожие. Удивительно, чёрт возьми». А вслух продолжил:

– Ты мне вот что скажи, когда учеба-то начнётся? И как

это всё выглядит?

– А завтра и начнётся. Группа пилотов уже набрана. Технари тоже вроде уже в комплекте. Так что завтра построение с утра, примем присягу и вперёд, к знаниям.

– Погоди-ка, это что ещё за присяга? Давай с этого места поподробнее! Я вроде как уже одну принимал неделю назад.

– Какую присягу ты принимал? – удивился Норк.

– Что значит какую? Присягу на верность Империи, естественно.

– Аааа, так ты из этих?

– В смысле из этих? – не понял вопроса Илюха.

– Ну из этих, диких? – повторил Риго и смутился.

– Вот ты о чём? – улыбнулся Илья. – Ага, я из них. Да ты не смущайся, я уже привык. Последнее время меня так часто называют, всё нормально.

– Ты это, не подумай плохого, мне без разницы. Просто непривычно, я впервые встречаю человека, родившегося не в Содружестве. Расскажешь?

– Давай как-нибудь потом, а? А то реально уже устал это делать.

– Понимаю! – Поднял руки в извиняющемся жесте Норк. – Без проблем, потом так потом. Тебя, кстати, куда определили на проживание?

– Сектор «Б», каюта триста десять, а что?

– Ух ты, это ж надо, мы с тобой ещё и соседи. Хорошо хоть Пилс со своей компанией в другом секторе поселился,

а то вообще бы житья не было.

– А что это за ребятки вокруг него гуртуются? Они тоже с Сигура?

– Да нет, это уже местные прихвостни. Прибыли мы две недели назад. Я надеялся, что этот... всё это время где-нибудь на поверхности Метрополии обретаться будет. Но он тоже сначала сюда подался. Тут народу уже хватало. Все, у кого с деньгами туго, естественно, сюда идут. И жить есть где, и питание. Так что ему без труда удалось себе свиту собрать. Вот и развлекаются. То на поверхность поедут, то сюда вернутся.

– Понятно. Значит, так даже проще. Если самого приземлить, то остальные сами разбегутся.

– Ты что! – испугался Норк. – Не вздумай! Тебя же потом по судам затаскают.

– Не дрейфь, братуха! – Илюха хлопнул того по плечу. – Кто сказал, что я его трогать буду?

– А как же тогда?

– Не знаю ещё, посмотрим. Главное, не ссы, всё будет пучком. Ну, так что там с присягой?

– А, ну да, с присягой всё просто. Та, что ты принимал, была обычная для эмигрантов присяга Империи, её все соискатели гражданства принимают. Я гражданство получил по праву рождения, так что через это не проходил. А завтра будет военная. Мы же учимся хоть и за свой счет и в армию сразу приниматься не будем, но получим действующие зва-

ния военного флота и далее будем числиться военными резервистами.

– Понятно, спасибо за объяснение, – поблагодарил Илюха, – а что это у тебя на поясе такое? Оружие?

– Угу. Вот, на последние деньги купил. Когда понял, что с Пилсом на одном курсе придётся учиться.

– Покажешь?

– Да без проблем, только подожди. Я сейчас разряжу да деактивирую. А то он на мою нейросеть настроен и в чужих руках может током шибануть. – Риго проделал нехитрые манипуляции с предметом и подал его Илье рукоятью вперед.

– Интересная игрушка. Что это?

– Импульсный станер. Парализатор, если проще. Стреляет широким конусом парализующего излучения.

– Во сколько он тебе обошёлся?

– Да недорого, полторы тысячи всего. Вот только это были последние деньги, что остались.

– А вот то, что ты его открыто носишь, это как? Разрешено?

– Конечно, это же гражданское оружие самообороны. Так что всё легально. Покупал его уже здесь, на станции, магазин серьёзный. Всё оформили как полагается.

– О, коль такое дело, покажи где. Может, тоже себе чего присмотрю, – спохватился Илья, вспомнив, что уже завтра на станцию не отпустят.

– Пошли, – легко согласился Норк. – На обратном пути

составишь компанию?

– А ты куда ещё собрался?

– Хотел на обзорку заглянуть. Корабли посмотреть. Нравится мне это дело.

– С удовольствием! – обрадовался Илья, найдя в лице нового знакомого единомышленника.

Глава 18

Поход в оружейный магазин оказался познавательным и интересным. Заведение действительно оказалось серьезным. Чего там только не было. Полки буквально ломились от количества разнообразных образцов ручного вооружения. Кроме того, торговали и военной экипировкой. Тут и скафандры имелись всевозможные, и легкие дроиды, не говоря уже о просто одежде военного образца. Так что пришлось немного подзадержаться, разглядывая все эти богатства. В какой-то момент их, разглядывающих открыв рты полки с оружием, заметил продавец-консультант.

– Ребята, может вам помочь? – спросил он, добродушно улыбаясь.

– Да, – спохватился Норк, – я на днях у вас станер приобрел, вот этот.

– Ааа, помню, помню, что-то не так с ним?

– Да нет, всё прекрасно. Просто друга привел. Он тоже хочет купить у вас что-нибудь стреляющее.

– Прекрасно. Это вы хорошо сделали, что привели друга именно к нам. У нас самый богатый выбор вооружения, которое разрешено приобретать гражданским. А раз вы повторно пришли к нам, то вам полагается скидочка. Так что бы вы хотели? – обратился продавец к Илье.

– Понимаете, я ещё сам не знаю. Я в Империи всего неде-

лю. – Увидев, что торговец собирается задать вопрос, добавил: – Да, я из этих, из диких. Поэтому слабо разбираюсь в местном вооружении, если не сказать, что вообще ничего о нём не знаю. Так что, самостоятельно выбрать будет проблематично.

– Ерунда! – отмахнулся продавец. – Ещё не было такого, чтобы я кому-то не смог подобрать оружие. Вы вообще хоть раз в жизни держали в руках стреляющие вещи?

– Естественно, и очень даже много. Так много, что хотелось бы и забыть. Но, видимо, не выйдет. Проблема в том, что у меня на родине ничего похожего, что я уже успел увидеть в Империи, нет. Так что я затрудняюсь.

– А можете объяснить принцип действия вашего оружия?

– Могу, ничего сложного, обычный огнестрел. Порох, пуля и трубка с нарезами, из которой пуля и вылетает, поражая цель. Если попал, конечно.

– Всё понятно. Ничего страшного. Раз вам привычнее оперировать оружием, метающим снаряды, то вот, могу предложить такой вариант, – с этими словами продавец подбежал к одной из полок и снял с неё предмет, похожий на пистолет. – Это игольник. Очень распространённая модель. Стреляет пучком игл. В зависимости от рода боеприпаса, может быть как оборонительным оружием, так и боевым. Прицельная дальность сорок метров. Дальше рассеивание становится очень большим. Но с расстояния метров тридцати весь пучок игл поразит цель гарантированно. Боеприпасы к

нему есть парализующие, разрывные и бронебойно-осколочные. Одной обоймы хватает на шестьдесят выстрелов. Рекомендую. Очень хороший вариант для вас. А главное, недорогой. Поскольку будем регистрировать как разрешенное к ношению, то, кроме парализующих зарядов к нему, больше ничего нельзя.

Илья подержал оружие в руках, несколько раз примерился и согласился с выбором торговца:

– А ничего так, хватистый. Сколько, вы говорите, стоит?

– Всего двенадцать тысяч, конечно, дороже станера, который приобрел ваш друг, но зато вы получаете универсальную модель, которая может выполнять функции как оружия защиты, так и боевого впоследствии.

– Ладно, уговорили, а сколько боеприпасов идёт в комплекте?

– Один магазин, который вставляется в рукоять, а также одна батарея. Но вы ведь не собираетесь много стрелять, верно? Этой батарее и одного магазина вам хватит, чтобы успокоить шестьдесят человек. Не думаю, что вам придётся это делать каждый день. В любом случае вы всегда можете пополнить запас боепитания у нас или в любом другом магазине, торгующем ручным оружием. Кстати, если хотите, я могу заменить причитающуюся вам скидку на дополнительное боепитание.

Как впоследствии выяснил Илья, «боепитание» это более ёмкий термин, нежели «боеприпасы». На Земле такой тер-

мин тоже имеет место быть, но он, скорее, является синонимом «боеприпаса». В Содружестве же термин понимается более ёмко. Сюда входят не только снаряды, посылаемые в цель, но и батареи энергии, ведь оружие в Содружестве очень технологичное и поэтому работает на электричестве. Если оружие чисто энергетическое, как, например, станер, то батареи уже являются не только питающим элементом, типа привычной нам батарейки, но становятся уже действительно боеприпасом. Ведь от мощности и ёмкости такой батареи зависит мощность испускаемого разряда и количество таких разрядов, что немаловажно.

– Отлично, тогда давайте оформлять, – согласился Илья, и уже через десять минут стал обладателем собственного оружия. Кстати, в комплекте, как оказалось, имеется ещё кобура для ношения оружия на поясе, с отделениями для запасного магазина и батареи. Об этом он, честно говоря, просто забыл. Оружие сразу зарегистрировали на его имя, а также настроили на нейросеть. Когда процедура регистрации и настройки была завершена, Илья достал игольник, чтобы попробовать, как лежит в руке уже готовое к бою оружие, и чуть не выронил его от удивления. Как только он взялся за рукоять, перед глазами промелькнуло сообщение нейросети.

– Активирована функция стрельбы. Оружие, стандартный игольник. Боепитание, сто процентов. Состояние, сто процентов. Для активации прицельной сетки требуется разрешение пользователя. Да? Нет?

Усилием воли Илюха заставил себя сдержать эмоции. Сколько он перелопатил информации до этого, но ни разу не слышал, чтобы нейросети-симбионты имели такую функцию. Боевые скафандры, да. Джойл говорил об этом, но чтобы нейросеть... об этом слышать или читать пока не доводилось. «Надо будет поспрашивать потом, чтобы прояснить этот момент, а то, может, я лопух, а для остальных это само собой, – поставил перед собой задачу Илья. – Да нормально разобраться с нейросетью, а то эти надписи, загораживающие обзор, уже напрягают. Интересно, а другие способы общения у нейросети имеются, кроме всплывающих подсказок?» – подумал он.

– Активирована функция мыслесвязи, – раздался прямо в голове какой-то безжизненный голос.

Это было серьезное испытание для психики. Представьте себе, стоите вы в магазине с нарезным батоном в руках, и вдруг кто-то начинает с вами разговаривать. Хорошо, если батон удержите. Вы начнёте озираться, но окружающие не обращают на вас внимания, а голос продолжает разговаривать с вами. Вы можете подумать, что сходите с ума и испугаться. Вот и Илья тоже струхнул маленько. Но он всё же был более подготовленным к подобному, зная о нейросети в своей голове, нежели среднестатистический землянин. Поэтому он мысленно сказал:

– Стоп. Все изменения статуса сети закрепим после.

– Принято, – прошелестело в ответ.

Илюха вернул игольник на пояс. Слава богу, никто не обратил внимания на его состояние. Норк в этот момент о чём-то разговаривал с продавцом, а других посетителей поблизости не наблюдалось. Закончив свои дела в магазине, новоиспеченные друзья отправились на обзорку. По пути Илюха решил осторожно расспросить своего спутника об интересующих его вопросах.

– Слушай, Риго, я по вашим меркам дикий и многого ещё не знаю, я даже общие базы знаний только сегодня поставил на изучение, но хотелось бы узнать кое-какие вещи.

– Спрашивай, я тоже не считаю себя разбирающимся во всем без исключения, но что знаю, расскажу.

– Спасибо, дружище. Тогда первый вопрос, при использовании оружия разве не должна появляться прицельная сетка? Может, я просто не знаю, как этой функцией пользоваться?

– Нет, ты что! – удивился собеседник. – Такая функция имеется в любом боевом скафандре, зачем её встраивать в нейросеть? Они и так дорогие, а лишние функции только тормозить быстродействие будут. Я не слышал о таком.

– Но ведь потребность в своей защите чаще всего возникает неожиданно! – возразил Илья. – А скафандра под рукой может не оказаться. В этом случае подобная возможность была бы очень полезной, не находишь?

– Да, это всё понятно, только, насколько я знаю, так не делают. Слышал, что возможности усовершенствования ней-

росетей практически исчерпали себя, учёные пытаются создать что-то более мощное, но пока не удаётся. А если даже удастся, то ты представляешь себе, сколько подобная игрушка будет стоить? Да и зачем? Процент нападения на мирных людей, заставляющий тех применять личное оружие, по статистике крайне мал. А от остального защищает армия. На мой взгляд, это лишнее. Если что, я и так смогу стрелять.

– Спасибо за то, что разжевал. Было бы здорово, но раз нет, то чего уж теперь.

«Однако выходит, что у меня такая функция есть, – размышлял Илья. – Интересно, а Нягу о такой возможности своего изобретения знает? Или это не в меру рьяный лаборант, фанат местных вариантов компьютерных стрелялок, постарался? Надо будет спросить».

Время, проведенное на обзорной палубе, пролетело незаметно. Молодые люди с удовольствием наблюдали за происходящим снаружи. При этом Норк, как заправский экскурсовод, рассказывал о кораблях, попадающих в поле зрения. О размерах, тоннаже, количестве груза, принимаемого на борт, развиваемой скорости, маневренности и так далее. Видно было, что человек действительно фанат, при этом нашел благодарного слушателя. Неизвестно, сколько бы ещё там проторчали парни, если б на почту Ильи не пришло сообщение от Энди. Илюха ответил, что свяжется с ней, как только доберется до своей каюты, не говорить же, когда вокруг куча народу.

Девушка согласилась, написав, что да, мол, хорошо. Но Илья кожей ощутил, как она надула губки. Вот уж действительно, как в том анекдоте, про «Пива нет».

Норк тоже опомнился, оказывается, до закрытия входа на территорию учебного центра осталось всего полчаса. Так что пора было спешить.

Глава 19

Добравшись до своей каюты, Илюха сразу связался с Энди. И тут же услышал любимый голос:

– Ты где шлялся, гад такой?! Не успела я тебя оставить, как ты сразу же по бабам кинулся?

– Какие бабы, родная? – опешил Илья. – Побойся бога! Я по делу на станцию ходил. Завтра-то уже не выпустят. Говорят, что дисциплина тут военная, и увольнения строго регламентированные.

– Ага! И поэтому ты решил по девкам пробежаться, пока ещё есть такая возможность!

– Да что ты такое говоришь, солнце мое?! Не до девчонок мне сейчас.

– То есть прямо сейчас не до них, но вот потом...

– Да ну тебя, Энди. Чего ерунду-то придумывать?

– Но я же скучаю, бестолочь!!

– А я значит, по-твоему, не скучаю, да?

– А мне откуда это известно? Ты же не говоришь?

– Так некогда было. Вот сейчас говорю, очень скучаю и ещё сильнее люблю!!

– Насколько сильнее?

– Намного.

– А намного это насколько?

– Ну, как... намного это значит очень-очень, сильно-силь-

но!

– Ладно, – засмеялась девушка, – считай, что прощён, но в следующий раз чтобы приготовил более приятный вариант для женского уха.

– Договорились, рыжее ты моё чудо. Будет тебе приятней. Ты не представляешь, как я действительно рад тебя слышать.

– Ну вот, можешь же, с этого и надо было начинать, а то заааанят был... по делааааам ходил... Кстати, что хоть за дела-то были, расскажешь?

– Да вот, внезапно появились, так сказать, проблемы, а потом в связи с ними дела. Помнишь тех придурков, сильно возжелавших твоего роскошного тела и наших скромных сбережений?

– Помню, конечно, славно повеселились.

– Ну, так вот, для меня веселье продолжится, они со мной на одном курсе. Все восемь. – Илья сжато рассказал о произошедшем в столовой инциденте и о том, что поведал Норк.

– А вот это уже плохо, – расстроилась Энди. – Теперь тебе надо оглядываться постоянно. А прикрыть некому. Так что ты решил? На станцию ты, как я поняла, из-за этого попёрся?

– Да ничего особенного не решил, пока только игольник приобрёл.

– Я надеюсь, боевых игл тебе не продали?

– Правильно надеешься, хотя, как по мне, так эти уроды заслуживают по пучку разрывных иглок в череп.

– Вот этого я и боюсь, Илио! Ты же солдат, привыкший

убивать, и в нужный момент рука не дрогнет, а это будет очень плохо. Тогда уже ничего не поможет. Пришьют превышение мер самообороны и законопатят на каторгу до конца дней. Так что, парализующих иголок за глаза хватит, мне так спокойней будет. Знаешь, сколько наших отставников на этом попало? Они просто действуют как привыкли, как учили, но это никого не волнует.

– Хорошо, Энди, не переживай, учту, – успокоил девушку Илюха, – ищи в этом положительную для себя сторону. Пока я занят этими ребятами, нет времени замечать красивых девушек.

– Ой, нашёл чем испугать. Это как раз самая маленькая проблема. Приеду и всем красивым девушкам в округе по-выдергиваю ноги, всего-то дел. А вот в связи с нашими знакомцами, я за тебя волноваться буду.

– Не волнуйся, всё будет в порядке, я обещаю, что буду осторожен.

– Хорошо. А девушек, кстати, много на курсе?

– Ещё не знаю, я же толком никого не видел. Присяга только завтра, вот там и посмотрю.

– Лучше не надо, пожалей их здоровье.

– Да что ты, любимая, кому я нужен, кроме тебя?

– А не знаю, мне нужен, значит, и другим можешь понадобиться!

Вот в таком ключе и проболтали до отбоя. Потом Энди сказала, что пришло время на подвахту заступать, и отклю-

чилась. Пора было и Илюхе отбиваться, но прежде чем это сделать, он решил разобраться с вновь открытыми возможностями нейросети.

– Эй, как там тебя? Ты тут? – мысленно позвал он, ничего умнее не придумав.

– Запрос неясен, – прошелестело в ответ.

– А можно сменить голос?

– Выберите нужную модуляцию. Предоставить список? Да? Нет?

– Да погоди ты со своим списком. Я только что разговаривал с девушкой, её голос можно использовать?

– Принято, – ответила нейросеть голосом Энди.

– Вот так будет намного лучше. Теперь обращение. Как мне тебя называть? Есть какие-нибудь варианты?

– Кроме буквенно-цифровой аббревиатуры нет вариантов. Любой вариант, назначенный пользователем, приемлем.

– Отлично, раз теперь ты говоришь голосом Энди, то имя тебе будет просто Ди. А то ещё запутаюсь.

– Принято, самоназвание Ди прописано в корневую папку. Буквенно-цифровую аббревиатуру оставить для общего доступа?

– Да.

– Зафиксировано.

– Слушай, а можно как-то менее официальным языком, не люблю казенщины.

– Активировать имитацию разумного существа с функци-

ей обучения? Да? Нет?

– Да.

– Готово. Теперь я смогу обучаться, запоминая речевые обороты, чтобы в дальнейшем ими пользоваться. Желает ли пользователь, чтобы я и впредь позиционировала себя как существо женского пола? Да? Нет? Другие варианты?

– Да.

– Готово. Является ли имитация поведения живого существа под именем Энди приоритетным? Да? Нет? Другие варианты?

– Конечно, другие. Вторую Энди я не выдержу, – расхохотался Илюха. – Более упрощенный вариант Энди сможешь создать?

– Анализирую... устроит ли пользователя вариант «Энди на работе»? Да? Нет? Другие варианты?

– Да.

– Любимый! Счастье мое! Горе мое! Гад! Сволочь! Бабник! Мужлан! Дикарь! Бестолочь! – затараторила Ди голосом Энди, в точности повторяя интонации любимой девушки на каждый из эпитетов. Илюха аж поперхнулся.

– Какое из обращений более предпочтительно для пользователя?

– Ни одно не подходит.

– В этом случае пользователь должен сам назначить приемлемый вариант.

– Значит так, будешь звать меня просто – босс. Я ж вроде

как тобой командую. И это, давай на ты.

– Договорились, босс, – прозвучал с легкой язвинкой голос любимой девушки. – Кстати, хочу напомнить, что ты отложил на потом активацию оружейной функции. – На этот раз голос прозвучал уже чуть обиженно, Илюха даже представил надутые губки. – Продолжим?

«От ведь ёксель-моксель, – подумал с восхищением он, – как ни старался, а, похоже, ещё одну язву себе заполучил».

– Что-то не так, босс? – Теперь Илье послышались даже обиженно-угрожающие интонации. – Можно изменить.

– Ох ёооо, она же мысли читает теперь. Нет, Ди, – поспешил поправиться он, – всё оставим как есть. Надеюсь, ты не будешь такой же язвой, как моя Энди.

– Всё зависит от твоего желания, босс. Я чувствую твои эмоции и поступаю так, как ты бы этого хотел сам. Так что с оружейной функцией? Насколько я понимаю, она тебе нравится. Будем настраивать?

– Естественно.

– Тогда придётся сползти с кровати и принять вертикальное положение.

Илюха недовольно слез с удобной шконки.

– Теперь возьми оружие в руку и изготovyсь к стрельбе.

Он послушно выполнил всё, что требовалось.

– Каким образом изобразить количество боеприпаса и заряд батареи? Цифровом в процентах? В виде убывающей шкалы?

– Давай убывающую шкалу и проценты поверх нее. Батарею синим, а боеприпас... ну, пусть будет зеленым, например.

– Готово. Теперь прицелься куда-нибудь по желанию.

– Это ещё зачем?

– Нужно настроить прицельную сетку. Ты прицелься, а я совмещу перекрестье с прицелом оружия. Так ты сможешь стрелять навскидку, что в бою сэкономит время. Лучше всего прицелься в настольный компьютер.

– Почему именно в него?

– А не нравится он мне!

– Чегоооо? – Илюха так и замер с открытым ртом.

– Шутка. Анализ поведения Энди показывает, что именно так она могла ответить.

– Фуууф, предупреждать надо. Так почему в компьютер?

– Его я отслеживаю через инфосеть, используя программу навигатора, могу точно рассчитать расстояние до него. Это впоследствии потребуется для корректировки упреждения стрельбы по двигающимся мишеням. Так как встроенного радара не имею, приходится отслеживать цели по идентификаторам кибернетических устройств, через навигатор.

– Нейросети тоже можешь отследить?

– Обычные запросто. Есть модели сетей, которые пока считаются лучшими, имеющие защиту от подобного, но с вероятностью восемьдесят процентов смогу отследить и их. Не переживай, босс, попадание в цель я тебе гарантирую.

– Ух ты, моя лапа! – восхитился Илья.

– Это только начало, босс, – кокетливо проворковала Ди. – Настройка завершена. Позволю себе напомнить, что общие для всех базы знаний успешно спроецированы в отвечающие за память участки мозга. Теперь вы сможете пользоваться ими как своими. Знания сами проявятся по мере надобности. Мои информационные носители готовы к приему баз. Перестройка организма под новые физические возможности выполнена на пятнадцать процентов, окончание запланировано через месяц. Рекомендую обильное питание. Растолстеть тебе не грозит, я позабочусь об этом. Будут ещё какие-либо пожелания?

– Да, раз в месяц собирай всю информацию о состоянии организма и отправляй Нягу. И разбуди меня завтра. Когда там построение?

– В восемь утра.

– Вот и действуй. Будут тебе завтра и новые базы, и всё остальное. Я спать.

– Спокойной ночи, босс!

– Спасибо! – пробормотал, засыпая, Илья, и где-то на краю сознания услышал едва уловимый ответ.

– Всегда пожалуйста, босс.

Глава 20

Утро началось с будильника. Но будильник не был похож на привычный Илюхе нудный звонок земного аналога. Он просто проснулся сразу бодрым, как будто уже давно не спал. Быстро принял душ и отправился в столовую.

– Доброе утро, босс. Как спалось?

– И тебе не кашлять, Ди.

– Я взяла на себя смелость и влезла в каталоги учебного центра. Имею полный список баз знаний, которые нам могут предоставить. Могу предложить перечень, который необходимо получить в первую очередь.

– Это прекрасно, Ди. Иметь собственную секретаршу в голове просто здорово. Скажи, Нягу клялся, что при создании придал тебе конфигурацию сети Пилот-5МУ-Элит. Это значит, что кроме профиля пилота ты должна иметь ещё и технический?

– Верно. Приём и обработка баз знаний технического профиля доступна на уровне сетей седьмого поколения.

– Вообще чудно. Создай программу обучения на весь год, исходя из того, что будем с тобой осваивать сразу две профессии. Программа должна быть максимально полная. Не забудь туда включить базы по программе подготовки десантников, абордажных команд. И вот ещё что, ты сможешь выяснить, какие базы мы с тобой можем взять у Нягу, согласно

нашим договоренностям?

– Выполняю, босс. Но предупреждаю, что график обучения получится очень плотным. То, что ты запланировал на год, обычно усваивают только за два – три года.

– Ну что ж, тогда придётся постараться, в любом случае, сколько успеем, столько успеем, надо вынести отсюда максимум того, что можно получить на халяву. А там уже мы с тобой тихой сапой сами добъём, что нужно.

– Согласна.

– А, да, ещё, поставь на слежение этого гадёныша.

– Пилса?

– Именно, он может какую-нибудь пакость устроить, поэтому будем его мониторить. Что, где, когда.

– Принято, кстати, он сейчас в столовой. Судя по положению, принимает пищу. Напоминаю, босс, тебе также необходимо усиленно питаться. Изменения тела требуют строительного материала.

– Жориво и пориво, это очень здорово! – пропел Илюха, ускоряя шаг.

В столовой было людно. Гул голосов висел в воздухе, как в улье.

– Лео!

Илья огляделся и увидел, что от углового стола ему машет Норк.

– Привет, – поздоровался он, когда Илюха присел рядом.

– Здорово, дружище, что нового?

– Ничего пока, если не считать очередной выходки Пилса.

– Что он уже успел натворить?

– Избили толпой курсанта. Но камеры слежения ничего не зафиксировали. Видимо, нашёл мёртвую зону.

– А сам курсант почему видеофайл не предоставил?

– Наверное, не смог. Может, сзади по голове ударили, а потом уже отпинали.

– Сильно избили?

– Да нет, не очень.

– Ну и хорошо. Это даже прекрасно, что он такой недалёкий. Надо чтобы он тут всех достал. Тогда и наш ход наступит.

– А что ты задумал?

– Да рано ещё говорить. Надо просто ждать. Когда-нибудь он совершит ошибку. – Во время разговора Илюха продолжал усиленно работать ложкой, голод давал о себе знать. Видимо, действительно много ресурсов потребляла модификация тканей.

– Вот ты мечешь! – поразился Риго. – Куда в тебя лезет?

– Сам удивляюсь, – смутился Илья, – но чего-то проголодался, спасу нет.

– Ты это, поторапливайся, а то на построение опоздаем.

– Сейчас, сейчас, – пропыхтел, допивая второй бокал сока, Илья. – Всё, готов, пошли.

Построение проходило в спортивном зале. Это было помещение просто огромных размеров. В обычные дни оно ис-

пользовалось для тренировок. В нём можно было создавать всё, что угодно, вплоть до сложнейших полос с препятствиями, для отработки слаженности взаимодействия пехотных групп и соревнований по тактике.

– Господа будущие офицеры! Приветствуем вас на территории нашего учебного центра. – Такими словами начал свое выступление руководитель всей этой богадельни. – Вы сделали правильный выбор. Здесь вы научитесь всему, о чём может мечтать человек, имеющий желание стать прекрасным специалистом. Напоминаю вам, что наша школа является хоть и не боевым, но всё же военным учреждением. Поэтому на её территории действуют военные законы и правила. Ношение гражданской одежды строго запрещено. Внутренний распорядок должен выполняться неукоснительно. Дисциплина прежде всего. За нарушение правил и дисциплины будут налагаться взыскания в виде отказа в увольнении с территории школы. Три нарушения, и курсант отчисляется с курса без возможности обучаться в любых других подобных центрах. Деньги, внесенные за обучение, в таких случаях не возвращаются. Сейчас мой заместитель зачитает текст присяги, потом каждый из вас будет выходить из строя и принимать её. После этого командиры курсов разделят вас на группы. По шесть человек в каждой. Это нужно для системы соревнований. Лучшая группа на курсе получает дополнительное время для обучения под разгоном. Соревнования ведутся не только на скорость обучения. Ведь качество уста-

новленных нейросетей у всех разное. Поэтому оцениваться также будет то, насколько хорошо применяются на деле усвоенные знания. Это значит, что будет учитываться ещё и глубина усвоенного материала. Всем известно, что можно быстро проскочить какой-либо аспект, изучив его лишь поверхностно для того, чтобы только получить допуск к управлению более совершенным вооружением. Но впоследствии, я уверяю вас, это скажется. Поэтому рекомендую не пренебрегать обучением, чтобы выйти из этих стен пусть и не в очень большом звании, но зато специалистом высшего качества. Остальное приложится со временем. Подробнее обо всём вам расскажут ваши непосредственные командиры. А сейчас начнём принимать присягу, ведь для этого мы все здесь и собрались!

Текст присяги показался вычурно-пафосным. Если говорить коротко и на русском языке, то смысл примерно такой: «Все пропьём, но флот не опозорим». В общем бла-бла-бла-бла. Ничего другого Илюха и не ожидал. Затем каждый курсант выходил на середину импровизированного плаца и произносил положенные слова. Что-то о нерушимости границ, мирном сне, смерти во славу и тому подобной ахинее. Илюха повторял то, что ему говорили, а оттарабанив положенное, получил лычку на рукав и значок принадлежности к школе. Это произошло в самом начале, потому что курс пилотов стоял первым в шеренге. Потом пришлось ещё очень долго стоять, пока остальные курсы произносили тот же бред. Так

продолжалось три часа и двадцать три минуты. Имея нейросеть, Илюха теперь всегда точно знал, который час, ведь цифры часов постоянно были на периферии зрения.

Закончив с торжественной частью, начальство важно удалилось, и курсанты оказались в цепких лапках своих командиров.

– Куууурс! Внимание! Организованно движемся за мной в брифинг-зал, – гаркнул уже знакомый Илюхе капитан и направился к ближайшему выходу. Курсанты нестройной колонной потянулись вслед.

Брифинг-зал оказался не пуст, там уже присутствовали пять человек. Все в звании флаг-лейтенанта. Четверо мужчин, трое из которых приблизительно одного возраста, на вид лет тридцати, точнее не скажешь, пролонг не даёт стареть. Четвертый же уже в годах, пожилой даже. Видимо, последняя процедура пролонга давно за плечами. К тому же этот мужчина выглядел... как-то уныло, что ли. Однако орденские нашивки являли собой внушительный иконостас. А вот пятый персонаж поразил всех, или, правильнее будет, поразила. Мужская часть курсантов восхищенно раззявила пасти, пуская слюни в экстазе, а женская неприязненно, если не сказать злобно, сверлили взглядами восхитительно-великолепную фигуру и лицо молодой женщины эленте.

Даже Илюха непроизвольно пустил слюни. Женщина была действительно красивой, причем так, что само слово «красота» казалось слишком тусклым на фоне безупречной

внешности элентийки. Форма на ней сидела как вторая кожа, облекая соблазнительные изгибы без единой морщинки. Единственное, что портило эту прекрасную брюнетку, так это холодно-надменное выражение на идеальном лице. Устыдившись такой своей реакции и даже почувствовав себя предателем по отношению к Энди, Илья изобразил безразлично-скучающий вид. Типа, ну, красивая, подумаешь, и не таких видали. Походу, ему это удалось, потому что она заинтересованно начала разглядывать землянина. Видимо, ей было непривычно, когда на её внешность так реагируют. Взгляд тёмных глаз был недобрый, но он его спокойно выдержал. А что оставалось делать? Тут уже Илюху закусило. Не опускать же трусливо очи долу перед человеком, пусть и женщиной, которая заведомо считает тебя чем-то наподобие слизняка.

«А вот хрен ты угадала, лярва вокзальная», – подумал он, также демонстративно и вызывающе-нагло разглядывая стерву.

Поиграв в гляделки, незнакомка подошла к капитану и что-то спросила, указав взглядом на Илью. Тот ей ответил, после чего к выражению взгляда девушки добавилась ещё и брезгливость.

Илюха же ответил как можно более издевательской ухмылкой. На том дуэль взглядов и прекратилась. Всё это длилось буквально пару минут, так что никто ничего не заметил. Ещё бы, эта особа полностью завладела общим вниманием.

Только Илья понял, что с этого момента он нажил себе ещё одного врага.

– Прошу всех садиться, сказал капитан, указывая рукой на ряды стульев, снимая тем самым наваждение, навеянное элентийкой.

Курсанты опомнились, подобрали челюсти и принялись суетливо занимать места. Когда все расселись, он продолжил:

– Обучение будет состоять из пяти этапов. Первый этап, это кропотливое изучение баз по профилю и физическая подготовка, с изучением основ ведения пехотного боя. Сюда входит как оружейный минимум, так и основы рукопашного. Разумеется, что любой из вас, у кого будет оставаться свободное время, может факультативно изучать базы и посещать занятия, не являющиеся профильными. Если что-то нравится, пожалуйста, это только приветствуется, но, повторяю, только в свободное время. Если курсант не сможет сдать тесты по обязательным дисциплинам, то непрофильные знания в зачёт не идут. Так что всё на ваш страх и риск.

Второй этап, это изучение следующих по рангу профильных баз и практическое закрепление уже изученных. Сюда входят основы пилотирования, основы навигации, швартовка и аварийные ситуации. Как на виртуальных тренажерах, так и в реальных условиях.

Третий этап, то же самое, с той лишь разницей, что начнём тренировать навыки, усвоенные на втором этапе. Ну, и

так далее. По завершении пятого этапа вы получите звание, соответствующее тем знаниям, что вы успеете подтвердить. Чем выше скорость обучения, тем больше вы успеете. Так что старайтесь, это в ваших интересах. Теперь хочу представить ваших наставников. Как уже говорилось, курс будет разделен на группы. Каждая группа, будет подчиняться своему наставнику, который, в свою очередь, будет отчитываться передо мной за ваши успехи или неудачи. Хочу сразу предупредить, невзирая на то, что вы сами платите за обучение, смогут окончить школу далеко не все.

Средний показатель обычно равняется приблизительно восьмидесяти процентам от первоначального количества. Никто не собирается тянуть вас за уши до самого выпуска. Наша задача – подготовить высокопрофессиональных специалистов. Мы дорожим своей репутацией, наш центр по праву занимает место в десятке лучших на всей территории Содружества. Я вас предупредил, далее каждый из вас волен сам решать, как поступить.

Теперь будем знакомиться. Меня зовут Сент Вёрни. Для вас господин Сент Вёрни или господин капитан. Я заведую секцией подготовки пилотов. А эти пять уважаемых человек будут вашими наставниками. Для начала хочу вам представить нашу гостью. Прекрасную юную леди, которая, несмотря на свой возраст, является выдающимся пилотом. Одним из лучших в Элентийском союзе. Госпожа Маста Ре Ори Пенферро из клана Цивисс, прошу любить и жаловать. Она

прибыла к нам по программе обмена опытом и будет наставником одной из групп на весь курс обучения. Курсантам, которым посчастливится обучаться в этой группе, придётся постараться, чтобы не опозориться.

Двигаемся дальше. Господин Кори Лазго, выдающийся пилот и наставник, его группы каждый год занимают призовые места на соревнованиях между учебными центрами базы резерва и военных академий. Далее, не менее отличный пилот и наставник, господин Орис Рун. Следующий наставник, господин Дуэлло Годзи. В прошлом пилот виртуоз спецподразделения в гвардии императора, а ныне ваш наставник, цените. Ну и конечно же, наш уважаемый ветеран, участник многих боевых действий, который выживал в самых невероятно-опасных сражениях и всегда приводил свой корабль на базу, даже, если от корабля оставалось только одно кресло пилота. Господин Черим Балах. – Илье показалось, что в голосе капитана была лёгкая издевка, когда он представлял пожилого флаг-лейтенанта.

– Теперь господа наставники, – продолжал Вёрни, – отберут понравившихся им курсантов себе в группу. Начнем, пожалуй, в том же порядке, в котором я их представлял. Прошу вас, леди Ре Ори.

Элентийка быстро зачитала шесть имен, среди которых не оказалось ни одного женского, и вместе с группой покинула помещение. Следующим отбирал себе курсантов флаг-лейтенант Лазго и так далее. Когда очередь дошла до пожило-

го вояки, в брифинг-зале остались Илья, Норк Риго и еще три девчонки. Получалось, что одного курсанта не хватает и группа неполная. Новоиспеченный наставник как-то виновато улыбнулся, устало вздохнул и пригласил следовать за ним.

Через пять минут неспешной ходьбы по коридорам учебного центра они добрались до так называемого учебного класса, который был закреплен за господином Балах. Если бы Илья не знал, что это учебный класс, то сам бы вряд ли догадался. Меньше всего это было похоже на с детства знакомые земные учебные классы. В помещении имелось шесть больших капсул и более ничего.

– Вот в этих тренажерно-медицинских капсулах вы и проведете большую часть своего времени. Это военная разработка для подготовки пилотов. Универсальная капсула, которая совмещает в себе как виртуальный тренажер, так и медицинскую аппаратуру, для изучения баз под разгоном. Они, конечно, не последних моделей, но в гражданских заведениях и таких не имеют. Даже жадные корпоранты не могут себе такие позволить. В мою бытность курсантом мы о таких устройствах и мечтать не могли, – усмехнулся наставник. – Теперь внимательно, это важно. Все ваши данные уже внесены в программу, а также составлена рецептура для разгонного коктейля под каждого индивидуально и строго на персональную капсулу. Смотрите, не перепутайте. Потому что это опасно. Защита от дурака, конечно, имеется, но на вся-

кий случай будьте осторожны. К сожалению, прецеденты уже случались.

– Извините, господин флаг-лейтенант, а можно вопрос? – перебил Илья речь наставника.

– Спрашивайте курсант... ээээ...

– Курсант Лео Нов, господин флаг-лейтенант.

– Да ладно вам тянуться, вы не на плацу и мы не в армии, в конце концов. Задавайте уже свои вопросы.

– Спасибо, господин Балах, скажите, я правильно понял, что вам достались курсанты с дешёвыми нейросетями?

– Точно, всех лучших, с высокими показателями ФПИ и лучшими сетками, отобрали себе мои коллеги, – подтвердил догадку Ильи наставник.

– Как же быть с системой соревнований тогда? Ведь по логике вещей, мы будем отставать по скорости обучения? Получается несправедливо!

– А кто вам обещал справедливость, курсант? Привыкайте.

– Но как же! У нас даже группа неполная получилась, одного не хватает.

– Это никоим образом не должно лично вам помешать постигать науку. Вы пришли сюда учиться? Вот и давайте учитесь. А про справедливость забудьте, нет её. Во всяком случае, мне этот зверь давно не встречался. Ещё вопросы?

– Да, последний. – Илюха немного помялся, решая, стоит ли вообще задавать этот вопрос, но всё же решился. – Ска-

жите, господин наставник, когда капитан представлял вас, создалось впечатление, что он это делал, пытаясь вас обидеть. Это действительно так, или мне показалось?

Маска скучающей усталости слетела с Балаха. Заиграли желваки на скулах. Какое-то время он молчал, разглядывая землянина. Илья подумал, что ответа не последует, но ошибся.

– А вы наблюдательны, Лео Нов. Однако наши отношения с господином капитаном вас не касаются. То, что вы умеете смотреть и замечать, очень хорошо. Это вам весьма пригодится в будущем, пилот должен уметь это делать. Добавлю только, что пилот, кроме всего прочего, должен также уметь выбирать себе противника по силам. А вы сегодня заимели личного врага, при этом абсолютно не вашей весовой категории. Если так дальше пойдет, вам будет трудно, очень трудно. Как видите, не только вы умеете наблюдать.

Илья смутился. Оказывается, этот с виду флегматичный пенсионер не так прост, как кажется на первый взгляд.

– Ну, что же вы молчите? – нарушил затянувшуюся паузу наставник. – Вам сказать нечего?

– Почему же нечего, очень даже есть. Вот только думаю, стоит ли.

– А вот теперь, – улыбнулся Балах, – я слышу правильные слова. Держите свои мысли при себе, вам же проще будет.

– Так точно, господин флаг-лейтенант, однако хотелось бы и увольнительные получить. А нас заведомо поставили в та-

кие условия, что это практически невозможно. – Илюха был уверен, что ему, учитывая возможности своей сети, легко удастся обогнать всех, но так не хотелось светить этим. А как же быть с Эн Ди? Ведь он тогда не сможет с ней видаться.

– Я вам уже говорил, но так и быть, повторю ещё раз. Вы здесь для того, чтобы учиться. Потратьте это время с пользой. Ваша задача – вынести из этих стен максимальное количество знаний. Заканчивая разговор, дам совет. В искусстве пилота не всё упирается в качество нейросети, поверьте. Трудолюбие в совокупности с креативным и нестандартным мышлением значат не меньше, а иногда и гораздо больше. Надо только стараться, – подытожил Балах и подмигнул Илюхе. Весело так подмигнул. – Однако за разговорами мы забыли о главном. Мы сюда пришли, чтобы вы могли освоиться в своих капсулах и получить первые базы знаний. Считайте, что учеба уже началась. Приступайте. Ах да, совсем забыл, если кому-то понадобятся базы не по профилю, закажите их через нейросеть прямо из капсулы, базы будут предоставлены немедленно, только прошу вас, соизмеряйте свои силы и жадность.

Угнездившись в своей капсуле, Илья тут же услышал Ди.

– Начинаю принимать базы знаний.

– Прекрасно, Ди. Что бы я без тебя делал?

– Пропал бы!

– Ну, это спорный вопрос. Ты вот что, закажи технические базы.

– Уже, босс, – последовал несколько обиженный ответ. – Принимаю двумя потоками. Ставлю в приоритет изучение профильных баз по основной профессии. Технические базы рекомендую изучать во сне, приостанавливая изучение основных. Под разгоном в капсуле будем нагонять отставание по основным. Таким образом, будем изучать обе специальности практически одновременно.

– Так и поступим, – согласился землянин.

– Базы первого уровня загружены, можно ставить на обучение.

– А что с разгоном? Есть смысл сейчас его использовать?

– Никакого, босс. Первый уровень мы изучим за час и без него. У других это займет часов шесть. Так что, к тому времени, когда придётся выбираться отсюда, мы уже изучим вторые. Вот третий уровень ускорим коктейлем, и ещё останется время, чтобы подтянуть технические базы. Я всё рассчитала. Таким образом, мы и не засветимся и сможем подтягивать любые другие непрофильные базы в капсуле. Тем более что есть возможность сократить время изучения, адаптируя уже имеющиеся у тебя знания и навыки под применяемые здесь. Это даст какой-никакой прирост, особенно касательно технических баз знаний. Твои земные знания мало отличаются от местных в плане математики, физики, геометрии, механики, химии. Плохо только, что они у тебя не блещут обширностью. Однако и это уже плюс, что они есть, хоть чуть-чуть, но время сэкономим. С твоего позволения я

могу систематизировать весь твой опыт, это будет похоже на дефрагментацию, ты даже сможешь пользоваться информацией, сохраненной в памяти, которую считаешь уже давно забытой.

– Делай, что считаешь нужным для нас обоих. Раз уж ты взялась быть личным секретарем, то впредь не спрашивай всяких дурацких разрешений. Разве только в каких-то спорных моментах, а так, мы же с тобой теперь одно целое, всё, что для меня хорошо и выгодно – в приоритете.

– Как скажешь, босс.

Вот так и началось обучение. Как-то буднично и рутинно. С коротким перерывом на обед и так до вечера. К вечеру первого дня голова раскалывалась и жутко хотелось есть. Когда Илья выбрался из капсулы, оказалось, что кроме него тут уже никого нет. Пришлось шагать в столовую в одиночку. Норк был уже там и, к удивлению Илюхи, не один. За их столом сидели девчонки, которые попали в их группу. Пришлось знакомиться.

Это были две милovidные, миниатюрные близняшки и серьезная, рослая девушка, не уступающая ростом самому землянину.

Близнецов звали Милла и Рилла Энци. Улыбчивые и общительные блондинки.

Крупная девушка назвалась Берраной Дегар.

– Меня вы уже знаете, – взял на себя роль посредника Норк, – а это мой друг и ваш, так сказать, коллега по несча-

стью, Лео Нов. Про его историю с Пилсом вы, наверно, уже знаете, а вот то, что он не из Содружества, точно ещё нет.

Илюха поморщился. Ну, вот кто его за язык тянет?

– Интересно, – подала голос Беррана.

– Как романтично, – вздохнула томно Милла... или Рилла.

– Да ладно тебе морщиться! – Весело улыбнулся Риго. – Так и так узнают. Особенно вот эти, Энци. Они вообще всё про всех знают. Все новости и свежие сплетни оказываются сначала у них и только потом становятся достоянием общест-венности.

– Чего ты наговариваешь! – несерьезно обиделась Рилла... (или Милла?). – Вовсе мы никакие не сплетницы.

– А я разве назвал вас сплетницами? – Притворно испуганным голосом ушел в отмаз парень. – Конечно, не сплетницы, вы теперь наша служба разведки! Только тсссс, об этом никому.

– Балабол. – Выдала свою оценку Беррана.

– Ну, есть немного, – ничуть не обиделся тот, – зато ве-сёлый.

– Приятно познакомиться, – сказал Илья, присаживаясь. – А почему ты сказал «коллеги по несчастью»? – обратился он к Норку.

– Ах да, ты же ещё не знаешь, – осклабился тот. – Этот Черим Балах среди наставников числится в аутсайдерах. Ка-питан его недолюбливает, поэтому не даёт права выбирать

себе курсантов. Вот и получается, что ему достаются те, кого больше никто брать не хочет, вроде нас, с дешёвенькими сетками, без имплантатов на интеллект, реакцию и тому подобных штук. Естественно, что такая группа вряд ли достигнет выдающихся результатов. А за это можно уже и наставника наказать. Так что, добро пожаловать в команду неудачников, – паясничая, развел руками Риго.

– Понятно, – кивнул головой землянин, – только я неудачником себя не считаю и вам не советую. А вы, девчата, – обратился он к девушкам, – как думаете? Норк прав? Мы неудачники?

Ответила Беррана, Милла и Рилла заинтересованно слушали разговор.

– На первый взгляд это так, но ты, похоже, не согласен. Пояснишь свою точку зрения?

– Охотно! – согласился Илья. – Во-первых, я думаю, лейтенант не такой уж и пентюх, каким может показаться на первый взгляд. Это только защитная маска. Во-вторых, он сегодня подсказал мне одну интересную мысль. Вы её, кстати, тоже слышали. Напомню, если забыли, он сказал, что кроме дорогой нейросети важно ещё старание и нешаблонное мышление. В-третьих, в отличие от остальных наставников, он единственный, кто имеет реальный боевой опыт, и, судя по орденским плашкам, опыт солидный. А то, что он стоит перед нами живой и здоровый, говорит о его мастерстве как боевого пилота. Нужно найти к нему подход, чтобы он поде-

лился с нами своими знаниями. Ну что, вы и теперь считаете, что мы неудачники?

– Сказать по правде, я не пробовала смотреть на ситуацию под таким углом. Может быть, ты и прав. Только как его найти, подход этот? Да и про разницу сетей с имплантами забывать я бы всё же не стала.

– Так мы и не будем, – улыбнулся Илюха. – Просто мы будем это учитывать, вот и всё.

– У тебя есть какой-то план? – Нахмурилась Беррана. Милла и Рилла, сидели, как суслики, наострив розовые ушки. – Давай уже, говори, раз начал. Почему из тебя всё вытягивать приходится?

– Для начала давайте проясним ситуацию между собой. – Откинулся на спинку стула Илья. – Как будем действовать? Если мы команда и действуем сообща, это одно. Если просто учимся и каждый сам за себя, это другое.

– То есть тебе нужна команда и ты хочешь стать её лидером? Я правильно тебя поняла? – Скептически скривилась девушка.

– Нет, неправильно. Сразу хочу расставить точки над *i*. Я никуда не набиваюсь и никого не хочу за собой тащить. У меня есть цель, и я буду идти к ней напролом, невзирая на препятствия. Будет у меня команда, хорошо, нет, тоже не катастрофа. Просто вместе что-либо делать проще, чем поодиночке. Все вы пришли сюда с какими-то целями, но главная цель у нас всех одна. Закончить эту богадельню. Верно? Так

почему же нам не объединить усилия?

– Эй, неудачники! – В столовой объявился Пилс со своей свитой. – Я так и знал, что вас распределят к этому Балаху, недолго вам осталось. Ещё ни одна его группа не дошла до конца в полном составе. А вас и так на одного меньше. Так что можете уже сейчас собирать вещички. – И заржал, довольный своим собственным красноречием.

– Ты сначала сам дойди до конца, инвалид, – ответил землянин, – а потом только начинай советы давать. Исчезни.

– Я тебя предупреждаю, дикарь... – начал было Вега угрожающее движение.

– Проваливай!! – рывкнул Илюха, вставая и недвусмысленно кладя руку на кобуру с игольником.

Пилс постоял несколько мгновений, раздумывая, потом развернулся и быстро направился к своему столу.

– Ууууфффф, – выдохнул Риго, – я уж думал, драться придётся.

– Да брось ты! Какая драка? Он же трус. Не чувствуй он поддержки своего родителя, сидел бы и не рыпался. Так, на чём мы остановились?

Милла и Рилла испуганно хлопали глазёнками. Беррана была сама невозмутимость. Казалось, её никак не затронула эта словесная перепалка.

– Ты что-то про команду говорил, – напомнила она.

– Я помню, про что я говорил, но я не услышал вашего мнения. Будем работать вместе или как?

– Я за! – первым отозвался Норк.

– Мы тоже, – хором ответили близняшки.

– А ты, Беррана?

– А я думаю, с чего ты решил, что мы должны тебе подчиняться? – Упрямо тряхнула чёлкой она.

– Ну вот, – расстроился Илюха, – опять за рыбу грабли. Да кто тебе сказал, что ты мне должна подчиняться? Я о чём тут всё это время распинался?

– Что-то я тебя вообще уже не понимаю! – Нахмурилась упрямая девица. – Ты про команду говорил? Говорил! У команды должен быть лидер? Должен! Разве нет?

– И что?

– Как что? – начала заводиться девчонка. – Ты же пытаешься навязать нам свое лидерство?

– Да ничего я вам не навязываю. Не хотите действовать по моему плану, не надо. Если у тебя есть свой план, предложи. А мы рассмотрим. Если он окажется стоящим, значит, тебе и рулить. Давай излагай свои мысли.

– А почему я? Ты меня вообще запутал. Сам-то ещё никакого плана не предлагал!

– Правильно. Потому что пока мы обсуждаем согласие всех играть в команде. Все уже согласились, одна ты уперлась и обвиняешь меня в узурпировании власти.

– Да согласна я. Что дальше?

– А дальше будем обсуждать наш план. У кого какие есть мысли на этот счёт?

Четыре пары глаз выжидательно уставились на землянина.

– Значит, нет? Придётся опять мне? Ладно, так вот, пока я валялся в капсуле, всё думал, как же можно нивелировать отставание.

– И что придумал? – буркнула надутая Беррана.

– Да вообще-то ничего. Никак его нельзя уменьшить. Мы всё равно будем отставать. Кто-то больше, кто-то меньше, но будем.

– Прекрасный план!! – Издевательски хмыкнула упрямец. – Ты для этого нам мозги пудрил?

– Нет, не для этого, но если ты и дальше будешь меня перебивать, то в нашем разговоре нет смысла.

– Смотрите, какие мы обидчивые!!!!

– Беррана! Ну в самом деле, чего ты пристала к человеку? – вступилась за Илью Милла... или Рилла.

– А чего он нам тут сказки рассказывает?

– Так может сначала дашь ему сказать?

Беррана насупилась.

– Я могу продолжать? – спросил Илюха. Близняшки часто закивали.

– Так вот, не можем мы сократить отставание. Но зато можем взять качеством. Думаю, да что там думаю, я почти уверен, что большинство, особенно такие балбесы как Пилс и его жополизы, будут спешить и пропускать изучение второстепенных навыков, чтобы быстрее добраться до более се-

рѣзных. Мы же будем изучать всё. Тихо, тихо, Беррана! – Поднял руку в успокаивающем жесте Илья, видя, что та собирается опять ляпнуть что-то язвительное. – Я знаю, что так мы ещё больше отстанем, но на первых порах это не важно. На первом и втором этапе нам никто не даст управлять ни линкором, ни дредноутом. Даже на виртуальном тренажёре, верно? Лёгкие крейсера станут доступны на третьем, и то исключительно для тех, кто имеет самые мощные нейросети, так как только они смогут успеть подтянуть к тому времени свои навыки до соответствующего уровня. Остальным же придётся довольствоваться простыми фрегатами, а в этом случае, какая разница, выучит ли он к тому времени вооружение крейсера или нет? Пушки такие на фрегат всё равно не встанут. И вот тут уже мы сможем им нос утереть, так как всё, что касается фрегатов, будем знать по максимуму. Это я подсчитал точно. Базы знаний по малым кораблям учатся втрое быстрее, чем, например, на крейсера. А про крупнотоннажные корабли я и не говорю. Под разгоном мы их должны успеть выучить, и при этом ещё останется время на изучение боевых, по рукопашке и пехотному бою. Я отчего-то и тут уверен, что большинство на это забудет, так как по общераспространенному мнению, пилоты не воюют в пехотном строю. А мы не забудём и в этой дисциплине тоже начистим рыло выскочкам. Но предупреждаю, что работать придётся плотно. Вот такие мои мысли. Что скажете?

Илья заметил, что по мере того как он всё разжёвывал,

на лицах его новых товарищей начинали появляться понимающие улыбки, и только Беррана продолжала скептически хмуриться, однако и она, похоже, поняла его идею.

– А что, мне нравится! – заявил Норк. – Я согласен с таким планом. Вполне реально всё проверить.

– Мы тоже за! – Захлопали в ладоши блондинки.

– Ну а ты, Бер, что скажешь?

– А что ты хочешь услышать? И вообще, я не разрешала обращаться ко мне таким образом, так меня зовут только близкие люди.

– Так на этот год мы и есть твои самые близкие люди, и раз мы таки договорились действовать сообща, то пора бы разрешить обращения к друг другу в более упрощённом варианте. Что же касается твоего мнения, то мне не нужно, чтобы ты говорила то, что я хочу услышать. Мне нужно, чтобы ты говорила то, что думаешь.

– Что я думаю, очевидно. Да, согласна, что твой план относительно первых двух этапов логичен, вынуждена это признать. Но ведь рано или поздно мы доберёмся до третьего, и что тогда прикажешь делать? Ведь к тому времени мы безнадежно отстанем, и отставание это уже вряд ли сможем выправить хитрыми трюками.

– Есть у меня мысли и на этот счёт. Однако пока только смутные. В любом случае, нам надо ещё прожить первые два этапа и не вылететь при этом за ворота. Придёт время, разберемся и с третьим и с четвертым этапом, да и пятый по-

корим, но только в том случае, если будем держаться друг друга и действовать сообща. У меня дома есть поговорка, «Один за всех и все за одного!», она точно передает смысл задуманного. Ну, так как? Команда? – Илья протянул руку.

– Команда! – Серьезно кивнул Норк и протянул свою руку.

– Команда!! – в унисон пискнули блонды, протягивая розовые ладошки.

– Ладно, убедил! Согласна! Будем работать в команде. – Впервые открыто улыбнулась Беррана и протянула свою руку.

Илья соединил все пять рук, накрыв сверху своей второй, и улыбнулся.

– Вот это уже похоже на команду. Надерём булки выскочкам?

– Надерём! – хором прозвучало ему в ответ.

– Ну, вот и договорились. А теперь, может, всё-таки поедим? А то я сейчас помру от голода!!!

Глава 21

Потянулись учебные будни. Первая неделя вообще пролетела незаметно. Илья установил такой плотный график для своей команды, что ребята вылезали из капсул выжатые как лимон.

Больше всех доставалось близняшкам. После учебного дня на них смотреть было больно, бледные, с красными глазами, им едва хватало сил доползти до столовой. Как-то раз они попытались завалиться спать натошак, мотивируя это тем, что, мол, устали и не хочется, однако Илюха такой вариант жёстко пресёк. Риго держался нормально, а Беррана была настолько упряма, что ни за какие коврижки не показала бы слабости, хотя было видно, что ей очень трудно приходится. И это было только начало. Если такой плотный график уже на первых порах так тяжело даётся, то что же будет потом? В какой-то момент землянин начал даже сомневаться в верности выбранной им стратегии, но, загнав червячка сомнений поглубже, не стал ничего менять, решив придерживаться выбранной линии обучения. Надо ли говорить, что за эту неделю он и его команда полностью выбрали лимит по разгонным препаратам. На эту тему Беррана даже пыталась скандалить, справедливо обвиняя его в нерациональном использовании оных. Пришлось объяснять, что он решит эту проблему. На самом деле Илюха уже давно думал поговорить

на эту тему с Нягу. Ведь за тем висел должок.

Нягу, казалось, ждал вызова, потому что ответил сразу и тут же завалил вопросами по самочувствию, по работе сети, ну, и прочим умным словесным хламом. Пообщавшись таким образом с полчаса, Илья напомнил про долг и предложил изменить условия. Объяснив, что те базы, которые может предоставить уважаемый учёный, не идут ни в какое сравнение с военными, имеющимися в открытом для курсанта доступе. С чем Нягу пришлось согласиться. Но если эскулап может поспособствовать в приобретении разгонных картриджей, то Илья будет ему благодарен, тем более что эти картриджи стоят намного дешевле, а количество баз изначально не оговаривалось. И он, Илья в смысле, будь плохо воспитанным человеком, мог бы разорить несчастного профессора. Но он-то не такой, и поэтому всего лишь просит обеспечить химией его и ещё четверых друзей. Нет, конечно, не на весь курс обучения, а только по требованию, но на протяжении всего года. Личные данные для изготовления препарата прилагаются. Тот было начал упираться сначала, но потом, взвесив все за и против, согласился. Вернув Илюхе его собственную шпильку по поводу правильности в выборе профессии, мол, с такими способностями и мёртвого можно уговорить. Договорились также, что Нягу будет отправлять посылку не на имя землянина, а на непосредственного куратора, то есть на имя господина Черима Балах. Зачем об этой договоренности знать всем?

Учёный напоследок напомнил, чтобы он не забывал отправлять отчёты о своём, так сказать, совместном проживании с сетью, Илюха, в свою очередь, заверил, что всё помнит и сделает в лучшем виде. На том и порешили.

Кстати, по посылке. Прежде чем разговаривать с Нягу, пришлось сначала договориться непосредственно с самим Черимом Балах. А тот ни в какую не хотел соглашаться, упирая на то, что комплекс обучения сбалансирован, и вообще так не принято. Никакие доводы не могли его переубедить. Помог случай.

Дело в том, что Илья, за счет своего нестандартного симбионта, которого просто сетью уже язык не поворачивался называть, намного опережал даже свой собственный график. Стало появляться свободное время. Когда друзья вылезали из своих мозгодробительных капсул, его самого там, естественно, уже не было. И понятно, что они стали возмущаться по этому поводу. Пришлось сознаться. Вернее, придумать историю про нелегальную сеть седьмого поколения с идентификатором 5МУ-Элит. Это сняло неудобные вопросы, и хотя врать новым друзьям не хотелось, но куда деваться. Договор есть договор. Так вот, своё свободное время землянин решил посвятить физической подготовке. Изучив базы знаний по рукопашке, Илюха с упоением отдался тренировкам. Попутно не без удовольствия заметил, что его физические данные значительно возросли. Он стал и сильнее и быстрее. Кстати, про ребят он тоже не забыл, и регулярно вытаскивал

тех в спортзал и гонял там нещадно, невзирая на пол. Близняшкам это даже пошло на пользу. Во-первых, это их отвлекло от нудного зубрения, а во-вторых, и так очень даже соблазнительные фигурки стали еще привлекательнее, скинув несколько лишних килограммов. Только если друзья посвящали физическому труду по паре часов три раза в неделю, то Илюха там торчал постоянно.

В один из дней, возвращаясь с очередной тренировки, обратил внимание на мужчину очень почтенного возраста, настолько почтенного, что проще было сказать – на деда. Илюха очень удивился, ведь до сего момента действительно стариков видеть ещё не приходилось. В связи с пролонгом, он как-то совсем забыл про обычную старость, тем более что сам ещё и первого пролонга не проходил, в связи с чем содалось обманчивое впечатление вечности. А вот поди ж ты! Тут, оказывается, старики-то есть. Однако старик не выглядел дряхлым. Рослый такой дедок, вполне себе бодрого вида, хоть и сморщенный прилично. Он собирал рассыпанное по полу ручное вооружение с сегментами боевых скафандров и складывал всё это на гравиплатформу, с которой всё это добро, походу, и рухнуло. Илья не смог пройти мимо, как это сделала идущая впереди пара курсантов.

– Разрешите вам помочь, уважаемый? – спросил он и, не дожидаясь ответа, начал складывать рассыпанное имущество на место.

Дедок хмыкнул, но, ничего не сказав, продолжил на се-

кунду прерванное занятие. В четыре руки они быстро справились. Когда Илья разогнулся, укладывая последний фрагмент брони на платформу, заметил, что старик, ухмыляясь, смотрит на него. Оглядев себя, ничего смешного не обнаружил. Полотенце, обмотанное вокруг талии, на месте, мокрый от пота спортивный костюм, который он держал в руках, не в счёт. Чего, спрашивается, лыбу давит?

– И откуда ты такой сердобольный? Или нынче в моде передвижение по школе в голом виде? – проскрипел дед.

– Я с тренировки, – буркнул Илюха, поражаясь неблагодарному деду. – Извините, что помешал развлекаться, – добавил он и развернулся, намереваясь продолжить свой путь.

– Обидчивая нынче молодежь пошла, никакого уважения к старости, – заговорил старикашка. – Помог и нос задрал. Мне что, тебе в ноги надо было упасть?

– Хватило бы и элементарного спасибо.

– Спасибо будет, если ты мне поможешь эту кучу барахла дотащить до арсенала.

Поразившись наглости деда, Илюха всё же помог. Сначала дотащить до арсенала, а потом ещё и разгрузить платформу, раскладывая всё это имущество по местам, которые указывал старик. А арсенал оказался приличных размеров. Кроме всего прочего, тут же была и мастерская по ремонту и настройке всего этого богатства. Естественно, у землянина сразу же возникла куча вопросов. Он спрашивал деда, которого, как выяснилось, звали Зевран Отте, а тот ему с удо-

вольствием отвечал, найдя, так сказать, свободные уши. Про армейское вооружение и экипировку он знал абсолютно всё, ну а как же, ведь был он ни много ни мало, а главным оружейником школы. Он даже пальцем проткнул воздух над собой, когда важно так объявил свою должность, правда, потом мелко затрясся, засмеявшись своим скрипучим смехом. Удивив Илюху снова.

– Да не удивляйся ты так, это я не над тобой, а над громким своим званием. Я ж тут почему главный, да потому, что кроме меня и нет больше никого. Сам себе начальник, получается, зато САМЫЙ главный.

– И вот это всё, – обвел Илья глазами большое помещение, – вы содержите в порядке один?

– Да ничего сложного на самом деле, – махнул рукой Зевран, – этим тут почти никто и не пользуется. Мы ж не готовим штурмовиков и прочие подобные боевые, военные профессии. Так что работы немного. Справляюсь.

– Позвольте мне не согласиться. Оно, конечно, понятно, что вооружение, которое тут есть, не используется как в боевых частях, но содержать его в порядке тоже нужно. От долгого хранения и исправное оружие может прийти в негодность. Так что, думаю, тут работы на одного более чем достаточно.

– Откуда такие познания? Служил?

– Было дело.

– Что-то ты больно молод для служивого. Погоди, а тебя

не Лео Нов зовут?

– Да, – подтвердил землянин, опешив. – Но я не думал, что являюсь настолько популярным, что даже оружейник, пусть и самый главный, знает, кто я такой.

– А, не бери в голову. Это один старый знакомый мне о тебе рассказывал. Черим, он же твой наставник, вот и поведал, как ты измываешься над своими товарищами по группе, заставляя тех сутки напролёт не вылезать из обучающих капсул. Но он не говорил, что ты ещё и в спортзал постоянно ходишь.

– Это я факультативно, в свободное время изучаю основы рукопашки и пехотного боя. Да и своих гоняю, чтобы отвлекались иногда от учёбы.

– А зачем тебе это надо? Ты же будущий пилот.

– Ну и что? – Набычился Илюха. – Одно другому не мешает.

– Да ты не ерпенься, я ж не против, просто обычно пилоты пренебрегают этими знаниями.

– Может, я такой необычный? Вы лучше вот что скажите, вам помощник не нужен?

– Какой помощник? – Теперь пришёл черёд деда удивляться.

– А обыкновенный помощник. Я хотел бы помогать вам тут. Базы знаний это, конечно, хорошо, но базы, подтвержденные практическим опытом, это же намного лучше. Тем более тут у вас и тир имеется, а оружие надо проверять вре-

мя от времени. Вот и постреляю заодно.

– Хм, а ты действительно какой-то дикий, правильно Балах говорил. Но, с другой стороны, почему бы и нет? Если тебе это не будет мешать в обучении по профилю, то я не против. Помощь не помешает.

Вот так и познакомились. Это знакомство произошло на третий день обучения. С тех пор каждый день после тренировки Илюха бежал к деду Зеве, как он его называл про себя, и они вместе работали до конца дня. А в конце недели произошла ещё одна незапланированная встреча. Илюха как раз ковырял очередную штурмовую винтовку, у неё, хрен знает от чего, повело одну из электромагнитных направляющих, когда открылась дверь, и в мастерскую вошёл Черим Балах.

– Старый хрыч! Ты гостей принимаешь? – рявкнул он и осёкся, разглядев перед собой своего курсанта.

– Здравия желаю, господин Балах! – поздоровался Илюха.

– Вы что здесь делаете, курсант?

– Мне помогает! – послышался скрипучий голос с верхнего стеллажа, на котором и сидел главный оружейник, перебирая сегменты брони боевых скафандров. – Ты чего припёрся-то?

– Так это... проведать зашел.

– Ну, так проходи, чего в дверях-то застыл. А ты, Лео, иди, отдыхай. Завтра доделаешь. Дай двум старикам за жизнь поговорить.

Илья кивнул и отправился в столовую. Он не слышал раз-

говора двух старых сослуживцев, а если б услышал, то очень удивился бы, узнав, что разговор вёлся именно о его персоне.

– И давно он тут у тебя обретается? – спросил Балах.

– Да почитай уже дня четыре, а что?

– Вот упёртый малый, сказал же ему нет, так он решил через тебя своего добиться!!!

– Чего?

– Да понимаешь, Зевран, он тут ко мне на днях подошёл и говорит, что у него есть выход на гражданское медицинское учреждение, где можно добыть разгонные картриджи. Понимаешь?

– Пока что нет. Ты-то тут при чём?

– Так в этом-то и дело. Он, видите ли, не хочет светиться, что будет использовать разгон сверх того, что предоставляет школа, и хочет, чтобы его посылали на моё имя, а я ему должен буду передавать. Причём не только для себя, а для всех ребят, что попали ко мне в группу.

– Для всех?!!

– Именно для всех.

– А это не опасно? Я имею в виду для здоровья?

– Обучаться постоянно под разгоном? Если всё грамотно спланировать, то нет, тут главное не переусердствовать. Когда он озвучил свою просьбу, я заинтересовался и решил проверить, какие базы он изучает. Думал, что он решил пробежаться по верхам и сразу начать что посерьёзней, для того и просит о доставке картриджей. Это было бы логично. Ду-

мал, если так, то подсказу не заниматься ерундой, а учить всё по порядку, а то в итоге будет ни то ни сё.

– И что увидел?

– А то, что он всё правильно делает. Сам всё досконально учит и своих заставляет. А самое главное, параллельно он изучает инженерный профиль, причём в полном объёме.

– Ну так чем ты недоволен?

– А тем, что я посчитал базы, которые он заказывает, и выяснил, что он уже далеко опередил по знаниям всех, у кого стоят самые мощные нейросети, и это с учётом того, что он практически одновременно осваивает сразу две профессии. Сдается мне, что непростой он паренёк, ну не тянет его сеть пятого поколения, которую он заявил, и, кстати сказать, её подтвердило медицинское освидетельствование, даже разогнанная, на такую скорость обучения. Ну? Что теперь скажешь?

– А что тут говорить? Ты, Черим, главного не понял, у парня есть стержень и есть цель, и он прёт к ней, встанешь на пути, затопчет и не заметит. От нечего делать или от глупости нормальный человек ТАК пахать не будет. Я же вижу, что после тренировок...

– Он еще и на тренировки успевает?

– Вот видишь, как ты плохо знаешь своих курсантов. Представь себе, он сюда после тренировок и приходит. Вижу, что устал, что еле ноги тащит, однако идёт сюда и работает. А самое главное, ему это интересно. На самом деле ин-

тересно. Он буквально всё хватает на лету и выпитывает без остатка. Поверь моему опыту, он добьётся своего. А ты ему поможешь!

– Я?

– Да, Черим, именно ты. Начнём с того, что он не знал о нашем с тобой знакомстве. Я ему об этом позже сказал, да и познакомились мы случайно. Но, даже узнав, он ни разу не обмолвился о своих проблемах.

– Да с чего я должен ему помогать?

– А с того же, СОПЛЯК, с чего я тебе когда-то помог! Но ты ему поможешь не потому, что я тебя об этом попросил, а просто потому, что помочь хорошему человеку, это ПРАВИЛЬНО!

– Почему ты решил, что он хороший человек? – устало спросил Балах.

– Чутье, я же почувствовал тогда, что ты не трус, и оказался прав, но меня ведь никто не просил за тебя вступаться. Вот и ты поможешь ему просто так. Ты пойми, был бы он уродом, думал бы только о себе, а этот ещё и свою команду за собой тащит. Ну, и последнее, если б ты не был так непроходимо туп, то понял бы, что парень это твой шанс выбраться наконец из дерьма, в которое тебя загнал Вёрни. Поверь, этот мальчик всех маменькиных сынков с дорогими сетками нагнёт, и нагнёт так, что мало не покажется. Просто помоги ему немного и поделись тем, что знаешь.

– Слушай, Зевран, а чего ты вообще так за него пережи-

ваешь? Допустим, он хороший парень, и с мозгами всё хорошо, но мало ли таких прошло через школу? Пусть он трижды хороший человек, тебе-то что с того?

– Много, говоришь, таких было? Ладно, пусть так, может, и были хорошие ребята, однако ни один не был похож на этого. Этот просто одержим знаниями, причём любимыми, до которых может дотянуться. Ты же мне говорил, что читал его дело, что он дикий и всё такое. Но я бы много отдал, чтобы таких дикарей в нашей Империи было больше. Жиреем мы, понимаешь? Мозги размягчаются. Ты посмотри, ведь уже несколько тысяч циклов мы стоим на месте. Техника всё та же, ничего нового. Прогресса практически нет, если не считать улучшений старого. Мы по большому счету изжили себя и нам нужна свежая кровь. Кровь вот таких вот дикарей, не зашоренных условностями. Ведь даже ты говоришь, что не принято учиться постоянно под разгоном, хотя соглашаешься, что это возможно. Однако не принято это не значит запрещено, верно? А вот он не знает о твоих условностях и делает так, как будет более эффективно. Если есть возможность, то почему же нет? При этом он не забывает о своих людях! А это главное! Так дай ему то, что он хочет от тебя, тем более что тебе это ничего не стоит и, более того, выгодно. Сделай на него ставку, гарантирую, что не прогадаешь, и не забудь, что получишь ещё и благодарного человека в придачу. Кто знает, может, когда-нибудь и пригодится. А ещё он напоминает мне внука. Такой же шустрый был. Я не

смог ему помочь, не было меня рядом, когда на Иче-Лер его подразделение вырезали, а командование посчитало их как запланированные потери, оставив без помощи. До сих пор виню себя, я-то пожил, а он ещё мальчишкой был. Внуку не смог помочь, а этому могу и сделаю, может, хоть так легче станет.

– Теперь понятно! Что, старый, отцовский инстинкт проснулся?

– А хоть бы и так? Ты ведь меня понял?!?!

– Да понял, Зевран, понял. Честно говоря, я и сам думал взяться за моих ребятишек серьезно. Уже готов был согласиться с его просьбой и без твоих нравоучений. И вообще, сколько раз я просил тебя не звать меня сопляком?

– Не обижайся, Черим, я ж любя. Главное, мы поняли друг друга. А сейчас пойдём, я напою тебя гезом. Ведь ты за этим сюда пришел?

Вот такой разговор состоялся. Но Илюха-то его не мог слышать, поэтому для него стало сюрпризом, когда на следующий день его проблема с разгонными картриджами разрешилась. Сюрпризы на этом не закончились. Удивительно было видеть, как до этого спокойный, скорее даже флегматичный, Балах развил бурную деятельность, внося незначительные изменения в процесс обучения. Постоянно что-то подсказывая и намекая на более эффективные решения. Особенно это стало заметно, когда на второй неделе стали доступны виртуальные тренировки по пилотированию боевых

фрегатов. Раньше-то своего наставника ребята видели только два раза в день. Утром, когда он открывал помещение с тренажерными капсулами, и вечером, когда он его закрывал. Теперь он постоянно находился рядом со своими подопечными, внимательно наблюдая за их действиями, а также зорко следя за применением химии, не давая перегружать мозги.

Еще одним сюрпризом стало то, что дед Зева тоже оказался не простым оружейником. Выяснилось, что в прошлом он был командиром специального, разведывательно-диверсионного подразделения, а впоследствии самым лучшим инструктором в императорской военной академии, в которой готовили личную гвардию императора. Тут появляется закономерный вопрос, что такой зубр делает в какой-то занюханной школе? Ну, во-первых, школа не занюханная, а одна из лучших. Во-вторых, возраст, ну и в-третьих, кто-то в высших кругах командования решил, что такая подготовка абсолютно ни к чему, с учетом брони и мощного вооружения, личные навыки в мастерстве боевых искусств это уже перебор. В общем, понизили планку. Вот и остался дед без работы. Его, конечно, с почётом выпнули на пенсию, повесили ещё одну медальку и тут же забыли. Пенсия была очень даже неплохая, но без дела Зевран сидеть не привык, вот и попросился к бывшему сослуживцу, с которым когда-то свела судьба. Черим был ещё сопливым мальчишкой, только что закончившим военную академию. А нынешний дед уже то-

гда был заслуженным боевым офицером гвардии императора. В то время ещё не было так спокойно, и если император отправлялся куда-нибудь по делам государства и не только, то приходилось таскать за собой большой эскорт для обеспечения безопасности. Монарх был уважаем в армии и народе, так как много делал для своего государства, но именно по этой причине нелюбим злопыхателями, которым мощная Империя была ни к чему. Когда в Империи бардак, ловить рыбку в мутной водице легче. Сколько было покушений на жизнь императора, можно со счёту сбиться, многие из них были предотвращены только благодаря Зеврану и его людям. Тогда-то дед и помог молодому перспективному пилоту, которого незаслуженно обвинили в трусости, когда надо было награждать за геройство, а его командира расстреливать за махровую глупость. Вот и пригодилось знакомство. Школа только организовывалась, и Черим, недавно тоже вышедший на пенсию, с энтузиазмом занимался её созданием практически с нуля. Но как только школа начала давать результаты, в виде денег за устаревшие базы знаний и молодых перспективных специалистов, тут же нашлись желающие её возглавить. Таким волшебным образом трудяга Балах оказался смещён с должности начальника школы. Сначала в заместители нового начальника, потом в командиры отделения пилотов, а затем и в наставники, была бы возможность ещё глубже макнуть в дерьмо, то, скорее всего, так бы и было, но ниже падать уже некуда. Это было его наказанием за то, что

пытался найти правду и справедливость. При старом императоре такое вряд ли могло бы произойти, но при нынешнем, который самозабвенно плясал под дудку Элентийского союза, запросто. В общем, если короче, то дедок оказался очень непрым человеком. И вот эти двое вдруг принялись за Илюху и его команду всерьёз.

Ну, Балах понятно, это вроде его работа, а вот Зевран давно не брал шашек в руки. Создавалось впечатление, что он решил оторваться за все годы вынужденного бездействия. Если ребята роптали втихаря, когда ранее Илья их напрягал, то теперь впору было в голос кричать, так как нагрузки ещё добавилось. Правда, нагрузка хоть и возросла, но зато теперь её правильно распределяли специалисты. Вовремя чередуя умственные с физическими. Илье досталось больше всех. Зевран с ним занимался индивидуально. А Балах добавлял от всей души. Эти двое сначала прижали землянина в арсенале и потребовали признаться, что за сеть у него стоит. Естественно, что Илюха изобразил круглые глаза и прикинулся ветошью, типа я не я и вообще не при делах. Однако, когда Балах предъявил факты своих изысканий, пришлось сознаться, что стоит нестандарт, но по договору он не имеет права разглашать какой. Старые перцы успокоились, но потребовали данные характеристик с учётом прибавки от нейросети. Илюха не стал давать точные данные, так как, зная исходные, легко можно понять, что сеть не имеет аналогов, и тогда снова появятся вопросы. По восприятию и памяти

он назвал базовые параметры, то, что и эти характеристики сеть улучшила, промолчал, а по интеллекту сказал, что чуть больше двухсот пятидесяти, с учетом имплантата на плюс сто.

Балах с Зевраном переглянулись многозначительно:

– Черим, а ведь к тебе в руки попал бриллиант, грех будет оставить его неграненым, – радостно потирая руки, проскрипел оружейник.

– Согласен, – серьёзно согласился тот, – будем работать. Ну что, старый, тряхнём стариной, ты участвуешь?

– Ты ещё спрашиваешь? Конечно! – скрипнул дед Зева. – Ну что, Лео, готов учиться?

Илюха ещё толком не понимал, чего от него хотят, но подтвердил свое желание постигать науку по максимуму. Он ещё не знал, что ему готовят эти почтенные маньяки.

Глава 22

Следующая неделя пролетела в бешеном темпе. Илья еще никогда в жизни так не уставал. Как только он освобождался из рук Черима, так сразу же попадал в цепкие лапки дедушки Зевы. А уж тот резвился... мама не горюй. Тренировки приостанавливались только на еду. Комплекс рукопашки, который имелся в базах, предоставляемых школой, дед забраковал, обозвав танцами. Нет, он не сказал, что это полная туфта, просто там нет того, чему учили его самого. Короче, урезанная версия. Вот недостающее он и вдалбливал. Все эффектные приемы приказал забыть, по его мнению, ими только девок впечатлить можно, и натаскивал на совсем другие. Тот стиль, что он показывал, имел в основе ту же базу, с той лишь разницей, что любой прием был заточен на уничтожение противника. Короткие, скупые движения, порой незаметные для непосвященного, но эффективней в разы. Всё строилось на встречном движении, никаких блоков, размахиваний руками в стиле кун-фу. Словами и не объяснить, работа по болевым, уязвимым точкам. Бьет вас кто-то кулаком в голову, а вы, чуть подправив руку противника, разворачиваете его совсем чуть-чуть, а затем быстрый удар в подмышечную впадину. Вы не сдвинулись с места, а противник оседает кулем, с остановившимся сердцем. Всё происходит настолько быстро, что окружающие, ес-

ли они не специалисты, ничего не поймут. Кроме этого, ещё ножевой бой. Как выяснилось, когда-то, пока ещё не были изобретены специальные средства для ведения боя внутри космических кораблей, при abordаже использовали старые добрые ножи. Ну, если быть точным, не такие уж старые и, что немаловажно, совсем не добрые. Эти клинки вообще не напоминали то холодное оружие, которое представлял Илюха, услышав слово нож. Приходилось видеть бензопилу? А теперь представьте клинок, у которого по кромке движется режущий элемент, как в бензопиле. Там, конечно, не цепь, а что-то наподобие гибкой струны, с незаметными для невооруженного глаза зубчинами, а материал, из которого она сделана, способен резать, если не всё, то очень многое, боевые скафандры, например, он вскрывает, как консервные банки. Вот такими ножичками пришлось размахивать, изучая премудрости abordажного боя. Дед заявил, что стрелять любой дурак сможет, а вот как работать ручками, помнят только такие, как он.

К концу месяца Ди сообщила, что вышла на рабочий режим. Изменение тела завершено. А главное, обрадовала. Оказалось, что показатели улучшения интеллекта, памяти и восприятия ещё возросли. Первый на двадцать единиц, остальные два прибавили по десять. И в общем теперь получилось: интеллект равен тремстам семнадцати единицам, восприятие ста шести и память, соответственно, сто одиннадцати.

Кроме прочего, добавила, что, благодаря вовремя включенной функции самообучения, теперь может усовершенствовать себя за счёт резервов организма. Какие резервы имеет в виду его симбионт, Илюха так и не понял, его соседка по голове, похоже, знала больше его самого, во всяком случае, таких слов он вообще никогда не слышал. Но и это оказалось ещё не всё. Ди сказала, что активировался режим временного увеличения восприятия, порядка ста единиц. Правда, использовать его можно о-о-очень временно, всего на три, максимум пять минут. Но это грозит серьезным откатом впоследствии. Не летально, но жутко неприятные ощущения гарантированы, так что рекомендуется либо пользоваться исключительно в особых случаях, или совсем непродолжительный срок, минута, может, две и не более. Задавая наводящие вопросы, землянин, наконец, добился вразумительного ответа. Если выражаться простым, земным языком, то выходит следующее. На короткое время он может ускорять себя и все органы чувств вдвое. Время как бы замедляется, и всё окружающее тоже. Весьма внушительный бонус. Всё это, конечно, здорово, но первый месяц обучения закончился, и капитан Вёрни объявил, что через день, то есть уже завтра, состоятся соревнования по пехотному взаимодействию и рукопашке, они же будут идти в зачет по этой дисциплине, а финалисты получают увольнительные с территории школы.

Раз такое дело, Илья засел за изучение правил. Всё оказа-

лось просто. В том большом зале, где курсанты принимали присягу, меняли пол. Как в некоторых земных цирках меняют арену. Вместо ровной поверхности под ногами курсантов оказывался обычный грунт. Ландшафт тоже можно было менять, от степного и относительно ровного до городского или, например, горного. Препятствия постоянно моделировались специальным ИскИном, поэтому практически не повторялись. В какие условия попадут испытуемые, до последнего момента не знает даже высший комсостав школы. Дальше всё просто, две базы, одну из которых нужно защищать, потому как это своя, и другая, вражеская, которую нужно захватить. Ещё вариант – просто уничтожить группу противника. Экипировка и учебное оружие предоставляется на выбор, каждая группа вольна выбирать по своему усмотрению. Ограничений нет. Что они выбирают, знают только они сами и их наставник. В этом-то и состоит интрига, какого результата ждать, не знает никто. Приходится курсантам выходить в том, что выбрали, даже если экипировка абсолютно не подходит к тому полигону, что смоделировал ИскИн. Скафандры тоже с подвохом, в принципе, это обычные боевые скафандры, не важно, тяжёлые или легкие, в точно таких же щеголяет регулярная армия, ну, может, разве несколько устаревшие и поэтому списанные в свободную продажу. Такие, да не совсем, в программное обеспечение бортового компьютера загружена специальная программа, которая полностью деактивирует скафандр после попадания в него

из учебного оружия. Естественно, если попадание условно смертельное. Ежели компьютер посчитает, что с таким ранением можно продолжать бой, то программа симулирует повреждение каких-либо функций скафандра, буде такие соответствуют ситуации, и курсант продолжит воевать уже с ограниченными возможностями. Ну, и последний штрих заключается в том, что если победа берётся захватом базы, то обязательным условием является присутствие всей команды или хотя бы выжившей её части в круге диаметром десять метров, в центре которого находится кнопка, которую нужно нажать. Вот, в принципе, и всё.

С рукопашным комплексом ещё проще. Курсант должен продемонстрировать движения и всё. Никаких спаррингов, чисто отработать комплекс движений, а приглашенный специалист оценивает. И, поскольку дисциплина непрофильная, особо не придираются. Правда, если этот специалист заметит ошибки, а курсант не согласен с оценкой его действий, экзаменатор может проверить его навыки лично. В этом случае, если экзаменуемый через минуту после начала спарринга остается на ногах, ему ставят зачёт. Но такое случается крайне редко.

За рукопашку Илья не переживал, ребят уже достаточно натаскали, даже кнопки Энци могли без каких-либо проблем отмахаться от пары-тройки хулиганов, а вот по поводу пехотного боя сомнения были. Мало того что их команда на одного человека меньше, так ещё и с близняшками пробле-

ма, им же кроме лёгкого вооружения ничего и не дашь. Ну уж больно миниатюрные девчонки. Он думал, что его Энди маленькая, однако, по сравнению с этой мелюзгой, она была вполне себе рослой. На них даже скафандр подобрать целая проблема. Правда, дед обещал что-нибудь придумать. Но что там придумаешь? В лучшем случае что-то лёгкое удастся найти.

– Хотя, – размышлял землянин, – может быть, это и есть выход из создавшейся ситуации? Ведь стопудово, все напялят на себя по максимуму, помощнее, потяжелее и потолще! Да и вооружатся по самое не балуй, так, что будут представлять собой шагающие танки. Он бы и сам так, наверное, сделал. Но Зевран последнее время на тренировках настаивал почему-то на использовании больше лёгкой защиты и чуть ли не силой заставлял изучать подрывное дело. Зачем? Что им с этих мин да взрывча... СТОП!!!! Не намёк ли это? А ведь точно, вот же оно! На поверхности лежит! Золотой ты мой старик! Где же коньяку-то взять, чтобы тебя отблагодарить? Во я остолоп, мне чуть ли не прямым текстом на это указывают, а я туплю. Ладно, если исходить из вновь открывшихся обстоятельств, то получается, что маневренный бой и минирование это наше ВСЁ. Так и поступим. Что нам надо для этого?..

Долго ещё сидел Илья за компом, рисуя схемы, пытаюсь продумать наперёд комбинации так, чтобы их можно было применить в любой ситуации, как бы ни извращался ИскИн

при создании полигона. Только всего предугадать всё равно нельзя, и он, с тяжелым сердцем и раздираемый сомнениями, отправился спать. Но и в шконке ещё долго ворочался с боку на бок, продолжая думать о завтрашнем дне, пока всё же забылся тревожным сном. В этом сне он вновь тащил раненого Демьяненко, а чеченские боевики преследовали, только одеты они теперь были в боевую, тяжёлую броню и все поголовно были лысыми, без бровей и ресниц. Глухие тактические шлемы не давали этого увидеть, но землянин откуда-то это знал. Он стрелял в них из верного «абакана», в котором не заканчивались патроны, но это не помогало, пули рикошетили с визгом, не причиняя ни капли урона...

Проснулся Илюха в холодном поту, дико озираясь по сторонам. И ещё долго потом приходил в себя, и только контрастный душ заставил его почувствовать себя значительно лучше. Появилось чувство голода, пора было в столовую. Там его уже ждали. Вся команда была в сборе. Народ с унылыми лицами вяло ковырялся в своих тарелках.

– Ээээто что еще за упаднические настроения? – весело гаркнул Илья.

– А они решают, кого из них первым пнут за ворота, – слышалась ехидная реплика от стола, где заседала компания Пилса.

– Если кого и пнут, то скорее кого-нибудь из-за вашего стола, хорошо бы Пилса, – парировал Илюха. – Хотя нет, его папашка отмажет, а вот остальные первые кандидаты.

– Это почему еще? – удивились за тем столом.

– Да это ж просто, раз этого балбеса нельзя, то выберут из вас. Но вы продолжайте ему жопку лизать, глядишь, он и замолвит словечко за того, чей язык будет самым длинным и шёлковым.

– Я вырву твой поганый язык, – прошипел Вега, багровея.

– Смотри не надорвись, когда вырывать будешь, – засмеялся землянин, поворачиваясь к своим. – Ну, что головы повесили, орлы и орлицы?

– А кто это такие? – спросила Беррана. – Вечно ты со своими непонятными словечками.

– Орлы это такие большие, гордые и очень красивые птицы, которые водятся у меня на родине. К тому же они ещё очень сильные и опасные.

– Хм, я чего-то не чувствую себя сильной и опасной, – Усомнилась девушка.

– Ну и зря! Мы для чего всё это время тренировались? – На самом деле Илюху тоже мандраж потряхивал, но этого нельзя показывать. Товарищи должны чувствовать его уверенность. – Вы что, думаете, что раз нас меньше, это дает им хоть какое-то преимущество?

– А разве нет? – спросил Риго.

Близнецы смотрели на Илью с немой надеждой.

– Могу тебе с уверенностью сказать, Норк, что у таких вот Пилсов точно шансов нет. Они ведь зациклились на своей крутизне. А ведь не сетка навороченная решает, что и как

делать. Сеть ведь чем является, инструментом, а инструментом ещё нужно уметь пользоваться. Так вот, большинство думает аналогично. Не-е-е, ребята, порвем мы их.

– Ты что-то придумал? – Подалась вперёд Бер. – Рассказывай!

– Вы лучше давайте кушайте, сил сегодня потребуется много.

Повеселевшие ребята принялись усиленно работать челюстями, постоянно поглядывая на землянина любопытными глазами.

– Ну шкафы, шево (чав, чав) прифумал! – не унималась упрямая девушка, пытаясь говорить с набитым ртом.

– Ты ешь давай! А чего придумал, потом расскажу. Мы ещё успеем поговорить. Сейчас все ломанутся в арсенал выбирать снаряжение, там будет не протолкнуться. А мы пойдём после всех.

– Как пошлее вшех? – чуть не подавилась Бер.

– Действительно, Лео, – проглотив пищу, поддержал девушку Норк, – там же всё лучшее разберут.

Беррана закивала, согласно тыкая вилкой в сторону Ригго, – как бы показывая, что она полностью с ним согласна.

– Ну и пусть себе разбирают, – загадочно улыбнулся Илья, – не переживайте, на нас хватит. Вот, берите пример с наших Энци. Сидят, жуют, вопросов не задают. Значит, верят мне. Так ведь, красавицы?

Близняшки переглянулись и, не переставая усиленно же-

вать, затрясли белокурыми прядями в знак согласия.

– Вот! И вам бы давно пора начать мне верить. Я вас ещё ни разу не обманул. Я обещал решить вопрос с картриджами? Я решил.

– А кстати, как у тебя получилось выбить дополнительные разгонные дозы? – спросила Беррана, допивая сок.

– А есть какая-то разница?

– Ну, интересно же! Никому не дают, а нам вдруг ни с того, ни с сего такой подарок!

– А с чего ты взяла, что ни с того и ни с сего? И с чего вдруг ты решила, что эти препараты нам выделила школа?

– А разве нет?

– Наивная ты, Бер, – усмехнулся Илюха. – Неужели ты думаешь, что если бы школа могла дать столько, то Пилс бы не получил это в первую очередь?

– Но тогда отку...

– Тихо, подруга! – Илья приложил свой палец к губам девушки. – Это пока вам необязательно знать. Скажу только, что всё легально и никаких проблем не будет. Остальное, придёт время, узнаете, а пока я просто не могу сказать. Честно, не могу. И вообще, любопытной Варваре на базаре нос оторвали.

– Опять фольклор с твоей родины?

– Угу.

– Расскажи что-нибудь про свою планету?

– Давайте лучше анекдоты буду рассказывать?

– А что это?

– Ну, вот, например...

Илюха на минуту задумался, что бы такое рассказать, чтоб было понятно. Многие русские анекдоты понятны только русским. А потом вспомнил, как один раз слышал краем уха разговор Зеврана с Черимом, Балах жаловался на маму жены, что та, мол, уже совсем достала. Похоже, что эта тема будет понятна.

– Так вот, – начал он, – хоронит мужик свою тещу. А второй его спрашивает:

– Слушай, а чего вдруг твоя теща померла?

– Так она грибами отравилась, – отвечает.

– А почему тогда у неё лицо синее?

– Так она, зараза, их есть не хотела!

Риго заржал, поперхнувшись соком, ему вторила, заливаясь, Беррана, и звонкий смех Энци довершал звуковую симфонию всеобщего веселья за столом.

– Ещё! – потребовали в один голос ребята.

– Нет проблем. – Илья начал травить анекдоты, иногда слегка адаптируя под местные реалии. Все пошло на ура. Начал подтягиваться народ с соседних столиков. Через полчаса уже порядочно народу хохотало вокруг их стола. Землянин мог ещё долго развлекать местную аудиторию, но пора было выдвигаться в арсенал. Главного он добился. Напряжение снято, настроение боевое. А заодно получил хорошее расположение ребят с параллельного потока технарей.

– Так, ладно, на сегодня всё. Нам пора.

– Уууууууу, – разочарованно загудел собравшийся вокруг его команды народ.

– Нет, правда, ребята, нам пора. У нас сегодня зачёты. В арсенале уже, поди, заждались.

– Удачи вам! Дайте там всем как следует, – посыпались им вслед напутствия.

– Мы постараемся, – ответил за всех Илюха, направляясь в арсенал. Его команда потянулась за ним вслед.

Глава 23

Зевран от волнения не мог найти себе место, в который раз пробегая перед глазами Черима, уже, наверное, в сотый раз.

– Нет, ну где его носит?

– Да ты не мельтеши, старый! Придёт, никуда не денется.

Время ещё есть.

Тут дверь открылась, и на пороге появился Илюха.

– Можно?

– Заходи давай, – сорвался с места Зевран, – где ты ходишь?

– Да в столовой анекдоты травил.

– Кого отравил? – не понял Балах.

– Он разные смешные истории рассказывал, – объяснила одна из близняшек.

– Ой, так смешно было, до сих пор живот болит, – добавила вторая.

– Нашёл время, – буркнул дед, переглянувшись многозначительно с Черимом. Тот в ответ только одобрительно прикрыл глаза. – Что решил выбрать из экипировки?

– Берем лёгкую броню, стрелковку по минимуму, остальное доберём взрывчаткой и минами.

От такого заявления у ребят вытянулись лица, а старпёры довольно заулыбались.

– Я ж тебе говорил? – скрипнул дед.

– Как будто я с тобой спорил, – ответил Балах. – Так, всё, ребятки, времени в обрез. Быстро собираемся, одеваемся и бегом на полигон.

– Идёмте за мной, – взял инициативу в свои руки дед, – вам троим, – говорил он на ходу, – я имею в виду Риго, Беррану и тебя, Лео, подойдет стандартная броня. Вот, выбирайте из этого, – показал Зевран разложенные на стеллажах и готовые к использованию комплекты. – А вам, дочки, – повернулся он к близнецам, – вот эти. Всю ночь работал. Уж больно вы росточком подкачали. Но ничего, я ещё, слава Елазне, из ума не выжил, могу кое-что. Владейте.

На соседнем стеллаже лежали два комплекта, поблескивая свежей краской и лаком.

– Ух ты! – восхищенно пискнули блонды. – Красивые какие, спасибо вам, дедушка Зева!

– Да чего там, – растроганно буркнул дед, – это моя работа. – Но было видно, что ему приятно. – Давайте помогу одеться.

Отдельно нужно сказать про скафандры. В Содружестве эти девайсы были универсальны, они могли использоваться в любых условиях. Будь то открытый космос, наземные операции или подводные работы. Первую скрипку во всём этом деле играл специальный комбез, обтягивающий тело и обеспечивающий по мере необходимости нужное давление, с встроенным экзоскелетом. Этот комбинезон и являлся, по

сути, скафандром.

В современных земных аналогах давление внутри пустотных скафандров создаётся путём нагнетания воздуха, который и создает нужное давление. А в устройствах Содружества давление создается за счёт плотного обжатия тела специальной тканью, которая может менять свою форму, облекая тело настолько плотно, насколько это необходимо в данный момент. Илья уже сталкивался с этой особенностью, когда на «Непобедимом» впервые надевал повседневную версию.

Кроме экзоскелета, в комбинезон встроена система замкнутого цикла, отвечающая за дыхание, а также бортовой компьютер и элементы питания. А броня уже навешивалась поверх всего этого безобразия, наподобие средневековых лат. Обратите внимание! НАПОДОБИЕ, а не КАК средневековые. Естественно, что никаких кожаных ремешков и тому подобной бутафории и в помине не было. Этот универсальный защитный комплекс (УЗК- БЛП-7) в сложенном состоянии напоминал прямоугольный овал. О как! Получается, как в старой песенке, «Белеет синевой сиреневый желток». Но действительно, по-другому не скажешь. Чтобы его надеть, нужно сначала активировать. Активировавшийся скафандр открывается и как бы сам встаёт на ноги. Это экзоскелет уже старается. С непривычки можно струхнуть ненароком. Получается ростовая фигура, рассчитанная на человека ростом от метр семидесяти пяти и до двух метров. В пехоту замо-

рышей стараются не брать. Если рост более двух метров, то специальные люди, в армии обычно оружейники, подгоняют комплекс индивидуально, это не сложно. Далее нужно влезть в скафандр. Это делается просто. Когда комплекс, уже активировавшись, встал на «ноги», он ещё и раскрывается к тому же. Получается как бы слепок человеческой фигуры, в которую нужно войти задним ходом. Сначала ноги ставятся в бахилы открытого скафандра, потом затягивается пояс. После этого оператор, надевающий комплекс, вставляет свои руки в перчатки. А дальше всё происходит автоматически. Откинутые сегменты брони начинают сходиться, запечатывая пользователя в себя. Часть комбинезона, которая до этого находилась внутри откинутых лат, как только соприкасается с частью, которая находится со спины, срастается вместе. Там какая-то диффузия происходит, Илья особо не вдавался в подробности. Сегменты брони тоже сходятся, но пока ещё не закреплены и имеют люфт. Далее происходит обжатие тела так называемым комбинезоном, а уже после брони встаёт на место и крепится. Плотно, но не намертво. Солдат в бою должен двигаться, и ничего не должно стеснять его движения, поэтому части брони сидят плотно, но имеют подвижность. Основные показатели бронирования спереди и с боков, со спины скафандр защищен слабо, однако и солдат не должен показывать спину врагу.

Но вернёмся к энергетической составляющей. Элементы питания, встроенные небольшими сегментами в пояс комби-

незона, являются резервными и заряжаются только от сети. Сменить их нельзя. Основной блок питания крепится снаружи, сзади на поясе, к броне. Он же и сменный, который можно заменить прямо во время боя или работы, если скафандр гражданский. Основной элемент питания позволяет эксплуатировать скафандр до суток в режиме интенсивного боя или передвижения в щадящем режиме до четырех дней, и резервный дает ещё два дня, если не двигаться и дышать через раз. Были случаи, когда пилоты, оказавшиеся в открытом космосе, умудрялись растягивать ресурс батарей до восьми дней, дожидаясь помощи. В общем, и тут нужна сноровка.

У ребят такого опыта, конечно, ещё не было, да и быть не могло, но им не надо сейчас, на несколько часов и так за глаза хватит.

Особо стоит отметить, что по малой или тем более большой нужде рекомендуется сходить до того, как напаять на себя броню, потому что после уже не будет возможности. В случае крайней необходимости, конечно, никто не мешает давануть прямо в штаны, ну, в смысле в скафандр. Но кому понравится ходить обделанным неопределенное время? Понятно, что в аварийной ситуации, дожидаясь помощи, никуда от этого не деться, а если ждать несколько дней, то волей-неволей придётся гадить под себя, да ещё и не по одному разу. Однако хорошо, если спасут вовремя. А если нет? Так ведь и захлебнуться в собственном дерьме можно. Представьте себе некролог! Захлебнулся говном, не дождавшись

помощи! Круто? Вот то-то и оно! Есть специальные «Исследовательские» комплексы, которые рассчитаны на длительное пребывание в агрессивных средах, вот там такие вещи предусмотрены, как, впрочем, и запас пищи в виде питательного бульона. А в рабочих и боевых скафандрах будь добр поспать заранее.

Вообще, Илья удивлялся всё время, по мере приобретения новых знаний. Взять, к примеру, вот эти самые источники питания. На Земле это был бы громадных размеров чемодан за плечами, весом... да хрен его знает. Илюха даже представить боялся, сколько он мог бы весить, чтобы хватило энергии запитать вот такой скафандр, что надет сейчас на нём самом, ну... хотя бы минут на пять. Он же жрёт уйму энергии. Связь, радар, который позволяет на ровной местности засечь противника на расстоянии более километра. А экзоскелет? Тот вообще прорва, одних сервоприводов в нём без счёта. Мало того, они ещё и нагружены прилично. Такой костюмчик весит немало. А он должен не только себя таскать, но ещё и кучу вооружения и боепитания к нему. Короче, земная батарейка размерчиком была бы, наверное, с приличный контейнер. А тут аккуратные блоки. Чуть изогнутый параллелепипед, чтобы к поясу проще крепился, размером в длину порядка двадцати пяти сантиметров, в ширину семь и по толщине сантиметра четыре. Всего-то, но энергии в нём, мама дорогая! Да за такую батарейку на Земле убили бы, лишь бы про неё никто не узнал, иначе ведь все нефте-

газовые короли нищими станут. И вот такие чудеса на каждом шагу. А сколько ещё предстоит узнать и увидеть? Одно – читать фантастику и фантазировать, извините за каламбур, а другое – когда вот оно всё, можно потрогать и попробовать, хоть на ощупь, хоть на зуб.

– Синхронизируюсь с бортовым компьютером, босс, – подала голос Ди.

– Что там у нас?

– Порядок, босс. Питание сто процентов. Тесты экзоскелета закончила, сервоприводы в норме. Tактический шлем в норме, все системы работают. Установка регенерации воздуха в порядке, сменные картриджи новые. Подключаю экзоскелет. Сделай пару шагов и приседаний, ну, и руками тоже подвигай.

– Это ещё зачем?

– Проведу тонкую настройку, обратная связь настроена на стандартного индивидуума, а мы-то с тобой модифицировались.

– Понял, делаю.

– Хорошо, босс, я закончила. Скафандр готов к работе, насколько это возможно в данных условиях.

– А что, есть проблемы?

– Не то чтобы проблемы, просто это устаревшая модель, да и программное обеспечение оставляет желать лучшего. Я оптимизировала возможности бортового компьютера, замкнув его на себя, но этого мало. Его бы поменять на более

мощный, ну, или хотя бы перепрошить. Я могу поискать в сети такие программы, но, думаю, что это лишнее, скорее всего, до конца обучения этот скафандр больше не потребуется, а вот с пилотским посмотрим, что можно будет сделать.

Пока Илюха размышлял о тех чудесах, что он имеет возможность видеть в этом удивительном мире, и общался с сетью, он несколько выпал из реальности, надетый тактический шлем полностью отсёк внешние звуки.

– Регистрирую входящий запрос на связь, – оповестила Ди. – Активирую штатную станцию скафандра.

– Илио! Как меня слышишь?

Это Балах, надев переносную гарнитуру, пытался достучаться до него.

– Прекрасно принимаю, господин Балах.

– Хорошо, установи связь со всеми членами группы и скажи, чтобы подключили внешние сенсоры и динамики, бортовые радары активируете непосредственно перед боем.

– Принял, – ответил землянин и отправил запросы ребятам.

– Слышу тебя, – откликнулся Риго.

– На связи, – ответила Бер.

– Ой, как здорово слышно, – восхитилась одна из Энци.

Эти и сейчас были точными копиями, так как их скафандры были окрашены в одинаковый тёмно-красный, почти чёрный цвет.

– Ага, я тоже всё слышу, – отозвалась вторая.

– Так, ребята, активируйте внешние сенсоры и динамики, а то наши инструктора до нас докричатся не могут.

– Теперь все меня слышат? – спросил Балах, снимая гарнитуру.

Пять закованных в броню фигур утвердительно кивнули.

– Замечательно. Итак, старшим группы, как более опытный и принимавший участие в реальных боевых действиях, назначается Лео Нов.

Четыре бронированные головы синхронно развернулись в сторону назначенного, даже сквозь непроницаемо-черные забрала ощущалось удивление.

– Ты им не говорил? – спросил дед.

– Нет, – ответил землянин, пожав плечами. Усиленный динамиком голос рявкнул так, что заставил сморщиться обоих пожилых вояк.

– Ты громкость-то поубавь, – посоветовал Зевран, – не на полигоне же.

– Так нормально? – спросил Илюха, убавив децибелы.

– Да, так пойдет. Почему не сказал своим, что воевал?

– Да как-то случая ещё не было. Мы ж всё время учимся, вместе время ни разу не проводили. Да и нет его просто.

– Ладно, – принял у деда эстафету Балах, – с этим после сами разберётесь. Чем собираешься вооружать своих бойцов?

– Честно говоря, я толком даже не представляю. Всю ночь думал, но так и не определился с выбором.

– Ладно, – встрял Зевран, – как думаешь действовать?

– В идеале, я рассчитываю вообще не стрелять. Нужно заманить противника в узкость, если, конечно, такая будет на полигоне, и парой направленных взрывов положить всех оптом. Желательно, чтобы это случилось поближе к нашей базе. В этом случае, – продолжал рассуждать Илья, – даже, если будут выжившие в рядах противника, мы, не ввязываясь в бой, быстрым маршем выдвигаемся к вражеской базе и заканчиваем её захватом.

Пока землянин вещал, старик удовлетворенно кивал, а Балах довольно улыбался.

– А если не будет узкостей или она будет не одна?

Илюха задумался на пару секунд:

– Вряд ли ИскИн предоставит ровную как стол поверхность. В этом случае мы будем как на ладони, и нам ничего не поможет, даже если мы оденемся в самую тяжёлую броню. Не забывайте, что нас на одного меньше, и на близняшек, – быстрый взгляд в сторону Энци, – даже вы, с вашим богатым опытом, маловероятно, что смогли бы подобрать тяжёлую защиту, а без неё и тяжёлое вооружение не взять. Вот и получается, что по плотности и мощности огня мы проигрываем изначально. Нет, – мотнул головой он, – не думаю, что так будет. Скорее всего, полигон не будет ровным, а значит, проходы между складками местности с большой долей вероятности будут. Вот этим и воспользуемся. Если проходов будет несколько, никто не мешает нам заминировать всё,

да и сами постараемся заманить противника в нужный. На нашей стороне скорость и скрытность. Более мы ничего не можем противопоставить. Так что будем действовать, исходя из того, что имеем. А вот насчёт стрелкового вооружения хотел спросить совета у вас, уважаемый Самый главный оружейник.

– Ну что же, – довольно ухмыльнулся дед, – в целом подходяще. А ты что думаешь, Черим?

– Годится! – согласился тот.

Старый вояка вновь ухмыльнулся. «Ещё бы ты был не согласен! Ведь мальчишка почти слово в слово повторил то, что я тебе вчера говорил», – подумал он, а вслух произнес:

– Ну, раз все согласны, тогда по вооружению. Я бы посоветовал взять два снайперских ружья РС-2Б-2000...

– У вас тут есть такие? – восхищенно воскликнул Илья.

– А как же? Конечно, есть.

– Я ж тут вроде всё облазил, однако не видел ни одного.

– Плохо лазил, – улыбнулся дед во все тридцать два зуба, – у хорошего оружейника всё есть. Но, – он воздел указательный палец вверх, – не для всех. Для тебя и твоей команды парочка найдется.

Старик важно удалился на минуту в сторону склада и вернулся, неся в каждой руке по блестящему кофру.

– Вот, – сказал он, открывая их, – новые ещё. Буквально месяц назад заказал. Как знал, что понадобятся. Конечно, не самые последние образцы, зато не изношенные. Они уже го-

товы к эксплуатации, я сам их подготовил вчера и пристрелял. Как я уже сказал, это не новейшие разработки имперских оружейников, но скажу по секрету, что любой уважающий себя снайпер выберет именно это оружие. В спецподразделениях мы использовали только их. Нового много наделали, но лучшего ещё не создали.

Дед ещё не успел договорить, а Беррана уже была у стола, на котором лежали открытые кофры, и легко держала в руках довольно-таки массивное оружие, ласково его поглаживая.

– Ты знакома с этим? – спросил Зевран, удивленный таким поведением девушки.

– Конечно! – кивнула та. – У нас дома такое было. Отец часто брал меня на охоту. Горные сиберы очень осторожные животные. Они ни за что не подпустят охотника на расстояние выстрела из обычного охотничьего ружья. Только из такого и можно достать. У него же на расстоянии двух тысяч метров падения нет. А подойти к ней можно максимум на полтора километра, иногда чуть ближе, если сибера молодая. Вот и выходит, что лучше этого ружья ничего нет. Правда, у нашего прицел был попроще.

– Ну вот, Илио, у тебя уже есть готовый снайпер. Вряд ли другим командам так повезло, – обрадовался Балах.

– Вот уж действительно повезло, так повезло, – согласился дед. – Раз такое дело, тебе и пользоваться, дочка. А вот второй экземпляр я бы отдал Риго. Ты как, парень, совладаешь?

– Я, конечно, не великий охотник, как некоторые, – отве-

тил Норк, уважительно покосившись на Бер, – но думаю, что на тех дистанциях, что может предоставить ИскИн на полигоне, справлюсь.

– Если что, я подстрахую, – добавила Беррана.

– Отлично! Тогда идём дальше, остальным я предлагаю взять по пехотному комплексу СПК-Ш5-350 «Ураган». Надеюсь, эти-то хоть видел? – не удержался от подколки старый хрыч.

– Эти видел, – ничуть не обиделся Илья.

– Ну, тогда сам и выбери из того, что есть, себе и девчонкам. Всё, что касается мин, гранат и взрывчатки, ты тоже знаешь, где лежит. Так что действуй, а я посижу, отдохну, что-то загоняли меня сегодня совсем.

На это много времени не потребовалось. Илюха и Риго, который сам вызвался помогать, управились за пять минут. «Ураганы» даже выбирать не пришлось. С ними землянин как раз и возился последнее время. Поэтому он взял те, что сам проверил и отстрелял. Эти девайсы тоже заслуживают отдельного внимания. Пехотный комплекс представлял собой что-то наподобие земной штурмовой винтовки. Правда, отличался от последней как та же винтовка от кремневого ружья.

СПК-Ш5-350-«Ураган», что в расшифрованном виде значит Стрелковый Пехотный Комплекс – с магазином на 350 выстрелов, где аббревиатура Ш5 сообщает, что данный комплекс штурмовой комплектации, то есть имеет встроенный

гранатомет с пятью зарядами в обойме. Общее название «Ураган».

В походном положении этот комплекс крепится на спине магнитным захватом и представляет собой некий компактный брусок с пистолетной рукояткой. Как только солдат берет за рукоять, настроенное на него оружие тут же освобождается из магнитного захвата и приводится в боевое состояние. Трансформер в миниатюре, мать его за ногу. То же касается и остального ручного вооружения, в том числе и РС-2Б-2000, за исключением личного оружия типа пистолетов, оно и так имеет небольшие размеры.

Взрывчатого барахла в этом мире навывдумывали тоже с избытком. Так что выбор был богатым. Илья взял десять фугасов направленного действия, с сектором поражения сорок пять градусов на расстоянии до двадцати пяти метров. Осколочных гранат по пять на брата или на сестру и пластичной взрывчатки с детонаторами килограммов сорок. А также противопехотных мин в пяти специальных контейнерах. Все это весило многовато, конечно, но, если разделить на пятерых, то нормально будет. Блоки дистанционного подрыва пять штук, чтобы на каждого, мало ли, вдруг он сам будет нейтрализован, тогда любой из его команды сможет завершить начатое. Вот в принципе и всё, что новоиспеченный командир решил брать с собой. Можно, конечно, и больше было взять, всё-таки экзоскелет позволяет. Но смысл тащить много? Если всё выгорит, то и этого хватит, а ежели нет, всё

равно не поможет, сколько ни бери.

– Готовы? – спросил наставник, когда ребята распределили имущество между собой.

Утвердительные кивки тактических шлемов.

– Напомню, что, после того как вас вызовут на полигон, будет десять минут на подготовку. По истечении этого времени бой начинается. Не мешкайте. Сейчас мы пройдем в помещение, в котором я вас и оставлю. Следующий раз мы встретимся только после окончания соревнований. Я не знаю, когда вас позовут. Это может случиться сразу, и тогда вам придётся участвовать как минимум в ещё одном бою, где и выяснится, какая команда лучшая. А может быть, вас позовут в конце, в этом случае хватит и одного боя. Однако на это я бы не рассчитывал. Всё зависит от ИскИна. Ну, теперь точно всё, давайте за мной, я проведу вас в комнату ожидания.

Глава 24

Комната ожидания, где ребят оставил Балах, ничем примечательным не отличалась. Разве что полным отсутствием какой бы то ни было мебели и двумя дверями. Одна дверь, через которую они вошли, и другая, через которую придётся идти на «войнушку».

– Так, ребята, предлагаю сразу перейти на частоту группы. – Когда все откликнулись и отключили внешние динамики, продолжил: – Теперь, думаю, что пора бы обзавестись позывными. Во время боя некогда будет по именам кликать.

– Не успели назначить в командиры, как уже не терпится покомандовать? – начала Беррана старую песню.

– Так, Бер, опять ты за своё?!!!! После боя можешь прекратиться сколько душе угодно, а во время него заткнись и делай, что говорят.

– Я шучу ведь! – обиделась снайперша.

– Вот и шути, только после! А пока, если скажу прыгать, единственный возможной вопрос, который я пойму, это когда ты спросишь, насколько высоко подпрыгнуть!! Это всех касается! Ясно? – ввернул Илюха фразу, слышанную в каком-то американском фильме. – Не обижайся, Бер, но с этого момента игры кончились. Всё серьезно. От того, как мы отработаем сегодня, будет многое зависеть. Так что все шуточки и подколки оставляем на потом.

Ребята притихли. Переваривая своего товарища в новом амплуа. До этого простой и веселый парень, который готов был хохмить по любому поводу, вдруг превратился в жёсткого командира, не терпящего возражений.

– Извините, ребята, но сегодня мы будем воевать, кому-то может показаться, что не по-настоящему, но это не так. Всё по-настоящему, только, слава богу, что никого реально убивать не придётся. В остальном – всё на полном серьёзе. Не забывайте, что некоторые индивидуумы нас и по-настоящему на ноль помножат не поперхнувшись. И уж тем более будут только рады нашему фиаско! Вы ещё не понимаете, что в бою по-другому нельзя, но поверьте моему опыту, это так. Заранее извиняюсь, если во время боя буду вас ругать последними словами. Это не потому, что я так думаю, а потому, что так быстрее и проще объяснить. Будет дорога каждая секунда, и подбирать мягкие выражения я не стану. Подчиненный не должен обсуждать приказ командира, даже если он кажется ему идиотским. После – пожалуйста! Во время – даже не думайте!

– Кстати, насчёт опыта, почему не говорил, что ты там у себя служил в армии и воевал? – Беррана не хотела оставаться в долгу.

– Так вы не спрашивали, – попытался съехать с темы землянин.

– Врёшь! Ещё в первый день знакомства мы просили тебя рассказать. Но ты не захотел, сказал, что как-нибудь потом. –

Остальные согласно закивали, уличая Илюху во лжи.

– Извините, ребята! Но тогда мы ещё толком не знали друг друга, а потом реально времени не было. Давайте так, сегодня надираем задницы, а завтра идём в увольнение, и за ужином в какой-нибудь приличной кафешке я отвечу на любые вопросы. Обещаю!

– Точно?

– Пацан сказал, пацан сделал!

– Снова поговорка из твоего мира?

– Ага. У нас, у русских, на любой случай жизни есть поговорка.

– Я не понимаю смысла слова патсаан, – начала Беррана, – но смысл такой, что раз сказал, то должен сделать?

– В точку. Кстати, анекдот хотите на эту тему?

– Давай! – хором ответили все четверо.

– «Девушка говорит своему молодому человеку:

– Милый, скажи, пожалуйста, КУНИЛИНГУС.

– Зачем? – спрашивает парень.

– Ну пожалуйста, пожалуйста! Скажи «КУНИЛИНГУС»!!! Я потом всё объясню.

– Ладно, – соглашается тот. – КУНИЛИНГУС.

– Агааа! – кричит девчонка. – Пацан сказал, пацан сделал!!!!!»

Если б кто в этот момент заглянул в комнату, то его удивлению не было бы предела. Четыре закованные в броню фигуры беззвучно тряслись, еле слышно позвякивая подвиж-

ными деталями скафандров.

– Риго! – Сквозь всхлипывания еле выдавила Рилла. – Скажи КУНИЛИНГУС!

– Да, да! И мне скажи КУНИЛИНГУС! – подхватила сто-
нущая от смеха Милла.

– Для вас девчонки, – ответил тот, отсмеявшись, – я готов
это слово произносить по несколько раз на дню! С одним
условием!

– С каким? – продолжали дурачиться девчата.

– Вы мне скажете МИНЕТ!

– Договорились! – неожиданно для Норка согласились
близнецы.

Норк опешил и потрясенно молчал, не находя, что отве-
тить.

– ЯЗЫК твой, враг твой, – подлил масла в огонь Илюха. –
Но, похоже, брат, что и язык уже тоже не твой!!! К тому же
их-то двое, а ты-то один!!

Новый взрыв девчачьего смеха. И остолбеневший от сму-
щения парень, впервые в жизни потерявший дар речи.

– Отсмеялись? – спросил землянин. – Теперь серьезно!
Времени мало, в любой момент могут дёрнуть. Что насчёт
позывных? Мой, отныне и навсегда, будет Лис.

– А что он означает? – Бер без вопросов это не Бер.

– Беррана!!!

– Молчу, молчу! Всё потом.

– Ну, так что? Давай, Риго, с тебя начнем!

– А я как-то даже не думал над этим. Если б заранее, а так... – он пожал плечами, – в голову ничего не лезет.

– Дамский угодник!

– Бер! Мать твою за ногу! Выпорю!

– Патсаан сказал, патсаан сделал?

Илюха показал бронированный кулак язве. И посмотрел на Норка.

– Да не знаю я! – воскликнул тот.

– Остальные?

Все дружно пожали плечами.

– Так, короче! Потом сами придумаете. Близнецы. Кто из вас старше? Подними руку.

Рука поднялась.

– Будешь красный один. Вторая, красный два. Риго, ты красный три, понял? – Парень кивнул. – Беррана, соответственно, красный четыре, и скажи спасибо, что ЯЗВОЙ не назвал!

Девушка хотела съязвить в ответ, но не успела. Открывшиеся двери возвестили о том, что пора выходить на арену.

«Как гладиаторы», – подумал Илюха.

– Включаем радары, – скомандовал он вслух.

Одного взгляда на полигон хватило, чтобы напряжение спало. Это был участок какого-то города, воссозданный ИскИном. Нет, конечно, ничего общего с земными городами. Это был скорее рабочий городок, с какой-нибудь безжизненной планеты, где обосновались шахтеры, и за экологию

можно не переживать. Какие-то металлические конструкции, трубопроводы, стальные опоры, переходные тоннели, сделанные из прозрачного материала. Конструкции непонятного назначения окружали со всех сторон. Всё это было сломано, перекручено взрывами, раздавлено и разрушено. Отовсюду поднимались столбы густого дыма. Чисто военный пейзаж. Дверь, через которую команда выбралась на полигон, закрылась и пропала. Если посмотреть в сторону стены, где она находилась, то можно увидеть продолжение пейзажа. Только подойдя вплотную и дотронувшись рукой, можно понять, что это просто изображение, транслируемое извне. Настолько полной была иллюзия и перспектива. Сориентировавшись на местности, землянин начал действовать.

– Красный три, видишь те камни, справа?

– Да.

– Лезешь на них. Твоя задача – не дать никому там пройти. Красный один!

– Здесь! – пискнул голос то ли Риллы, то ли Миллы. Илья ну никак не мог их различать. «Надо будет узнать, как зовут старшую», – подумал он. – Твоя задача, закрыть проход минами, который контролирует красный три!

– Бегу.

– Красный четыре!

– На связи.

– Найди возвышенность с левого фланга! Тебе его держать. Только не лезь на эти опоры. Там нет укрытия, снимут

как белку.

– Разберусь!

– Подбери позицию так, чтобы присмотреть за красным три.

– Сделаю.

– Красный два.

– Тут!

– Закрой минами левый фланг.

– Хорошо!

– Работаем! Чего встали! Жопу в горсть и скачками. Красные, раз, два! Как закончите на флангах, ко мне. Всё, одна нога там, другая здесь!

Ребята птицами метнулись выполнять приказы, а Илья принялся устанавливать «фугасы». Дело в том, что напротив своей базы, кроме левого и правого крайних проходов, имелось ещё три. Их все следовало перекрыть. На каждый нужно было бы по-хорошему как минимум три штуки заложить. Но в запасе имелось всего десять. А как дальше сложится, ещё неизвестно. Поэтому он решил ограничиться по два на проход. Едва уложился в десять минут. Пока поставил, пока настроил да пока замаскировал. Только закончил, как слышался щелчок в наушниках, а затем:

– Здесь красный четыре, наблюдаю противника.

– Сколько?

– Одного вижу.

– Работать сможешь?

- Пока нет.
- Действуй по возможности.
- Добро.

Щёлк.

- Здесь красный три.
- Что у тебя.
- Наблюдаю противника. Двое.
- Достанешь?
- Думаю, да.
- Работай.
- Принял.

Щёлк, щёлк.

– Мы вернулись. Проходы закрыты, – дружный писк запыхавшихся девчонок.

– Давайте за мной, вот за теми блоками встанем. Оттуда три центральных как на ладони.

Щёлк.

– Красный четыре. Вижу второго. Лис, похоже, они парами решили действовать.

– Понял тебя. Если не можешь работать, то хоть пугни.

Пусть они к нам ползут.

Щёлк.

– Красный три. Минус один. Второй отходит. Отработал по мне плазмой.

– Меняй позицию.

– Уже.

Щёлк.

– Красный четыре. Минус один. Второй ранен. Отползает.

– Умничка, красный четыре. Осторожней там!

Щёлк.

– Красный три. Мой вернулся. Палит плазмой, головы не поднять.

– Принял, красный четыре, сможешь подстраховать?

– Пока нет. Но позицию третьего наблюдаю прекрасно.

Если что, прикрою.

– Хорошо. Красный раз, постоянно мониторишь левый из трёх центральных. Двочка, твой правый. Я пасу центр.

Щёлк.

– Тут двойка. Наблюдаю противника, – звучит в наушниках тоненький голосок. – Один. Идёт осторожно.

– Пугни гранатой.

Щёлк.

– Пугнула. Отходит.

– Три, четыре. Что там у вас?

– Тройка. Чисто, мой убрёл.

– Четыре. Чисто, противника не наблюдаю. Болезный уполз.

Запищал зуммер. На трехмерной схеме местности, в углу боевого интерфейса, засветилась жёлтая точка. Похоже, в центр кто-то пожаловал. Илья сделал пятикратное увеличение изображения. словно прыжком, местность приблизилась. Круто, однако. С такой экипировкой чего не воевать?

Хотя, конечно, лучше с девчонкой в койке воевать, и без всяких скафандров, естественно.

– Ага, вот где ты, голубчик. – Илья рассмотрел, наконец, противника. Тот притаился за перевёрнутой цистерной. Никаких действий не предпринимает. Похоже, что играет в разведку. – А вот мы тебе сейчас гранатку.

Пух, глухо сработал гранатомёт. Снаряд по дуге ушёл к цели. Достать его там было нереально. Да и гранатами вряд ли получится свалить такую гору брони, в которую нарядились противники. Илюха даже не знал, какая группа сейчас перед ним. Баааамс. Граната хлопнула точно в цистерну. По которой жирной кляксой растеклась красная краска. Перец, засевавший за ней, включил заднюю скорость и скрылся из виду.

– Красный раз, что у тебя.

– Чисто у меня, – обиженный писк. – Все уже постреляли, одна я как дура тут сижу... Ой мамочки!

– Точнее, красный один!

– Они идут! Похоже, что все. Наблюдаю троих точно. Четвертый то ли ползет за ними, то ли пытается спрятаться. Трое идут быстро. Почти бегут, – затараторила девушка.

– Спокойно, подруга, спокойно. Я вижу, – сказал Илюха, занимая позицию рядом. Всё хорошо. Не бойся, сейчас встретим. Красный четыре!

– Здесь.

– Бросай свой насест. Твой недобиток вьёт гнездо в квад-

рате десять. Избавь ребенка от мучений. Только обойди во-
круг и быстро. Видела, где мины стоят, смотри не подорвись.
Засмеют.

– Сделаю.

– Тройка!

– Тут.

– Бегом сюда. Занимай позицию позади нас. Подстраху-
ешь, если не все лягут. Бегом, у тебя пятнадцать секунд.

– Принял.

– Двойка, на тебе контроль. Правый и центр. Глаз не спус-
кать.

– Чего там выглядывать? Если они все у вас.

– На всякий случай.

– Ага, я тоже хочу посмотреть, как у вас бабахнет.

– Делай, что сказал!!!

В наушниках обиженно засопели.

– Тройка. На позиции, – слышится надтреснутый голос
Риго.

– Принял. Готовься.

Противник приближается, до момента нажатия кнопки
дистанционного детонатора остаётся двадцать два с поло-
виной метра. Двадцать. Встроенный дальномер показывает
точное расстояние.

Щёлк.

– Четверка. Мой готов. Отмучился.

Пятнадцать метров.

– Четверка, занимай позицию напротив прохода, если кого не доберёт Тройка, и подранок попробует отойти, он твой.

Пять метров. Четыре, три, два, один. Илюха нажал кнопку детонатора. Бабааах!! Сработал «фугас». Весь проход заволкло зелёной краской. Тададааах. Это рванул следующий.

– Внимание, три, четыре. Ждём, пока осядет муть...

Но не успел Илюха закончить фразу, как в наушниках раздался обезличенный голос ИскИна.

– Команда господина Черима Балах одержала убедительную победу. Полностью уничтожив противника. Ожидайте, через десять минут ваша дверь откроется.

– Отбой, ребята, похоже, что мы справились. Милла, Рилла, собирайте свои мины, ещё пригодятся. Норк, помоги им. Бер, возвращайся. Я пошёл снимать своё барахло.

– Лис, мы сделали это! – Норк хлопнул перчаткой по бронированному плечу землянина.

– А ты сомневался?

– Если честно, то было немного. Смотри! – указал он рукой на близняшек. Те, взявшись за руки, пытались изобразить маленький такой, милый бронехороводик.

– Мммм, дааааа! Такого я ещё не видел, – поразился Илья.

– Бери их милые стальные попки в руки и дуй снимать казённое имущество!

Риго сорвался с места и, подхватив под ручки близнецов, поволок их в сторону своего прохода. Землянин деактивировал два фугаса с правого, своего прохода, и уже почти до-

шёл до двери, чтобы сложить их, когда его догнала Беррана.

– Тебе помочь? – устало спросила.

– Если устала, то не надо. Сам справлюсь, – ответил Илья, складывая груз на землю.

– Скорее переволновалась, пошли! – Тряхнула головой девушка. – Скажи, а у вас на Земле девушки красивые? – вдруг заинтересовалась она.

Илья сбился с шага. Таких вопросов от неё он не ожидал.

– Да разные бывают. Есть красивые, а есть и не очень.

Встречаются даже, которые очень не очень. А что?

– А вот я, по меркам вашего мира, как? Красивая?

– Вполне. А почему ты спрашиваешь?

– Просто интересно, а что, нельзя?

– Да нет, почему ж нельзя, можно, конечно.

– Ну и всё. Иди снимай вон тот заряд, а я этим займусь.

Илья растерянно пожал плечами и, потоптавшись рядом с работающей Бер, побрёл заниматься другим зарядом. А когда они уже возвращались, и землянин складывал заряды к предыдущим двум, в спину ему прозвучал очередной вопрос.

– А на Земле у тебя кто-то есть? Я имею в виду... девушка?

Последний заряд выпал из рук.

– Нет, – на автомате ответил парень. – Да к чему все эти вопросы?

– Говорю же тебе, просто спрашиваю. Чего пристал?

– Это я пристал? – офонарел от такой вопиющей наглости землянин.

– Ну не я же! Чего ты застыл? Вон дверь уже открылась, заходи, я подавать буду. Да и Риго с девочками уже возвращаются. Принимай.

Илья хотел сплюнуть от досады, но потом вспомнил, что на голове тактический шлем, и этого делать не рекомендуется.

– Как настроение? – спросил Илья, когда все вновь оказались в комнате ожидания.

– Боевое! – ответил Риго. – Как ты говоришь, порвали их в лохмотья.

– И совсем не трудно было. Как детей всех положили! – поддакнула одна из мелких.

– Точно! – захихикала вторая. – Ни броня, ни пушки им не помогли.

– Бер, а ты что думаешь?

– Я думаю, что мы выиграли только первый бой, что будет дальше, никто не знает!

– Bravo, красавица! Именно это я и хотел услышать. Рано ещё расслабляться. Вот когда мы останемся одни, вот только после этого можно будет выдохнуть. Есть какие-то вопросы? Задавайте, пока время в запасе ещё имеется. Нам на весь бой потребовалось не более получаса, скорее всего, столько же его на передышку нам отмерили.

– Скажи, обязательно было рычать на Риллу? – Естественно-

но, чтобы Бер, да без вопросов?

– Когда?

– Ты велел ей заткнуться.

– Бер, ты ничего не перепутала?

– Вроде нет... – растерялась девушка.

– Ну, тогда, может, забыла, что-нибудь?

– Ничего я не забыла!! – завелась она с пол-оборота. –

Опять ты начинаешь загадками говорить!

– Да нет! И забыла, и перепутала, – начал Илюха вкрадчивым голосом. – Перепутала повеление с приказом! Обрати внимание, с приказом старшего группы! А забыла ты то, о чём я уже вас всех предупреждал! – Он повысил голос: – Для особо одаренных умственными способностями, повторю. Я не потерплю пререканий в бою и предупреждаю последний раз. Если ещё когда-нибудь, – парень ткнул пальцем в притихшую Беррану, – такое повторится, дальше я буду двигаться один. Я не собираюсь тащить на буксире тех, кто этого не желает. Я понятно выразился?

Повисло напряжённое молчание. Землянин обвёл тяжёлым взглядом четверку молодых людей. Вряд ли они могли видеть его выражение глаз за непроницаемо-чёрным забралом, но, похоже, что интонацию голоса уловили верно. Илюха действительно разозлился. Для них же старается, а вместо этого постоянное недоверие и выискивание корысти.

– Мне одному, судя по вашей реакции, даже, наверное, проще будет. Я переживу отсутствие увольнений и дополни-

тельной химии. Чем меньше свободного времени, тем больше успею выучить. А с химией... вы сами убедились, что у меня проблем нет. Вам не нравится моё лидерство? У вас был шанс выдвинуть свои предложения. Но почему-то я ни одного не услышал. На момент нашего первого знакомства и того памятного разговора в столовой вас всё устраивало. Все согласились с моим предложением и планом. И вот теперь, когда выбранная мной стратегия начинает давать положительный результат, вы начинаете спорить и сомневаться.

– Итак! Я задал вопрос. Чего неясного в моих словах?

– Всё понятно, – раздался нестройный хор голосов в наушниках.

– Так чего вам ещё надо? Чего вы от меня хотите? Вот ты, Бер! Ты решила, что самая умная, думаешь попользоваться мной, при этом оставаясь независимой? С чего у тебя такая уверенность, что я тебе что-то должен?

– Ты мне ничего не должен!

– Да? А вот у меня создалось именно такое впечатление. Ты постоянно сомневаешься в моих словах, вечно ищешь скрытый смысл, не доверяешь. При этом благосклонно ЖРЁШЬ разгонные картриджи!!! Как будто я обязан тебя ими снабжать! Напомнить, что ты собиралась учить и как далеко бы продвинулась на тех крохах разгона, что предоставляет школа?

– Это подло с твоей стороны! – голос Берраны дрожал от обиды. – Я верну тебе деньги за картриджи!!!!

– Господи всемогущий! – воскликнул парень. – Да за что мне это наказание? На кой ХРЕН мне твои деньги? Если б они мне были нужны, я бы это тебе прямо сказал. Вот ты меня только что назвала подлецом. А не подло пользоваться мной, ничего не давая взамен? Ты же постоянно ищешь какой-то подвох в моих словах и действиях. Видимо, думаешь, что я какую-то выгоду от вас получаю? Отвечаю, ничего мне от вас не надо, а делаю я всё это только потому, что мы находимся в одной лодке. Вот только, похоже, что эта лодка никуда не поплывет. И мне придётся сойти раньше времени.

– То есть как это сойти? – опешил Риго.

– Да вот так, Норк. Думаю, что пора расторгнуть наш договор. Не хотите играть в команде, ну и не надо. Обойдусь без вас. Так и проще и дешевле выйдет.

– Что значит, не хотим? Кто тебе сказал?

– Об этом не надо говорить, всё и так видно. Я из кожи вон лезу, а в ответ только неблагодарность и постоянное недоверие. Я так не могу. И НЕ ЖЕЛАЮ!!!

– Вот только не надо обвинять в этом всех! Меня всё устраивает в нашем договоре, и я тебе полностью доверяю. У тебя есть претензии ко мне лично?

Илья мотнул головой.

– Конкретных нет, но и поддержки я не ощутил.

– Ну извини! Мне казалось, что она тебе не очень-то и нужна. Только всё равно, нельзя так сразу бросать начатое, особенно тогда, когда всё только начало получаться. А если

кому-то что-то не нравится, вот тот пусть и проваливает на все четыре стороны! – добавил Риго многозначительно, посмотрев в сторону Берраны.

Девушка сгорбилась, плечи опустились и заметно подрагивали.

– И правда, Бер! – начала одна из близняшек.

«Нет, ну вот чего они всё время перемещаются? У них что, шило в заднице? Как их различать, если они вечно перемешиваются, как напёрстки?» – подумал Илюха.

– Чего ты вечно к Лео цепляешься? – продолжала меж тем теперь уже понятно кто. – Больше всех надо? Ну, наорал он на меня, так я сама в этом виновата. Сначала обиделась, но потом поняла, что он прав.

– Действительно, – встряла Милла, – нас с сестрой тоже всё устраивает, и мы против, чтобы Лео расторгал договор.

По мере того как высказывались ребята, плечи девушки опускались всё ниже и ниже, в конце концов она опустилась на пол.

– Я только хотела...

Плечи её затряслись в беззвучном плаче. Землянин метнулся к ней.

– Помогите снять с неё шлем.

Ох, как он старался избежать подобного разговора. Ему сейчас было и стыдно и больно за то, что пришлось так поступить. Но это надо было сделать. Он должен был приземлить всех именно сейчас. Да, жалко Беррану, очень жалко,

но, впрочем, она сама напросилась. На её месте мог быть и Риго, или кто-то из близнецов, случайно получилось, что попалась она. Если пустить всё на самотек, проблемы могли бы вылезти в самый неподходящий момент. И всё равно землянин сам себе был противен. Но Илья не смог найти безболезненный способ. Беррана права была изначально, в команде должен быть лидер. ОДИН лидер. Не два, не три или больше, только один. И авторитет его должен быть непререкаем. Ну что он мог ещё поделать? Если простые слова не воспринимались всерьёз. Они ведь даже ещё не до конца поняли, что игры кончились, как и их детство, и что угроза вылета за ворота вполне реальна. Началась взрослая жизнь, в которой поблажек не будет.

Лицо девчонки было мокрым от слёз. Когда с неё стащили тактический шлем, она подняла взгляд на Илью. Взгляд незаслуженно побитой собаки. Белки карих припухших глаз были красными.

– Я ничего такого не хотела, – прошептала она. – Я просто... – И, не закончив фразы, Беррана разрыдалась.

– Всё, всё, всё!! – Илюха обнял нежно девушку, настолько нежно, насколько это позволяла сделать броня, усиленная экзоскелетом. – Уже всё. Мы все друг друга поняли. Больше не будем возвращаться к этому разговору.

– Вот возьми, – пискнуло сзади.

Откуда-то из-за спины землянина протянулась рука в бронированной перчатке, в которой был зажат белоснежный

платок.

«Святые угодники!! – про себя изумился он. – Где они его прятали? И на хрена с собой взяли? Броню вытирать, что ли? Нет, ну какого чёрта эти пигалицы попёрлись учиться именно сюда? Им ещё в куклы играть, а они пушками размахивают. Детский сад, штаны на лямках, блин!!!»

Но тем не менее платок взял. И принялся осторожно вытирать им лицо и глаза плачущей Берраны, очень осторожно, чтобы ненароком не выдавить глаза. Клешни скафандра ну никак не предназначены для столь деликатных операций.

Едва успели успокоить Бер, как дверь вновь открылась. Следующий раунд начался. На этот раз ИскИн особо не изгаллся. Илья огляделся. Вокруг, насколько хватало глаз, простиралась степь. Парень задумался. Это было как раз то, чего, по его мнению, не должно было быть. Однако ИскИн не внял и подсунул самый худший вариант. Не равнина, конечно, холмы присутствуют, но и узких мест, куда можно было б выманить противника, не наблюдается. Ребята молчали. Илюха не знал, что они думают в этот момент, но был благодарен тактическому шлему, который не позволял увидеть растерянное выражение его лица. «Так, ладно, хер ли стоять!» – сам себя подбодрил землянин.

– Три, четыре!

– Тут! – слились в один ответ два голоса.

– Как обычно, три налево, четыре направо! Только по самому краю полигона. Ваша задача – найти противника и уви-

деть его первыми. Сами при этом себя не обнаруживайте. Нужно как можно раньше узнать, что они делают. Как двигаются, как экипированы, ну... сами понимаете. Максимально осторожно и скрытно. Всю взрывчатку бросайте здесь, идёте налегке.

– Принял.

– Хорошо.

– Раз, два!

– Тут! – опять в унисон, только теперь писклявый.

– То же самое, только двигаетесь по центру. Расстояние между друг другом двадцать метров. Также осторожно и скрытно. Если обнаружите противника, в бой не вступать. Пропускаете его, отступая на фланги. Раз к тройке, два к четверке. Всё, вперёд.

Блонды кинулись выполнять приказ.

– Стоять! – притормозил их Илюха. А те замерли двумя симметричными болванчиками. – Я же сказал, мины тут оставить, и не неситесь сломя голову. Повторяю, осторожно! Пошли!

Задания розданы, теперь самому поработать придётся. Хорошо, что хоть трава высокая, есть где спрятать заряды. Мины землянин решил раскидать на подходе к базе. Их было не так чтобы много, но сорок штук имелось. Минут десять он их устанавливал, стараясь делать это максимально хаотично. Хорошо или плохо получилось, покажет время. Если противник забронировался по самые гланды, то вряд ли эти

игрушки нанесут большой урон. В лучшем случае повредят конечности. Основная надежда на фугасы. Но вот куда их ставить? Что предпримут оппоненты?

Щёлк.

– Четыре. Наблюдаю противника! Идут компактно, все шестеро. Защита у них серьёзная. В руках силовые щиты. Даже нашими дыроколами их не взять.

Щёлк.

– Три. Подтверждаю.

– Принял, три, четыре. С какой скоростью идут?

– Три. Еле ползут. Закрылись щитами и прут по центру!

– Четыре. Подтверждаю.

Напряжение спало. Илюха улыбнулся. Эти придурки ждут нападения. Решили тупо продавить защиту. Ну и флаг вам в руки, давите.

– Так, ребятки, планы меняются. Раз, дуй к троечке. Два, ты к четверке. Как соберётесь, скорым маршем идёте к их базе. На подходе осторожно. Проверьте всё на предмет минирования.

– Четыре, сможешь рассчитать, когда они подойдут к нашей базе?

– Минутку... расчетное время подхода девять минут, если они не ускорятся.

– Принял.

Щёлк.

– Тройка, первая со мной, выдвигаемся к базе противни-

ка.

Щёлк.

– Четыре, встретила двойку. Идём к базе.

– Принял.

Пока шли доклады, Илюха лихорадочно расставлял заряды двумя линиями, по четыре в каждой. Ох, и пришлось побегать, чтобы уложиться в отведённое время. Только взвёл последний, как запищал зуммер радара. Пришлось тикать. Илюха нёсся, что тот лось. Время от времени петляя как заяц. А вслед ему летели гранаты ручных гранатометов и ещё всякой дряни без счёта. Его путь отступления легко можно было бы отследить по разводьям цветной краски, что оставляли после себя учебные боеприпасы.

Погони, естественно, не было. Илюха бежал по дуге, особо не удаляясь от своей базы, а противник, стоя на месте, самозабвенно и с упоением молотил по нему из всего, что есть.

Щёлк.

– Три, один. На позиции. Чисто.

Щёлк.

– Четыре, два. На месте.

– Принял. Четыре, внимательно следи за моей отметкой.

Как только меня нейтрализуют и отметка потухнет, жми кнопку.

– Добро.

– Всё, ждите. Некогда мне тут разговаривать.

Противник продолжал раскрашивать местность во все

цвета радуги, оставаясь на месте. Плохо было то, что они не дошли еще до минных полей. А фугасы и того дальше стояли. Накрыть их не получится. Похоже, они решили во что бы то ни стало прикончить приткую мишень. Илья вначале рассчитывал, что они тупо попрут к базе по центру. Поэтому он расположил заряды двумя рядами, чтобы сразу с двух сторон накрыть противника. А противопехотные мины были просто для порядка. Да только сам и спутал себе все планы. Не успел, засветился раньше, чем смог уйти. А эти чудики решили поиграть в тир и никак не хотят идти на убой. Придётся условно помереть. Доставить врагу небольшую радость.

– Красный четыре!

– На связи.

– Приготовься жать кнопку.

– Готова!

Илья выскочил на гребень холма и остановился. Бам, бам, бам, бам. Застучало по броне. Раскрашивая под хохлому теперь уже землянина.

– Скафандр деактивирован, – доложила Ди.

– А то я сам не знаю. Убили меня.

Над полигоном разнесся вой сирены.

– Бой завершен захватом базы, – слышался бесстрастный голос ИскиНа. – Потеряв одного человека, победу одержала команда господина Балах, которой и присуждается первое место. Второе место занимает команда госпожи Маста

Ре Ори Пенферро. Соревнования окончены.

– Босс, можешь вставать, скафандр снова активен.

Илья кряхтя поднялся, было плохо видно. Оптику заляпало краской изрядно. Но кое-как можно было разглядеть окружающее. Порадовала толпа балбесов, растерянно стоявшая там же, где их последний раз видел землянин. Похоже, они были в шоке и никак не могли поверить в то, что случилось. Илья весело помахал им ручкой, направляясь к своим. Бам. Прилетело сзади по броне учебной гранатой. Землянина бросило вперед.

– Внимание! – вновь раздался голос ИскИна. – Команда госпожи Маста Ре Ори Пенферро получает штрафное очко. После завершения боя стрельба на полигоне строго запрещена.

Кто стрелял, понять невозможно. Все одинаково одеты, у всех в руках оружие. Но Илья был уверен, что отличился как обычно Пилс. «Ну что же, – подумал он, – поставим галочку. Придётся ему ответить ещё и за это».

– Лис, ты как? – подскочили к нему ребята, когда землянин добрался до базы, где уже была открыта дверь.

– Да нормально всё. Что со мной делается? Умер, воскрес. Привычно уже. Главное, мы победили, а синяки пройдут.

– Теперь ты точно не отмажешься от рассказа о своих похождениях. Всё придется нам рассказать. Ты обещал, – заявила Беррана, снимая шлем, когда все оказались в комнате

ожидания, и дверь, ведущая на полигон, закрылась.

Илья пожал плечами.

– Обещал, расскажу. Нам всем придётся рассказать о себе. Кто, откуда, почему оказался здесь. Устроим вечер знакомства, так сказать, а то мы так толком и не познакомились, – сказал он, снимая шлем.

Снова открылась дверь. В комнату ворвался Балах. Он словно помолодел, скинув пару десятков лет. Глаза горят, улыбка от уха до уха. Возбужден, аж подпрыгивает.

– Ну, молодцы!!! Ну, порадовали старика!!! Давно я так не смеялся!!! Там, – он ткнул пальцем вверх, – все в шоке. Капитан злой, на всех орёт! Леди Ри Ори шипит и тоже мечет молнии. А когда Пилс выстрелил в спину Лео, она сказала, что сама задушит этого тупого недоноска. Короче, наделали вы шороху. Почему не вижу улыбок на лицах, не рады, что ли? – Наставник обвел удивленным взглядом ребят.

– Рады. Только устали маленько, – за всех ответил землянин.

– Тогда пошли разоблачаться. Потом обед, два часа отдыха и затем рукопашка. Там сложностей не возникнет, всё формально. Пошли.

В арсенале подпрыгивал в возбуждении Зевран, сияя как начищенный медный чайник. Команду он встретил практически точной копией речи, произнесенной Балах ровно пять минут назад.

Ребята засмеялись, а дед непонимающе уставился на них,

с немного обиженным выражением лица.

– Не обижайся, старый! Просто только что ты слово в слово повторил мои слова.

– Аааа, – вновь засиял старец, – ничего страшного, я ещё раз готов повторить. Ну, ребятки, просто молодцы, слов нет. А Беррана какова? Первое попадание в мишень просто невероятное, там же полтора квадратных сантиметра мелькнуло на мгновение. Это ж ещё рассчитать так надо было! У тебя талант, дочка, в моё время за тебя командиры подразделений передрались бы.

Беррана покраснела от удовольствия и небольшого чувства неловкости, когда хвалят, всегда приятно, а если заслуженно, то вдвойне.

– Риго тоже молодец! Опыта не хватает, но работал хорошо. А наши крохи как действовали? Ну, давайте, снимайте это железо. В ближайшее время эти жестянки вам больше не понадобятся. Надеюсь, что и никогда.

– Подождите! – Бер в своём репертуаре. – А как же Лео? Вы ничего не сказали про его действия. Вряд ли бы мы справились без его руководства. Он продумал заранее наши действия и вооружение. Командовал, что делать, тоже он. Если честно, я вообще растерялась вначале.

По лицам ребят было видно, что они полностью поддерживают Бер. Всем было обидно за своего командира. Мгновенно забыты недавние недоразумения и тяжёлый разговор. Сработало чувство локтя, которое появляется в действитель-

но сплоченной команде. Вот теперь Илюха был уверен в ребятах, они не подведут. Похоже, у него получилось. Пусть коряво и некрасиво, но получилось. Ребята сплотились в единый организм, который отныне будет работать как часы.

– Разве? – Изобразил удивление на лице Зевран. А наставник загадочно улыбался. – А давайте спросим вашего командира. Что он думает по этому поводу?

Все взоры вопросительно упёрлись в Илюху.

– Всё верно, ребята, – начал он. – Отличная оценка действий команды это и есть лучшая похвала для командира или руководителя. Можно сколько угодно его хвалить, но если команда действует неэффективно, то он и кредита не стоит. Так что, нахваливая вас, уважаемый оружейных дел мастер хвалил и меня.

Ребята удивлённо смотрели на своего, теперь уже действительно командира, а старый хитрован украдкой, из-за спины, показывал Чериму кулак. Что в Содружестве было эквивалентно русскому кулаку с оттопыренным большим пальцем. Илья пока что ещё не полностью адаптировался к местной жестикулации, поэтому у него очень часто срабатывали рефлексы. Беррана очень удивилась, когда он показал ей поощряющий кулак, одновременно ругая при этом. Но, будучи от природы очень неглупой, поняла, что он просто имеет в виду что-то своё, и не подала виду.

А между тем в другом помещении, из которого высший преподавательский состав обычно следит за ходом соревно-

ваний, состоялся другой разговор.

– Как такое могло произойти!!!! – брызгал слюной Вёрни. – Ладно, наша юная леди Ри Ори! Она пилот и ещё не имеет опыта преподавания. Но вы-то чем думали? – Капитан медленно оглядел троицу, состоящую из Лазго, Рун и Годзи. – Я за что вам надбавки постоянно выбиваю? Для чего позволяю отбирать в группы лучших людей? Для того, чтобы какой-то дикарь во главе некомплектной группы нищих оборванцев отделал вас на полигоне как детей?

– Простите, господин капитан, – осмелился возразить Лазго, – но никто не ожидал от этого парня такой прыти. Я только что запросил из архива его личное дело. Оказывается, он имеет реальный боевой опыт. Правда, воевал он у себя на родине, однако опыт наземных операций много значит, его легко адаптировать под вооружение Содружества.

– Лазго! Вы меня держите за идиота? – Взвился капитан. – Вы думаете меня этим удивить? К вашему сведению, я это знаю с первого дня. Вопрос не в том, почему группа этого Балах выиграла соревнования, а в том, почему вы только после такого оглушительного разгрома озаботились выяснением причин? Подумай вы об этом раньше, быть может, смогли бы более грамотно спланировать действия своих подопечных.

Лазго виновато молчал.

– А кто этот старик, что веселился вместе с господином Балах, наблюдая за действиями его группы? – вдруг спро-

сила элентийка, которая со скучающим видом разглядывала свои безупречно блестящие ногти, выискивая в них одной ей заметные изъяны.

– Он не стоит вашего внимания, леди, это просто наш мастер-оружейник. – Вёрни махнул рукой. – Старый, ничего не значащий пенсионер. Его Балах принимал на работу, ещё когда имел для этого полномочия. С работой своей, к слову сказать, он вполне справляется.

– Я бы не стала сбрасывать его со счетов. Я наблюдала за ним. Выражение гордости явно читалось на его лице. Думаю, что он тоже приложил руку к сегодняшним событиям.

– Вы так считаете?

– Почти уверена. Вряд ли у этого дикаря хватило бы мозгов перевернуть всё в одиночку.

– Хорошо, я проверю старика. Однако насчёт мозгов этого парня позвольте с вами не согласиться. Вы обратили внимание, как быстро сориентировался дикарь в ситуации?

Девушка вопросительно подняла красивую бровь.

– А ведь он не знал, что я нарушил правила и позволил вам предупредить свою команду о той засадной тактике, благодаря которой ему удалось без потерь уничтожить предыдущего противника. Ведь именно благодаря этому, ваша команда не попала под действие направленных взрывов. И ведь что характерно, до сих пор такого никто ни разу не делал. Все предпочитают контактный бой. А этот наоборот. И ведь сработало. Он принял единственно верное решение, жертвуя

собой. Не-е-ет, мозги у него работают, и вполне прилично. В отличие от командира вашей группы. Вы уж меня извините, леди Ре Ори, но этот... как там его... Пилс, кажется, полный дурак!

– Извинения неуместны, господин капитан, – отмахнулась красавица, – тем более что вы правы, этот идиот кроме амбиций и дорогой сети более ничего не имеет, такое впечатление, что мозга там изначально не было. А свободное место, которое для этого предназначено, занимает похоть и жадность. От его липких взглядов хочется сразу залезть под душ. Что же касается дикаря, то пусть он даже более умен, чем вы думаете, на соревнованиях по боевому пилотированию он проиграет. Ему пришлось тратить время на изучение баз пехотного боя, а значит, он безнадежно отстанет.

– Возможно, очень даже возможно. Однако подстраховаться не помешает. Он, скорее всего, является основным связующим звеном в команде. Стоит его устранить, и остальные ничего не смогут сделать. Поэтому я настоятельно поговорю с экзаменующим инструктором по рукопашному бою, чтобы он лично проверил, так сказать, с пристрастием, нашего курсанта. Пусть он немного перестарается. Спишем на несчастный случай. Никто ради дикого переселенца дотошно разбираться не будет.

– Но это же... – попытался было подать голос Лазго.

– Лазго, на вашем месте я бы помолчал. Вы уже доказали сегодня, что на вас положиться нельзя. Не вам ведь сегодня

краснеть перед директором школы.

Глава 25

В столовой ребят встретили бурными овациями. Оказывается, о победе знает уже вся школа. Все поздравляли победителей. Со всех сторон что-то кричали. Хлопали по плечам. Удивительно, но ребята с других потоков, практически заканчивающих свое обучение, державшиеся до этого несколько отстраненно от, так сказать, только начинающих своё обучение, и те посчитали своим долгом подойти и поздравить. Да что там говорить, даже сокурсники, в том числе и те, что лично встретились с командой на полигоне, проиграв бой, отметились. Не все, конечно. Подошли только три группы, а одна в неполном составе. Так как двое из них были из окружения Пилса. Да и хрен с ними, главное, что большинство сокурсников оказались, в общем-то, неплохими ребятами. А Пилс... он самовлюблённый осёл и свиту подобрал себе под стать, так что ничего удивительного. Ко всему прочему, оказалось существует негласный тотализатор, как говорится, учёба учёбой, а денег срубить это святое. А тут ещё выяснилось, что на команду господина Балах было сделано немало ставок. С чего вдруг, непонятно, но вот поставили же люди и не прогадали. Илюхины ребята буквально купались в лучах славы. И хотя зачет по рукопашке ещё только впереди, но главная победа уже одержана.

Риго с важным видом что-то рассказывал. Вокруг него

образовалась толпа поклонниц, состоявшая из девчонок с курса технарей. Энци ревниво крутились рядом. Наверное, охраняли легкомысленного парня, чтобы тот не нарушил пацанское слово. Язык-то без костей... с него станется дать ещё парочку, а делиться близнецы, похоже, ни с кем не намерены. Сами мелкие, но жадины ещё те.

Какие-то незнакомые парни окучивали Беррану. Та сдержанно улыбалась на их комплименты, время от времени, нет-нет, да бросая осторожные взгляды в сторону Ильи. Землянин тоже удостоился внимания. А как же? Чай, не хухры-мухры, а старший группы. Какие-то старшекурсники, которых он до этого и не видел вовсе, подошли и завели степенный разговор как с равным о тактике и тому подобных вещах. Короче, время пролетело в дружественной и непринужденной обстановке, неумолимо приближая нынешних знаменитостей к предстоящему экзамену.

Зачеты по рукопашному бою принимались в специально оборудованном для этого дела зале. Тут сходство с гладиаторской ареной было настолько полным, что Илюха почувствовал легкое дежавю. Овальная арена. С одного её края командирская трибуна, а лавки для зрителей ступенями охватывали остальное пространство. На удивление, пришедших поглазеть было порядочное количество. Казалось бы, чего тут особенного? Но, похоже, многие решили пропустить обучение в мозгодробилках ради этого зрелища. Что может быть зрелищного в исполнении комплекса движений? Спар-

рингов-то не планируется. Тем не менее свободных мест почти не было. Самим участникам было отведено место на лавках, под трибуной начальства. В данном случае обошлось без комнат ожидания, и можно было смотреть на происходящее сколько душе угодно. Илюха и смотрел. А что ещё делать? Соискатели вожделенного зачета выходили по одному, по мере того как оглашалось имя следующего кандидата. Честно говоря, было просто скучно. Ну вышел, ну подрыгал конечностями, ничего интересного. Каждый тратил по пять минут на комплекс и, получив зачёт, покидал помещение. Пришлось ждать целых два часа, прежде чем дошло дело до группы господина Балах. Риго отработал без осечек. Близняшки тоже всё сделали без помарок. Чего уж говорить о Берране, эта дотошная девица никогда не пропускала тренировок. Поэтому естественно, что также справилась на отлично. Пришёл и Илюхин черёд.

Центр зала. Церемониальный поклон в сторону главной трибуны. Совсем не обязательные поклоны в три стороны для зрителей. И собственно сам комплекс. Илья полностью отдался движению. Этому его научил ещё отец. Отрешившись от окружающей действительности, он не просто выполнял обязательный набор упражнений, а наслаждался им. Приятно всё-таки, черт возьми, чувствовать себя здоровым. Тому не понять, кто не был увечным. Каждая клеточка хорошо тренированного тела пела в унисон движениям. Илья ничего не видел вокруг. Он получал удовольствие. Знания бое-

вого искусства этого мира, полученные из баз знаний и освоенные на практике, в итоге гармонично слились с земными аналогами, внося свою лепту. Илья этого не замечал, действуя на рефлексах, а вот зрители заворуженно следили за тем, как двигался курсант на арене. Вроде бы всё как у всех, но рисунок движений, что сейчас плел землянин, был более красив. Красив той красотой, когда становится понятно, что человек буквально проживает каждое движение, пропуская его через свою душу. Не хватало только музыки. Но это зрителям. Илья же работал под звуки вальса, звучащие у него внутри, затапливая тело и заставляя двигаться в такт музыке. Можно было б ещё долго так куролесить на кураже, только пора и честь знать. Финальный аккорд отзвучал, плавно завершив последнюю связку, парень вышел из транса. Оглянувшись по сторонам на притихший зал, он снова изобразил поклоны, начиная с главной трибуны. Зал взорвался одобрительными криками. Шум стоял невероятный.

«Чего это с ними?» – подумал опешивший Илюха.

Люди на трибунах вскакивали со своих мест, выражая своё восхищение. А парень в центре арены растерянно озирался, не понимая, что происходит. Когда шум несколько поутих, слово взял командир курса пилотов. Вёрни важно прокашлялся, прочищая горло.

– Это было весьма зрелищно, – начал он. – Но мы не заказывали представления. Были допущены некоторые ошибки, а приглашенный нами уважаемый инструктор рукопашного

боя обратил на это внимание.

Зал возмущенно загудел.

– Тихо, тихо!!!! – повысил голос капитан. – Я понимаю, что в вас сейчас говорит возмущение, ведь Лео Нов, действительно, представил нам что-то особенное. Однако мы должны быть непредвзяты. Вот и господин Балах почему-то со мной не согласен. А давайте спросим самого курсанта, как он оценивает свои действия!

Илюха почувствовал неладное. Ошибок он не допустил, это точно. Похоже, что капитан ведёт какую-то свою игру, и Илья в ней, скорее всего, разменная монета.

– «Кажись, – подумал парень, – мы своей победой на полигоне, спутали Вёрни все карты в его войне против Балах. Он понял, что Черим сделал на меня ставку, хотя вряд ли понимает, почему именно на меня, иначе бы дело с дополнительными картриджами всплыло наружу. Только разницы нет, понимать может пока и не понимает, но это дело времени. А сейчас просто хочет устранить меня как досадное недоразумение. Подводя под тестовый спарринг с опытным инструктором. Возможно, даже хочет меня серьезно покалечить, или того хуже. Кто будет глубоко копать, если я щёлкну ластами? Да никто, кому есть дело до какого-то дикаря, чуть больше месяца назад принявшего гражданство? На это и рассчитывает капитан. Он же не знает про Ди в моей голове, и что я теперь из себя представляю». – Ди хихикнула.

– Тихо ты, видишь Чапай думает, – прикрикнул он мыс-

ленно. – Лучше скажи, простоим мы минуту против мастера?

– И больше простоим, всё зависит от того, какими имплантами инструктор снабжён. Но уж минуту точно легко выдержим.

– Мне бы твою уверенность.

– Не ссы, босс. Все будет чики-пуки!

– Откуда это у тебя? – поразился Илья.

– Из твоей памяти, вестимо. Я же с тобой на русском общаюсь, вот и постигаю великий и могучий.

– Лучше бы ты классику изучала.

– Если б ты её в свое время читал как положено, то я бы с превеликим удовольствием.

– Цыц, устройство!

– От неуча слышу!

– Так что вы скажете нам, курсант?

Прозвучавший вопрос вывел Илюху из раздумий.

– Я считаю, что выполнил комплекс без ошибок, – ответил землянин. – Может быть, уважаемый инструктор отвлекся немного, поэтому и подумал, что я что-то упустил?

– Такое тоже случается, – согласился Вёрни. – Тогда тем более вы должны нас понять, что установить истину необходимо. Правила допускают проведение тестового поединка для выяснения, кто прав в конечном итоге. Вы готовы к этому?

– Да, я готов.

– Тогда не будем мешкать. Господин инструктор, прошу. Ваш выход.

Илюха глянул на высокого мужчину с фигурой гимнаста, на вид те же привычные лет тридцать можно дать. С тем же успехом ему может быть сто тридцать, и двести тридцать, и даже триста тридцать с половиной, легко. Если учитывать, возможно, солидный возраст и соответствующий ему опыт в своем деле, а неумеху вряд ли бы пригласили, то тут надо быть ооочень осторожным.

Илья встал в обманчиво расслабленную стойку. Зевран вдалбливал её, наверное, даже больше, чем всё остальное, утверждая, что это как бы не самое главное. Остальные приёмы он просто подправлял, добиваясь нужного результата и эффекта. Убирая оттуда лишнее.

Вышедший на арену дядечка поклонился главной трибуне и обозначил легкий поклон Илье. Землянин тоже не остался в долгу, ответив тем же. Не спуская при этом глаз с противника. Тот с показной вялостью ухмыльнулся и вдруг внезапно атаковал. Может быть, для зрителей это и случилось неожиданно, только Илюха этого как раз и ждал. Плавный уход из-под удара, разрыв дистанции.

Он совсем не собирался на равных бороться с профессионалом. Нужно только продержаться положенную минуту и остаться на ногах.

Мужик удивлённо поднял бровь. Не ожидал он такого от мальчишки. Противники вновь замерли. Снова быстрая ата-

ка, а Илья опять уходит, разрывая дистанцию. Затем последовала сразу серия молниеносных тычков, которые повторили судьбу двух предыдущих, благополучно убив воздух. Время истекло, бой должны остановить. Инструктор, красный как вареный рак, только что огонь из ноздрей не извергал. Время вышло, а он даже ни разу не коснулся этого сопляка. Сказать, что он был зол, это значит вообще ничего не сказать.

Землянин ждал, но на главной трибуне проигнорировали истёкшее время. Мужик подошел к нему и поклонился, как бы признавая поражение. Илья расслабился и тоже изобразил поклон. Получив при этом два практически одновременных удара по рёбрам. Его бросило назад, пронзив резкой болью.

– Внимание, противник бьет на уничтожение, – затараторила Ди. – Сломано по два ребра с каждой стороны. Отключаю болевые центры, босс. Береги корпус.

Довольный дядечка воздел над головой руки, забыв, что он просто экзаменует молодого курсанта, а не находится на профессиональном ринге. Поэтому не увидел, что уничтоженный противник встаёт за его спиной. Этого и не должно было случиться. В результате его ударов сломанные рёбра просто обязаны были проткнуть внутренние органы и сердце в том числе. Его глаза были полны удивления, когда, повернувшись на голос, узрел перед собой бледного, но вполне живого парня.

– Что, дядя, думаешь всё? Ошибаешься. – Улыбнулся ему наглец.

Взревев, инструктор ускорил восприятие. Удары посыпались один за другим. Каждый из них должен был уничтожить ненавистного мальчика. Вот только снова ни один не достиг цели. Мало того, в ответ полетели такие плюхи, что не будь организм мужчины модифицирован имплантатами, давно пришлось бы уже валяться на полу. Парень был быстр до невозможности. На каждый удар, который никак не мог достигнуть цели, в ответ прилетало по два, да по три. Великая бездна, как он может так двигаться?! В какой-то момент инструктор понял, что его правая рука не работает, выдернутая из суставной сумки. А вторая сломана в двух местах. Усилием воли он загнал вылезшее наружу чувство страха. Давненько он его не испытывал. А пацан продолжал кружить, пребольно жая ударами. Его бледное лицо, покрытое мелкими бисеринками пота, было похоже на застывшую маску. Только глаза полыхали ледяной яростью. Опытный боец прочитал в них свою смерть. Ну какого ляда он повелся на посулы этого капитана? Да, сумма была приличная, только теперь она ему уже не пригодится? И ведь был тревожный звоночек. Комплекс, который показал парень, был хорош. Очень хорош. Он даже разглядел в нём что-то знакомое. Теперь вот понял что. Когда-то давно, когда он только начал постигать азы рукопашного боя, его собственный инструктор привел к своим ученикам бывшего спеца из гвар-

дии императора, они вместе служили. И устроил показательный бой. Вот там и пришлось увидеть то, что сейчас довелось прочувствовать. Но откуда? Этого не должно быть... Что не должно быть, он не успел додумать, получив между ног удар такой силы, что сознание отключилось, спасая своего хозяина от болевого шока.

Илья ничего не видел вокруг, мир сузился до размеров тела противника. Как механический автомат он долбил по нему, не сдерживая себя, отдавшись на волю пронзительной ярости. Взвинченное до предела восприятие, казалось, остановило время. Сознание заволокла красная дымка. Он не мог видеть сейчас охреневший от увиденного зал, отвалившуюся челюсть Вёрни, испуганные взгляды своих друзей, не видел, как бежали на арену встревоженные Балах с Зевраном, и уж тем более не видел изумлённо-восхищённый взгляд прекрасных чёрных глаз, принадлежавших леди Ри Ори. Видел только кусок мяса перед собой, который когда-то был человеком.

– Отключаю разгон, – дошёл до сознания знакомый голос. – Ограничиваю выброс адреналина.

Время вновь потекло с привычной скоростью. Послышались испуганные крики в зале. Кто-то просил вызвать врача. Илья пришёл в себя. Тошнило. Он весь был забрызган кровью. В одной руке он за волосы держал голову инструктора, а второй бил по тому месту, где до этого было лицо. Землянин отшатнулся, отпустив голову, которая со стуком упала

на пол, с ужасом разглядывая дело рук своих. Ещё недавно пышущий здоровьем сильный мужчина теперь представлял жалкое зрелище. Руки были вывернуты под неестественными углами, из левой в двух местах торчали белоснежные кости, являя собой образцы открытых переломов. Один глаз отсутствовал напрочь, видимо вытек, а второй таращился на мир, повиснув на каких-то белых нитках. Ноги вообще растянuty на шпагат. Так не бывает, даже гимнастки так не смогут.

Илюху вырвало. Он попытался встать, но тут голову так резануло болью, что сознание предпочло малодушно спрятаться, банально отключившись.

– Регистрирую множественные разрывы внутренних органов. Ликвидирую кровоизлияния. Активирую функцию ускоренного заживления. – Это было последнее, что услышал он, окончательно отбывая в объятия Морфея.

Глава 26

Илюха открыл глаза. Над ним возвышалась поднятая половина медицинской капсулы. Было слегка прохладно, хорошо и приятно.

– Ну, молодой человек, вы как всегда удивляете окружающих, – послышался знакомый голос.

Илюха от удивления резко вскочил, конкретно так звезданувшись головой об верхнюю крышку.

– Дооок? – потирая ушибленное место, проблеял парень, часто хлопая ресницами, как бы пытаясь сморгнуть иллюзию.

– Весело, да? – Ухмыльнулся Грег Тори. – Мы с вами, молодой человек, исключительно и неизменно встречаемся только у медкапсулы. Вы мастер находить приключения.

– Как будто я их специально ищу! – буркнул Илья. Ушибленное темечко неприятно саднило.

– Я вас не обвиняю, – усмехнулся док, – а только констатирую факт.

– Подождите. А как вы... что вы тут делаете и где я? На медотсек «Непобедимого» что-то не очень похоже.

– А мы и не на нём, естественно. Данное помещение, – собеседник обвел глазами по кругу, – находится в следственном изоляторе станции Гео-3, вернее, в медицинской секции этого изолятора, а вы, молодой человек, обвиняетесь в

превышении мер самообороны, повлекшие за собой тяжкие увечья и дорогостоящие операции для восстановления здоровья потерпевшего.

– Вы-то тут каким боком?

– А я, если забыли, всё ещё являюсь вашим куратором. А вы, соответственно, моим поднадзорным.

– «Непобедимый» здесь? – вскинулся Илья.

– Оооо, как вы подскочили, Илио. Завидую я вам. Я-то своё отскакал давно. Но не буду вас томить, «Непобедимого» тут, к сожалению, нет. И ещё достаточно долго не будет. Он сейчас в составе эскадры выполняет одну очень важную миссию.

– ?

– Как я тут оказался? Всё очень просто, – ответил на немой вопрос Тори, – у меня теперь другое место работы. Благодаря вам, кстати. Как только я получил лоялитипоинт, буквально на второй день меня перевели в головной офис СБ Империи. Мой отдел, в котором я теперь работаю, занимается борьбой с коррупцией. Меня сразу же уведомили о произошедшем с вами. Обязаны были, вы же мой поднадзорный. Успел я вовремя. Дело почти слепили, осталось только дождаться вашего выздоровления. Но я вмешался. Всё было шито белыми нитками. Даже особо вникать не пришлось. Хватило ментоскопирования вашего лжеинструктора. Им оказался профессиональный боец. В общем, эта процедура подтвердила сговор. Так что все обвинения сняты.

– Я свободен?

– Как ветер, молодой человек. Но прежде чем уйти, я хочу сделать вам предложение.

– Опять? – насторожился Илья.

– Скажем так, снова. – Улыбнулся бывший док. – Отнеситесь со всей серьёзностью. Такие предложения не так часто услышишь.

– Может, хватит нагнетать обстановку?

– Хорошо, хорошо! – Поднял тот руки в извиняющемся жесте. – Как всегда, сразу к делу? Ну что ж, к делу так к делу. Что вы думаете, если вам после окончания школы предложат работу в имперском СБ?

– С чего бы это такое доверие?

– Вы, Илио, очень перспективный человек. За вами, учитывая ваши природные таланты, да экспериментальную модель сети, аналогов которой в Содружестве ещё не имеется, скоро начнётся охота.

– Но откуда...

– Знаю про сеть? Не забывайте, где я работаю. А если быть до конца откровенным, то спросил в том учреждении, где вам её устанавливали. Ваш поединок, который я просмотрел в записи, породил кучу вопросов. Вот я и поинтересовался. Уж кому как не мне знать, что изначально вы не обладали таким потенциалом. Нягу недолго юлил. Он не сделал ничего криминального. Поэтому, узнав, в чём дело и что с вами произошло, сразу пошёл на контакт. Попросил только не

распространяться. Скажите, какие у вас сейчас характеристики? Только честно!

– Интеллект-317, восприятие-106, память-111, – не стал запыраться землянин.

Грег присвистнул.

– Я же говорю, первый кандидат на пристальное внимание со стороны СБ. А свободных петель сколько?

– Семь.

– Дааа, Илио, вам кто-нибудь говорил, что удача и вы это понятия равнозначные?

– Вы издеваетесь, док? Это говорите мне вы, кто как никто другой знает мою историю?

– Ладно, не будем вдаваться в подробности, – пошел тот на попятную. – Что скажете насчёт предложения?

Илья скривился, как будто съел сразу три лимона.

– Судя по вашему кислому выражению, это нет?

– Не хотелось бы вас обидеть, док, но вы прекрасно знаете моё отношение к этому вопросу.

– Чего-то подобного я и ожидал, – усмехнулся СБшник, – но всё равно спросить должен был. Поэтому приготовил другое предложение.

– Тот раз было тоже два.

– Я помню, Илио. Второе предложение следующего характера, в связи с вашим делом выплыло наружу нечистоплотное на руку поведение руководителей вашей школы. Я вам предлагаю временную должность внештатного сотруд-

ника СБ. Как наш агент, вы продолжите обучение в школе. Линию поведения также менять не придётся, она идеально подходит. Вы будете неким раздражителем. Капитана, например, мы можем взять хоть сейчас, но желательно-то прихлопнуть всех и разом. Вряд ли он действует по собственной инициативе. Скорее, его прикрывают сверху.

Илюха помялся, не зная как ответить. Что-то не очень хотелось ввязываться во всё это. Тори правильно оценил его сомнения.

– Я предлагаю вам подумать, молодой человек, **ОЧЕНЬ КРЕПКО** подумать, – сказал он многозначительно. – Пять минут вам хватит? А пока вы думаете, скажу ещё кое-что. Когда я попросил вас отдать мне причитающийся за вас лоялти-поинт, я сказал, что вам возможно пригодится человек в СБ, который к вам имеет хорошее расположение. И оказался прав. Вы помогли мне, а, попав сами в беду, получили помощь от меня. Теперь мне снова требуется ваша, при этом должность внештатного сотрудника предполагает неплохое вознаграждение, в виде ежемесячного жалования, весьма приличного, кстати. И ещё, – не дал он сорваться с губ Илюхи возражениям, – помогая мне, вы поможете своим друзьям. Некий господин Балах, который в этот самый момент пытается прорваться к вам, очень в ней нуждается. Так какой будет ваш положительный ответ, молодой человек?

– А зачем я вам потребовался как внештатный сотрудник? Ведь так и так мне возвращаться в школу, а менять свою ли-

нию поведения у меня необходимости нет. То, что произошло, не моя вина. Просто следили бы за ситуацией и в нужный момент...

– Резонный вопрос. Дело в том, что по правилам мы должны внедрить в среду учащихся или преподавателей своего сотрудника. Так положено. Но это может вызвать подозрения, а вы, юноша, уже, так сказать, внедрены. Тем более что вы находитесь в группе господина Балах, а Вёрни давно имеет на него зуб, так что всё удачно складывается. Ваше решение?

– Я согласен.

– И снова вы подтверждаете моё мнение о вас как о благородном человеке. А сейчас...

– Минутку, док, вы знаете, как там дела у «Непобедимого»?

В глазах Тори мелькнуло что-то, Илюха не был уверен, что не ошибся, но нехорошее чувство поселилось в душе.

– Всё в порядке, насколько я знаю. Но... большего сказать не могу. Секретная операция ведь, – развел он руками. – Нужен допуск к подобной информации. Вот если бы вы, молодой человек, приняли мое предложение...

– Нет, док, мы же договорились. А вы точно сказали мне ВСЁ?

– Ладно, ладно! – Засмеялся бывший медик. – Всё, больше не буду, пока... не буду. А насчёт «Непобедимого», извиняюсь, что смог, сказал. А теперь прошу на выход, выведу

вас отсюда, а то два престарелых ветерана штурмом возьмут это заведение. Везёт вам на хороших людей.

– На уродов всяких тоже.

– Во всём должен быть баланс и равновесие, – усмехнулся Грег Тори.

Минут через пять, идя вслед за своим куратором, Илья увидел, как два полицейских конвоируют им навстречу чернокожего человека. В этом не было ничего примечательного, если бы не габариты последнего. Он был просто огромен. Илюха думал, что после Джойла его уже удивить трудно, но, видимо, ошибся. Этот был просто чудовищно велик. Рост братца Энди был под два двадцать, а тут как бы не два с половиной было. При этом не только рост поражал, выдающаяся мускулатура буквально рвала тюремную робу. Похоже, что подходящего размерчика на складе околоточном не нашлось.

Блюстители закона шли, непринужденно разговаривая, а эта дурмашина, которая если захочет, то хрен кто её удержит, обречённо плелась сзади. Выражение лица этого былинного богатыря заинтересовало особо. На открытом, простодушном лице деревенского увальня застыла обиженно-растерянная гримаса. Казалось, он до сих пор не может поверить в происходящее и не понимает, за что его наказывают. Ну ребенок, ни дать ни взять, которому сначала дали конфету, а потом выхватили буквально изо рта, сунув себе за щёку.

– Грег, а не могли бы вы данной вам властью поинтересо-

ваться, за что хотят законопатить этого парня?

– А вам, юноша, до него что за дело?

– Интуиция. Что-то подсказывает, что накажут человека незаслуженно.

– Знаете, сколько незаслуженно осужденных работает на каторгах, всем не поможешь, Илио.

– А я за всех и не прошу. Но, если есть возможность, почему не помочь?

– Ладно, сейчас узнаем.

Спустя минут десять разговора Грег вернулся.

– Банальная история. Подковёрная грызня корпоратов. Те вечно что-то делают. Этот, – кивок в сторону верзилы, – теперь уже бывший телохранитель одного из них. Было покушение на хозяина, он выполнил свою работу, уничтожив исполнителя. Только заказчик оказался чересчур крученым и выставил всё с точностью до наоборот. Теперь уже хозяин этого громилы попадал под статью. Недолго думая и не найдя способов выкрутиться из создавшейся ситуации, он обвинил своего телохрана в самодеятельности, свалив всю вину на него. Все довольны. Только парень, хорошо выполнив свою работу, загремел на каторгу.

– Понятно, всё как и у нас на Земле. Ситуация, что называется, «разобраться как следует, и наказать кого попало».

– Хм, выражение точнее не придумаешь. Надо будет взять на вооружение. Можем идти?

Землянин вытаращил глаза.

– Как идти? Не разочаровывайте, док! Вы меня только что от каторги спасли, а тут ситуация один в один. Мы что, пройдем мимо?

– Чего вы от меня хотите, Илио?

– Я хочу помочь человеку.

– Зачем он вам, молодой человек? Наймете к себе в охрану?

– Да на кой хрен мне нужна охрана? Просто хочу помочь. Пусть возвращается домой. Он ведь манти?

– Да.

– Вот пусть и шурует к себе.

– А на какие деньги он будет добираться до дома, вы подумали? Я, конечно, могу посодействовать, но ведь нужно будет ещё кому-то денег сунуть.

– И это мне говорит офицер отдела по борьбе с коррупцией? – засмеялся Илья.

– Хорошо, допустим, я утрясу вопрос с его освобождением, но деньги этому мантийцу всё равно ведь нужны. Где он их возьмёт? На работу устраиваться? Мелькать тут не стоит, уж больно заметен. Попадётся на глаза своему бывшему или его врагу, и тогда всё завертится по новой.

– С деньгами вопрос легко решаем. Вы их ему дадите.

– Я?!!!! – опешил док.

– Да, вы, в счёт моей будущей зарплаты, по вашим словам приличной.

– Наглец. Теперь я прекрасно понимаю господина Нягу,

когда он поражался вашей вопиющей наглости, видимо, подобным способом вы вытрясли с него имплантат и сумму в пятьсот тысяч. Однако я сделаю, как вы просите, молодой человек, но будьте уверены, за это я потребую с вас гораздо больше. Когда мне это понадобится. Вы согласны на такие условия?

– А просто помочь человеку? Бескорыстно.

– А ему я и помогаю бескорыстно. Он мне ничего не будет должен. А вот вы, юноша, будете, причём без возможности отказаться.

– Даааа, я как-то и забыл, что медицина это только вторая ваша профессия.

– Что поделать? – Развел руками Грег. – Но у меня нет выбора. Год пролетит быстро. Вы больше не будете моим подопечным. А терять такого перспективного человека я не имею права. Это даже не моя прихоть, этого требуют интересы Империи. Как бы пафосно это ни звучало.

– Док, но вы же понимаете, что я никогда не соглашусь поступить на службу в СБ. Там я буду несвободным. А это для меня неприемлемо.

– Ну и зачем вам та свобода сдалась? Подавляющее большинство живёт несвободными и радуются жизни. Заводят семьи, растят детей. Тем более что по большому счёту никто не свободен. Кто-то связан контрактом, кто-то договором, кто-то словом. У КАЖДОГО есть свои обязательства перед кем-нибудь. Вот ты говоришь о свободе, а сам?

– Что сам?

– Сам-то свободен? Ты связан с Эн Ди. Ты тащишь за собой свою команду. Помогая вот этому мантийцу, ты тоже берёшь на себя моральные обязательства за его судьбу. Предположим, ты уже выучился, стал пилотом. У тебя свой корабль. Нужен экипаж. Ты наймёшь людей. Должен будешь им платить заработную плату. Люди будут на тебя надеяться, а ты должен за них думать, как заработать кредиты, чтобы оплатить их услуги. Да что там говорить, ребенок только что родившийся и то изначально несвободен, потому что зависит от матери. О какой свободе идет речь? Мы живём в обществе и зависим от него. Свобода это иллюзия, молодой человек.

– Пусть так! – Набычился Илюха. – Но я хочу сам решать, с кем быть и что делать! А поступая на службу, это будут делать за меня.

– Ну и что с того? Если в результате – обеспеченная, достойная жизнь для вас и ваших близких?

– Жизнь свою я хочу устраивать сам. Там, где хочу, и так, как хочу. И давайте закончим на этом.

– Договорились, пока. Но мы ещё вернемся к этому разговору, обещаю. В любом случае за вами будет долг, а вы из тех людей, которые долги возвращают. Поймите меня, Илио, и не обижайтесь, уж больно редки в нашем мире люди с таким потенциалом, как у вас. Нам нужны будут ваши услуги, а вам, скорее всего, наша помощь. Надеюсь, что сотрудничество будет взаимовыгодным. Одно скажу вам точно, наблю-

дать за вашими успехами я буду ВСЕГДА. Обратите внимание, я играю с вами открыто, – закончил разговор Тори и направился к конвоирам.

«Не уверен, что так будет всегда», – подумал Илья.

Безопасник спросил о чём-то конвойных, затем отошёл в сторону, пошевелил губами, при этом эмоционально жестикулируя руками. Видимо, общался на расстоянии с нужными людьми. Затем вернулся и начал снова что-то втолковывать полицейским. Похоже, получилось доходчиво, потому как те вытянулись перед ним, стукнув в грудь кулаком правой руки. На Земле люди вскидывают руку к козырьку головного убора, отдавая честь, а тут вот так незатейливо. Закончив разговор с полицейскими, Тори обратился к мантийцу, у которого на лице маска обреченности сменилась выражением надежды и недоверия одновременно. Недолго поговорил, тыкая пальцем в сторону землянина, и, хлопнув по плечу, вернулся к Илье. Правда, до плеча он не достал, для этого пришлось бы подпрыгнуть.

– Я всё уладил, молодой человек. Теперь мы можем идти? Вас же ждут.

– Пойдёмте, док.

Они двинулись дальше по коридору, а гигант всё стоял, не обращая внимания на теребящих его конвойных, и смотрел им вслед.

Глава 27

Пропетляв по коридорам ещё минут десять и прокатившись на нескольких лифтах, Грег, наконец, вывел землянина к выходу.

– Вот тут мы с вами и расстанемся, молодой человек. Не нужно, чтобы ваши учителя меня видели рядом с вами, во избежание лишних вопросов. Нет нужды распространяться о наших договоренностях. Продолжайте свою учебу в той же агрессивной манере. Я имею в виду именно учёбу, а не избивание людей до смерти, этот предмет вы уже хорошо освоили. Просто ведите себя как ни в чём не бывало. Я, со своей стороны, постараюсь вас прикрыть, чтобы дело с дополнительными разгонными картриджами не всплыло раньше времени. А сейчас ступайте прямо и попадёте в дежурную часть. Там вас уже давно ожидают.

Если вы когда-нибудь видели американские фильмы, в которых довольно часто показывают полицейские участки, то вполне себе сможете представить, как выглядело местное дежурное отделение. Очень просторное помещение, заставленное рабочими столами, отделенными друг от друга непрозрачными перегородками. За многими из них сидели люди в форме. Одни допрашивали кого-то, другие что-то делали, ковыряясь руками в голографических мониторах. Кого-то куда-то вели со скованными за спиной руками, а кто-то жа-

ловался на кого-то. Всё это сливалось в легкий такой шумовой фон, состоящий из людских голосов, шелеста вентиляции, работающей оргтехники и ещё чего-то неуловимого ухом. Однако громкий скрипучий голос Зеврана перекрывал всё.

– Ещё раз вам повторяю, инспектор, вы обязаны дать мне возможность увидеться с моим учеником!

– А я ещё раз вам повторяю, вы увидите его, как только будет закончено расследование!

– Какое расследование, инспектор? Парень просто защищался!

– Защищался, говорите? Так защищался, что буквально размазал профессионального бойца по площадке? Чемпиона сектора?

– Этот ваш чемпион сам виноват! Он должен был закончить бой, а вместо этого начал бить на поражение! Нет ничего удивительного, что малыш разозлился!

– Уважаемый! Вы сейчас сами себя слышите? Мы с вами говорим об абсолютном чемпионе сектора, которого ваш «малыш», – последнее слово инспектор выделил с издёвкой, – закатал в пузырь на месяц, и не факт, что тот сможет продолжить выступать после выздоровления! Бедняга больше на фарш был похож. Вы кого там готовите?

– Вы не понимаете! Парень просто самородок! Он обещает стать выдающимся пилотом.

– Пилотом? – опешил блюститель закона. – Зачем пилоту

такая подготовка? Я бы ещё понял, если б он собирался стать штурмовиком!

– Это он сам решил параллельно изучать искусство рукопашного боя. Я только помогал ему.

– Так это вам надо спасибо сказать? Ну что же, можете гордиться своим учеником. Вот только я по вашей вине лишился законного выигрыша. Через два дня спарринг-партнёр вашего «малыша» должен был выступать на ринге, и я уже сделал на него ставку.

– Я вам сочувствую, инспектор, но всё же, когда я смогу его увидеть?

– Да вон он, ваш самородок. Обернитесь. Забирайте его поскорее, тут много недовольных. Не я один пролетел с выигрышем.

– Но как? Вы же говорили про следствие.

– Так всё уже. Мы тут тоже не в игрушки играем. Разобрались. Так что забирайте подопечного и идите отсюда. У меня и без вас дел невпроворот.

Зевран был удивлен. Он собирался бороться за парня. При необходимости подключить всех своих знакомых, которых за долгую и честную службу скопилось немало, а тут оказывается, что уже ВСЁ. Разобрались. Странно. Людей сажали и за меньшее. Как-то не вяжется всё это. Черим Балах пребывал в такой же удивлённой растерянности. В разговоре с инспектором он не принимал участия, так как просто не успевал вставить свои пять копеек, но он прекрасно знал о

том, как работает служба правопорядка. Поэтому был удивлён не меньше Зеврана.

Илюха тоже был изумлен не меньше. Во-первых, он никогда не видел Зеврана при полном параде. А тут оба наставника сразу, да ещё при всех регалиях. Старпёры нарядились как на парад. И если иконостас Черима, уже виденный в виде орденских плашек, внушал почтение, то рядом с наградами деда он всё равно смотрелся бледновато. Как если бы солдат, прошедший чеченскую кампанию, стоял рядом с матерым ветераном Великой Отечественной войны, у которого мундир весит килограммов тридцать пять. Так много наград было у старого вояки. Только что на спине не висели.

А во-вторых, само присутствие этих достойных людей в околотке вызывало изумление. Никак не ожидал Илья такой заботы о себе.

– Лео! Мальчик мой! – кинулся дед к нему. – Всё в порядке? Как ты себя чувствуешь?

– Всё хорошо. Я здоров.

Но старый хрыч продолжал его ощупывать, не доверяя словам. Как будто хотел найти скрытые травмы, неизвестные самому землянину.

– Они заставили тебя что-то подписать?

– Нет.

– И что, вот так взяли и отпустили?

– Не знаю. – Илья пожал плечами. – Сказали, что все обвинения сняты, так как ментоскопирование инструктора до-

казало мою невиновность. Вот и всё.

– Это получается, что мы, два старых дурака, зря нарядились как клоуны!

– Ну почему же зря! – Улыбнулся парень. – Я даже не подозревал, что вы такой заслуженный ветеран. Клоунам такие награды не дают. Тем более в таких количествах. Зря вы так. Вы просто обязаны хоть иногда надевать эту форму. Думаю, мало найдется людей, которые бы не гордились своими наградами, и вам тоже не стоит.

– А, пустое всё это. Просто цацки. Для нас, стариков, самая лучшая награда – это наши ученики. Верно говорю, Черим?

– Точно! Пошли отсюда. Это место последнее, где я бы хотел находиться.

– Полностью поддерживаю, – согласился Илья.

Путь до учебного центра много времени не занял. Пока добирались до него, Зевран всё пытал вопросам Илюху и распекал за содеянное.

– Всё-таки странно, что тебя вот так отпустили. Капитан был доволен, как будто получил наследство. Инспектор тоже все три дня был уверен в твоей вине, а потом раз и разобрались. Как-то это не укладывается. Интуиция мне подсказывает, что не всё так радужно. Но да ладно, с этим потом разберёмся. А сейчас о тебе. Как ты мог себе позволить сорваться?

– Я...

– Молчи! Не перебивай старших! Мальчишка! Я сколько раз говорил про самоконтроль? А что увидел вместо этого? Сначала всё было прекрасно! А потом расслабился! Как ты выжил после той подачи, даже представить не могу, но потом ты вообще потерял голову. Ты хоть понимаешь, что тебе удалось его сложить только благодаря невероятной скорости, по подготовке он был лучше в разы. У тебя просто потрясающая скорость восприятия и реакции. Но всё равно, мой мальчик, контроль, контроль и ещё раз контроль. Тебе нужно было его только обезвредить. А ты что сделал?

– Он хотел меня убить!

– И что с того? Меня тоже не раз хотели убить! Учись себя контролировать, Лео. В данном конкретном случае совсем не обязательно было уничтожать противника. Скажешь, я неправ?

– Считаю, что неправы.

– Посмотри на него, Черим, он ещё спорить пытается! И в чём же я неправ?

– Он переступил черту, став врагом. – Илюха тоже завелся не на шутку. – А враг должен быть уничтожен. Его нельзя оставлять за спиной. Хороший враг – мёртвый враг!

– С этим, конечно, не поспоришь, мой мальчик. Но всё равно, даже убивая врага, нельзя терять контроль, а ты его именно потерял, я же видел. В реальном бою тебя бы уже убили, так как в тот момент ты ничего не замечал вокруг, а это недопустимо. Ненависть – это плохое чувство.

– А что, его любить надо было? – воскликнул пареньь.

– Нет, это лишнее, конечно, но и не ненавидеть. В бою надо отключать эмоции. Война – это ведь работа. Тут сосредоточенность важнее, эмоции отвлекают внимание, понимаешь? А тебе, как будущему командиру, это должно быть понятно в первую очередь, иначе и сам сгинешь, и людей своих сложишь почём зря. Эмоции на потом, вначале работа, понял меня?

– Кажется, да.

– Ну, вот и прекрасно. На сегодня довольно лекций, иди, отдыхай. А мы с Черимом пойдём, пропустим по стаканчику горячительного, не каждый день ученики выигрывают соревнования. Но завтра жду на тренировку, надо из тебя дурь-то выбивать.

После медкапсулы Илья чувствовал себя прекрасно, немедленный отдых не требовался, зато голод давал о себе знать. Не успел он подумать про еду, как активизировалась Ди.

– Приветствую, босс.

– О, что-то давненько тебя не слышно было.

– Ты был занят разговорами.

– Ладно, что у нас?

– Всё в норме. Организм успешно восстановлен. Пока ты пинал балду в пузыре, я закончила проецирование баз второго уровня.

– Ди, где твои манеры? Балда, пузырь, что за выражения?

– Сам дурак, по твоей милости к нам обоим чуть песец не пришёл!

– Чуть не считается. Что ещё?

– Поставила на изучение базы третьего уровня. Пока только то, что касается устройства кораблей и навигации. Дополнительное оборудование и вооружение отложила на вторую очередь.

– Что мы успеем усвоить до окончания обучения?

– Хорошо, если успеем третий уровень баз освоить, по самым оптимистичным прогнозам, может быть, удастся начать четвертый. Большого просто не успеть.

– Ну, и прекрасно. Главное, по максимуму ещё закачать на халяву, а там и сами доучим.

– Согласна.

– Тогда идем питаться.

Не успел землянин войти в помещение столовой, как тут же оказался окружён толпой. За те три дня, что он находился в медкапсуле следственного изолятора, оказывается, стал знаменитостью в школе. Выяснилось, что всё это время народ только и делал, что обсуждал его бой с «инструктором». Еле удалось отбиться и нормально поесть. Но смыться в каюту ему не дали. Ребята его команды, во главе с Берраной, демонстративно заперлись к нему, оккупировав все свободные места так, что Илюхе пришлось сидеть на столе. После чего они в ультимативной форме потребовали рассказывать то, что он обещал.

– Теперь не отвертись, – заявила Бер. – Сам говорил: «Патсаан сказал, патсаан сделал!».

– Но мы же хотели пойти куда-нибудь, посидеть в приятной обстановке, – сделал неуклюжую попытку землянин.

– Посиделок в приятной обстановке мы, благодаря тебе, благополучно лишились. Так что давай рассказывай, как, откуда... короче, всё.

Пришлось заново рассказывать свою историю, а потом отвечать на кучу вопросов. Затем Илюха предложил высказаться каждому, рассказывая о себе. В общем, заново знакомились.

Выяснилось, что Бер дочь отставного военного пилота. Отец нынче занимается промыслом горных сибер.

Эти животные обитают на планете Пирна. Сиберы большую часть времени травоядные млекопитающие, но, при случае, не побрезгуют и мелкой живностью. Судя по тем изображениям, которые Беррана продемонстрировала, они отдалённо похожи на земных горных коз, даже рога имеются, большие, скрученные в спираль, только размером сиберы с крупную корову, что нисколько не мешает им ловко скакать по горным кручам. Очень осторожные и чуткие животные. Считается, что они сильные эмпапы, поэтому охотникам так сложно добыть этого зверя. Животное просто чувствует эмоции, причём на расстоянии более километра и предпочитает унести ноги заранее. В связи с этим, становится понятно, почему такое ружьё, как РС-2Б-2000, столь популярно среди

охотников на планете Пирна. Животное имеет очень нежное и вкусное мясо, а также красивый белый мех, который на солнце отликает ультрамарином. Кроме того, из внутренних органов добывается какой-то жутко дорогой препарат, очень важный для производства нейросетей. Беррана сама толком не знает, что там к чему, знает только, что органы сиберы скупщики разбирают как горячие пирожки. Рога и копыта тоже не забываются, их берут для сувенирных поделок.

К слову сказать, отец девушки был категорически против, когда она изъявила желание пойти по его стопам. Однако тут нашла коса на камень. Упрямства обоим было не занимать. Скандаль разгорелся нешуточный, ведь отец хотел видеть дочь в качестве юриста. А та ни в какую не соглашалась. Родитель рвал и метал, неизвестно, чем бы кончилось дело, если б не мама, хрупкая миниатюрная женщина, которая имела железное влияние на мужа. Что такого она делала с ним в спальне, история умалчивает, но разрешение было получено, с одним условием – никакой армии, а токма сугубо гражданский флот. Но и тут женщины обошли мужчину, короче, в итоге Илюха имеет честь учиться вместе с этой упрямеццей.

С Риго всё проще. Сын потомственного шахтера, которого видел крайне редко. Батя вечно пропадал где-то на окраине системы, среди астероидов, добывая всякие полезности. Появлялся дома на день или максимум два, чтобы снова пропасть на месяцы. Жили, правда, небогато, но, в принципе, и

не бедствовали. Воспитанием занимались мама и дед. Мама была хорошим инженером, а дед, по совместительству отец отца, был тем же шахтером, только нынче уже бывшим. Кстати, это его идея была бросить шахтерскую стезю. Он решил, что внуку нет надобности повторять судьбу пращуров. Норк был целиком и полностью с ним согласен, тащить шахтерскую лямку, вечно ковыряя астероиды, желания не имелось. Зато имелось желание податься в военные. Тут уже маман встала в позу, мол, в военные это только через её труп. Папахен по понятным причинам в дискуссии участия не принимал. В общем, спорили долго, а результат, так сказать, вот он, сидит и лыбится. Теперь все имеют счастье лицезреть его довольную и вечно весёлую рожу.

Если с этими двумя всё понятно, так сказать, есть в кого удасться, то с близнецами всё было не так однозначно. Папа у них композитор, не то чтобы сильно известный, но в узких кругах богемы, по словам девчонок, вполне себе почитаем. Мама, соответственно, тоже работник высокого искусства, только уже на стезе орально-акустической, певица, если проще. Выяснилось также, что Милла и Рилла унаследовали от родителей всё самое лучшее. То есть абсолютный слух, красивый бархатный голос, а яркую внешность и так видно невооруженным глазом. Казалось бы, имели все шансы влиться в гламурную толпу, ан нет, на этот счёт у девиц было своё мнение. Вернее, правильное будет сказать, что мнение оказалось далеко не своё. Банально развели на слабо. А произо-

шло это приблизительно так.

На одной из благотворительных тусовок, устроенной каким-то толстосумом, в честь доблестной и, естественно, непобедимой армии императора, будучи глубоко подшофе, красотки имели наглость высказаться пренебрежительно в адрес этой самой армии. Типа с чего это вдруг им такие почести, нигде в данный момент не воюют, а денежки сосут из бюджета Империи очень некисло. А бедные налогоплательщики, к которым Энци, естественно, причисляли и себя любимых, надрываются, отдавая последнюю краюху хлеба, чтобы с доблестных защитников не сползала броня, по причине крайней истощённости организмов. В ответ на это заявление заклятые, так сказать, подруги обеих подняли на смех.

Мол, это кто тут надрывается? И вообще, такие как вы, неудачницы, кроме как драть глотки на сцене, больше ни на что не годятся, и то только в том случае, если папан с маман вовремя подсуетятся.

Такую подачу стерпеть было невозможно. Раз такое дело, кнопки заявили во всеуслышание, что ещё всем покажут и докажут, чего они стоят. Вот кааак пойдут, да кааак станут пилотами. Вот тогда вы все и обалдеете. Всё это было сказано под приличным воздействием алкоголя и ещё кое-чего, но тем не менее было услышано многими. А потом начались постоянные подначки.

И когда это Энци станут пилотами?

И когда это выскочки всем покажут?

Короче, жизнь превратилась в ад. В какой-то момент девчонки психанули и заявили родителям, что покидают отчий дом, дабы освоить героическую профессию пилота и всем доказать, а также показать, что они не смычком деланы, и вообще – тут вам не здесь. Понятно, что предки были в шоке от такого заявления. Маман лежала на кровати, картинно заломив в отчаянии руки, даже в этой ситуации актриса не изменила имиджу, а папан, конечно же, хлопотал вокруг супруги, поднося ей то воду, то пилюлю от мигрени (ну или что там у местных женщин в этих случаях болит). Понятно также, что оба родителя отказались проспонсировать данное мероприятие. Но девчухи действительно оказались не робкого десятка.

Собрав все накопленные средства, которые сэкономили на школьных завтраках и карманных деньгах (оказалось, что местные работники искусства тоже не бедствуют), отправились в местный филиал корпорации НЕЙРОТЕХ и впендюрили себе по нейросети Пилот-5МУ, а на оставшиеся средства проплатили вот это самое учебное заведение, где сейчас имеют счастье находиться. Дунули сюда заранее, справедливо полагая, что безутешные предки кинутся в погоню, и оказались правы. Две недели те осаждали пороги школы, а пигалицы боялись высунуть оттуда свои носики. Папик попытался закатить скандал, но ему в цензурной форме, хоть и несколько грубовато, объяснили, что желание гражданина – это закон, нарушать который преступно. Однако завери-

ли, что вряд ли такие изнеженные девицы смогут закончить школу. Скорее всего, сами сбегут, как только появятся первые трудности. Надо только подождать немного, и любимые чада вернуться в родственные объятия. Правда, денег, потраченных при этом, уже не вернуть. Успокоенные таким образом родители сняли осаду, а девушки теперь полноправные члены Илюхиной команды.

Надо отметить, что девочки, немного погодя, сами ужаснулись своей выходке, но отрабатывать задний ход было уже поздно. Вернись они в родные пенаты прямо сейчас, их просто съедят морально. Так что хочешь не хочешь, а придётся тащить ляжку до какого-нибудь конца, тем более что с появлением в школе землянина и последующими событиями появился призрачный шанс утереть нос всем злопыхательницам дома.

Отдавая должное этим коропеткам, стоит признать, что девчонки оказались не самыми плохими бойцами. А главное, достаточно адекватными и коммуникабельными людьми, готовыми учиться и не ныть по пустякам.

Таким образом, у Илюхи образовалась приличная команда и все шансы на получение неплохих результатов в учёбе. Что было дальше? А дальше вновь начался бесконечный марафон за знаниями и опытом. Снова тренажерные капсулы, тренировки и, как следствие, головные боли и красные от недосыпа глаза. Только теперь уже ребята полностью погрузились в освоение профильной специальности. Балах

зверствовал по максимуму, гоня своих подопечных пока только в виртуале, на тренажерах. Однако про тренировки с Зевраном Илья не забыл, ежедневно посвящая этому по два – три часа. Более того, у него появились последователи. После столь зрелищной расправы над инструктором вся команда прониклась этим, и, если раньше ребята занимались рукопашным боем только три раза в неделю, то теперь они не отставали от своего лидера. Так что у деда появились дополнительные ученики. Кроме этого, среди других учащихся школы тоже нашлись желающие приобщиться к этому искусству. Короче, спонтанно организовалась полноценная секция, а у Зеврана добавилось работы. Но он, похоже, был этим вполне доволен. Не забывая, естественно, и о своих непосредственных обязанностях, привлекая к этому Илью со товарищи. Но это, как говорится, между делом, основное же обучение шло по профилю.

Глава 28

Однако отвлечемся на время от главного героя, чтобы хоть немного рассмотреть непосредственно обучение, так сказать, на что похоже и с чем его едят. На это стоит обратить внимание хотя бы уже потому, чтоб стала понятна разница между реалиями земными и местными.

К примеру, возьмём земного пилота, ему, в общем-то, нет необходимости досконально знать устройство самолета, ему нужно уметь им пользоваться. В полёте его всё равно не починишь. Хотя есть и более приземлённая, понятная аналогия.

Далеко не секрет, что в наше время любая блонда вполне успешно может водить автомобиль, абсолютно не зная при этом, чем трамблер отличается от жиклёра. Им это не надо. Едет и ладно, а ежели вдруг встанет, не дай бог, где-то на дороге, надо только суметь открыть капот и эффектно склониться под ним, оттопырив соблазнительную пятую точку. Тут же найдется умелец, который хоть приблизительно, но сможет отличить балонник от кривого стартёра.

Слава богу, что земным летчикам не надо ничего оттопыривать, нужно только, применив своё мастерство, дотянуть до аэродрома и успешно посадить самолет. После этого специальные люди всё исправят. Ну, а если не судьба, то хотя бы покинуть борт так, чтобы и самому остаться в живых, и бес-

хозная машина, залитая под горлышко авиационным топливом, не рухнула на голову налогоплательщикам. В этом отношении военным пилотам истребителей гораздо проще, гражданскому летчику, перевозящему за своей спиной живые души, такой привилегии нет. Это всем понятно.

Для чего тогда тут автор распинается по этому поводу, спросите вы? Да всё очень просто, в Содружестве всё несколько иначе. Если на Земле главное в количестве налётанных часов, чем больше, тем соответственно лучше, то здесь, кроме этого, важны ещё и технические знания. То есть даже просто пилоту даются достаточно обширные познания в устройстве пустотной техники. Не как полноценным инженером, но всё равно приличные, такие, что при необходимости, пройдя через замену нейросети и дополнив некоторое количество специальных баз знаний, бывший пилот может легко перепрофилироваться в инженера.

Дело в том, что на некоторых малых кораблях экипаж вообще не предусмотрен, и пилот вынужден заниматься своим кораблем сам, если вдруг случится какая неисправность в пути. Другое дело, что чаще всего он не занимается ремонтом прямо вот вплоть до мелочей, залезая в электронные потроха с головой и с паяльником в руках, а попросту меняет вышедший из строя блок на новый. Но уметь определить неисправность он должен, а без знаний устройства своей техники это невозможно.

Конечно же, на борту любого корабля имеется ИскИн, ко-

торый в случае чего окажет посильную помощь, подсказывая, как говорится, где у него что болит, но ведь может случиться такая ситуация, когда противник удачным попаданием повредит этого помощника. Тогда грамотный пилот может полностью перейти в режим ручного управления и продолжить выполнение боевой задачи. Но в бою ведь всякое случается, кроме ИскИна имеется куча другого оборудования, которое также может выйти из строя. В таких неприятных случаях пилот должен рассчитывать уже только на себя, были бы необходимые знания. Вот такие знания в данный момент как раз и вдалбливались в голову главному герою, как, впрочем, и любому другому курсанту этого учебного заведения. Правда, в учебных заведениях гражданского типа учат по гораздо более упрощённой системе, но так то в гражданских, Илья по воле случая учится в другом.

Так, с системой обучения вкратце вроде разобрались, но давайте ещё рассмотрим саму технику, это тоже довольно интересно. Из всего выше изложенного уже, по идее, становится ясно, что техника вся модульная и легко поддается модернизации и, как бы это поточнее выразиться, переспециализации, что ли, ну или деспециализации. Начнём с несущей конструкции. Или в просторечье – с корпуса корабля.

Кстати, корпус тоже собирается модульно и не то чтобы легко, но при большом желании вполне поддается модернизации. К примеру, можно добавить секцию, удлинив конструкцию для увеличения грузоподъемности, или же, наобо-

рот, убрать, соответственно укоротив и облегчив её, для увеличения скорости разгона, вот это и есть один из вариантов пере- или деспециализации. Естественно, это не делается от балды, только лишь по прихоти владельца. Конечно же, всё нужно рассчитать, чтобы корабль не потерял своей функциональности и прочности, став при этом угрозой для других. Хрен бы с ним, если он где-то в отдалении переломится под воздействием центробежных нагрузок. А если при швартовых операциях к доку? Вот то-то и оно. За этим зорко следят специальные службы, поэтому инициативных идиотов, коих много было в советские времена на российском торговом флоте, в Содружестве вовремя бьют по кривым рукам, не давая претворять в жизнь свои большие фантазии.

А то бывало, знаете ли, какой-нибудь шибко грамотный, по его личному мнению, придурок решит, что, если обрезать у гребного винта с каждой лопасти с десяток сантиметров, то экономия топлива будет весьма ощутимой, при этом такое кощунство никак не скажется на основных характеристиках. И даже математические расчеты к этому приложит, подтверждающие данное непотребство. А другой инициативный деятель углядит в этом эпохальное открытие – и вуаля. Сухой док, дядя Вася сварщик с автогеном, которому насрать на расчёты, ему пальцем ткнули, а он отхреначил. Утрирую, конечно, но прецеденты случались.

А потом начинается. Бешеная вибрация и ещё дохрена всякой срани до кучи, вытекающей в связи с ней. Вот эту

срань уже приходится разгребать экипажам. А ведь никто не слушал эти самые экипажи, когда они криком кричали, пытаясь помешать доморощенным теоретикам. Кто они такие? Плавсостав? Да и хрен на них, они вечно ноют, то им запчастей подавай, то топливо качественное, понимаешь, требуют. А оно ведь дорогое, топливо это, дешевле-то топочный мазут в бункер зафигачить. Куда денутся? Скормят и это дерьмо. А то, что эти блаженные днём и ночью раком в машине стоят, ремонтируя раз за разом выходящую из строя топливную аппаратуру, это уже их проблемы. Мы рацуху задвинули, денегу за неё получили и благополучно давно потратили. А сейчас сидим в каком-нибудь институте на преподавательской работе и кичимся своими народными достижениями. Плевать, что та рацуха оказалась лажей, что деньги на ремонт и ликвидацию последствий таких открытий тратились огромные, такие, что иной раз проще было новый пароход построить. На всё это плевать. А плавсостав, он и есть плавсостав, их работа в том и заключается, чтобы разгребать дерьмо за «умниками-теоретиками».

Но чего-то мы отвлеклись, разговор-то о Содружестве, о другой цивилизации, да и корабли тут по большей части бороздящие большой космос. Так вот, все такие переделки проверяются, и, если они не соответствуют принятым в Содружестве общим стандартам, то такую херню, извините, на хрен. Сорри за мой французский. Однако если изменения сделаны грамотно, то ради бога, никто не препятствует, бо-

лее того, подобные вещи учитываются и вносятся впоследствии в базы знаний, дабы распространять полезный опыт в массы.

В общем, понятно, что несущий корпус это одна из главных составляющих корабля. Только сама по себе эта штука-вина никуда не полетит. Её надо чем-то двигать. Вот и выползает на арену двигательная установка. Они, как водится, тоже все разные и разнятся между собой, начиная от размеров до предназначения. Основные – это, естественно, маршевые двигатели, которые предназначены непосредственно для того, что придают изначально статичному корпусу поступательное движение. И в какой-то мере маневренность, если имеется функция изменения вектора тяги. А также маневровые, тормозные, да ещё много всяких иных вариаций, например, совмещающих несколько функций в одном флаконе. Всё это хозяйство тоже модульное, как вы уже, наверное, догадались, поэтому можно совать куда угодно, вернее, во что угодно, если, конечно, оно туды влезет, а также судовой несущий каркас всё это дело выдержит. То есть с одного корабля, например, снять и засандалить в свой. Можно ещё просто купить более мощный нештатный двигатель и воткнуть в своё корыто, но, как уже говорилось, только в том случае, если позволит конструкция. Надо же ещё не забывать, что всё это дело должна потянуть штатная энергетическая установка.

Ага, вот, наконец, добрались и до неё родимой, энерге-

тической установки, которая просто обязана снабжать необходимой энергией любой нуждающийся в ней узел космического корабля. Это, проще говоря, компактный реактор, который, посредством разности потенциалов материи и антиматерии, выдает на-гора просто невероятное количество столь необходимой электроэнергии, коей, впрочем, как водится, всё равно не хватает.

Поэтому, естественно, что этот архиважный агрегат также вечно норовят поменять на более мощный. Но опять же, если имеется такая возможность. Причём причин невозможности это сделать несколько. Во-первых, просто банально может конструктивно не хватить места, а переделка корпуса, дабы выиграть необходимые сантиметры, ослабляет несущую конструкцию. Во-вторых, просто нет средств на приобретение необходимого по мощности агрегата. Ну и наконец, в-третьих, когда оно в принципе и не нужно, а если не нужно, то и лишняя суета тоже никому не упёрлась. Короче, всё, как и в случае с двигателями, и автор уже начинает повторяться. Правда, компактный он только в сравнении с земными атомными реакторами, а так очень даже большая хреновина.

Ну и напоследок собственно ИскИн. Искусственный интеллект, на плечи которого ложится процентов восемьдесят работы по поддержанию жизнедеятельности корабля. В итоге, что мы имеем:

- 1 – Корпус.
- 2 – Энергетическая установка.

3 – Двигатели.

4 – ИскИн.

Вот эти четыре основные составляющие, которые в совокупности и называются космическим кораблем. Его, ИскИн в смысле, тоже можно заменять при необходимости, так что нет нужды распространяться на эту тему. Ситуёвина один в один, как в случае с двигателями и реактором. Да, есть еще один момент, который упущен. Реактор – это модуль, так сказать, разовый. Он продаётся уже готовым к работе. И работает, вернее, может работать, до пяти лет без перерыва. Потом он просто меняется на новый. Износ реактора определяется в процентном соотношении. Например, возьмём реактор с пятидесятипроцентным износом, это не значит, что его КПД снизилось наполовину, это значит, что два с половиной года он уже отработал. Получается, что автономность корабля ограничивается пятью годами или, если говорить на местном наречии, пятью циклами. В принципе да, но не только этим, главный ограничивающий фактор – это количество топлива для маршевых двигателей. Чем его больше, тем лучше. Но, как водится, сколько его с собой ни возьми, оно всё равно заканчивается раньше, чем реактор вырабатывает свой ресурс. Да, двигатели работают только при разгоне, а остальное время корабль идет по инерции, но вот именно разгон, а затем ещё торможение и сжирают основные запасы. Так что запишем ещё пятый пункт к определению космического корабля, это топливные танки, вернее, их совмести-

мость. Но она тоже может быть при желании изменена под нужды владельца. Хотя есть и шестой пункт, это установка искусственной гравитации. Без неё ну никак. Что поделатъ, если человек существо такое, которому она нужна. Без неё в невесомости он долго не проживёт. Земные космонавты, недолго побыв на орбите, потом восстанавливаются месяцами, а тут народ живёт и работает в космосе, так что да, записываем и шестой пункт.

5 – Топливные танки.

6 – Установка искусственной гравитации.

Да только это ещё не всё. Далее речь пойдет о так называемом навесном оборудовании. Это, конечно, мелочи по сравнению с вышеперечисленным, однако без них ну просто никуда. Корабли-то космические, а значит, нужна ещё и установка жизнеобеспечения. Куда ж без неё? А ещё всякие радары, лидары, всевозможные сенсоры, силовая защита внешней обшивки. Не забываем также про воду, без неё тоже никак. Она нужна не только для людей. А коль скоро люди в ней всё же нуждаются, то понятно, что нужно её ещё и очищать. Много-то с собой не возмёшь, а значит, она находится в замкнутом цикле, и без фильтров не обойтись. Опять же, раз есть живые люди, значит, имеются отходы жизнедеятельности, их ведь тоже надо утилизировать, выходит, что система утилизации также имеет место быть.

Не, не, не, я ещё не закончил. В связи с такой энерговооруженностью и энергопотреблением вылезает главная про-

блема всех космических кораблей, и земных, к слову, тоже. Это избыток выделяемого тепла, от которого нужно избавляться как-то. А в космосе это проблема. Вакуум, чтоб ему пусто стало. Простите за каламбур. Тут вообще получается парадокс. Космос является одновременно холодным и горячим, но горячим он становится только под воздействием светила, на Земле это Солнце. А там, куда не достает излучение звезды, он холодный. Вот только кораблям Содружества приходится передвигаться или висеть на орбите чаще всего у светила на виду. И как тут быть? Изначально аборигены так же мучились, как и земные ученые, но потом был изобретён силовой щит, одним из свойств которого как раз и является защита от излучения звезды. От одной проблемы избавились. Остается вторая: как сбросить лишнее тепло. Да так же, как и Солнце сбрасывает, при помощи излучения. Были придуманы так называемые радиационные панели. Не от слова «радиация», которую все боятся, а применительно к понятию «излучение». Так вот, такие панели размещаются на корпусе корабля, а лишнее тепло доставляется к ним и сбрасывается посредством излучения в окружающее пространство. Но это снаружи панели, они плоские и много места не занимают, а вот внутри корабля установка охлаждения достаточно громоздкая.

На заре освоения космического пространства через врата Древних основным охлаждающим агентом являлся воздух. Им охлаждались как помещения корабля, так и внутреннее

оборудование. Но это очень уж громоздкие установки были. Кстати, советские станции «Венера-5 и 6» имели именно воздушное охлаждение. Но оставим советские времена. Эта громоздкость являлась просто бичом конструкторов, ведь она занимала слишком много полезного пространства. Почесав тыкву, инженеры решили проблему путём использования эффекта испарения. Примерно как в любом холодильнике, который стоит на кухне любого дома. Жидкий газ, попадая в обвязку охлаждающего контура, который по совместительству является ещё и испарителем, резко испаряется, что, естественно, приводит к отбору тепла, а потом всё это дело доставляется к радиационной панели, после которой проходит через компрессор, вновь превращаясь в жидкость. Воздушное охлаждение тоже используется, но только для охлаждения помещений и приборов, расположенных в них. В том смысле, что те приборы охлаждаются уже обычным способом, как любые приборы на Земле. Совмещение этих двух способов и дало возможность значительно уменьшить габариты установки. Записываем еще один пункт.

7 – Установка охлаждения.

Ладно, чтобы не пудрить мозги читателю, скажем так, космический корабль весьма сложная машина, хотя вряд ли, что это высказывание станет открытием для кого-то. Добавим только, что уже перечисленные позиции являются на самом деле очень маленькой частью того, чем нафарширован в реальности корабль. А ведь ещё про вооружение не сказано ни

слова.

В плане умерщвления себе подобных Содружество недалеко ушло от аборигенов Земли. Фантазия у местных на эту тему не менее буйная. На сегодняшний день имеется несколько категорий. Артиллерийское вооружение, лазерное, плазменное и ракетное. Каждая категория делится на отдельные типы.

К артиллерийскому вооружению относится всё, что кидается в противника какими-либо снарядами. Не важно какого калибра, главное, что после выстрела в цель полетела болванка. Делится эта категория на два типа. Вооружение ближнего боя и дальнобойное. Корабль, вооруженный подобным образом, должен иметь вместительные погреба для запаса боеприпасов. Темнокожий народ, как обычно, в своём репертуаре. Папуасу лишь бы чего-нибудь метнуть, хочешь – копьё, а хочешь – болванку, поэтому такой вариант им отчего-то ближе. Наверное, просто копий нет в наличии. Вот, видимо, исходя из этих древних пристрастий, артиллерия особенно широко применяется среди республиканцев Манти.

Лазерное оно и есть лазерное, тут особо распинаться нет смысла. Однако есть и свои нюансы. Это в подавляющем большинстве дальнобойное вооружение мгновенного действия. От светового луча или какого-либо другого вида излучения (лазеры-то бывают разные), если он тебя достаёт, не увернёшься. Боеприпасы не требуются, что, несомненно, является плюсом, однако запас фокусирующих элементов дол-

жен быть. Не сильно большой, они нечасто выходят из строя, но тем не менее. Этот тип уже достаточно прожорлив в плане потребления энергии. Невзирая на это, Эленте считают, что будущее именно за таким оружием, только вот другие расы пока не очень-то спешат в это верить.

Теперь про ракеты. Что такое ракетное вооружение, всем понятно и так, но несколько слов замолвим и за него. Разделение на типы тут более разнообразное. Как таковых ракет великое множество вариантов, общее у них только то, что после запуска они должны долететь до цели, а вот размеры, мощность и тип причиняемого цели урона просто устанешь перечислять. В конце концов, мы не справочник по ним тут вяем. Также ясно, что имеются дальнобойные варианты этих штук или не очень, но ведь есть ещё и торпеды, они тоже относятся к ракетам, и разнообразны ничуть не меньше собственно ракет. Думаете, всё? НЕТ! (Автор коварно ухмыляется.) А как же бомбы? Имеются и такие гостинцы. Это не совсем ракеты, к торпедам также ни единым боком, они вообще не имеют своего двигателя и летят по инерции, которую им сообщила пусковая установка, а раз ракеты и торпеды запускаются посредством подобного же устройства, то местные, не мудрствуя лукаво, включили бомбы в общую кучу. Хотя это чисто курсовое оружие, которое кидается вперёд, и через определённое время, в зависимости от установленного таймера, происходит подрыв, но можно пользоваться и в кормовой полусфере. В этом случае эти ба-

бахи могут быть применены в качестве мин, если активируется не таймер, а система слежения «свой-чужой». Мощность бомб просто ужасает, одна такая хлопуха способна уничтожить дредноут, если удачно сработает, поэтому конвенция Содружества запрещает использование таких фейерверков на своей территории. Главный минус ракетного оружия в том, что требуется слишком много места для боеприпаса, а плюсом является минимальное потребление электроэнергии, производимой бортовым реактором, при необходимости, даже можно произвести ракетный пуск на аварийных источниках питания. Это вооружение является основным в Империи Кадар и, по общеимперскому мнению, считается на сегодня самым сбалансированным и гибким в применении.

В эти три основных типа входит также и зенитное вооружение, которое используется для уничтожения вражеских ракет и совсем мелких целей. Имеется в виду, что зенитные примочки могут быть как лазерными, ракетными, так и мелкими орудиями, плюющимися шрапнелью в сторону опасности, обычно ракетной.

Четвертым же из основных видов вооружения является плазменное. Это оружие огромной разрушительной мощи, намного превосходящее в этом аспекте три предыдущих. За исключением разве что бомб. Так же, как и лазерное оружие, не требует боеприпасов, но имеет и существенный недостаток. Оно показывает всю свою разрушительную мощь толь-

ко на средних и ближних дистанциях, а также потребляет очень большое количество энергии по сравнению с остальными. Несмотря на эти недостатки, пользуется большой популярностью на территории Государства Мар. Впрочем, оно там же и разработано в своё время. Так что ничего удивительного.

Про оружие и варианты его применения можно говорить сколь угодно долго, но не только вооружением единым обуславливается космический корабль.

(От автора: – Да, да, да, кое у кого сейчас начнётся извержение кирпичей из отверстий, не предназначенных для этого. Автор прекрасно понимает, что многие читатели плюются, когда читают подобную техническую муть, однако не может об этом не написать, хотя бы поверхностно. Потерпите одну главу или пролистайте по диагонали. Надо это сделать один раз, чтобы потом уже особо не возвращаться).

Вроде бы уже обо всём поговорили, о начинке, о вооружении, вскользь упомянули корпус, но это только то, что касается абсолютно любого корабля. То есть всё уже изложенное есть даже на самом дырявом и гнилом корыте, которое хоть как-то способно передвигаться в пространстве. Да, даже вооружение имеется на любом. Другое дело, что оно может быть слабым, устаревшим и в лихую минуту вряд ли поможет, но, тем не менее, оно есть. А вот тюнинг-модули есть далеко не на каждом. Да что там говорить, вояки и те не всегда могут это себе позволить. Это ужасно дорогие игруш-

ки, которые можно купить либо за оооочень большие деньги, либо на халяву оттопырить в чьих-нибудь обломках. Только последний вариант уже из области фантастики. Так как тот, кто разделал своего врага на эти самые обломки, в первую очередь сам там пороется, и будьте уверены, хрен что пропустит, если только, кто-то не вспугнёт. А в этом случае тот, кто вспугнул, сам не забудет пошариться, так что, скорее всего, халявы не будет. Но блажен, кто верует!

Что же такое тюнинг-модули? Это всевозможные модули улучшения тех или иных штатных характеристик корабля. Сколько существует штатных систем, равным счётом столько же имеется тюнинг-модулей. Для примера, возьмём маршевый двигатель, он выдает нагора какое-то определенное количество тяги. Не будем вдаваться в математику с цифрами, так как земных аналогов всё равно не существует и сравнить не с чем. Так вот, если установить тюнинг-модуль под названием улучшенная форсажная камера (УФК), то это двигло на форсаже, естественно, вчетверо перекроет штатные характеристики, кратковременно, иначе можно спалить, а игрушка дорогая, да только жизнь всяко дороже. Ладно, принцип действия тюнинг-модулей перетёрли, каждый отдельно взятый обсасывать не будем. Идём дальше.

Теперь о корабliках в целом. А начнем, пожалуй, с военного флота. Так будет проще. Сразу оговоримся, что у разных рас они отличаются в основном размерами и дизайном, а по своим усредненным характеристикам, в принципе, сопо-

ставимы. Итак, военные корабли – они делятся на несколько классов.

Самые большие – это дредноуты, медленные, огромные (от 6 до 8 км в длину), с невероятным количеством огневой мощи и жутко защищённые, если речь идёт о перестрелке с равным противником, однако в одиночку против мелких, но зубастых целей беспомощные. Такие корабли используются исключительно в составе больших эскадр, когда надо прорвать орбитальную оборону противника или против таких же точно монстров. В дальние походы ходят исключительно редко, так как топлива жрут, как бык помой. На подклассы не делятся. Новые практически не строятся, ибо дорого, а значит нефиг. Поэтому модернизируются старые образцы, в них изначально это закладывалось в конструкцию.

Далее следуют корабли значительно меньшего размера. Линкоры. Эдакий суррогат дредноута, который используется в серьёзных конфликтах, когда дредноут гнать очень накладно, а огневая мощь нужна дозарезу. Пара-тройка таких кораблей вполне может сравняться со своим старшим братом по совокупной мощности залпа. Однако и этот тип очень дорог в производстве, в связи с этим обстоятельством, наряду с новейшими образцами, в военных флотах всех четырех субъектов Содружества и по сей день на вооружении стоят уже порядком устаревшие. Надо отметить, что и дредноуты, и линкоры никогда не списываются в свободную продажу, а несут службу до конца. Имеется в виду, что, если корабль

поврежден в бою настолько, что ремонт встанет дороже постройки нового, то в этом случае корабль идёт на переработку. А из переработанного сырья строится новый, так выходит дешевле. Да и кто купит такую громадину? Даже богатейшие корпорации не могут себе такого позволить. Содержа такого монстра, немудрено и по миру пойти.

Продолжаем знакомиться дальше. Линейные крейсера. Вот это воистину акулы дальнего космоса. Быстрые, автономные, с впечатляющей огневой мощью и хорошей защитой, они являются основной составляющей любого флота. Стая таких кораблей легко сожрёт дредноут, а про линкоры и говорить нечего. Применение их многогранно и гибко. Они прекрасно чувствуют себя как в одиночку, так и в составе малых флотов. А если соберутся в большой флот, то после них, как и после нашествия саранчи, ничего живого уже не остаётся. Делятся на два подкласса, впрочем, оба они мало чем отличаются друг от друга. Главными составляющими любого линейного крейсера являются скорость, огневая мощь и защищённость, так что разница в подклассах минимальна и не заслуживает внимания.

Крейсера. Не менее распространенный класс, чем предыдущий. Но не по причине особой зубастости, хотя есть и такие, а по причине большего количества подклассов. Существуют крейсера поддержки, обеспечения, установщики минных заграждений, по совместительству минные тральщики, крейсера РЭБ (радиоэлектронной борьбы) и собствен-

но зубастики.

Рассмотрим их по порядку. Крейсера поддержки. Во время боя эскадр обеспечивают энергетическую подпитку корабля цели (да, в Содружестве уже знают способы передачи энергии на расстоянии, беспроводным способом), дистанционную накачку силового щита, а также зенитное прикрытие. Защита слабая, но они в бою участвуют постольку поскольку, поэтому особо в ней и не нуждаются, а в случае чего хорошая скорость всегда позволит быстро слинять.

Крейсера обеспечения – это, проще говоря, ремонтники. Так же как и первые, занимаются тем, что помогают воевать основным участникам подобных шоу. То есть прямо во время боя производят посильный ремонт. Имеют порядочную вместимость трюма для складирования необходимых запасных частей. При возникновении нужды могут также встраиваться в общую зенитную сеть. С броней также всё относительно, скорость чутка поменьше, но и делают ноги они, как правило, гораздо раньше. К службе обеспечения также относятся ещё грузовые корабли, это обычные транспорта, на борту которых перевозятся боеприпасы и продукты, на них же, как правило, разворачивают полевые госпитали. Но о них разговор будет позже, так как эти корабли классифицируются как индустриальные. Просто армия, так же как и гражданский флот, без них обойтись не может.

Но продолжим о крейсерах. Минные заградители, они же тральщики, в бою участие вообще не принимают. Их задача

нагадить заранее там, где скажут, или, наоборот, прибраться. Так что говорить особо тут не о чём.

Крейсера РЭБ принимают в бою непосредственное участие. Но не огневым контактом, вооружение слабенькое. Их работа – всячески мешать противнику вести прицельную стрельбу. Формируют ложные цели, забивают помехами радары и тому подобные пакости. Достаточно сказать, что один такой засранец, с хорошо обученным экипажем, может полностью на время вывести из боя до четырех целей одновременно, делая их мальчиками для битья. А теперь представьте целую стайку таких вот хулиганов, они ведь и средних размеров флот могут легко обезвредить, давая своим в считанные минуты его уничтожить.

Ну и, наконец, зубастики. А если быть точным, то стратегические крейсера. Обычно дальние разведчики. Однако их можно оснащать под разные задачи, полностью изменяя конфигурацию. Это единственный класс кораблей, которые так могут. Но основное их применение – это либо разведка на территории противника, либо диверсионные действия там же. Только эти корабли могут сравниться по огневой мощи и защищенности с линейным крейсером, а по скорости и маневренности, в случае нужды, не уступают фрегатам. Из всего этого становится ясно, что это настолько дорогая игрушка, насколько и редкая. Однако в свободной продаже иногда мелькают. Богатые корпорации такие корабли имеют, немного, конечно, буквально единицы, но они есть. По раз-

мерам они не больше и не меньше обычного крейсера РЭБ, а те очень невелики. Откуда же берутся столь впечатляющие характеристики? Там экипажа практически нет, максимум три человека. Больше просто нет жизненного пространства, так плотно упакован корабль. Буквально каждый миллиметр используется. Можно ещё долго рассказывать об этом подклассе, но баста, карапузики, с крейсерами закончили.

Следующий класс – это эсминцы. Но о них поговорим в конце сего трактата, а пока приглядимся к фрегатам. Почему так? Всё просто, фрегаты – это основной враг крейсеров.

Фрегаты – это самый малый по своим размерам тип военных кораблей в Содружестве, способный автономно и подолгу находиться в открытом космосе. Есть, естественно, и более малые, по размерам мало отличающиеся от земных самолетов, но те могут действовать только с корабля-носителя и зависят от него полностью. А фрегат – это полноценный корабль дальнего радиуса действия. Их разновидностей великое множество, и задачи они выполняют тоже самые разные, но в составе флотов в их задачу входит отстрел крейсеров. Всех, до которых могут дотянуться. В первую очередь – это, конечно, РЭБ, потом поддержка, обеспечение, ну, и про транспорты не забывают. Если линейные крейсера – это акулы, то фрегаты скорее пираньи. Они настолько быстры и маневренны, что ни один крейсер от них уйти не сможет, а вооружение позволяет уничтожить цель в считанные минуты. Стратегический крейсер-то уйдет, а, скорее всего, и

уходить бы не стал, прихлопнув назойливую шмакодявку, но так-то стратегический, во флотах их нет, слишком дорого даже для армии. Есть фрегаты, которые относятся к классу малозаметных бомбардировщиков. Пуляют они не токма бомбы, чаще пускают торпеды, однако зовутся именно бомбардировщиками. Есть подкласс разведчиков, они, конечно, не сравниваются со стратегическими крейсерами в этом, но вполне успешно применяются, особенно при шпионаже. Такой корабль может месяцами висеть в пространстве, включив модуль снижения заметности, и наблюдать за действиями противника, оставаясь незамеченным. Да ещё масса подклассов, перечислять которые можно очень долго.

Ну, и теперь эсминцы. По своим размерам и мощности вооружения они стоят раньше фрегатов, однако рассказ о них теперь потому, что в составе флотов они нужны только для отлова этой мелюзги, чтобы защитить крейсера и транспорты. Разновидностей практически нет, а те, которые есть, не заслуживают особого внимания. Эти корабли очень ценятся среди пиратов, так как имеют мощное вооружение, способное разорвать любой гражданский корабль, а скорость позволяет свалить даже от некоторых фрегатов. Хотя об одной разновидности стоит упомянуть. Это эсминцы установщики гиперпомех. Что это такое? Ооо, это та ещё гадость.

Уже упоминалось ранее, что внутри обжитых звездных систем используются разгонные катапульты. Простейшие аналоги гиперврат Древних, созданные уже местными абор-

ригенами. Так вот, такие катапульты применяются не только в обжитых системах, но и в пустых, где движение осуществляется только от одних врат до других, но и в том и в другом случае используются для ускорения, так сказать, процесса транспортного трафика. Но если имеется эсминец, умеющий ставить гиперпомехи, то можно легко выдернуть идущий в гиперпространстве корабль, следующий от одних врат к другим, установив генератор помех где-нибудь на прямой линии между двух врат. В этом случае, с вероятностью девяносто девять процентов, корабль вывалится из гиперпространства именно в том месте, где установлен генератор. А дальше делай с ним, что хочешь. Военные очень часто используют эти эсминцы для засадных тактик, но особую любовь к ним испытывают, естественно, пиратствующие отморозки, для которых эта тактика является основополагающей. Особенно если учесть, что такие эсминцы ещё и вооружены, как правило, тоже не кисло. Так что одно к одному выходит, что пираты в основном на таких кораблях и рассекают.

Ах да, совсем забыл, есть ещё один самостоятельный класс кораблей, который относится одновременно и к военным и к гражданским. Это так называемые блокадники. Малые транспорты прорыва блокады. Эти транспорты имеют максимально облегченный корпус и, соответственно, максимально мощную двигательную установку. Естественно, что корпус облегаются в пределах, чтобы не нарушить основную специализацию по доставке грузов. Двигательная установ-

ка также уникальна, она конструировалась непосредственно для этого класса, и на других кораблях не используется. Уже из одного названия понятно, что предназначены эти корабли для снабжения систем, так или иначе заблокированных супостатом, чтобы защитники могли сопротивляться агрессору, который отрезал пути снабжения. Такие транспорты не могут перевезти огромное количество грузов, но зато могут быстро и незаметно пройти сквозь кольцо окружения, для этого они оснащаются ещё и мощным модулем снижения заметности, что позволяет выполнить задачу. Эти транспорты очень быстры и маневренны, но по защищенности уступают, наверное, любому другому классу. Среди экипажей этих кораблей даже бытует такое шутливое мнение, что уничтожить их судно можно даже силой мысли, настолько они хрупки. Капитан такого корабля должен быть очень грамотным и выдающимся из общей массы, так как его ошибка зачастую равнозначна уничтожению. Ходили слухи, что была ещё одна разработка блокадника, который имел другую концепцию, строго противоположную. Якобы он был хорошо вооружён, сильно защищён и не менее быстр и маневрен, поговаривали, что даже один такой был построен и состоял какое-то время на вооружении Империи, но потом куда-то пропал, а других больше так и не появилось. Но это только лишь слухи.

Вот так вкратце обстоят дела с боевыми классами техники. На данный момент во всех армиях Содружества весь флот девятого поколения, за исключением разве что дред-

ноутов и некоторых линкоров, а в остальном всё новейшее. Устаревшие образцы списываются в свободную продажу, и использовать их может любой гражданин, если позволяет специализация и толщина кошелька, то есть линейные крейсера, крейсера, эсминцы и фрегаты можно свободно приобрести в личное пользование, но исключительно устаревшие образцы. Также после того как модель корабля списана, становится доступной и техническая документация, чтобы гражданские верфи могли производить их. Осталось осветить гражданский флот, ибо он является главной силой экономики любого государства.

Начнем с транспортов. Они бывают большие, средние и малые. Малые они, конечно же, только относительно больших. Каждая раса в Содружестве производит свои, и ясен перец, что они отличаются не только внешне, других отличий также хватает. Кадарийские образцы, например, хорошо защищены. А манти клепают самые шустрые, эленте пошли по пути грузоподъемности, а в государстве Мар решили взять от всех по чуть-чуть.

Разновидностей грузовых кораблей просто невероятно много, и строят их все кому не лень. Правда, по утвержденным чертежам и стандартам. При этом не обязательно принадлежать к расе эленте, чтобы строить их корабли, надо иметь разрешение вообще что-то строить, а далее строй и продавай, если хватает на это средств и желания. То же и с эксплуатацией. Нравятся тебе мантийские разработки, твоё

дело, покупай корабль, построенный и оснащенный по их проекту, никто слова не скажет. Путаницы тоже не возникает. Никто поданного Империи Кадар, использующего для своих целей корабль, скажем, производства Эленге, не перепутает с ними. Вся техника регистрируется на хозяина, как автомобили на Земле, только тут используется электронный идентификационный код, привязанный к владельцу через нейросеть. Поэтому на радаре диспетчера, когда, например, корабль швартуется, сразу видно, кого это тут занесло солнечным ветром.

Еще что интересно во всём этом, так это то, что в гражданском флоте никто не будет против, если на корабле производства Кадари будет стоять двигатель марийской разработки, лишь бы всё это было качественно собрано и не представляло угрозы. По этой причине владельцы кораблей как только ни изгаляются над ними, постоянно что-то улучшая. Иной раз корабль не сразу-то и узнать можно, настолько он сильно может быть изменён во время переделок, модернизаций, улучшений и такого прочего. С другой стороны, это всё и понятно. Корабли могут быть новыми, только что сошедшими со стапеля, но ведь они старого поколения, вот и изощряется народ, всячески их улучшая, дабы не сильно отставать от военных. Это тоже можно понять. Большинство самых мощных корпораций предпочитают жить и работать в Серой зоне. Там они никому налогов не платят, но там и защитить их некому. Нет, конечно же, они остаются поддан-

ными своих государств и работают они на рынок своей страны, не забывая о своих доходах тоже, но вот иметь производство выгодней все же во Фронтире. Но в этом случае им приходится и защищаться. Не только пираты могут, подсобрав силёнок, осмелиться на нападение. Могут и военные заклётых друзей сунуться, а в этом случае надо что-то противопоставить им. Вояки-то оснащены по последнему слову техники. Вот и включают люди свою фантазию, модернизируя устаревшие образцы так, что иной раз и вояки поражаются, выхватив по сусалам от, казалось бы, слабого противника.

Но вернемся непосредственно к транспортам. Какие они бывают. Кроме обычных, это когда груз складывается внутри корпуса корабля, то есть в трюме, есть ещё такие, которые больше похожи на скелет выброшенного на берег кита. Хребет, к которому непосредственно крепятся сверхбольшие контейнеры. И по сути весь корабль состоит из этих самых контейнеров. Самые большие из подобных устройств даже не имеют своего двигателя, да они вообще ничего не имеют, кроме каркаса для крепления груза, а двигатель появляется после того, как к этому всему стыкуется буксир, который и будет тащить всё это дело до точки назначения. На Земле, а конкретно в СССР, подобная идея тоже применялась.

Были такие суда – ББС (буксируно-баржевая сцепка). Обычный пароход как работает: становится к причалу, его грузят какое-то время, потом он идёт туда, где этот груз

ждут, там опять становится к причалу и его разгружают. На все эти погрузки-выгрузки тратится время, тем более что иногда бывает занят причал, и надо ещё на рейде покуковать денёк-другой, а может, и недельку или две, а судно всё это время тратит топливо, да и зарплата плавсоставу капает, сиречь убытки. А ББСы были лишены этого недостатка. Жёстко подцепив баржу, став на время полноценным пароходом, они тащили груз куда надо, а дойдя до места, бросали его, к тому времени их уже ждёт обычно точно такая же баржа с обратным грузом. Отцепили одну баржу, подцепили следующую – и в обратный путь без простоя, пока дойдут, брошенную баржу уже разгрузят и обратно загрузят новым товаром. Да и там, куда возвращаются, тоже будет ждать работа, так что народ, угодивший работать на таких судах, выл, видя за границу исключительно с борта буксира, на берег сойти просто не успевали, зато эффективность судна была выше на много. Задумка была неплохая, но другие страны её не поддержали, и советское начинание потихоньку сошло на нет, так как возить особо нечего было с такой интенсивностью. А в Содружестве эта идея прижилась и вполне успешно работает. Ладно, хорош про транспорты, их разновидностей как грязи, все перечислить будет проблематично. Кроме грузовых, есть еще шахтёрский тип кораблей.

Вообще в Содружестве шахтеры – это отдельная каста, как, впрочем, и на Земле. Труд что там, что там тяжелый, и слабаки не выживают. В центральных системах всё, что было

ценного в плане сырья, давным-давно уже собрали. Самые жирные, как говорится, сливки сняли. Было бы странно, если б за такую прорву времени, прошедшего с того момента, как местная цивилизация вышла в космос, ещё что-то бы осталось, кроме самой распространенной мелочи. Понятно, что нет. Вот и приходится парням обшаривать дальний космос, чтобы добыть полезное сырьё для ненасытной прорвы, которая зовется индустрией. А работа на окраинах всегда опасна. Чтобы обезопасить себя, шахтеры сбиваются во флотилии, большие и малые, толпой-то легче отпинаться в случае чего. А чтобы пинаться, нужно ещё иметь то, чем это можно делать. Поэтому вооружены ребята очень неплохо, да и летать умеют не в пример лучше, чем те, кто сидит на линейных перевозках. Среди шахтеров вообще много классных спецов, покрутиться в куче астероидов ещё уметь надо. Эти камешки на месте не висят, они постоянно двигаются, сталкиваются, вечно норовят раздавить жалкие скорлупки, суесящиеся на их величественном пути, а про то, что ещё же надо посадить громоздкую платформу на поверхность, чтобы запустить рудодобывающий комплекс, и говорить не буду. Так что, зевать не приходится, и плохие пилоты долго на такой работе не задерживаются. Либо сами уходят, либо их выносят, только уже ногами вперед. Разновидностей шахтерских кораблей вообще не счесть, мало того что они все разные, и не только по размерам, объёму трюма и количеству добываемого сырья за единицу времени, так ещё и сами шахтеры

стараятся. Каждый что-то переделывает, дорабатывает, видоизменяет. Получаются такие монстры, что иной раз оторопь берет от восхищения неумной людской фантазией.

Вот таким ну ооочень ПРИМЕРНО образом обстоят дела с многообразием космической техники Содружества. Естественно, не получилось описать всё, но то, что техники много и она очень разнообразна, теперь, наверное, понятно.

Глава 29

С того памятного разговора по душам прошёл месяц, «Непобедимый» так и не появился. В душе парня поселилось тревожное чувство, саднящее где-то внутри комком колючек. Попытки связаться с Греггом, чтобы узнать новости, не увенчались успехом. Безопасник как в бездну провалился. Создавалось впечатление, что он забыл про землянина и их договоренность. Однако деньги уже второй раз поступили на банковский счет, значит, Илья всё ещё числится в должности внештатного сотрудника. Правду сказать, особых событий тоже не происходило. Всё шло своим чередом. Тренировки, снова тренировки и опять тренировки. Свободного времени вообще не было. Если б не это обстоятельство, землянин бы уже совсем извелся. Отсутствие вестей об Энди не давало покоя. А тут еще Бер стала недвусмысленно намекать на более тесные отношения.

Сначала Илюха пытался косить под идиота, стараясь не замечать её посягательства. Но Беррана девушка упрямая, она усилила натиск. То случайно зайдёт в душевую, в мужскую душевую, и именно в тот момент, когда землянин там, смывает, так сказать, трудовой пот. То перед сном, опять якобы случайно, зайдёт пожелать приятных снов, типа по пути было, хотя её каюта была в другой стороне, при этом сама она, как правило, была в слегка раздетом виде, ну или в слегка

одетом. Две недели парень включал идиота, пока она не пришла к нему ночью, собираясь взять дело в свои руки, раз этот дикарь такой недогадливый. Пришлось объясняться.

Когда Илюха мягко, но настойчиво пресек её вероломную попытку скрытно проникнуть к нему под одеяло, она поступила, как и любая другая женщина, попытавшись надавить на гниль при помощи слёз.

– Я тебе не нравлюсь, такая уродливая, да? – всхлипывая и размазывая слезы, спросила она.

Ну, вот за что ему ещё эти проблемы? Где он согрешил? Что за наказание, а? Илья при виде женских слез всегда терялся, не зная, как себя вести в такой момент. Вот чего она вдруг вспылала? Парней в школе хватает. Сама она девчонка видная, высокая, стройная, ноги длинные, копна изумительных блестящих темно-русых волос, красиво обрамляющих чуточку скуластое лицо, большие, выразительные карие глаза, попа, грудь – ну всё на месте. На Земле бы сказали, внешность модельная, и вот на тебе, приехали. Воздыхателей за ней ходит тоже немало, а ей именно к нему под одеяло приспичило. И что теперь делать?

– Послушай, Бер, ты очень красивая! – начал Илья как можно более мягким голосом. – Правда, я не шучу. Ты красива не только по стандартам моей родины, но и по местным меркам, красива глаз не оторвать. Обрати внимание, сколько парней в школе по тебе с ума сходят?

– Что мне до тех сосунков? Они из себя ничего не пред-

ставляют. Мне ты нравишься!! Я из кожи вон лезу, чтобы ты меня заметил, а тебе всё нипочём!! Погоди! – вдруг встрепенулась девушка. – Может, ты... из этих?

– Это из каких, этих? – не понял Илья.

– Ну... которым мальчики нравятся, – краснея, прошептала смущённая Бер.

Хохотал землянин долго. Несколько раз пытался прекратить, но снова срывался. Аж слезу вышибло. Взгляд Берраны выражал недоумение.

– Дааааа, – наконец, отсмеявшись, обрёл дар речи Илюха, – такого про меня ещё не говорили. Ты первая. Ох и насмешила ты меня, девочка. Нет, я не из них. Поверь мне, если бы я был свободен, не пришлось бы тебе самой соблазнять. Я бы первый на тебя обратил внимание. Да, если честно, и так всё время тобой люблюсь, правда, чисто эстетически, так как я люблю другую.

– Но как, – вскинулась полуночная собеседница, – ты же мне говорил...

– Да, я помню тот разговор после боя. Но если ты сама попытаешься дословно вспомнить, какой вопрос задала, то поймёшь, что я не врал. Ну давай, вспомни.

– Я спросила тогда, есть ли у тебя кто-то на Земле.

– Вот!

– Что вот?

– На Земле нет, а тут в Содружестве есть. Всё просто.

– Кто она? Она тоже здесь учится? Одна из близняшек,

да? Или сразу обе? – тут же начались вычисления соперницы. – Хотя нет, те и сами бы не прочь, но ты ноль внимания, поэтому они переключились на Риго. А больше ты ни с кем не контактируешь? Выходит, её тут нет, да?

– Точно. Её тут нет, она сейчас далеко, и я очень скучаю.

– Когда же ты успел?

Илюха рассказал историю знакомства с Энди, а также сбросил на сеть Берраны файл с изображением своей возлюбленной.

– Красотка! – резюмировала информацию Бер. – Теперь понятно, почему ты от меня нос воротишь. Вот так всегда, как только появляется стоящий парень, так сразу же выясняется, что он уже занят. Ну почему мне так не везёт?

– Да бог с тобой, ни от кого я не ворочу нос. Просто так случилось, и ничьей вины в том нет. И уж точно дело не в твоей внешности. Поверь, встретишь ты ещё своего парня. Точно тебе говорю.

– Ты так считаешь?

– Уверен! Ну что, без обид?

– Да какие тут обиды, я всё понимаю, – улыбнулась девушка.

– Друзья?

– Друзья! Ой! – спохватилась она, снова краснея, пытаюсь одновременно отодвинуться и запахнуться, чтобы скрыть свои прелести, которые до этого старалась продемонстрировать.

– Да ладно тебе, подруга, – плотоядно ухмыльнулся Илья, – тут действительно есть на что посмотреть.

– Дурак! – хихикнула шатенка, стремительно покидая каюту.

Ну вот, сама себе навывдумывала с три короба, а в итоге Илюху же дураком обозвала. Только женщины так могут. Да и ладно, слава богу, что девушка сумела всё понять правильно. А могло быть и хуже, отвергнутые женщины зачастую становятся врагами. Но тьфу, тьфу, тьфу, сплюнул парень через левое плечо и оглянулся в поисках деревянного предмета, чтобы постучать по нему, дерева, естественно, не нашлось, тогда он постучал себе по лбу, временами там тоже бывает всё деревянным.

Вот такой инцидент произошёл. Наутро парень думал, как избежать некой неловкости, которая может возникнуть между Бер и им самим, но ничего подобного не произошло. Напротив, пока Балах устраивал разбор вчерашних полетов, рисуя схемы на большом, во всю стену мониторе, эта зараза о чём-то громко шепталась с Энци, а те сочувственно на Илюху поглядывали. Походу, информации, полученной ночью, дают ход. Надо было сказать, чтобы не болтала, да что уж теперь. Поздно. А может, и к лучшему. Другим неповадно будет. А то последнее время Илья всё чаще стал замечать заинтересованные взгляды женского пола.

– Девушки! Вам не интересно то, что я говорю? – наконец не выдержал наставник. – Я бы на вашем месте послушал.

Особенно, Беррана, это тебя касается!

– А что сразу я?

– Да собственно ничего. Если не считать вчерашнюю вашу швартовку к доку. Если бы ИскИн не перехватил управление, случилась бы авария.

– Я контролировала ситуацию.

– Ну да, ну да. Траектория, по которой ты заходила к причалу, была слишком крутой, а скорость при этом слишком большой. Ты бы не успела погасить её и выровнять корабль к моменту срабатывания магнитных захватов.

– Успела бы!

– Нет, и не спорь со старшими. Просто поверь моему опыту.

– Да кому сейчас вообще нужно это ручное маневрирование на швартовых операциях? – возмущалась строптивница. – Всё равно ведь по правилам запрещено швартоваться вручную. Во всех учебниках по навигации сказано, что только ИскИн должен швартовать корабль. Вон, другие группы уже всюю осваивают полигон и не парятся с этой швартовкой. Мы одни всё никак не закончим.

– В других группах другие наставники, – увещевал Балах. – Я вас учу тому, чему меня самого учили. И пусть другие летают как хотят, мне до них нет никакого дела, а вы у меня будете летать так, как надо. Пока вы вручную не научитесь выполнять простейшие операции, до полетов на полигоне не допущу! И хватит пререкаться! – повысил голос старый

пилот, когда заметил, что Бер снова готова взорваться. – Потом сама спасибо скажешь. А сейчас марш в пузырь, будешь отрабатывать швартовку до посинения, пока не научишься делать это не задумываясь.

Девушка полезла в капсулу, бурча что-то себе под нос, а Балах обратил своё внимание на близнецов.

– Теперь с вами, красавицы. У вас проблемы с навигацией. Максимально возможная погрешность выхода корабля в заданную точку может составлять плюс – минус сто километров. А вы вчера промахнулись на пятнадцать тысяч. Это недопустимо. Поэтому сегодня продолжаете отрабатывать расчёты. А ты чего улыбаешься? – Преподаватель устремил свой взгляд к Риго. – Сам-то не без греха. Никак не можешь оснастить корабль, чтобы он оказался энергетически стабилен! Вечно у тебя один из модулей сжирает все оставшиеся резервы реактора так, что остальные невозможно активировать. Чего глазами хлопаешь? Дуй в капсулу, чтобы в конце дня я увидел полностью стабильный дальний разведчик.

– Но, господин Балах, сколько можно? Этот СЗ модуль (снижения заметности) слишком прожорлив, я уже не знаю, что делать.

– А ты поиграйся с калибровками, – подсказал Илья.

– Да? – заинтересовался тот. – А это идея, надо попробовать.

Когда Норк скрылся в капсуле, Балах подсел к Илье.

– Ну что, Лео, готов лететь по-настоящему?

– Что, прямо сейчас?

– Да, прямо сейчас. По моему мнению, ты уже готов.

– А как же ребята? Я думал, что мы вместе начнём.

– За них не переживай. Они тоже на днях полетят. Это я так, для острастки их пугаю, чтобы не расслаблялись, а так они тоже практически готовы. Некоторые огрехи отшлифуют и полетят. Тем более если ты полетишь раньше, у них появится дополнительный стимул, особенно у Берраны, она наизнанку вывернется, чтобы от тебя не отстать. То же и с остальными, очень талантливые ребята. А ты уже давно готов, я всё ждал, что сам спросишь. Ну так как?

У землянина аж ладони вспотели от радостного предвкушения. Готов ли он? Глупый вопрос. Ясен перец, что готов, так готов, что аж зудит в одном месте. От избытка эмоций забылись все местные слова, только цветистые обороты русского пытались найти выход. Пришлось просто кивнуть, подтверждая готовность.

– Отлично, тогда пошли сначала в арсенал, там Зевран по моей просьбе должен был подготовить твою СПБшку (СПБ-Скафандр Пилота Боевой), а затем в ангар.

В арсенале их встретил улыбающийся дед.

– Ну что, Лео, первый вылет? Как самочувствие? Трясёт?

– Есть маленько, потряхивает, – не стал лукавить Илья.

– Это нормально, было бы странно, если б не трясло. Но ты справишься, мой мальчик, я в тебя верю. А пока вот, при-

мерь.

Илюха начал облачатся в новый костюмчик. Ничего сложного, этот образец мало отличается от пехотного. Экзоскелет послабее, правда, да и брони почти нет, но остальные функции сходны, так как иногда и пилотам приходится ножками потопать, да пострелять во врага, всякое случается. Конечно, этот комплекс не сравнится с боевым пехотным, но так и в пехотном нельзя управлять кораблем.

Разница была еще и в устройстве шлема. В УЗК-БЛП-7, что уже приходилось использовать на соревнованиях, шлем был цельным и одевался сразу, только тогда можно считать, что комплекс готов к работе. В СПБ шлем был сделан в виде капюшона, и четырьмя сегментами складывался назад. Кроме этого, изнутри, на затылочной части шлема имелся контакт, который плотно прилипал к коже головы в том месте, где были выходы нейросети, а снаружи также имелся контакт, который соединялся уже непосредственно с интерфейсом корабля через специальный разъём в кресле пилота. То же самое было и на каждом из десяти пальцев перчаток, непосредственно через них идёт управление кораблем, а через головной разъём пилот получает информацию со всех сенсоров. При этом не обязательно полностью герметизировать шлем, сохраняя внутренний ресурс комплекса до момента аварийной ситуации.

– Синхронизируюсь с бортовым компьютером, босс. Все системы в норме, комплекс готов к работе.

– Мне попрыгать, да, подрыгать, Ди?

– Догадливый. Ладно, хватит, босс, я всё настроила, могу обновить ПО, подходящую версию нашла в сети.

– А успеешь?

– Ясен пень, успею, там объем-то всего ничего. Пока дойдёте, пока осмотрите шип, всё уже будет готово, а в момент установки сама порулю этой скорлупой, тут комп смех один, мне даже перераспределять ресурсы не придётся.

– Ты прямо в какую-то оторву превращаешься, меня твои обороты речи начинают пугать.

– Не будь ханжой, босс, можно подумать, я не знаю, как ты на Земле с мужиками общался.

– Так-то на Земле и с мужиками, а тут приятный женский голос и такие загибы.

– Фи, зануда. Кстати, обрати внимание, костюмчик восьмого поколения, лучше только у вояк.

Илюха хотел отбрить эту заразу, засевшую в его голове, но тут заговорил Зевран.

– Чего задумался, Лео? Как тебе обнова?

– Класс! Откуда такое богатство? Это же восьмёрка, я ожидал чего попроще.

– Я же говорил тебе, мальчик мой, что с оружейниками надо дружить, для хороших людей много чего хорошего можно найти.

– А для ребят?

– И для ребят будет. Вот ПО, правда, устаревшее, но я

потом его обновлю.

– Мне не надо, я его как раз сейчас обновляю.

– А как же ты тогда двигаешься?

– Нормально, управление через сеть.

– Ааа, ну да, всё время забываю, что у тебя нестандарт.

Пожелания будут?

– Можно сделать эмблему на правую руку, типа шеврона?

– Эскиз есть?

– Ди, сделай картинку лисьей мордочки, по памяти сможешь?

– Да как два пальца...

– ДИ!

– Готово, босс.

– Отправь Деду.

Дед, закатив глаза, стоял раскачиваясь с пятки на носок.

– Что это за животное, Лео?

– Это лис, хищный зверь, примерно вот такого размера, – показал Илья руками, – очень умный и хитрый, созвучен с личным позывным, который состоит из моих инициалов. Так что пусть талисманом будет.

– А я-то всё гадал, что это за позывной такой. Теперь понятно. Ну что же, достойный зверь. Сделаю.

– Так, Зевран, нам пора. Народ на полётной палубе ждать не будет, – встрял Балах. Сам он тоже уже облачился в СПбшку, старенькую, потрёпанную, но всё ещё исправно функционирующую.

– Да идите уже, что я, не вижу, что тебе самому невтерпёж. – Хмыкнул Дед. – Когда ты уже сменишь это старьё?

– Никогда. Я в нём через столько прошел, что он мне милее, чем все новые скафы, вместе взятые. Пошли, Лео, а то правда подумают технари, что полеты отменяются, да разбегутся.

Из арсенала в специальном лифте спустились на двенадцать уровней ниже. Дальше пришлось активировать магнитные подошвы скафа, так как на полетной палубе гравитации нет. Потом раскачивающейся походкой добрались до транспортера, на котором доехали или, скорей, долетели (колёс-то нет), до корабля. По случайному совпадению учебные фрегаты имели аббревиатуру У-2. Прямо как у того легендарного советского самолета. И расшифровывается почти так же, «У» – значит учебный, 2 – значит спарка. Внешне, естественно, ничего общего. Похож на зубило, покоящееся на трех опорах, одна в носу и еще две держат корму. Но этот корабль не менее любим местными пилотами, чем земной аналог. Хоть и медленный, зато простой в управлении. Трап опущен снизу от первой опоры в сторону кормы.

– Вот твой первый корабль, Лео. С чего нужно начать?

– С внешнего осмотра.

– Ну, так давай осматривай.

Илюха пошёл по кругу, досконально осматривая всё, что положено. А список приличный, тут и целостность обшивки, внешнее состояние двигателей, как маневровых так и мар-

шевых, да и ещё много чего. Правда, пошёл как-то неправильно звучит, тележка транспортера предназначена не только, чтобы довезти пилота до места, при помощи неё и осмотр делается.

Космический корабль, даже такой как У-2, не намного меньше «боинга», разве что короче на несколько метров, а чтобы подробно осмотреть каждый двигатель, надо подняться на высоту не менее семи метров, это в данном случае, а бывают фрегаты и побольше. У-2 самый маленький. Потратив на осмотр ещё минут двадцать, Илюха направился к трапу, по которому поднялся в кабину. Балах следовал за ним, но потом их пути несколько разошлись. Дело в том, что тут были две отдельные кабины, одна для ученика, другая для инструктора. Обе они абсолютно идентичные, только та, в которой должен находиться наставник, имеет первую категорию допуска. То есть в любой момент преподаватель может перехватить управление, даже если курсант по какой-то причине будет против. Во всём остальном – полная копия.

– Лео, сразу включайся в кресло, – напутствовал Балах. – Дальнейшее общение по внутренней сети корабля. Как включишься, начинай проверку систем. ИскИн уже имеет твой идентификатор.

– Хорошо, господин Балах.

– Дальше общаемся по позывным. Ты «Лис», я «Пройдоха».

– Пройдоха?

– Да, когда-то меня так прозвали за одну успешную операцию, а потом прилипло. Позывной – это навсегда.

Илья прошёл в кабину. Ничего общего с земными самолетами. Нет кокпита, из которого пилот наблюдает окружающую обстановку, нет ни одного прибора, штурвала или педалей. Есть только кресло и мониторы, которые в данный момент транслировали окружающую обстановку ангара. На самом деле, когда пилот включен в интерфейс, мониторы без надобности, они нужны только тогда, когда кораблем управляет ИскИн, а пилот просто следит за его действиями.

Илюха сел в кресло. Тихо зажужжали сервоприводы, приводя ложемент в рабочее положение. Тихо щелкнул разъём, соединяя землянина через нейросеть с системами корабля.

– Приветствую, Лис, – послышался приятный баритон. – Я управляющий ИскИн. На всё время обучения закреплен за вами. Корабль У-2, бортовой номер 22-777, к полёту готов.

– Спасибо, – хрипло выдохнул парень. От волнения перехватило горло. – Подключай меня к системам, начинаем предстартовую проверку.

– Принято.

И тут Илью словно водяным потоком горной реки захлестнуло, начало поступать столько информации, что он даже немного запаниковал. Теперь становится понятно, для чего всем в Содружестве нужна нейросеть, пилотам так особенно. Симбионт служит таким связующим звеном между кибернетической машиной и мозгом человека, он фильтру-

ет поступающую информацию, трансформируя её в привычные образы. Иначе и мозги сжечь было бы легко. Человек сам на время становится кораблём. Илья чувствовал весь корабль. Например, он чувствовал, что в левой ноге (так ощущался левый маршевый) не хватает охлаждения, и поэтому полную мощность выдать будет сложно, иначе начнётся перегрев. Пока это терпит, но в будущем нужно заняться и исправить, а заодно оторвать руки технику, который закреплён за этой машиной. Реактор тоже старенький уже и требует замены, а ещё перегревается основная шина энерговода, так как какой-то балбес установил более тонкую в сечении. В остальном же все системы работают штатно. Топливо взято в полном объеме. Система жизнеобеспечения недавно прошла капитальный ремонт и в общем в порядке. Информации поступало просто море, сначала землянин испугался, что не справится, но нет, всё прошло нормально. И весь поток этой информации вполне улёгся в голове.

– Как дела, Лис? – послышался голос наставника по внутренней связи.

– Нормально, Пройдоха. Проверку систем закончил. Имеются незначительные неисправности. Требуется замена системы охлаждения левого маршевого, а также установлена неродная основная шина энерговода. В остальном особых замечаний нет, все системы работают.

– Прекрасно, Лео, подтверждаю твои выводы. Сейчас я запрошу диспетчера, так положено при первом парном вы-

лете. Нас выведут в пусковую шахту, а дальше опять ты. Не забывай, всё делаем ручками.

– А как же правила?

– Плевать мне на такие правила. Не бойся, диспетчер старый знакомый, он в курсе, и я рядом, если что, перехвачу.

– Принял.

– Диспетчер! Здесь Пройдоха. Запрашиваю разрешение на учебный вылет. Борт двадцать два три семерки.

– Слышу тебя, Пройдоха. Что-то давно не было видно, старый.

– Да всё недосуг было.

– Понял, как твой подопечный? Справится, или сначала сам поведешь.

– Справится.

– Добро, как его позывной?

– Курсант Лео Нов, позывной ЛИС. – От волнения голос Илюхи дрожал.

– Не мандражируй, парень, с тобой лучший пилот, которого я знаю, расслабься. Пройдоха подстрахует. А сейчас складывай опоры, тягач уже удерживает вашу птичку.

И правда, Илья почувствовал лёгкий толчок. После чего отдал команду на складывание опор. Он буквально чувствовал, что это не корабль буксируют к стартовой шахте, а его самого несут чьи-то заботливые руки. Но вот, наконец, и шахта. Небольшое ускорение, и на новоиспеченного пилота обрушилась Вселенная. Да, именно обрушилась. Ощуще-

ния передать невозможно. Землянин кожей ощущал холодные объятия космоса и одновременно с этим нестерпимый жар звезды. Он слышал и видел множество других кораблей, а также знал, где они находятся, куда двигаются, с какой скоростью. Ощущал гравитацию планет и их спутников, чувствовал покалывание радаров диспетчерской башни, зудящее попискивание бакен-маячков, которые делили пространство звездной системы на коридоры и эшелоны. Илюха чувствовал себя всемогущим и счастливым. Интуитивно шевельнув пальцем, он остановил дрейф.

– Занимай пятый эшелон, Лис, коридор один два четыре. Счастливого пути!

– Принял, спасибо. Эшелон пять, коридор один два четыре. Начинаю движение.

У-2 не зря считается самым маневренным. Его маршевые двигатели имели несколько степеней свободы. Их можно поворачивать вокруг оси на 360 градусов, а также управлять вектором тяги до 90 градусов. Коротким импульсом Илья толкнулся вправо, выходя на нужный коридор, и одновременно начал подъём к нужному эшелону.

Необходимо отметить, что вся навигация строится, исходя из плоскости эклиптики. Эта плоскость обуславливается орбитами планет, вращающихся вокруг звезды. Северные полюса планет определяют верх, южные, соответственно, низ. Всё это нужно для упрощения навигации. Понятно, что в космосе, в связи с невесомостью, отсутствуют как та-

ковые понятия верха и низа. Но человек-то имеет вестибулярный аппарат, а значит, нужно от чего-то отталкиваться, вот и вывели эти правила.

– Занял указанный коридор, готов к разгону. Необходимы координаты конечной точки маршрута.

– Идем на учебный полигон, квадрат 301.

– Принял, начинаю разгон. Курс один один пять, с подъёмом 45 градусов. Расчетное время прибытия тридцать пять минут.

Глава 30

Полигон хоть и находится в так называемом квадрате, но представляет собой абстрактный куб, во внутренней части которого и тренируются молодые пилоты. Всё пространство усеяно специальными вешками-маячками, обозначающими границы полетных трасс. Также имеются кольца всевозможных размеров, через которые курсант должен провести корабль, они не материальны, а представляют собой голографическую проекцию, иначе в случае ошибки несчастных случаев не избежать. А так, задел край кольца, получил штрафное очко и тренируй навыки дальше, ничего страшного. Есть и стрельбище, там курсанты самозабвенно палят по мишеням из боевых орудий. Полеты в той зоне не проводятся, так сказать, во избежание. Имеется и третий сектор, там происходят учебные поединки, оружие используется боевое, но оно в тот момент переходит в тренировочный режим и как таковое только имитирует выстрел, а дальше уже компьютер рассчитывает, была поражена цель или засчитать промах.

Принадлежит это хозяйство, естественно, военным и в основном предназначено для тренировки курсантов военных академий, но, по договоренности, пользуются им все, кому это нужно, оплачивая аренду. Если вояки затевают какие-либо масштабные учения, то остальным временно приходится курить бамбук, но благо это происходит достаточно редко.

Так что чаще всего доступ на полигон открыт. Тут же находится станция, которая и является Императорской военной академией, где обучаются курсанты, живёт преподавательский состав, работники, обеспечивающие функционирование полигона, короче, народу хватает.

– Учебный фрегат базы резерва Гео-3, бортовой номер 22-777 запрашивает разрешение-допуск на полигон.

– О, резервисты пожаловали. Пройдоха, ты, что ли?

– Он самый, нужен допуск в сектор пилотажа.

– Подопечного выгуливаешь? Хорошее дело. Первый вылет?

– Угу.

– Тогда дуйте в первый сектор, там как раз сегодня наших салаг гоняли, трассы ещё не демонтировали.

– Прекрасно, это мы удачно зашли. Прошу обозначить маршрут.

– Включаю маяк, как принимаете сигнал?

– Лис, дальше сам, – прозвучало по внутренней связи.

– Здесь курсант базы резерва, позывной Лис. Сигнал принимаю отчётливо. Начинаю движение по пеленгу.

– Удачи, Лис.

– Спасибо, вышка.

То, что происходило дальше, описать и легко и сложно одновременно. Слово «восторг» подходит идеально, а вот всю бурю эмоций и ощущений передать было бы проблематично. Пока Илья крутился на полигоне, его душа пела. Корабль

чутко реагировал на любое желание своего пилота, являясь за счёт слияния его продолжением. Землянин чувствовал, что вот это всё, чем он сейчас занимается, его. Он просто создан для этого. Всё получалось интуитивно. Он без запинки, на удивление легко, раз двадцать прошёл всю трассу из конца в конец. Хотелось ещё и ещё увеличивать скорость, наращивая тягу. Но сигнал перегрева левого движка постоянно напоминал о себе. Из-за этого появлялось чувство легкой хромоты, однако настроения не испортило. И когда Балах напомнил, что пора закругляться, накатила тоска.

Черим всё это время не только следил за действиями ученика, но ещё и наблюдал за ним визуально. На лице парня сияла счастливая улыбка, а из уголков глаз текли слезы. Старый пилот прекрасно понимал состояние своего подопечного. Когда-то он сам прошёл через это. Первые впечатления от слияния с машиной всегда самые острые. Поэтому, видя, как страдальчески сморщилось лицо курсанта на его заявление о прекращении тренировочного полета, не смог настоять на своем и продлил время. Да и чего греха таить, ученик был молодцом. Он прошёл трассу идеально. У него самого много циклов назад с первого раза не всё получилось. А этот шурует так, как будто уже проходил здесь не раз и выучил каждый поворот. Однако всё когда-то заканчивается, закончилась и эта тренировка.

– Лис, закругляемся. Мы и так уже перебрали все мыслимые лимиты. Заканчивай круг и уходим на базу.

– Принял, – послышался расстроенный голос ученика. – Вышка, курсант Лис тренировочный полет закончил. Ложусь на обратный курс.

– Понял тебя, Лис, молодец. Прекрасно справился.

– Спасибо.

– Обратно пойдёшь тем же коридором, только в седьмом эшелоне.

– Принял, до свидания.

– Пройдоха, – диспетчер не унимался, – ты где откопал этого парня?

– Не поверишь, вышка, он сам пришёл, – отшутился Ба-лах.

– Нам такие ребята в армии нужны, а не в резерве.

– На гражданке пилоты тоже нужны, так что нечего на чужих курсантов зариться.

– Жадный ты, Пройдоха. Ну ладно, удачи. Предупреди заранее о следующем вылете. Может, устроим совместные полеты с нашими балбесами, да и трассу подготовлю более сложную. Посмотрим, как твои справятся.

– Добро, вышка, сделаю. Очень интересное предложение. Только для начала я всю группу обкатаю, дам ребятам освоиться, а уж потом можно соревноваться. Лады?

– Договорились.

Обратный полёт прошел без помарок. Илья точно вывел корабль к доку и так же уверенно встал к магнитным захватам транспортёра, который доставил машину в ангар. От-

ключение интерфейса вызвало негативные эмоции. Землянин как будто ослеп и оглох. Он прекрасно понимал, что это всего лишь субъективные ощущения, однако лишиться всего того, что давало слияние, было до боли неприятно. Встать с ложементов не хотелось.

– Лео, – позвал Балах, – ты в порядке?

– Да, всё хорошо, только ощущения такие, как будто после отключения лишился чего-то важного.

– Это нормально. Первый раз всегда так. К этому надо привыкать постепенно. Можно и зависимость словить, если переборщить в начале. Минут через пятнадцать- двадцать всё пройдёт. Ты ещё хорошо держишься, если учитывать, сколько времени занял вылет.

Илюха взглянул на часы и обалдел. С момента вылета прошло почти десять часов, а он этого даже не заметил. Время пролетело махом.

– Ого, – поразился он.

– Вот тебе и ого. – Улыбнулся Балах. – На сегодня всё. Иди, отдыхай. Завтра в первой половине дня у тебя базы, после займёшься оснащением корабля. Надо установить вооружение, ну и исправляй неисправности. Техника я предупрежу, чтобы после обеда он подошёл.

Уходить желания не было, но Илья усилием воли заставил себя это сделать. В последний на сегодня раз оглянувшись на свой первый корабль, он решительно взгромоздился на тележку, отправляясь к лифту. В арсенале Деда не оказа-

лось. Илюха сам, не без удовольствия, кстати, произвёл чистку скафа, а потом сложил его и убрал в личную ячейку. Пока он занимался СПбшкой, чувство потери сначала поблекло, а потом и вовсе прошло. От хорошо сделанной работы поднялось настроение, вместе с ним прорезалось и чувство голода. С этим надо было что-то делать. Илюха прикинул время. «Скорее всего, придется хомячить в одиночку», – размышлял парень по пути к пищеблоку. Но не тут-то было. Вся команда была в сборе и сидела за столом, о чём-то негромко переговариваясь.

– О, лёгок на помине! – Первым заметил Илюху Риго.

– Чего вы тут все, заняться нечем? – спросил землянин, присаживаясь за стол.

– А сам где шлялся? – Нахмурилась Беррана.

– Ага, – поддержали крохи, – ещё и весёлый весь такой, как будто хихишника объелся.

– Ничем я не объелся. Наоборот, голодный как не знаю кто.

– Вот-вот! Так оно и бывает, – обличительно тыкнула в Илюху пальцем Рилла. – После него зверский жор просыпается. Где взял?

– Ещё есть? – заинтересовалась её сестра.

– Вообще не понимаю, о чём вы. Кстати, что это?

– Легкое ширево. Легальное. Вызывает веселье, а эффекта привыкания нет. Этот наркотик на тусовках среди молодежи

очень популярен, – пояснила Милла.

– Нее, – выставил ладони вперёд Илья, – сам не балуюсь такими вещами и вам не советую. А насчёт настроения скажу так, с вами будет то же самое, когда сделаете первый настоящий вылет.

– Так ты летал? – Подалась вперед Беррана. – Без нас? Так нечестно!!

– Правда, Лео! Как так вышло, что ты уже полетел, а мы в пузырях преем? – Нахмурился Риго.

Близняшки тоже обиженно засопели.

– Ребята, ну что за наезды? Не я ведь решаю, кому и когда лететь, – пошел в отмаз Илья. – Ну, в самом деле, что вы как дети? Вы же знаете, что я чуть опережаю вас, вот и Балах решил, что пора. В утешение могу сказать, что он проболтался, мол, вы тоже скоро получите свои первые птички и начнёте тренировки на полигоне.

– Когда? – Требовательно уставилась на парня Бер.

– А я знаю? На этой неделе, видимо, ну, может, максимум на следующей. Хотите быстрее?

– Ты ещё спрашиваешь?

– Ну, так какого хрена расселись? Марш по матрёшкам, грызть гранит науки, – весело рявкнул Илюха. – Нечего сидеть, время ещё есть.

– Опять ты со своими словечками. Сам что будешь делать?

– А я что, особенный? Сейчас доем и тоже за вами. Давай,

давай, Бер! Иди уже, вон Риго с близнецами как метнулся. Перед отбоем пообщаемся. Вы мне все нужны, поэтому, чем быстрее полетите, тем лучше для всех. Одно очень хорошее дело намечается, но для этого нужно, чтобы все на крыло встали.

– Какое дело?

– Беррана, сказал же, перед отбоем поговорим. Проваливай, дай спокойно поесть, будь человеком.

Механически поглощая обед и вспоминая слияние с машиной, Илья поражался той огромной разнице между тренажёром и реальным кораблем. Ведь программа учебно-тренажёрного комплекса тоже, по идее, должна давать полное погружение, вплоть до ощущений. Только получается, что должна не значит обязана. Почему так? А хрен его знает, единственное, что приходит на ум в качестве объяснения, это намеренное урезание подобного. Если его самого в первый раз так накрыло, плюс Балах упомянул, что не мудрено и зависимость словить, то выходит, что тренажёр специально режет это дело. Всё верно. Иначе и нельзя. Ведь курсанты проводят в пузырях большую часть времени. Будь по-другому, и мозги закипят у большинства сразу, а у остальных чуть позже, но всё равно закипят.

От размышлений парня отвлёк шкрябающий звук, всё было уже съедено, а он слепо скрёб вилкой по пустому дну. Опомнившись, он быстро влил в себя сок и поспешил присоединиться к своей команде.

Перед отбоем Илья, как и обещал, рассказал о предложении диспетчера потренироваться вместе с курсантами военной академии. Ребята прониклись и разбрелись по каютам, обдумывая будущие перспективы. Вот таким насыщенным оказался день, когда землянин почувствовал себя пилотом. Прав был Черим Балах. Первый раз запоминается на всю жизнь. Что бы потом ни произошло, как бы жизнь ни сложилась, а ощущения первого полета будут с тобой всегда.

Утром Илья, разогнав ребят по тренажерам, сам отправился заниматься своими делами. Надо было встретиться с инженером, обслуживающим его корабль. Им оказался мелкий такой суетливый мужичок с бегающими глазками ворешки. Представился он как Ошо. Просто Ошо и всё. Появилось это чудо природы где-то часа через два после того, как землянин закончил с ремонтом охлаждения левого маршевого. С этим сложностей не возникло. На пути к радиационной поверхности трубопровод оказался сильно передавлен, что и ограничивало нормальную работу системы. Видимо, кто-то неосторожно чем-то тюкнул и не заметил, а может, и заметил, но решил сделать вид, что так и было. Правда пришлось повозиться, практически полностью демонтировав трубопровод от испарителя до радиационной панели, состоящий из нескольких участков труб, пока нашлась та, которую требовалось заменить. Деформацию трубы с наскоку тоже не удалось победить. Пришлось идти на склад, чтобы взять часть трубопровода на замену.

Но тут ждал полный облом. Выяснилось, что по документам полное техобслуживание корабля проводилось не далее, чем месяц назад, и посему корабль в порядке, а значит, запчастей ему не требуется. А раз не требуется, то хрен вам за воротник, а не запчасти. То же и с хладагентом. Парень хоть и перекрыл клапаны до и после поврежденного участка, но часть-то всё равно ушла в атмосферу станции. А значит, после восстановления системы надо пополнить. Но и с этим его прокатили.

На вопрос, как такое возможно, если корабль неисправен, и что теперь делать, кладовщик с ехидной улыбочкой сказал, что, мол, нефиг было лезть куда не следует. Если ты пилот, то и летал бы себе, а технические вопросы надо оставлять более умным людям, которые в этом хорошо разбираются. Эта информация была подана таким елейно менторским тоном, что парню захотелось взять это охреневшее от безнаказанности подобие земного прапора за шкварник и несколько раз приложить фейсом об тейбл. Но делать этого, естественно, не стал.

Понятно, что как и в любой организации подобного рода на Земле, тут происходит всё в точности так же. Люди-то везде одинаковые. Техника долго стоит и никто ей не пользуется, а раз так, то нахрена в ней что-то ремонтировать, если запчасти можно выгодно толкнуть налево, а документы, как водится, всё стерпят. Так что ничего удивительного. Парень в очередной раз поразился схожести того, теперь дале-

кого мира и этого.

Короче, пришлось проявлять смекалку. В итоге, с помощью вполне узнаваемой кувалды, плазменного резака и известной любому русскому какой-то матери, получилось восстановить пропускную способность трубы. Правда, она перестала быть круглой в сечении, больше на квадрат смахивала, но работать теперь будет.

Так же пришлось повозиться и с компрессором, гоняющим этот самый хладагент. Дело в том, что он хоть и работал пока вполне нормально, но издавал неприятные звуки, нехарактерные для исправного механизма. Это Илюха выяснил, когда запускал систему охлаждения в тестовом режиме, для поиска неисправности. Можно было, конечно, и отремонтировать его, но это долго и трудоёмко. Механизм помещён в герметичный корпус, наружу торчат только всасывающий и нагнетающий патрубки. Это его сначала вскрывать, потом опять запаивать. «Нет, ну её нафиг, такую бодягу. Лучше поменять», – подумал парень. Да и ремонт в перспективе был весьма сомнителен. Вообще-то в этом мире ремонтом каких-либо механизмов заниматься было не принято, просто меняли на новые, и вся недолга. Запчасти для механизмов отдельно от самих таких механизмов так и так не поставлялись. Их если и можно было где-то найти, то только на заводе производителе оных, а это одно и то же, как если бы их не было вовсе. Короче, на склад Илья уже не пошёл, так как прекрасно представлял, что ему там скажут, а при-

нялся соображать – что же делать.

«Так! – подумал он. – Ну и чего теперь? Ставить обратно этого калеку? А ну как крякнет в самый неподходящий момент? Стоп, а если у технарей-курсантов поспрошать? Ведь занимаются же они ремонтом в качестве практики. Инженер пошлёт меня с такими вопросами куда подальше, а свой брат курсант, глядишь, чего и подскажет».

Как раз на другом конце ангара суежилась группа курсантов, ковыряясь в потрохах точно такого же У-2 и, что самое главное, их руководителя поблизости не наблюдалось. Это было просто здорово, вряд ли разговор сложился бы в нужном ключе, если бы инструктор обрелся поблизости.

Илья был одет в свой комбез технаря, который ему Грег вручил ещё на «Непобедимом». Сейчас СПБшка была без надобности. Атмосфера в ангаре была, хоть и при полном отсутствии гравитации. Но оно и понятно, будь в помещении гравитация, оперировать тяжеленными узлами и агрегатами было бы весьма затруднительно, а так, при помощи спецустройств, вполне получается справляться без знакомых Илюхе кран-балок, тельферов и прочего оборудования.

Когда землянина, увереннодвигающегося на грави-платформе к месту проведения практических занятий, заметили, а потом ещё и узнали, поднялся весёлый гвалт.

– Ооооо! Ребята, смотрите, какие люди к нам пожаловали! Целый будущий пилот снизошёл до нас сирых, – тыкал гаечным ключом в приближающегося Илью рослый парень.

Он, видимо, был за старшего.

Народ вострепнулся и загалдел. Видно было, что все устали, и случившийся неожиданный перерыв был весьма кстати.

– Смотрите, – улыбаясь, сказала симпатичная девчонка, – он в комбезе технаря, его что, разжаловали?

– Ыыыы, – вторил ей кто-то из толпы, – да ещё и чумазый, как мы, похоже, случайно упал в бочку с отработкой.

– Да нееее, это он специально измазался, видимо, тренирует боевые действия в ремонтных ангарах, вот и камуфляж нанёс.

Мнения сыпались со всех сторон. Но не злобно или издевательски, просто народ шутивно зубоскалил.

– Привет будущим техническим гуру от братьев пилотов, – тоже, улыбаясь во все тридцать два белых зуба, гаркнул Илюха.

– Оба-на. В братья набивается, – крикнул удивленно рослый парень с ключом. – Похоже, что-то понадобилось от нас.

– Братьев у нас, как грязи под ногтями, нам бы женихов побольше, – томно вздохнула та же симпатичная девица.

– А чем тебя окружающие не устраивают? – Улыбнулся бойкой девушке землянин.

– Да какие ей женихи, когда у неё грязь под ногтями? – вякнул кто-то из толпы и тут же ойкнул, получив увесистый пинок от охочей до женихов курсантки.

– С чем пожаловал? – спросил парень с ключом.

– Да за советом. Проблемы с моей птичкой, а как их ре-

шить, не знаю.

– Ну давай, делись проблемами, мы тут, сам понимаешь, все специалисты по их решению.

– С одной я уже разобрался сам, а пока разбирался, вылезла другая.

– Сам? – удивился парень. – Ты первый из пилотов, кто на моей памяти что-то делал сам. Может быть, не надо было самому, глядишь, и проблема бы не вылезла.

– Думаю, что вылезла бы. Я же попутно на технаря готовлюсь, у меня сеть 5МУ-Элит стоит, есть возможность изучать технические базы, вот и учу помаленьку, – поскромничал Илья. – Тут такое дело, на первом вылете вчера...

– У тебя вчера первый был?

– Угу.

– Поздравляю, ну и как?

– Сам вылет неплохо, а вот с птичкой проблемы. В ней какой-то жопорукий умелец передал трубопровод охлаждения. С одной стороны вакуумирует, а с другой прессует, в результате перегрев. Трубу я восстановил худо-бедно, но тут ещё компрессор загремел, долбит неприятно, в любой момент может встать.

– Так поменяй на новый компрессор, чего может быть проще, да и с трубкой зря возился, тоже на складе есть.

– Да ходил уже туда, без толку. Выяснил только, что якобы месяц назад корабль прошёл полное техобслуживание и в ремонте не нуждается. Короче, не дали мне ничего, ещё и

нахамил кладовщик. Ясно, что ничего не делали, поставив галочку в документации, что всё в порядке. Но это мне понятно, а они документами прикрылись. Хоть криком кричи, но толку...

– Этот гнус может, они же тут торгуют запчастями как хотят. Тут мы тебе не помощники.

– Ну, я и не жду от вас такой помощи, мне нужно другое.

– Излагай.

– Смотри, вы же занимаетесь ремонтом, возможно, и компрессора меняли. Может, где завалился старенький, но ещё живой. А, как думаешь?

– Меняли, и даже сегодня. А снятые обычно в мусор.

– Вот в этом мусоре бы порыться, а? Есть такая возможность?

– Легко. Вон у переборки контейнеры открытые стоят. Туда я как раз два бросил, а там ещё штуки четыре уже валялось. Ройся на здоровье, только быстро, пока наставника нет, и, если найдешь то, что ищешь, свой на его место положи. Оно, конечно, мусор, но ему тоже учёт ведётся.

– Спасибо, – хлопнул парня по плечу Илья, – с меня магарыч.

– Чего?

– Ну, спиртное с меня, в первом же увольнении прихвачу.

– Ха, наш человек. С пониманием. Обращайся, ежели что. Ну, чего рты раззявили? – рявкнул он на своих. – Навалились. А то наставник шкуру спустит, если мы к утру птичку

для элентийской зануды не соберём.

Илюха отправился в указанном направлении и, действительно, быстро нашел то, что искал. В сопроводительной табличке одного компрессора имелась запись, что он заменён на новый по плану, а до этого долго стоял на бездействующем корабле, а ещё до этого был также по плану установлен взамен вышедшего из строя. Получалось, что он вообще новый. Если и работал, то очень мало и только для того, чтобы проверить, работает ли после установки. Да и выглядел с иголочки. Опять, как и на Земле, всё одинаково, там тоже на помойке порой находят новые вещи, кем-то выброшенные за ненадобностью. Вот и тут то же самое.

На обратном пути решил снова зарулить к технарям, как толкнул под руку кто-то, и не зря, как оказалось. Как раз в этот момент ребята с руганью начали вытаскивать из внутренностей корпуса корабля уж больно знакомые детали. Илья тронул за плечо рослого парня.

– А, опять ты. Ну как, нашёл что-нибудь?

– Да, спасибо, всё получилось даже лучше, чем хотел, агрегат вообще новый. Я свой там оставил, а этот забрал, бирку сопроводительную только с этого перевесил. Нормально? Проблем точно не будет?

– Какие проблемы? Это же всё на утилизацию пойдёт. Кто там эти бирки смотреть будет? Делать, что ли, больше нечего? Всё под пресс вместе с бирками.

– Ну спасибо тогда, выручили.

– Ты про мага... как ты там сказал?

– Магарыч?

– Во! Про него не забудь.

– Это понятно, будет магарыч, не сомневайся. Кстати, меня Лео зовут.

– Да я знаю. Все видели, как ты того инструктора-рукопашника в медпузырь закатывал, здорово получилось. Я Ризтон, можно просто Риз. Но ты ведь не за этим вернулся, верно?

– В первую очередь за этим, а то ведь даже не знаю кому магарыч нести.

– А во вторую? Давай уже выкладывай.

– Я так понял с твоих слов, что эту птичку вы для леди Ри Ори готовите?

– Ага. Кроме неё в школе других элентийских сучек вроде бы не наблюдается. Высокомерная стерва! Но задница у неё что надо! Так бы и вдул по самые гланды. – Мечтательно закатил глаза парень. – А тебе что с того?

– Да я вот смотрю, вы шину энерговода демонтировали. Что с ней?

– А ничего, хорошая шина, ей бы работать ещё и работать, но для этой сучки всё новое приказали ставить. Вот тебе в трубке отказали, а ей со склада кучу новья припёрли. Ей и всей группе курсантов, которую она курирует. Наш инструктор говорит, что припёрлась сегодня с самого раннего утра, типа с осмотром кораблей. Ну и давай разоряться тут,

то ей не так, да это не эдак. Такой скандал устроила на ровном месте, не поверишь. И это при том, что мы все корабли уже месяц как подготовили. Они в идеале. Задницы у всех в мыле были. Как же, надо лучшее элентийке предоставить. А она всё забраковала, теперь снова всё заново делать. Шлюха элентийская!!!!

– Слушай, а можно мне эту шину? А то она у меня вообще нештатная стоит. Да и реактор старенький, вообще не понимаю, почему его ещё не отправили в утиль?

– Ну ты даешь, начал с насоса, а закончил реактором.

– Дайте попить, а то так жрать хочется, аж переночевать негде, – продекламировал бородатую шутку Илья.

– Во, во, во!!!! – заржал Риз. – Как раз про твой случай. С шиной-то проще. Свою нам скинешь, эту заберёшь, тут без проблем, всё зависит от размеров твоего магарыча. – Парню явно понравилось слово. – А вот с реактором уже надо решать выше. Сам понимаешь, это номерной агрегат, так просто не поменяешь, да и заметно будет.

– Но с шиной решаемо?

– Да не вопрос, Лео! Для хорошего человека не жалко! Ты к нам с уважением, ну и мы, как говорится, чем сможем, поможем.

– погоди, я ещё вижу баллон с хладагентом, одолжи ненадолго, а? Пополню систему и верну.

– Ну ты наглец, – восхитился парень, – но чего уж там, бери. Только быстро, а то наставник придёт, всем достанется.

Ударили по рукам, и Илюха понёсся менять компрессор, попутно уже прикидывая, как половчее сдёрнуть нештатную шину. И вот когда он уже пару часов как ковырялся с ней, матерясь и ссаживая руки, появился тот самый Ошо.

– Это что здесь происходит? – послышался резкий и неприятный голос.

– На балалайке играю, – себе под нос буркнул землянин, поморщившись. Звук голоса резанул по нервам, как если бы кто-то провёл железом по стеклу.

– Что здесь происходит, я спрашиваю? Ты вообще кто такой?

– Курсант пилот Лео Нов, закреплен за этой машиной. В данный момент произвожу техническое обслуживание вверенной техники.

– Кто позволил? – ещё сильнее ярился недомерок. – Почему без согласования со мной?

– А вы сами кто будете? – спросил Илья, одновременно перегораживая своим телом вход на пандус трапа. Так как там лежали части шины, уже практически полностью разобранной.

– Я инженер-механик! Все материальные ценности, находящиеся в этом ангаре, числятся в моём ведении. Я несу ответственность за всё, что здесь происходит. Пусти меня!!! – взвизгнул инженер, очередной раз тщетно провалив попытку проскользнуть мимо Илюхи внутрь корабля. – По какому праву...

Кровь ударила парню в голову. Это чмо разворачивает вверенное имущество, довёл технику до состояния хлама и ещё орёт тут как резаный.

– А по какому праву, – вспылил он в ответ на стенания этого горемыки, – вы довели технику...

– ООТСТАВИТЬ, КУРСАНТ!!! – раздался знакомый голос Черима. – Как вы смеете повышать голос на вышестоящего по должности?

– Виноват, господин Балах! Готов понести заслуженное наказание, господин наставник!

– Вот так-то! О наказании после поговорим! – грозным голосом заявил Черим и незаметно подмигнул Илюхе. – Продолжай плановые мероприятия!

– Так точно, господин Балах! – Вытянулся парень и, насколько позволяли магнитные подошвы ботинок в условиях отсутствия гравитации, попытался изобразить поворот кругом. Магнитные подошвы не позволили. Попытка вышла комичной, в какой-то момент подметки отсоединились от палубы, и инерция поворота закрутила тело ногами вверх так, что не ухватись Илюха за блестящий шток гидроцилиндра, который предназначен для поднятия и опускания пандуса трапа, парить бы ему под сводами ангара, аки птицу пернатому. Но пронесло. Приняв снова правильное положение, он юркнул в чрево своего корабля, попутно радуясь тому, как же вовремя появился наставник. Иначе быть беде.

– Во, видал? – Балах повернулся к стоявшему с открытым

ртом, словно в немом крике, инженеру. – Ещё из себя ничего не представляют, а гонору, как у матерого орденоносца. Но ничего, посидит без увольнения, как шёлковый станет. А ты все орёшь, Ошо? Чего накинулся на парня?

– А чего он? Без разрешения, да ещё и встал в проходе...

– Как это без разрешения? Я тебя о чём вчера предупреждал?

– Нуууу, так это, забыл я. А он сам-то чего? Сказать, что ли, трудно было?

– Так он и сказал, да только ты разве слушал?

– А чего он там ковыряется? Пилотам не положено!

– Ему можно, у него пятая элитная стоит, техбазы учит, так что всё в порядке. Ты приготовил то, что я сказал?

– Помилуй, Черим!!! Как же можно? Там и энерговод и система охлаждения, да ещё реактор, где я это возьму?

– Так там, куда продал, Ошо. – Обняв за плечи субличного инженера, Черим так его придавил, что тот разве что не пискнул, ужом выворачиваясь из «дружеских» объятий. – Там и возьми. Я был не против, когда ты старый хлам толкал. Но теперь ты уже начал новьём приторговывать. А может, сдать тебя с потрохами СБшникам? Им-то тоже надо. А тут я им такой подарок подгоню. А? Как думаешь, Ошо?

– Что ты, что ты, Черим! Зачем же так сразу! Ну найду я через месяц всё, извернусь, но найду!

– Так то через месяц, а мне сейчас ребят гонять, этот первый, а через недельку остальные полетят. И что? Прикажешь

на этих вёдрах?

Илюха всё это время хоть и смылся от прямого взгляда, но разговор продолжал слушать, и вот сейчас ему показалось, что его задумка может сработать.

– Господин Балах! Разрешите обратиться! – вырастая на трапе, как чертик из табакерки, гаркнул он во всё горло, усердно поедая глазами начальство.

– О! Видал? – Улыбнулся Черим. – Это тебе не твои тюхи чумазые! Будущая белая кость! Ух как орёт, хоть чему-то научились. Обращайтесь, курсант.

– Слушаюсь, господин наставник. В данный момент группой курсантов с инженерного потока ведётся подготовка кораблей госпожи леди Ри Ори и её подопечных. Для этой цели со склада выделено абсолютно новое оборудование...

– Нет! – взвился Ошо. – Это абсолютно неприемлемо! Это оборудование выдано по распоряжению директора школы. Всё под опись. Ничего из этого...

– А из этого ничего и не надо. Перед полной заменой корабля прошли хорошую подготовку, и снимаемое оборудование нас могло бы полностью устроить.

– А? Каков? Смотри, Ошо, каких людей воспитываем? Уже всё узнал и всё придумал за нас. Нам, старым, пора на покой. Без нас управятся. О-хо-хо. – По-стариковски побряхтел Черим. – Вам, курсант, отдельное взыскание за прыжки через голову.

– Слушаюсь, господин наставник!

– Вот так. А в остальном-то он прав. Что скажешь, Ошо?

– Так что тут скажешь, в принципе, можно оформить.

Только как быть с утилизацией?

– А ты утилизируй тот мусор, что с моих птичек снимут.

– Но...

– И закончим на этом! – повысил голос Балах. – Скажи спасибо, что я не требую нового оборудования, которое ты еще в прошлом году должен был поставить мне. Правильно я говорю, Ошо?

– Так я же...

– Я спрашиваю, правильно говорю?

– Правильно, – тяжело вздохнув, согласился инженер с несчастным видом.

– Ну вот и договорились. Ты пока иди, распорядись. И смотри мне, я проверю. – Черим погрозил пальцем вслед уезжающему на гравиплатформе Ошо.

Когда тот отъехал подальше, куратор продолжил:

– А ну-ка явись на свет белый.

– А? – отозвался Илья.

– Вылазь оттуда, говорю, горе-механик!

Когда парень, вытирая руки специальными салфетками, показался в проеме пандуса, продолжил:

– Ты чего творишь? Только одно улеглось, ты вторую волну дерьма на себя опрокинуть решил? Откуда ты взялся на мою голову?

– Так вы же знаете.

– Выпороть бы тебя, видать, не пороли в детстве.

– Пороли.

– Значит, мало пороли или не сильно. Но уже то хорошо, что вообще пороли. Ладно, что тут у тебя? Рассказывай, чего наворотить успел.

Илья отрапортовал о выполненных работах.

– Хм, очень неплохо. А компрессор где взял?

– Так в мусоре порылся.

– В мусоре? – Округлил глаза Балах.

– Ну да. Вы не поверите, сколько всего полезного там можно найти. Ваш продвинутый мир от моего в этом недалеко ушёл. Нашелся вообще новый насос, который приготовили к утилизации. Я подумал, что для этого подойдет и мёртвый агрегат. Чего добру пропадать? Таким чудесным образом теперь с охлаждением проблем больше нет.

– А хладагент?

– Договорился с ребятами, они одолжили баллон на время. Там-то надо было граммую только пополнить. Также они мне отдают снятую уже шину энерговода, а я им свой хлам. В результате я практически закончу с ремонтом. Вот бы ещё и реактор у них подрезать. Тоже ведь в утилизацию отправят, а тут у нас...

– У тебя.

– Ну да, у меня. Так вот, тут у меня умирающий стоит. У него износ девяносто процентов. А снимают они модуль всего с двадцатипроцентным износом и выкинут. Вот я и ду-

маю, чего добру пропадать? Пусть хлам утилизируют, а добро на доброе дело. – Улыбнулся Илья своему каламбуру.

– Договориться с ними не получилось? – усмехнулся Черим.

– Неа. Агрегат-то номерной. На него и документы оформляются подробные. В общем, не вышло так.

– С этим всё будет в порядке. Этот проны... тьфу ты, господин Ошо всё уладит. А ты тогда, раз такой расторопный, бери своих в помощники и займитесь остальными кораблями. Вон те шесть штук наши. Крайний слева – мой. Его трогать не надо, там всё в норме. А вот с правого края четыре штуки как раз для твоих, и один в данный момент лишний. Так что вперёд. У тебя неделя на подготовку. До обеда занимаетесь на тренажерах, после трудитесь тут. Вопросы?

– Впятером можем не успеть. У ребят знаний нужных нет, их только как принеси да подай можно использовать, а сам я один везде не поспею.

– А тебе самому везде и не надо. Та группа, с которой ты... кхм, договорился, завтра поступит в наше распоряжение. Леди Ри Ори потребовала сменить обслуживающий персонал. Так что они освободятся. А насчёт снимаемого оборудования позаботится Ошо. И чтобы больше я не слышал про твои «договорился». Ясно выражаюсь?

– Так точно, господин наставник! – Вытянулся в струнку землянин, расплываясь в довольной улыбке.

– Смотри у меня. – Погрозил тот пальцем и раскачиваю-

щейся походкой направился к своей гравиплатформе, бурча себе под нос: – Договорился он. Вот шустрик, так глазом не моргнёшь, они тут все договорятся.

Глава 31

– Красный раз, два! Чего возитесь? Почему радары противника ещё работают?

– Не выходит заглушить, – пискнуло в ответ. – Похоже, у них аппаратура мощнее нашей. – В голосе Риллы чувствовались слезы бессилия.

– Отставить истерику. Попробуйте увеличить мощность.

– Бес толку, Лис. – Милла была спокойней сестры. – И так на пределе все.

– Модули на перегрев!

– А если спалим? Кто нам новые даст?

– Если спалите, я сам вам руки оторву и в задницу вставлю!!

– Но, Лис...

– Греем модули!!!! – рявкнул Илюха, одновременно с этим бросая машину в боковое скольжение на левый борт, а затем сразу вправо, одновременно уходя ниже, чтобы прикрыться корпусом вражеского фрегата от ракетного залпа.

– Есть! Получилось! Держим пятерых. Но не более четырех минут, иначе спалим всё.

– Красный три, четыре. Ваш выход! Подсвечиваю цель! Весь фокус огня на неё. Да шевелите задницами, я долго не продержусь, щит на пределе.

Это был уже четвёртый вылет группы на тренировки с

курсантами военной академии. И третья неделя практических занятий. Как и обещал Балах, ребята тоже получили свои первые машины. Спустя ровно неделю после землянина полетели и они. И полетели очень неплохо. Время, проведенное на тренажерах, было потрачено не зря. У близнецов открылись недюжинные способности к РЭБ. А Беррана и Риго очень чутко навострились чувствовать дистанцию наилучшей эффективности стрельбы.

Бер от природы была прекрасным стрелком, и, видимо, это стало решающим фактором. Она умудрялась поражать цели из курсовых пушек ещё до того, как ИскИн корабля успевал рассчитать упреждение, интуитивно чувствуя, куда надо стрелять, чтобы в итоге цель оказалась точно на пути выпущенных ею снарядов.

Риго тоже неплохо это умел, но его страстью стали ракеты, причём неуправляемые. Парень с ними обращался мастерски, укладывая каждый залп ровно туда, куда и хотелось. Со стороны казалось, что эти прямолинейные, смертоносные иглы, способные лететь только строго по прямой, становились послушными его воле. Управляемые ракеты он не признавал. Говорил, что они только для блондинок. Видимо, сказались анекдоты, которыми Илюха часто развлекал ребят по их же просьбе.

Вообще, сленг в школе с появлением землянина стал очень сильно меняться. То тут, то там Илья с удивлением всё чаще слышал знакомые слова, несвойственные этому миру.

А слово МАГАРЫЧ вообще прижилось как родное настолько, что когда его произнёс Зевран, парень чуть калибровочный инструмент не выронил, которым измерял направляющие штурмового комплекса. Он так и продолжал помогать деду, хотя нагрузка в связи с практическими полетами ещё возросла.

Близняшки, как уже говорилось, оказались прирожденными электронщиками. Пробиться через защиту ИскИна противника? Легко. Отключить его систему наведения? Да запросто! Заглушить связь? Нет ничего проще! А как они управляли боевыми дронами... ммм, песня. На это просто можно смотреть часами. Сказывается врожденное чувство гармонии, свойственное музыкантам, так как не каждому дано рулить через нейросеть пятеркой дронов, управляя при этом собственным кораблем и попутно ослепляя противника в прямом смысле этого слова. Ведь музыканту приходится слушать всех и каждого участников оркестра, попутно отслеживая знаки, которые подает дирижёр, чтобы гармонично вплести звучание своего инструмента в общую симфонию музыкального произведения. И делать это, в смысле глушить противника, они умудрялись на грани дальности действия. Когда РЭБ противника ещё только думает, за какую цель взяться, эти шалуны уже вовсю действуют. Стреляли они откровенно слабо, но как дронаводам и РЭБ им цены не было.

Сам Илья был универсалом. У него одинаково хорошо по-

лучалось всё, но шестого человека в команде остро не хватало. Приходилось выкручиваться, затыкая собой дыры. Вот и крутился сейчас, как уж на сковородке, раздражая противника и сковывая его действия, чтобы дать время ребятам для манёвра. Ещё один минус был в том, что никак не удавалось привить своим партнерам гибкость мышления. По приказу действуют безукоризненно, в лепёшку разобьются, но сделают, по заранее продуманному плану тоже чешут как по писаному, а вот если что-то пошло не так, теряются и всё тут. И ещё правила навигации. Зазубрили и ни на шаг от них не отступают. С одной стороны, это хорошо, конечно, правила не зря писаны, но с другой стороны, в бою, когда сам бог велел их нарушать, ну ни в какую. Не положено и всё тут. На все Илюхины доводы, ответ один: так не делают. За эту законопослушность он их готов был убить. Однако дело потихоньку двигалось. Уже одно то, что ему удалось убедить близнецов врубить модули РЭБ на перегрев, увеличивая их мощность, говорит о том, что процесс пошёл.

– Есть! – Один из кораблей противника закувыркался по замысловатой траектории, выбыв из боя. Бортовой ИскИн учебного корабля заглушил все системы, кроме жизнеобеспечения, имитируя уничтожение. – Молодцы, три, четыре. Свечу следующего.

Дружный залп. К предыдущему бедолаге присоединяется второй.

– Продолжаем в том же духе. Следующая цель. Ох ты ж

ёооо! – Кто-то таки освободился из ласковых ручек близнецов. Ракетная атака была неожиданной.

– Один вывернулся, – испуганный голос Миллы.

– Да я уже понял, – выдохнул землянин, посылая машину в кувырок так резко, что аж система искусственной гравитации не успела среагировать, компенсируя перегрузку. В глазах появилась красная пелена. Ощущение субъективное, так как глазами парень сейчас не пользовался, однако они никуда не делись.

У-2 землянина кувыркнулся, скрываясь за корпусом удерживаемого фрегата, коим рулил командир группы военных курсантов. Получилось это, как если бы гимнаст сделал обратное сальто через препятствие. «Вражеский» командир из своего корабля сделал штурмовую конфигурацию. По максимуму усилив энергозащиту, а из вооружения оставив исключительно дальнобойные ракеты. Двое его ведомых занимались тем же, чем и Илюхины близняшки, а вот остальные трое имели смешанное вооружение. Проблема была ещё и в том, что хоть корабли их были теми же старыми, добрыми У-2, но оснащение было не в пример лучше. Движки помощнее, защита тоже, да и всё остальное в таком же ключе.

До сегодняшнего дня прямолинейная тактика работала. «Враги» строились клином и пёрли вперёд, как Гитлер под Москвой. Ведущий пулял дальнобойные ракеты, от которых нет возможности увернуться, вышибая ещё в самом начале большинство ребят из звена Ильи. А дальше как водится,

один в поле не воин. Вот и решил командир военных курсантов, что от добра добра не ищут. Работало до сих пор, так чего изобретать велосипед? Это, если один раз сработало, то можно решить, что случайность, а вот когда три, то можно смело заносить в статистику. Да и понятно стало, что оснащение у них получше будет. На этом и строил расчет землянин.

На этот раз всё было по-другому. Для начала Илюха, держась на границе дальности захвата цели противника, отводил его в сторону специально притященных кем-то больших глыб пустопородных астероидов, видимо, для имитации астероидных полей. Ему надо было выманить их командира на близкую дистанцию, чтобы свести на нет возможность пользоваться ракетами большого радиуса действия. На короткой дистанции они не эффективны. Слишком большая скорость ограничивает маневренность.

А дальше, ухватив того за задницу сеткой, это модуль, который наполовину снижает мощность двигателей, удерживал, вертясь как вошь на гребешке, закрываясь его же корпусом от атак ведомых, желающих во что бы то ни стало освободить командира. Этого и ждал Илья. Как только завертелась карусель, и военные РЭБовцы начали на него атаку, в дело вступили близняшки. Но чуть не провалили всё дело. Слава звездам, что его приказ не оспорили и справились с перегревом, хотя использовали эту особенность впервые. Но справились же. Риго с Берраной тоже не подкачали. Двое уже

кувыркаются в пространстве, изображая из себя метеориты. Однако этот вывернувшийся ракетчик был неожиданностью. Спасла молниеносная реакция и улучшенный Ди организм землянина, позволивший легко справиться с перегрузкой, от которой у обычного пилота легко отключается сознание. Ракетный залп был сделан с короткой дистанции, и поэтому ракеты не смогли изменить траекторию, вцепившись в борт фрегата, в котором сейчас скрипел зубами командир звена военных.

Мигнув, погас энергощит. Этого Илья не ожидал, конечно, но упустить такую возможность не смог. Все пулеметные турели, в количестве четырех штук, вгрызлись в корпус корабля цели. Не по-настоящему, конечно, но это роли не играет. Теперь трепыхаться ему осталось недолго. За секунду до того, как удерживаемый до сих пор фрегат закувыркался беспомощно, Илья перебросил сетку на шустрика и рванул к нему, чтобы теперь уже им прикрываться.

– Мы больше не сможем их держать!

– А больше и не надо! Дронов на РЭБовцов, пусть они от них отбиваются, сами на безопасную дистанцию, мухой!

– Есть! – звонкое двуголосье.

– Три, ко мне. Вступаешь в ближний бой, нужны твои иголки, помогай ковырять шустрого.

– Есть! – возбужденный азартом голос Риго.

– Четыре, жги по РЭБовцам!

– Есть, – чуть хриплый от напряжения голос Бер.

– Лис, мы вне зоны. – Это близнецы уже смылись из опасной зоны.

– Прекрасно, помогайте четверке. Нууу, как сможете, короче.

– Есть.

Наставник группы курсантов военной академии Тео Рем удивлённо смотрел на голограмму тактической карты в диспетчерской.

– Ничего не понимаю, – выдохнул он. – Что твои творят? Так ведь никто не делает. Где построение?

– Что? Удивлён? – ехидно спросил Балах, отхлебывая гез из кружки. – Так я тебя предупреждал, что он сделает твоих охламонов. Ему трёх раз за глаза хватило, чтобы понять прямолинейную тактику твоих подопечных. Собрал информацию, проверил её – и вот результат. Твоим ребятам даже оснащение и перевес в количестве не помогли.

– Но... ведь это неправильно. Мы так не договаривались. Они грели модули, а это неспортивно. Мои-то так не делали.

– Кто бы говорил о спортивности, выставляя группу на одного больше и с лучшим оборудованием. А, Тео? Или я не прав? – усмехнулся Черим.

– Да, прав, конечно, – вздохнул тот, глядя, как на тактической карте уже заканчивается избиение его группы, – но всё равно непривычно. Наши начинают играть с перегревом только ближе к завершению учебы. А твои...

– А мои за это тоже получают, но как говорил кто-то из

древних, «победителей не судят». За такой бой в реальных условиях ордена дают.

– Верно. Молодцы твои. Ты, как всегда, отхватил лучших. Черим засмеялся.

– Открою тебе секрет, Тео. Мне сбагрили неликвид. Самых лучших расхватали другие. Я же теперь там никто. Забыл?

– А... ну да. Всё время забываю. А как же тогда? Если эти худшие, то какие тогда по-твоему лучшие?

– Поправочка. Это не я так считаю, так думают те... – Балах ткнул большим пальцем себе за спину, намекая на руководство школы и его прихлебателей, – только в этот раз они просчитались. Подсунув мне отличных ребят.

– Понятно. – Улыбнулся понимающе Тео. – Но посмотрим, как твои ребятки сработают в следующий раз. Мои-то тоже парни не промах, два раза на одну и ту же уловку не попадутся.

– Посмотрим, – согласился Черим. – Да только вряд ли мои повторяться будут. В любом случае, спасибо. Прекрасная тренировка, отличный бой. Чего ещё старому вояке надо? Пойду я, Тео. Пора на базу.

– А чего ты торопишься? Пускай твои ещё потренируются, сейчас сектор пилотажа откроем и всё.

– Да нет, действительно пора. Ребяткам ещё в пузырях поваляться надо успеть.

– После полетов? Это же не рекомендуется! – опешил Тео.

– Вот-вот. Про перегрев модулей сказано так же. Без необходимых навыков не рекомендуется. Но запрещено и не рекомендуется слова разные. Мы про это забыли, а эти, – Балах указал подбородком в сторону тактической карты, – помнят. Чувствуешь разницу?

– Ну делааааа! – только и протянул удивленно Тео, задумчиво глядя вслед выходящему из диспетчерской рубки Чериму. Потом спохватился и подошел к диспетчеру. – Вызывай этих неудачников, пусть возвращаются. Я им сегодня в честь поражения такое устрою... аж самому страшно. Позорище!

В школе базы резерва тоже состоялся разбор полетов.

– Ты чем думал?!?! А если бы они спалили модули РЭБ?!?! – разорвался Балах.

– Но они же не спалили.

– Ааа, так ты ждешь, когда спалят?

– Они не спалят, – набычился Илья.

– Да с чего ты взял?

– Я знаю.

– Ты хоть знаешь, сколько стоит такой модуль?

– Мне без разницы.

– Ах, вот даже как?! То есть ты считаешь, что школа должна расплачиваться за безрассудные действия курсантов?

– Да, я так считаю. На то она и школа, чтобы учить людей. За это мы платим деньги. А вместо учёбы нам по рукам

бьют, то нельзя, это запрещено, да ещё технику подсовывают, на которой из дока выходить страшно. Это нормально? И использовать перегрев мы тоже не перестанем. Потому что это процесс обучения. Именно за этим мы сюда пришли.

Балах молчал. Сказать было нечего. Ученик был прав на все сто процентов. Именно такой задумывалась школа и именно так хотел учить молодых людей Черим. Именно так, без оглядок на рекомендации, не считаясь с расходами, получая на выходе высокоподготовленный персонал. А вместо этого получилось вот эта богадельня для выкачивания денег.

– Ты думаешь, я это не понимаю? – тихо сказал он. – Только и ты должен понять, сейчас такая ситуация в школе сложилась, что спали вы модуль, другой на замену взять будет негде.

– Девочки справились. И остальные справятся. Мы сюда пришли учиться.

– Ладно. – Черим устало махнул рукой. – Я тебя позвал не для этого. Вообще-то, вы всё сделали правильно. Так что это я так, просто ворчу. Но одну ошибку всё же допустили.

– Какую?

– Дронов надо было сразу запускать.

– Почему?

– Тебе было бы проще прорываться в ближний бой, да и девчонкам легче было б ломать защиту РЭБ.

– Не факт! – возразил Илюха. – А если бы защита была сильнее, и у них бы ничего не вышло? Дроны были послед-

ним шансом.

– Что ты имеешь в виду?

– Если бы защиту РЭБ противника не удалось сломать, мы бы их отвлекли как раз этими дронами. Пока бы они с ними возились, девчонки должны были взять под контроль огневую поддержку, а дальше всё по первоначальной схеме.

– А если бы они рассыпались, выходя из зоны поражения? Ну, держишь ты одного, остальным-то ничего не мешает брызнуть в разные стороны, чтобы стряхнуть вас и перегруппироваться.

– Предварительная оценка показала, что они так не делают. Привыкли держать строй.

– Не повторяй их ошибки.

– В смысле?

– В том смысле, что сначала они тебя недооценили, положившись на численное и техническое преимущество, а сейчас то же самое делаешь ты. Там дурачков не держат, не путай с нашей школой. Туда идут только те, кто хочет...

– Или те, кому деваться некуда?

– И так бывает. Но туда тоже не всех подряд берут. В пилоты отбор ведётся. Так что смотри, в следующий раз они уже не клонут и воевать будут всерьёз.

– Так и мы тут не в бирюльки играем. Но я вас услышал. Учту.

Глава 32

Сент Вёрни мрачно смотрел на своих офицеров, внешне он был спокоен. Однако если б можно было заглянуть к нему в душу, стало бы ясно, что внутри его раздирает ярость. Он не понимал, что происходит. Группа этого ненавистного Балах, этого пережитка прошлого, всё время умудрялась занимать первые места. Вот только что ему самому, собственными, так сказать, руками, изображая торжественную доброжелательность при этом, пришлось награждать дикаря и ещё четверых нищобродов внеочередной увольнительной и дополнительными разгонными картриджами. Эти выскочки снова умудрились всех сделать, сдав очередной экзамен по практической стрельбе. КАК!?!??? Как они это делают? Что вообще происходит? Четыре лучшие группы постоянно отстают.

Нет, стреляют-то они тоже неплохо. А зачастую опережают в индивидуальных зачетах. Если б экзаменовался каждый курсант в отдельности, то ничего бы не стоило прямо сейчас отсеять этих двух блондинок. А затем расформировать группу в связи с некомплектом. После этого перетасовать составы команд, тем самым разделяя Черимовых ублюдков, а дальше уже гноить по одному. Но экзаменационные соревнования проводятся в группах, а в этой самой группе, чтоб ей пусто было, эти сволочи выдают просто потрясающие ре-

зультаты. А всё этот дикарь. Как же Вёрни ненавидел этого человека. Откуда он свалился на его голову? Балах уже висел на волоске, оставалось ещё раз провалить его подопечных и всё. Можно выносить полное служебное несоответствие и пинком под зад за ворота. А тут на тебе.

Капитан прекрасно понимал, что во всём сам виноват, проглядев этот самородок. Ведь можно было этого парня с его ребятами подкинуть этой стерве Пенферро. Тем самым поражая одним выстрелом сразу две мишени. И эленте умаслил бы, и Балах гарантированно вылетал на вольные хлеба. Вместо этого под ним самим кресло шатается. Только что директор школы ему такого чёпика воткнул, что ещё долго ходить враскоряку. Самое главное, что и своих подчинённых особо ругать не за что. Они хорошо делают свою работу, только вот у Черима всё равно получается лучше. Однако хоть и не за что ругать, это ещё не повод, чтобы вообще не ругать. Он что, один должен пистоны получать?

– Так, господа, что вообще происходит? – начал Вёрни. – Я только что получил очередную выволочку! И всё из за того, что вы никак не можете справиться с какими-то недоумками? До каких пор это будет продолжаться?! – рявкнул он, припечатав ладонью по столу так, что голографический монитор, слабо мерцавший в режиме ожидания, мигнул.

Офицеры молчали. А что тут скажешь? Все прекрасно понимали, что сейчас будут мылить холку. Также все понимали, что холку будут мылить только за то, что начальству са-

тому её только что намылили. В таких случаях лучше молчать. Попробуешь что-то вякнуть – и всё, пиши пропало, останешься единственно виноватым, так как ПОСМЕЛ. А так, глядишь, размажется тонким и равномерным слоем по всем присутствующим, что, в принципе, не критично.

– Ну, что молчим? – вновь прорычал капитан, обводя тяжёлым взглядом присутствующих.

– А что вы хотите услышать? – Маста Ре Ори, как всегда, была элегантно, ослепительно безукоризненна и спокойна. Она оторвалась от своего извечного занятия по поиску изъянов в безупречном маникюре и соизволила, наконец, обратить взор прекрасных глаз на капитана. На губах играла лёгкая ироничная улыбка. – Мы же все прекрасно понимаем, что сложившаяся ситуация целиком и полностью ваша вина.

Вёрни побагровел. Да как она смеет!! Когда он уже заканчивал службу в действующем флоте Империи, эта соплячка ещё даже в виде папиной мутной капли не сформировалась, а тут учить его вздумала.

– Вы забываетесь, юная леди!!!

– Интересно, в чем это я забываюсь? – Усмехнулась элентийка, эффектно изогнув левую бровь в притворном изумлении. – В том, что это вы изначально неверно разобрались в ситуации, решив, что наличие более качественных нейросетей является основополагающей величиной. В том, что вы не на тех людей сделали ставку. Согласна, тут бесспорно есть и вина каждого из здесь присутствующих. Но наша вина,

как офицеров-инструкторов, состоит только в том, что нужно было самим разбираться с людьми и только потом набирать себе группу. Мы же доверились информации, собранной вами. Вернее, я доверилась. Остальные-то вам возразить не посмеют.

– Замолчите!!! – просипел Вёрни. Он хотел это рявкнуть, но от злости и напряжения его подвели связки.

– А то что? – Ослепительно улыбнулась девушка. Ситуация её явно забавляла. Она даже поудобней уселась на кресле, вытянув точеные ноги и скрестив руки на груди, скорее даже под ней, отчего эта самая грудь стала ещё рельефней и соблазнительней.

Ох, как же был зол капитан! Самое обидное было то, что она была права, и он действительно бессилён что-либо ей сделать, если хочет жить, конечно. Он прекрасно помнил, ГДЕ он и КТО она. Больше всего ему сейчас хотелось подойти к этой элентийской суке, содрать с неё одежду, которая и так сама вот-вот лопнет, так плотно она облегает тело, и отодрать её во всех проекциях, после чего очень медленно свернуть эту длинную шею, с удовольствием слушая хруст позвонков. Он так ярко это представил себе, что пришлось срочно садиться и закидывать ногу на ногу, иначе мощную эрекцию было бы не скрыть. Собрав всю волю в кулак, он громадным усилием загнал свою дикую ярость внутрь. Посидел, несколько секунд успокаиваясь, и ответил, уже абсолютно нормальным голосом:

– Да, собственно, ничего. Как бы мне это ни нравилось, но вы правы, и возразить тут нечего. Только сути дела это не меняет. Балах со своей группой утёр нос всем, в том числе и вам, леди, – Вёрни не удержался от шпильки. – Так что эту проблему нам придется решать вместе. В связи с этим я перефразирую свой вопрос. Как будем действовать дальше?

– Вот это уже деловой разговор, господин капитан, – оценила элентийка самообладание Вёрни. – Думаю, вы сами прекрасно понимаете, что нужно делать. Если мы все изначально проморгали этих людей и не имеем возможности заполучить их себе, то надо от них избавляться. В данном конкретном случае нужно убрать этого Лео, остальные сами посыплются. Хотя, чего тут скрывать, парень хорош, очень хорош, дерзок, смел, думает нешаблонно, мог бы далеко пойти. А как он ловко всех провёл с разгоном? Имея неограниченный запас для себя и своей команды, он уделает всех. И ведь правила школы этого не запрещают. Мы могли бы, конечно, сделать так же, предоставить неограниченный разгон нашим группам. Но чего ради это делать? Мне, например, глубоко плевать на этого Пилса и его прихвостней, этим придуркам никакие нейросети не помогут и уж тем более разгонные картриджи, поэтому такой вариант не подходит. Проще и дешевле было бы спровоцировать дикаря на противоправные действия и избавиться от него законным путем.

– Как вы себе это видите?

– А очень просто. Вы ведь сами премировали группу вне-

очередной увольнительной. А если учитывать, что это первая увольнительная вообще с начала учебы, то они это дело не упустят. Думаю, что обязательно решат отметить. Остается только натравить на них Пилса со товарищи, и конфликт неизбежен.

– Интересная идея. Только есть один момент. – Капитан задумчиво постукал пальцами по столу.

– Вы переживаете за Пилса?

– Вы проницательны, юная леди. Зная их давнюю вражду и заносчивую несдержанность Пилса, как бы до нежелательных последствий не дошло.

– Господин капитан! Да бросьте вы. – Девушка обворожительно улыбнулась. – Какое вам дело до здоровья этого ублюдка?

– До его здоровья мне дела нет, а вот у его отца...

– Вот у его отца пусть голова и болит. Ну, свернет дикарь шею этому идиоту, так только мир станет чище. Главное, что к вам претензий папаша предъявить не сможет, во всём будет виноват дикарь. Вот и пусть праведный гнев падёт на его голову. Мы будем только в выигрыше.

– Это понятно, но, если мы предложим Пилсу разобраться с ним, как бы это наружу потом не вылезло. Вряд ли у этого дебила хватит ума не распространяться об этом, своим по-любому расскажет, а потом, если кто-то из них проговорится...

– На этот счет можете тоже не беспокоиться. Ни с кем

договариваться не придётся. Так случилось, что, перед вылетом на практические стрельбы, я пришла в ангар раньше группы и уже поднялась по трапу своего учебного корабля, когда подоспели мои подопечные. Меня они не видели. При этом Пилс, брызгая слюной, говорил, что если сегодня этот выскочка снова победит и получит-таки увольнительную, то лично он, Пилс Вега, будет этому несказанно рад. Дальше он поведал о том, что давно нанял отчаянных ребят, которые только ждут отмашки, чтобы разделаться с дикарём раз и навсегда. Он даже одну увольнительную сохранил ради такого случая. И это действительно правда, увольнительная в запасе есть. Так что, господин капитан, проблема сама норовит решиться, а мы только этому мешаем.

– О как! – изумился Вёрни. – Ну надо же, как всё один к одному складывается. Это отличные новости, леди Ри Ори. Раз так, то не будем этому мешать. Проследите только, чтобы наш на голову больной друг ничего не отчебучил и не сорвал себе планы праведной мести.

– Будьте спокойны на этот счет.

– Вот и прекрасно. Все свободны.

Глава 33

Вся Илюхина команда была в приподнятом настроении. Очередной этап обучения был окончен. Квалификационный зачёт успешно сдан. Есть чему радоваться. Ещё и увольнение за пределы школы. Приятно всё же, черт возьми, получать поощрение из рук капитана и понимать, что в этот момент он мечтает тебя задушить. Значит, всё идет как надо. Вот только радости Илья не ощущал. Всё заслоняла растущая с каждым днём тревога. Вестей от «Непобедимого» так и не было. Грег Тори тоже как в воду канул. На все запросы ни гу-гу. Парень пытался гнать от себя мрачные предчувствия, но толку от этого было мало. Только интенсивная учеба хоть как-то отвлекала, но по вечерам, когда он оставался в каюте один, места себе не находил.

– Лис, чего ты такой мрачный. – Хлопнул Илюху по плечу Норк, когда вся команда выковыривала себя из СПБшек. – Мы снова всех сделали. Увольнительная в кармане, надо радоваться.

– Так я и радуюсь, – выдавил из себя улыбку землянин. – Правда, радуюсь.

– Мдааа. – Риго сделал дурашливо-задумчивую физиономию. – Если вот это, то, что у тебя сейчас на лице, радость, то даже боюсь представить, что будет, если ты разозлишься. Ну, вот как объяснить этому никогда не унывающему

сгустку хорошего настроения, что у тебя сейчас на душе кошки скребут? А ведь ещё придется разжёвывать, кто такие кошки, со всеми вытекающими отсюда дополнительными вопросами.

– Ну что ты пристал к человеку? – вмешалась Бер. – Не понимаешь, что ли?

– Нет, объясните мне, дураку.

– Да ну тебя. Если дурак, то всё равно не поймёшь.

– А чего это я сразу дурак?

– Так сам же сказал.

– Ну, так я в переносном смысле.

– А я в прямом! – отрезала Беррана. – Лео уже больше полугода вестей от своей девушки не получал. Сам бы как реагировал, если бы с тобой такое случилось?

– Нууу, не знаю. ОЙ! За что?!

– Ах, ты не знаешь! – Отвесила ему справа оплеуху Милла.

– А чего сразу подзатыльник? АЙ!

– А чтобы знал! – Это прилетела слева оплеуха от Риллы.

– Всё, всё, сдаюсь! – Отскочил от близнецов Риго. – Знаете же, что переживал бы.

– А чтобы глупых вопросов больше не задавал, – в унисон ответили блондинки. – Бери полотенца и пошли в душ, впереди иди, чтобы мы видели.

Риго закатил глаза в притворном горе и, подхватив свои и девчачьи полотенца, поплёлся в душ под конвоем. Надо от-

дать должное девчонкам, за парня они взялись всерьез. Когда-то в шутку сказанные слова вылились в настоящие чувства. При этом никакого пресловутого любовного треугольника не образовалось. Сестры вполне гармонично себя чувствовали, деля одного мужчину на двоих. Видимо, сказывалось то, что они всю свою жизнь всё делили пополам. И вообще себя отдельно друг от друга не представляли.

Да и вообще, в Империи многожёнство не запрещалось, а было хоть и не повсеместным, но вполне обычным явлением. Правда, и не поощрялось. Просто при регистрации повторного брака спрашивалось мнение второго супруга и, если он или она были не против, то брак регистрировали. Почему бы и нет? Если хочет женщина жить сразу с несколькими мужчинами, а те при этом не против делить одну женщину, то и бог с вами, живите. То же и наоборот. Сам же Норк и вовсе себя прекрасно чувствовал, поэтому и не сопротивлялся, а близнецы, понимая это, похоже, уже строили далеко идущие планы и помыкали своим мужчиной на всю катушку. Впрочем, тот мужчина всё равно против ничего не имел.

– Мне иногда его жалко становится, – задумчиво сказала Беррана, провожая взглядом уходящую тройцу.

– Да ладно тебе, – усмехнулся Илья, – сам-то он точно не жалеет. Да и вообще, честно сказать, он попал в хорошие руки. С его через край бьющим оптимизмом только эти двое и справятся.

– Может ты и прав. – Улыбнулась Бер. – Хоть у кого-то всё

хорошо. Кстати, Норк в одном прав, ты последнее время действительно плохо выглядишь. Что, совсем никаких вестей?

– Нет, подруга, никаких. Я уж и не знаю, что думать.

– Главное, о плохом не думай.

– Стараюсь. Ну да ладно, хорош об этом. Ты вот что скажи, как у вас тут с заднеприводными браками?

– С какими?

– Ну, когда однополые супруги и всё такое.

– А чего это ты этим интересуешься? – удивилась девушка.

– Да вот, глядя на эту сладкую троицу, я как-то задался целью и порылся в законодательстве, где и узнал, что это нормально, ну, когда двое или больше на одного и наоборот, а про этих даже не сообразил прочитать. В моем мире, в некоторых странах, многожёнство культивируется, а в других наоборот запрещено законом. А с однополыми браками и просто такими отношениями последнее время вообще что-то пугающее происходит. В старые времена у нас таких на кострах жгли.

– Я слышала, что маришцы тоже таких в костры бросают.

– У нас не бросали. Всё делали более основательно. Вкапывали столб, к нему привязывали человека, обкладывали сухой древесиной и поджигали. Впрочем, так жгли не только таких, но и ведьм тоже.

– А ведьмы – это кто?

– Женщины, заподозренные в колдовстве.

– У вас в это ещё верят?

– Сейчас уже нет, да и тогда сжигали чаще всего не столько ведьм, сколько просто красивых женщин. Раз красивая, значит ведьма, а если не дала кому-то, то тогда ведьма однозначно, на костер её.

– Ужас какой.

– Согласен. Но наша цивилизация очень молодая. Те дикие времена ещё не стёрлись из памяти. Не так уж и много поколений сменилось. А если брать ваш срок жизни с пролонгом, то и вообще вчера было. Всего-то пара-тройка сотен лет прошло. Не так уж и давно. Верно?

– Наверное.

– Короче, жгли церковники содомитов почём зря. Но, видимо, не всё их поганое семя выжгли. Сейчас становится известно, что в те времена сами церковники с удовольствием предавались греху. Получается, что одни содомиты жгли других, веселуха полная. А сейчас они вообще страх потеряли и навязывают свой образ жизни окружающим. Сидели бы в своем заднеприводном мирке тихо, месили бы глину потихоньку, ну и бог бы с ними. Так нет, им надо остальных обратить в свою «веру». Короче, ничего уже не боятся. Не удивился бы, если спустя несколько десятков лет уже гетероориентированные браки станут запрещать. Они у нас уже демонстрации проводят, рекламируют себя на каждом углу и в средствах массовой информации, пролезли в правительство во многих хорошо развитых странах и начинают потихоньку

гнуть законодательство под себя. Моя страна пока держится, но сама ведь знаешь, как это бывает. В общем, я этих тварей терпеть не могу, вот и спросил в целях общего развития. Чисто чтобы знать, можно ли к местным мужикам спиной поворачиваться.

Бер хохотала долго и с удовольствием. Отсмеявшись и вытирая слезы, начала отвечать на вопрос.

– Ну ты дал, «глину месить», «спиной поворачиваться», за тобой хоть записывай. Ладно, всё, я спокойна! Спокойна! Хуууууу! – Резко выдохнула она, как бы изгоняя из себя остатки смеха, который мешал. – Теперь могу говорить. Значит так. С этим у нас всё просто. Не запрещают сожительствовать, но и браки не регистрируют. Детей вот усыновлять нельзя. Запрещено законом, ведь в ненормальной семье нельзя вырастить нормального человека. А сам живи как хочешь, главное, не подрывай моральные устои общества. Марийцы, например, как я уже говорила, почти что как у вас в старину, прилюдно сжигают таких людей, Манти тоже, по-моему, казнят как-то. Зато в Элентийском союзе для них раздолье. Сами эленте, наверное, все поголовно заднеприводные, – хохотнула Беррана. – А хорошее название, надо будет запомнить. Так вот, у них, если брак и заключается, то он однополый. Тут есть нюанс, они вообще предпочитают не вступать в брак. А если и вступают по каким-то причинам, то он однополый. Для них это нормально и естественно. Тем более что живут они дольше нашего. Поэтому за свою жизнь

успевают по несколько раз ориентацию сменить. Женщины в большинстве своём не вступают в браки, ну, разве только если это брак династический и без него никак, а вот мужики эленте, те как с ума посходили. Но я думаю, что это, скорее всего, как-то связано с их физиологией.

– А что у них не так с физиологией?

– Да я сама толком не знаю. Особо не интересовалась. Но вроде как женщинам эленте мужики своей расы не нужны в принципе. Да их вообще очень мало. Имеется в виду по сравнению с женщинами. Если приглядеться, то можно заметить, что у них общество чисто женское. Руководят женщины, работают женщины, служат женщины. Мужчины мелькают иногда и всё. Все знают, что они есть, но в Элентийском союзе никакой значимой роли не играют.

– Такое может быть и при матриархальном устройстве общества. Разве нет?

– Может, но не в этом случае. При матриархате всё равно должно быть примерно поровну и тех и других. А тут наблюдается явный мужской дефицит. Но самих эленте это никак не заботит. Отец рассказывал, что женщины эленте легко скрещиваются с любой из известных рас, а в результате рождается здоровый ребенок, чистый эленте. В подавляющем большинстве это девочки. Короче, приходит время и женщина, желающая завести ребенка, отправляется в путешествие, чтобы найти подходящего, так сказать, донора спермы. То есть находит себе мужчину, неважно какой

расы, главное, чтобы это был какой-нибудь выдающийся человек. Ну, там великий или подающий надежды музыкант, например, или спортсмен там, инженер, изобретатель, политик. Ну, ты понял. Самец должен быть выдающимся. Обязательно известный, женщина сама знает, чего ей надо. Я думаю, что найти не сложно, учитывая, что им плевать на расовые различия.

– А если самец против?

– А ты бы отказался? Особенно, если к тебе никаких претензий впоследствии. Легкая интрижка с потрясающе красивой женщиной, которая от тебя ничего не требует, да ещё, по слухам, отменная любовница? Да ни за что не поверю. Все вы мужики одинаковые.

– Ну, ты это... всех-то одним мериллом не меряй. Хотя, согласен, даже не знаю, как бы сам в такой ситуации реагировал.

– Вот и я об этом. А со своими мужчинами редко в связь вступают. Бесплодны они в большинстве своем. Если только не рождены от представителя другой расы. В этом случае мужчина полноценный получается, но это мизерный процент, и то, если от такого родится не девочка, а мальчик, то он уже с вероятностью в девяносто пять процентов будет бесплодным и женоподобным. Бытует распространенное мнение, что мужчина эленте – это скорее бракованная женщина, нежели мужчина в прямом смысле этого слова. Короче, если рождаются мальчики, то это считается неудачной

беременностью. Не афишируют, конечно, но вроде бы это так. Такое ощущение, что такое положение дел элентийцев или, правильнее будет сказать элентиек, полностью устраивает. Иначе бы они как-нибудь с этим боролись. Но нет, всё пущено на самотёк, и мужчины эленте предоставлены сами себе. Видимо, от этого у них, как ты выражаешься, башню и сносит. Ну ты же их видел на скриншотах, скорее всего. Их наряды в женскую одежду и не отличишь. При этом они здоровы физически, то есть всё у них работает. Только бесплодны. Вот и чпокают друг дружку, девки-то не дают. А может, сами уже не хотят. Поди, разберись. Они же так живут уже кучу времени, возможно даже, что это их устраивает. Но вообще, я же не специалист, могу и не знать, как у них там на самом деле. Эта часть информации об их обществе закрыта. Всё, что я рассказала, это в основном слухи и домыслы, основанные большей частью на наблюдениях и косвенных признаках. Как-то так. Большого не расскажу. Поройся в сети, может, там больше найдёшь.

– Да больше мне и не надо. Основное-то я узнал. Спасибо за ликбез.

– Ой, нашёл за что благодарить. Ты лучше скажи, отмечать победу с нами пойдёшь?

– А куда я денусь? Вы же не отстанете. Хотя, как по мне, то лучше лишнее время провести с пользой, лишние базы всосать. Да и вам бы не помешало. Обучение-то ещё на закончено.

– Ну, ты маньяк просто. Надо же хоть иногда отдыхать. Короче, ничего не знаю. Сегодня идём отмечать, и попробуй мне только куда-то пропасть!!! – Бер потрясла своим кулачком перед носом Ильи. Вот и этот жест уже пошел в массы.

Глава 34

Посиделки удались. Ресторанчик оказался вполне приятным местом. Кухня тоже. Илья даже для себя подобрал вполне привычное угощение. Лёгкий алкогольный напиток был более чем неплох, хоть и непривычный ядовито-зеленый цвет внушал некоторые опасения поначалу. Негромкая музыка. Танцующие пары. Землянин тоже удосужился потанцевать. Ничего особенного. Местный вариант простейшего танца ничем не отличался от земного. То же самое топтание в обнимку. Потанцевал с обеими близняшками, Риго-то разорваться не мог, Бер тоже приглашала несколько раз. Даже симпатичная девчонка из технарей, та самая, заводная и языкастая соискательница женихов, случайно оказавшаяся тут, отметилась, пригласив Ильюху потоптаться на танцполе. Да так неистово прижималась к нему, что парень еле сдержался, чтобы не схватить её в охапку и утащить в темный уголок. Судя по шальному взгляду партнерши, она этого и добивалась. Но тут вмешалась бдительная Бер, бесцеремонно оттеснив нахалку, тем самым спасая Ильюху. Та, надо отдать должное, особо не расстроилась и уже через пару минут яростно окучивала очередную жертву. Походу, девку действительно припёрло неслабо, раз так старается. А парень-то уже поплыл. Вон как глупо улыбается. Всё, жертва готова. Осталось затащить в укромное место и употребить

по назначению. Ага, траектория танца наметилась в сторону тёмного угла. Ну всё, теперь точно уже парняга никуда не денется.

Вообще тут нравы посвободней земных. Никто не стесняется приглашать приглянувшегося человека. Равноправие в действии, что называется. Это земные женщины всё бьются за равные права, при этом не собираясь терять женские привилегии. Тут же всё по-честному. Действительно все на равных. Даже понятие «слабый пол» отсутствует. Илюха как-то заикнулся на эту тему, так Бер посоветовала ему больше такого не говорить и тем более не ляпнуть где-то в другом месте. А то можно огрести по самое не хочу. Ну нет так нет, говорить не будет, но думать-то никто не запретит. Тем более что воспитание землянина не позволит относиться к женщине как к равной. Не в том смысле, что мужики равнее, а в том, что если ты нормальный мужик, то должен оберегать женщин, баловать, любить, не обижать... да чего жевать, любой мужчина понимает, как должен себя вести по отношению к женщинам. Конечно, если ты нормальный, а не олигофрен недоношенный.

В общем, не зря ходил. И потанцевал, и с ребятами пообщался. Те не подвели. Не пустились во все тяжкие. На спиртное налегали без фанатизма. Местные порядки, конечно, непривычны, но порядки, как говорится, порядками, а воспитание никуда не денешь. Поэтому, когда раздался женский визг с танцпола, где сейчас под какую-то бодрую мело-

дию лихо резвились близняшки, Илья подхватился, как пружина, от плохого предчувствия.

Ну, и как водится, предчувствия его не обманули. То, что в этом же заведении обретается Пилс, землянин знал. Ди ему об этом сообщила сразу, как только вошли. Но не уходить же из-за этого. Пилс Вега хоть и не дружит с головой, но ведь не настолько, чтобы затевать ссору на глазах многочисленной публики. Оказалось, что именно настолько и не дружит. На площадке уже никто не танцевал. В образовавшемся кругу опешивших зрителей, под яркими разноцветными лучами фонарей, Пилс пытался ухватить ловко изворачивающуюся от его объятий Миллу. Тренировки не пропали даром. Неизвестно, чем бы закончилось дело, но тут подоспел Риго и оттолкнул разошедшегося не на шутку молодчика. Тут же, как по команде, нарисовались прихлебатели Пилсовой команды, до поры до времени не показывающиеся на виду. Вечер переставал быть томным. Прямо как в старом анекдоте. «Драку заказывали? Нет? Пофиг! Уплочено!»

– Слушай, Пилс, – устало сказал Илюха, уже понимая, что снова ввязывается во что-то нехорошее, – вот чего тебе всё неймется, а?

– Ага, вот и защитничек объявился.

– А тебе бы всё с девками воевать, кого по силам в спарринг партнеры найти трудно?

– Ну почему же трудно? – Нехорошо ослабился Вега. – Вот ты им и послужишь. Не трогайте этих, – махнул он своей

кодле, – с ними после разберемся.

Илья отчетливо осознал, что вся эта постановка затевалась с одной целью, Пилсу нужен он. А значит, этот придурок что-то задумал. Вряд ли бы он сам осмелился бросить вызов один на один. Явно действует по плану. Видимо, драки не избежать. «Блиин, как же не вовремя!» – подумал Илюха, но вместе с тем почувствовал прилив адреналина и начинающую зарождаться веселую злость. У него так всегда бывало перед дракой. Эдакий кураж появлялся, когда становится понятно, что драке быть. Сам Пилс не противник, да и его прихвостни тоже. Но в данном случае всё непросто, похоже, что этот ушлёпок давно к подобному моменту готовился. Ну что же, быть посему.

– С тобой, дикарь, я давно хочу разобраться. Да всё случая не было. А тут такая удача, нельзя её упускать.

– Тебе что, жить надоело? – Улыбнулся такому пафосу Илюха.

– А вот сейчас и узнаем, кому жить, а кто уже зажился.

– Даже так? – Теперь всё Илье стало ясно предельно. Его ждут, и будет не просто драка, его будут убивать.

– Да, именно так! – дал петуха оболтус. Его тоже трясло от предвкушения расправы. – Пойдём, не здесь же выяснять отношения, – откашлявшись, продолжил он. – Тут есть один укромный тупичок, там и поговорим.

– Как скажешь, – согласился землянин, направляясь вслед за вконец осатаневшим ублюдком.

– Не ходи с ним! – попыталась задержать его Беррана. – Ты же видишь, что он всё специально подстроил?

– Конечно, вижу. Но идти надо. Если сейчас не разобраться, то он так и будет пакостить за спиной, а это недопустимо.

– Лео, не ходи! Ну пожалуйста. Это плохо кончится. Я чувствую. – Из глаз её потекли слезы.

– Ты чего, подруга? – Илья взял её лицо в руки. – Прекращай сырость разводить. Всё будет нормально. Верь мне.

– Я с тобой пойду, – раздался за спиной голос Риго.

– А вот этого не надо. Скорее всего, Пилс этого и добивается. Нет, я пойду один, а вы останетесь тут, приглядите за его шайкой-лейкой. Если что, предупредите, а то вдруг они захотят вмешаться. Это приказ.

– Тебя долго ещё ждать или ты струсил? – послышался ехидный голос.

– Пошли уже, воин, не кудахтай.

– Чего сказал?

– Показывай свой тупичок, говорю.

Когда вышли из ресторана, и Пилс уверенно зашагал по широкому, освещенному яркими голографическими вывесками различных заведений и магазинчиков коридору, показывая дорогу, от стены отделилась громадная фигура человека, до этого пребывавшая в неподвижности и поэтому практически неразличимая в тени. Этого ни Илья, ни тем более Вега не заметили. А между тем человек с кошачьей грацией, которую никогда не заподозришь при таких разме-

рах, направился вслед удаляющимся заклётым «друзьям».

Через несколько минут неспешной ходьбы Пилс свернул в неприметный, слабо освещённый коридор. Не такой широкий, как основной, но тоже немаленький. Видимо, он использовался как задний двор каких-то заведений, потому что был порядком захламлён. То тут, то там вдоль стен стояли разнокалиберные контейнеры, мусорные баки, штабеля трубчатых конструкций непонятного предназначения. В общем, хлам, выставленный, как это водится, на время, но так и оставшийся тут на веки вечные. Ну да, космическая эра и всё такое, но люди есть люди, они даже в космосе задний двор найдут и завалят его мусором. Имелись тут и бомжи. Илюха очень удивился, когда из-за одного контейнера выглянула одутловатая рожа, распространяя из ощеренного беззубого рта убийный запах застарелого перегара, сшибающего с ног даже на таком расстоянии.

– Долго еще гулять будем? – поинтересовался землянин.

Пилс остановился, повернулся к нему и вдруг с криком:

– Только не убивай!! – упал на пол.

Чего угодно ожидал Илюха, но такое поведение этого засранца повергло парня в ступор. Однако стоять с отвисшей челюстью долго не пришлось.

– Босс! Регистрирую сигнатуры нейросетей, даю картинку на боевой интерфейс. Внимание, регистрирую активацию стрелковых комплексов. Помечаю цели!

– Ускорение! – мысленно рявкнул Илья, одновременно

с этим перекатом уходя влево и снося того самого бомжа, удивленно взирающего на происходящее красными с переполными глазами.

– Ускорение активировано. Отсчёт пошел!

Пропали звуки. Воздух как будто уплотнился. Перед глазами появился знакомый интерфейс с помеченными целями, с дистанцией до них. Возле каждой пометки присутствовали маркёры, дающие информацию о вооружении и экипировке. Всё как в хорошо знакомом по тренировкам и соревнованиям универсальном защитном комплексе БЛП-7. Что тоже было весьма удивительно, если учитывать, что сейчас Илюха был в гражданской одежде. Впрочем, это и понятно, драки-то не предполагалось. Да даже если бы и предполагалось, кто бы его пустил резвиться в общественном заведении одетым в боевую броню, да и нет её у него. Та, что в арсенале, казенная, а своей не заимел, да и не принято как-то выходить на прогулку в полном боевом облачении. Короче, экипировки нет, а интерфейс, пожалуйста.

«Опять Ди что-то намудрила? Однако вовремя», – подумал Илья. – Если верить картинке, а не верить ей оснований нет, Ди ещё ни разу не подводила, получается, что всего противников восемь, двое из них точно снайпера, это самые дальние метки, одна впереди по ходу движения, вторая сзади и две тройки загонщиков. Эти будут выдавливать под огонь снайперов. Ещё и в броне все, бляха-муха. А у меня даже перочинного ножа нет. Вот попал, блин! Зарекался же

без оружия не ходить, и на тебе. Вот как теперь с ними бороться? Голыми руками их хрен проковыряешь, даже с учетом укрепленного скелета и мышечных тканей. Ладно, разберемся по мере возможности».

Все эти мысли табуном скакали в голове парня, пока он одновременно с этим сокращал дистанцию с передней тройкой, чтобы иметь больше времени до того, как его догонят задние, перекрывшие путь к отступлению.

– Внимание, регистрирую ещё одну нейрометку. Вывожу информацию. Приближается от основного коридора. Предположительно нейтральный объект.

– Откуда такие выводы? И кстати, отправь вызов в полицию, боюсь, сами не справимся.

– Уже отправила. Что касается выводов, так ведь характеры нейрометок восьми объектов идентичны. Заключение – это одно подразделение, снабжённое имплантатами централизованно, из одного источника. Девятая метка имеет абсолютно другую сигнатуру.

– Ну и что? Это может быть командир отряда, с улучшенной нейросетью.

– Маловероятно, босс. В этом случае он находился бы в плотном контакте со своей группой. Этот же объект подошёл позже, по ломаной траектории, предположительно, пытаясь сократить дистанцию скрытно. Внимание! Объект вошёл в контакт с противником. Снайпер, блокирующий отход, предположительно уничтожен, неизвестный объект со-

кращает дистанцию с задней тройкой.

– Интересно, что за помощник такой образовался? Но да ладно, не до этого сейчас, одним снайпером меньше уже хорошо. Оставшийся стрелок, судя по пульсирующей метке его оружия, готов к стрельбе и держит свободное пространство под контролем, задние загонщики ещё далеко, в семидесяти мерах и, похоже, пока не поняли, что их стрелок уже не активен. А вот передняя тройка близко. Каких-то пятнадцать метров. Идут уступом, друг за другом. Каждый кроет свою зону ответственности, не мешая напарникам. Профи, мать их за ногу. Ждать смысла нет, ускорение проработает еще минуты три, но после этого будет откат и всё, берите голыми руками. Так что придётся рисковать. Пятнадцать метров это далековато, даже под разгоном. Но деваться некуда.

Рывок. Илья метнулся навстречу загонщикам, разгоняясь на пределе своих возможностей, буквально до хруста связок. Инстинктивно пригибается, ломая траекторию движения. Хлоп! Дзиииуууу! Чавк! Снайпер был хорош. Даже при такой скорости цели успел среагировать. Ну, почти успел. Пуля, отхватив прядь волос, с визгом рикошетит о какой-то из контейнеров позади Илюхи, а потом с влажным чавком куда-то попадает. Фуух, успел. Теперь пять секунд до следующего выстрела, пока конденсатор ускорителя вновь наберет энергию для выстрела. Остальные бойцы тоже не промах. Явно в замешательстве, не ожидали такой скорости, однако своё дело делают, пытаются поймать цель. Вот только

всё равно опаздывают. Землянин врежется левым боком в бронированную фигуру, усиленную экзоскелетом к тому же. Хруст ребер. Вспышка боли резко гасится. Это снова Ди заботится о своём непутёвом хозяине. Боец от неожиданности покачнулся, теряя ориентацию и непроизвольно нажимая спуск. Оружие мелко вибрирует, выстреливая в секунду около сотни тяжелых пуль. Илюха продолжает движение, крепко вцепившись одной рукой в стрелковый комплекс, а другой в сгиб локтя противника. Напрягаясь до кровавой пелены, но всё же у него получается повернуть стрелка и снизу вверх перечеркнуть очередь третьего, одновременно прикрываясь броней своего, так сказать, «партнёра» от первого. Тот в замешательстве тоже жмёт спуск, и смертельная очередь рвет спину уже Илюшиного визави. Тело удерживаемого бойца дёргается от такой подачи и начинает плавно оседать, но продолжает поворачиваться по инерции от приданного землянином импульса, а пальцы умирающего продолжают давить на гашетку. Смертоносный шквал беснуется рикошетами и вспышками искр от веером разлетающихся пуль. Вот-вот опустеет магазин. Илюха толкает от себя оседающего вояку и обратным кувырком уходит с линии выстрела снайпера. Тот как раз должен зарядиться. Опять вовремя. Хлоп и пуля чирком обожгла предплечье. Смачно впиваясь в многострадальную спину неудачника. Тому, правда, уже всё равно. Он мёртв. Вот только мёртвые руки так и продолжают удерживать стреляющее оружие и, перед тем как оконча-

тельно замолчать, последние три пули таки находят следующую цель. Три попадания сливаются в один слитный дзиинь. Всё. Три тела лежат в живописных позах. Один, правда, ещё жив. Это последний, который поймал три пули пахом от уже мёртвого товарища. Но тоже не жилец. Никакая капсула не склеит почти оторванную нижнюю часть тела. А вот уже и он затих.

– Отключаю разгон.

Время вновь ускорило свой бег.

– Босс, последний снайпер отходит. Противника больше нет.

– Как это нет, а задние?

И только теперь Илюха обратил внимание, что отметки второй тройки пропали.

– Это что же, тот неизвестный доброжелатель постарался?

– Похоже. Кстати, он направляется к тебе, босс. Ты бы принял солидную позу, что ли. И это, ты снова сломал три ребра, так никаких костей на тебя не напасёшься.

– Цыц, язва. Я тут главный.

– Падуууумаешь!

– Интерфейс, твоя работа?

– Нет, дядина. Конечно моя, я скопировала программное обеспечение с УЗК-БЛП-7 и смоделировала картинку, здорово получилось, правда?

– Не то слово, ты умница.

Илья, кряхтя от натуги, поднялся. Боль от сломанных ре-

бер блокировалась, но ощущение трущихся костей никуда не делось. Выйдя из-за укрытия, он увидел следующую картину. Огромная, смутно знакомая темнокожая фигура легко тащила за ноги два трупа, как будто это были тряпичные куклы, а не закованные в композит рослые бойцы. Головы обоих были вывернуты под неестественными углами. Невозмутимо подтащив их к трем телам, которые были делом рук Ильи, гигант так же невозмутимо бросил свою ношу и направился обратно. А еще через пару минут притащил ещё двоих бедолаг, также обзревавших свою спину свёрнутыми на сто восемьдесят градусов головами. Присоединив свой груз к остальным телам, встал перед землянином и, сложив могучие руки на груди, так же молча кивнул.

Илья узнал его. Это же тот самый гигант манти, которого освободили при помощи Дока.

– Ты?

Утвердительный кивок великана на глупый вопрос «Капитана очевидность».

– А тут какими судьбами?

Неопределенное пожатие плечищами. Тогда, в полицейском участке, он показался огромным, даже в сравнении с Джойлом, но теперь, вблизи, он выглядел ещё больше. Вот же дурмашина. Местный бог не поскупился и отмерил щедрой дланью здоровья детинушке.

Парень осмотрел трупы, которые приволок гигант, и восхищённо присвистнул. Ограничители поворота головы, ко-

торые как раз и были предназначены защитить от подобных случаев, были буквально с мясом вырваны, что на броне, что на тактическом гермошлеме. Они должны были уберечь шейный отдел позвоночника, даже если боец при десантировании приземлится на голову.

– Это ты что, голыми руками им шеи свернул?

Снова неопределенное пожатие плечами.

– Ну ты силен, бродяга, если бы сам не увидел, ни за что бы не поверил.

Щеки тёмнокожего богатыря слегка посерели. А глаза смущенно потупились. Илья где-то слышал, что негры таким образом краснеют, когда смущаются.

– Спасибо за помощь, вовремя ты подоспел, сам бы я не справился, – от души поблагодарил Илья.

– Арррх! – выдал гигант. Как будто гром пророкотал. Голос у него был под стать габаритам.

– Как тебя зовут, спаситель? В полицейском участке мы так и не познакомились.

– Саидбаррахманандизима.

– Ох, ёоошкин кот! Язык сломаешь. Я без пол-литры и не повторю. Можно просто Саид?

Утвердительный кивок.

– Меня тут зовут Лео. Будем знакомы. Итак, Саид. Как ты здесь оказался?

Вновь пожатие плечами.

– Послушай, так не пойдет. Я тебе, конечно, благодарен

за помощь и всё такое, но никогда не поверю, что ты сюда случайно завернул. Тебя Грег ко мне приставил?

– Грег? – На лице искреннее изумление. – Кто есть Грег?

– Ну, тот безопасник. Помнишь? Который со мной в участке был и по моей просьбе насчёт тебя разговаривал.

– Я помнить, – прогудел Саид. – Он не приставлять. Саид больше не видеть Грег.

– Тогда я вообще ничего не понимаю. Что ты тут делал?

Пожатие плечами.

– Блин, как же трудно с тобой. Ладно, давай попробуем по-другому. Ты здесь оказался не случайно. Я прав?

– Ответ положительный.

– Уже лучше. Зачем?

– Стреляли.

Хохотал Илюха долго и со вкусом. Это ж надо так срастись. Саид, стреляли, а он, получается, Сухов. Если сейчас этот титан попросит не убивать Джавдета, то истерика обеспечена. Но нет, про Джавдета Саид не знал, ну и на том спасибо, а то хохот разбирает, но ребра-то сломаны.

– Уууух, ну повеселил, дружище, – парень еле дух перевел, морщась от резкой боли в левом боку, – ты это, не обижайся, я не над тобой смеялся, это просто вспомнился один фильм. Что? Ты не знаешь, что такое фильм? Нуу, это... а не важно, может, потом как-нибудь объясню. Ты мне вот что скажи, зачем тогда ты следил за мной?

На лице Саида появилось растерянное выражение лица.

Он, по-видимому, искренне недоумевал, почему его не понимают, ведь всё понятно. На его живом лице промелькнула гамма чувств. Он нахмурился, подошел к сидевшему на каком-то ящике землянину и опустился перед ним на корточки.

– Ты помогать Саид. Саид помогать тебе. Дома так сделать мог родственник. Брат, отец, мать, сестра. Никто больше. Ты сделать. – Он коснулся открытой ладонью, больше похожей на ковш экскаватора, Илюхиной груди. – Ты поступить, как брат. Теперь брат. Я твой, ты мой. Саид с тобой всегда. – Он удовлетворенно выдохнул и встал.

Ммммдаааа, не было печали. Купила бабка поросенка. Вот теперь и братцем обзавелся. Ну и что теперь с этим делать?

– Послушай, Саид, может, ты думаешь, что в долгу передо мной за свое освобождение? То я тебе так скажу, ты мне ничего не должен. Понимаешь?

– Саид понимать. Саид будет с тобой.

– Но мне ведь ещё учиться надо.

– Саид будет ждать.

– То есть ты теперь всегда будешь со мной? И не отстаешь?

– Ты хочешь прогонять Саид? – Растерянно-обиженное выражение лица.

– Нет, не прогонять. Отпустить. Хочу, чтобы ты поехал домой, к родным.

Лицо гиганта закаменело, а в глазах сверкнул огонь. Он

вздохнул и опустил голову.

– Нет родных. Были, теперь нет. Нельзя домой. Теперь ты брат. Значит, жить вместе. Саид и Лео, братья.

«Охо хо хо хо! А ведь прав был Док, когда говорил, что этим поступком взваливаю на себя ответственность. Как накаркал», – подумал Илья.

– Ладно, Саид, потом разберёмся. У нас с тобой сейчас и поважнее проблемы есть. – Парень подбородком указал на трупы.

– Где проблема? – Удивлённо заозирался Саид. – Враг больше нет. Нет проблема.

– Проблема будет, когда сюда пожалует полиция. Придётся объяснять, откуда тут столько трупов.

Глаза Саида испуганно забегали.

– Саид не хочет полиция.

– Никто тебя туда не потащит, вот мне, скорее всего, придётся туда прокатиться для объяснений. Ладно. – Илюха огляделся. – Тут ещё один человек должен быть.

– Тот, который с тобой шёл?

– Ага, ты его видел?

– Там лежит. Не живой. Саид притащит.

– Стой, как это не живой. Я его пальцем не тронул. Ты постарался?

– Ответ отрицательный. Не Саид. Пуля.

– Блииин! – Землянин метнулся назад по проходу, туда, где должен был находиться Пилс. Тот действительно ле-

жал там, где его Илюха и оставил. Вот только головы у него больше не было. На её месте кровавое пятно с осколками костей и мозгов. Всё, был Пилс, да весь, как говорится, вышел. Прилёг и раскинул мозгами. Тварь, даже сдохнув, доставляет проблемы.

– Ди, подготовь видеофайл для полиции.

– Уже, босс. Поздравляю с приобретением нового родственника.

– Издеваешься?

– Ничуть. Похоже, хороший парень. Простой и бесхитростный. Но при всей своей устрашающей внешности добродушный и порядочный. Мне кажется, что в его жизни произошла какая-то драма, после которой он потерял всё, и семью в том числе. В тебе он увидел брата, а значит и семью. Благодаря этому вновь обрёл привычную опору. Я тут порылась в сети. Оказывается, у них всё очень жёстко завязано на семейные узы. Что-то типа родовой системы. Теряя семью, манти становится изгоем. Обычно они после такого уходят из жизни добровольно. Этот еще жив, значит, что-то его держит. Может, неоплаченные долги, а может ещё что, не знаю. Назвав тебя братом, он вновь получил право на жизнь. Однако, я думаю, что это для него значит гораздо больше. Гарантирую, что у него нет корыстного умысла и своих планов. Просто ему так привычней и понятней, а ты заимел новый геморрой.

– Ну, спасибо тебе, физиономист хренов.

– Фи, как грубо.

– Что думаешь по поводу Пилса?

– А тут и думать нечего. Всё просто. Его поведение перед тем, как он схлопотал разрыв мозга, говорит само за себя. Он умолял не убивать его. Всё это было для полиции, к бабке не ходи. Типа хотел драки, но испугался и передумал, а в том, что тебя прикончили непонятные и страшно кровожадные люди, он ни при чём. Мало ли какие враги у тебя могли быть, это только подтверждает твою опасность для общества, а он, Пилс, белый и пушистый.

– Я пришёл к тем же выводам. Доказательств, что это его наёмники были, у нас теперь, к сожалению, нет, ублюдка уже не допросишь, но и полиция, по сути, ничего предъявить не сможет. Только нарушение общественного спокойствия и то, это будет за уши притянуто. Не я же стрелял и в броне тут бегал. Эту легенду и расскажем, а баллистики подтвердят, когда проследят траекторию пули, которую поймал ловкий Пилс.

– С полицией всё ясно, босс, а вот папаша пилсовский явно будет нашей основной проблемой.

– А я-то тут при чём? Не я ведь его прикончил.

– Ты думаешь, это его успокоит? Этот доходяга по-любому на тебя жаловался. Не хочу быть Вангой, но, с вероятностью сто процентов, в тебя стреляли люди папаши Пилса. А теперь смотри, Пилса больше нет, людей вы с Саидом всех, кроме одного самого шустрого, уничтожили, сам при этом

ты жив и почти здоров. Разве это не повод для мести?

– Да, про папашу я как-то и забыл. Это проблема. Но решать её будем после. Одним врагом больше, одним меньше, разница невеликая. Сейчас с полицией разбираться будем. Как раз уже и сирены слышно. Что-то они сегодня поздно отреагировали. Саид, – обратился Илья к здоровяку, – скинь мне свой контакт и номер счёта. Я переведу деньги. На них ты снимешь номер в гостинице и будешь ждать.

– Саид не взять деньги. – Набычился обиженный гигант. – Саид не за деньги. Ты брат.

– Не время для обид, брат. – Улыбнулся Илья. – Это не плата, я просто их даю, чтобы ты мог меня дождаться. Сейчас меня заберут, и сколько я проторчу в участке, я не знаю. Потом мне нужно будет на учёбу. Ты же должен где-то жить. Негоже брату жить на улице, верно?

– Арррх! – Довольно осклабился здоровяк.

– Ну вот, так лучше. Всё, деньги я перевел. Пока исчезни, не надо, чтобы тебя здесь видели. Ты только сам освободился. У полиции могут возникнуть лишние вопросы. Давай, они через минуту будут тут.

Глава 35

– Снова ты? И почему это я не удивлён? – Вздыхнул усталый офицер. Тот самый, что и в прошлое посещение участка разбирался с делом Ильи. – Сначала чемпиона сектора превратил в котлету, теперь вообще гора трупов. Ты прямо растёшь на глазах. Если так дальше пойдёт, через месяц станция обезлюдует.

– Вы прекрасно знаете, офицер, что в тот раз я защищался. В этот раз то же самое. Вы же не думаете, что я настолько отмороженный, что с голыми руками сам напал на боевую звезду ликвидаторов?

– Вот только хамить мне тут не надо, парень, ладно? – Офицер снова вздохнул. – На самом деле, мы тебе спасибо должны сказать за уничтожение боевиков. Ведь почему на вызов так поздно отреагировали, просто в это же самое время поступил сигнал о захвате пассажирского лайнера. Все силы, естественно, были согнаны туда. Правда, террористы быстро ретировались. И вот теперь лично у меня создается впечатление, что это был отвлекающий маневр. А основная цель был ты. Ничего не хочешь рассказать?

– Вы узнали, кто это был?

– Да, конечно. Пиратский картель «Грешники». Давненько их не было видно в системе, тем более в центральной. Видно, ты им сильно насолить умудрился. Когда успел? На-

сколько я знаком с твоим личным делом, ты гражданином стал без году неделя, и уже такие влиятельные враги. Ммм? –
Офицер вопросительно приподнял бровь.

– Могу только строить предположения.

– Ну-ка, ну-ка, давай, с удовольствием послушаю.

– Отставить предположения! – неожиданно раздался в допросной комнате знакомый голос Грега. – Дело переходит в службу безопасности Империи.

– Ну, естественно! Кто бы сомневался. Что-то вы долго на этот раз. – Саркастически скривился офицер при виде Дока. – Своего протеже вы, конечно, забираете?

– Верно. Это наш внештатный сотрудник, находящийся под прикрытием. Всё произошедшее следствие важной операции, проводимой СБ Империи. Надеюсь, вы понимаете, что распространяться об этом не стоит?

– Да куда уж нам, сирым? Ладно, я вас услышал. Забирайте своего подопечного с глаз долой. А то что-то от него последнее время шуму много.

– Ну, вот и прекрасно, раз мы друг друга поняли. Кстати, ваши грамотные действия на пассажирском терминале были замечены. Готовьте место для награды. Благодарю за службу.

Офицер только устало махнул рукой.

Снова поход по коридорам, и, наконец, вошли в пустой кабинет.

– Присаживайся, Илио, – указал рукой на свободное кресло Грег Тори. – Поговорим.

Илья сел и посмотрел на безопасника.

– О чём будем разговоры разговаривать?

– О важном, Илио, о важном.

– Опять будете агитировать?

– Буду, – не стал ходить вокруг да около Грег. – Буду, парень.

– Но мы с вами уже говорили...

– Подожди. Не начинай снова старую песню. Я прекрасно помню, о чём мы с тобой говорили. Но ситуация изменилась. В первую очередь для тебя.

– Слушаю.

– Вот это правильно. Так вот, операция успешно завершена. Пока, правда, только для тебя, но это не суть важно. Где-то дней через десять мы возьмём всех фигурантов, замешанных в коррупции. Материалов для возбуждения уголовного дела вполне достаточно. Они, конечно, будут сопротивляться, вот только сговор с целью убийства курсанта, виновного только в том, что хорошо учился за свой же собственный счет, им никак не обойти. Для этого ты и нужен был. Свою роль ты сыграл хорошо, топорно, конечно, но, если учитывать, что ты не специалист в подобных делах, то очень даже неплохо. Элентийскую дамочку только придется отпустить, она хоть и участвовала во всей этой истории, но дипломатическая неприкосновенность, будь она неладна, не даст нам её взять.

– Если всё так, то почему надо ждать ещё десять дней?

– Тут такое дело, Илио, мне нужно, чтобы ты закончил обучение досрочно.

– Не понял.

– Сейчас всё объясню. По моей рекомендации СБ Империи официально предлагает тебе работу.

– Док!!! Не начинайте снова!

– Не перебивайте, молодой человек! – повысил голос Грег. – Никто тебе не даст быть свободным. Как ты этого не понимаешь? Ты живёшь не в вакууме. То есть в вакууме, конечно, – улыбнулся каламбуру безопасник, – если подразумевать под этим открытый космос, только я имею в виду человеческий социум. Пойми, парень, одиночки не выживают. Рано или поздно тебе придётся создавать себе окружение. И это не экипаж одного корабля. Чтобы состязаться с крупными игроками, а это мощнейшие корпоративные объединения, придётся самому создавать подобное, либо выбрать сторону.

– Но я хотел...

– Да знаю я, что ты хотел, – махнул Грег рукой, – поработать на себя, особо не светиться, искать дорогу домой, найти любимую женщину, всё это понятно, но пойми же ты наконец, что в одиночку этого не сделать. Тебе нужны будут ресурсы, а заработать их, будучи одиночкой, нельзя. Даже такой шустрик, как ты, быстро нарвётся на конкурентов и всё, тебя либо сразу сожрут, либо чуть попозже, но всё равно схарчат за милую душу.

– Подавятся.

– Зная тебя, могу предположить, что только поперхнутся, но так и так проглотят.

– А загоняя меня на службу, вы вообще мне отрезаете возможности поиска.

– Отнюдь. Если ты дослушаешь, то поймёшь почему. Итак, я предлагаю тебе пойти на службу в качестве полевого агента. Для всех несведущих ты останешься свободным одиночкой. Ты сам будешь строить свою жизнь, выполняя время от времени некие поручения, которые мы сами не можем сделать легальным путем.

– Вы предлагаете мне заниматься грязной работой или шпионить?

– Назовем это разведкой на территории вероятного противника. Как вольный торговец, ну или, скажем, как не менее вольный наёмник, сферу деятельности выберешь по вкусу, ты сможешь посещать территории других государств, где будешь обращать внимание на то, что нужно Империи. При этом ты получаешь поддержку нашего ведомства, как в материальном, так и в техническом плане.

– Вы обеспечите меня кораблём и деньгами?

– Нет, кораблём тебе придётся обзаводиться самому. Как, впрочем, и деньгами. Нет, естественно, кое-что ведомство тебе выделит на первое время, плюс премия за успешно проведенную операцию. Но всё должно выглядеть естественно. Всего ты должен добиться сам.

– Чего-то не пойму, я, значит, всего добиваюсь сам, при этом остаюсь вам по гроб жизни должен, и ещё работать на вас? Меня что, тут за идиота держат?

– Конечно, нет. Поддержка будет выражаться в том, что тебя будут прикрывать. Чем бы ты ни занялся, ведомство постарается сделать так, чтобы результат оказался успешен, ну, и в техническом плане поможем. Например, каким-либо специфическим оборудованием. При этом всё, что ты заработаешь, останется тебе. Ну, и информация, естественно, которую ты сможешь получать, тоже, ох, как дорого стоит, а тебе же достанется бесплатно и по первому требованию. Остается добавить, что использовать тебя будем нечасто, а только в случае крайней необходимости. Так что времени для личных дел будет достаточно. И ещё скажу по секрету, что грядут бооольшие политические перемены, так что, парень, пора выбирать, на чьей стороне играть.

– Всё так серьезно?

– Боюсь, что я даже приуменьшил серьезность надвигающихся перемен. Ну, так как?

– Вы, как всегда, загоняете меня в угол, Док, не оставляя выбора.

– Снова неверный вывод. Как я уже вам говорил, молодой человек, выбор есть всегда. Я, от лица Империи, делаю последнее предложение, от таких предложений обычно не отказываются, но, если вы всё же откажетесь, уверяю, последствий лично для вас не будет, и больше вы меня не увиди-

те. Однако советую крепко подумать, прежде чем принимать опрометчивое решение. Предложение более чем щедрое, и вы должны это понимать. Еще одного такого шанса не будет, и как бы не пришлось потом жалеть, в случае отказа. Тем более что я уверен, прежде чем начинать искать свою родину, вы захотите найти любимую женщину, вот только вряд ли у вас это получится без помощи такого ведомства, как наше.

– Это удар ниже пояса, Грег.

– Нет, это ещё один повод принять **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** верное решение.

– Вам что-то стало известно о «Непобедимом»?

– Да. Впрочем, давно уже известно. Но сообщать об этом вам я посчитал преждевременным.

Илья почувствовал, как внутри всё похолодело.

– Что случилось? – сдавленным от волнения горлом хрипло выдавил он.

– Нет больше «Непобедимого». – Безопасник тяжело вздохнул. – Уничтожен вместе с конвоем, в составе которого он был. Вернее, уничтожен крейсер, а конвой пропал.

Илюха вскочил.

– Как это произошло?

– Толком ничего не известно. Найден только остов самого «Непобедимого» и всё. Конвой исчез. По внешним признакам понятно, что крейсер принял бой, вследствие которого был полностью уничтожен. Обломков других кораблей нет. Это дает повод предположить, что грузовые суда захва-

чены вместе с экипажами. Характер повреждений говорит о том, что в этом не замешаны ни пираты, ни кто-либо другой. Такого оружия мы ещё не знаем. Боюсь, что появилась ещё одна сила, с которой придётся считаться всем. С подобным уже приходилось сталкиваться и раньше, но ни разу не удавалось определить, с чем или с кем мы имеем дело. Вот только такие инциденты стали возникать всё чаще и чаще. С этим столкнулись не только мы, но и другие члены Содружества. Впечатление такое, что кто-то пытается столкнуть нас лбами. Все это понимают, но, тем не менее косятся друг на друга, подозревая во всех смертных грехах.

– Почему вы сразу не рассказали мне всё?

– А смысл? Чтобы ты по горячности наделал глупостей? Ну, вот скажи мне, узнай ты обо всём сразу, что бы ты смог изменить? Я дал тебе время получить знания. Спокойно получить, без дерготни. А сейчас ты, в принципе, уже готов узнать всё и начать действовать. Вот только сам ты ничего не сможешь, а с поддержкой Империи за спиной можно горы свернуть.

Илюха уже было набрал воздуха в лёгкие, чтоб грубо и резко ответить, но сдуся. Грег-то был прав. Ну, что бы он сделал? Ничего. А вот то, что начал бы метаться, не находя места и мешая самому себе учиться, точно. Злость охватила парня. Кулаки сжались. Попадись виновники в гибели «Непобедимого» ему сейчас в руки... рвал бы голыми руками и грыз зубами. Ведь там, на погибшем крейсере, была его

женщина. ЕГО! ЖЕНЩИНА!

– КТО ПОСМЕЛ? ПОРВУ КАК ТУЗИК ГРЕЛКУ!!!
УНИЧТОЖУ, МЕДЛЕННО, ООЧЕНЬ МЕДЛЕННО!

Такие эмоции, мысли и желания пытались пробиться наружу. Но Илюха сумел взять себя в руки. Злость от безысходности и бессилия, на удивление быстро завладевшая чувствами землянина, так же быстро прошла, уступив место холодному спокойствию. Ничего вернуть уже нельзя. Остаётся только мстить. А месть – это такое блюдо, которое всегда подаётся холодным. Прошло время пороть горячку, наступило время думать. Игры кончились. К этому Грег его и подводит.

– Я согласен, – коротко кивнул Илья. – Но мне ещё нужно закончить обучение.

– Ой ли? – Хитро прищурился офицер. – По моим расчётам, ты уже превысил порог знаний, с которыми обычно курсанты военной академии выпускаются. Про училище базы резерва я даже говорить не буду.

– Не буду спорить. Но мне бы хотелось получить максимум баз знаний, которые мне могут пригодиться.

– Не смешите меня, молодой человек. Какие там базы знаний? Одно старьё. Как офицер СБ, вы получите самые новейшие базы в любых количествах. Это даже не обсуждается. Я про это не говорил, думал, что вы и так всё поймете.

– На каких основаниях я покину учебное заведение? Вы сами говорили, что всё должно быть естественно. Нужно сдать экзамены, пройти тесты. Потом, у меня есть обязатель-

ства перед моими однокурсниками, в частности, перед ребятами из моей группы.

– За это можете не беспокоиться. Всё так и будет. Сегодня вы вновь, как ни в чем ни бывало, вернётесь на учебу. А уже завтра ваши недоброжелатели устроят вам отчисление. Думаю, они уже в курсе случившегося и готовят соответствующий приказ. Повод есть, пьяная драка, вследствие которой курсанты оказались не в то время и не в том месте. А как итог, трагическая смерть одного из них. Все чин чинарем, не подкопаешься. Они сами всё сделают как надо, а мы подыграем.

– Но ведь в этом случае я не смогу сдать тесты и не получу необходимых сертификатов.

– Очень даже сможете. Пройдете тесты в имперской лицензионной службе. Как если бы учились сами. Так тоже можно. Не переживайте, всё необходимое у вас будет. И сразу отвечу на ещё не заданный вопрос. С ребятами тоже будет всё в порядке. После того, как мы возьмем фигурантов, давление на них прекратится и они смогут спокойно закончить обучение. Уважаемый господин Черим Балах вернется к управлению учебным заведением, которое сам же с нуля и создал. Я предложу использовать эту базу для подготовки наших сотрудников. Негоже таким матёрым воякам, как твои наставники, заниматься ерундой, подготавливая гражданских пилотов. Для этого существует масса других заведений того же профиля. Недальновидные чиновники воору-

женных сил Империи незаслуженно задвинули на задний план много честных и верных офицеров. Пора вернуть их в строй. Такой опыт, какой они имеют, не должен пропасть. Времена меняются. Так что всё у всех будет хорошо. Так же рекомендую не терять связь с ребятами. Тебе понадобится команда. Так зачем её искать, когда она уже есть? – Грег даже подмигнул на последней фразе, и вышло это как-то по-земному даже.

– На словах всегда легко выходит, а вот на деле...

– Легко не будет, это я могу гарантировать точно. А пока добро пожаловать, коллега. – Широко улыбнулся Док, довольный результатом вербовки перспективного человека.

Глава 36

Директор школы базы резерва вещал перед строем уже второй час. Он вообще был любитель поразглагольствовать, а тут такая возможность. Не мог он её упустить. Вот и разоряется на всю катушку. Леди Ре Ори сидела с отсутствующим видом, умело изображая вселенскую скуку. Автоматически занимаясь привычным делом, полировкой безупречных ногтей. Но скука была напускная. Она внимательно следила за парнем, стоящим перед преподавательским президиумом на глазах всех учащихся школы. Эти имперские придурки решили раздуть шумиху и провести отчисление с пышной помпой. Когда надо было всё сделать тихо и незаметно. Хотя что с них можно взять, кроме анализов? Ори всегда считала имперцев недалекими, низшими существами. Это ей вбивали в голову с детства. Но сама столкнулась с такой непроходимой тупостью впервые.

«Ну, вот зачем мне надо было связываться с этими тупицами? – размышляла она. – Отбыла бы свой положенный дипломатическими отношениями срок и домой. Так нет, зацепилась взглядами с этим дикарём, не выдержала, разозлилась. На кого? На этого... тьфу ты, даже слова подобрать не получается. Девушке её сословия не положено вообще обращать внимание на кого-либо ниже её по происхождению. А тут на тебе. А нечего было так нагло пялиться, раздевая её

взглядом. Вот и получай теперь свое. Грязный ублюдок».

Однако как бы она ни старалась, мысли вновь и вновь возвращались к дикарю. Великая бездна, как же он хорош! Стоит спокойно, смотрит с вызовом, высокий, стройный, уверенный в себе. Взгляд холодных серых глаз твёрд, но где-то в глубине читается явная смешинка. Создается впечатление, что всё происходящее его явно забавляет. И это злит ещё больше. Хотелось, чтобы он унижался, просил прощения, это бы её успокоило. Но нет, стоит злыдень, пялится. На неё ноль внимания. Поймав себя на этой мысли, разозлилась ещё больше. Сдалось ей его внимание. Однако, если не кривить душой перед самой собой, то стоит сознаться, что сдалось. Почему? Ори сама не понимала. Но этот дикарь с каждым днём привлекал всё больше и больше. Да что в нем такого? Спрашивала она сама себя. Ответа нет, а он всё не уходит из её головы. Как он разделал того чемпиона. Тогда она еле сдержалась, чтобы не вскочить со своего места и не заплодировать вместе со всеми. Оказывается, она, сама того не понимая, болела за его победу. Но как он двигался! Если бы не самая лучшая на сегодняшний день модель нейросети, недавно установленная и улучшенная по максимуму, Ори, скорее всего, даже не поняла бы, что происходило на ринге. Но даже с такой сетью она еле успевала замечать невероятно быстрые перемещения дикаря. Каждый его удар буквально уничтожал противника. Ни одной неудачной связки. Всё чётко и выверено, как на тренировках с манекеном. А как он

выглядел, бездна, это было страшно. Восхитительно страшно. Тогда в ней всколыхнулось что-то первобытное, она почувствовала себя самкой, а избранник, самец, сражается за неё.

Вспомнив те ощущения, она представила, как дикарь овладевает ей. Затвердели соски, трусики намокли от возбуждения, но она этого не замечала. Перед внутренним взором стояла чёткая картинка, как дикарь берет её, грубо, жадно, властно, но так сладко, что... что... тело содрогнулось в мощном, ярчайшем оргазме. Ори выгнулась дугой, в последний момент сообразив, где находится, она еле сдержала протяжный, страстный крик, сведя его до стога. На лбу выступила испарина, щёки залил алый румянец.

– Леди Ре Ори, что с вами? – подскочил к ней не на шутку встревоженный Сент Вёрни. – Вам плохо?

Ну, вот что тут скажешь? В голове Ори испуганной птицей заметались панические мысли. «Что нет, мол, наоборот, хорошо? Это ж надо, так оконфузиться. Так, спокойно, Ори, ты уже большая девочка, самообладания тебе не занимать».

– Да, что-то мне нехорошо стало, господин капитан. Вы позволите мне уйти с этого мероприятия? – вслух произнесла она.

– Да, конечно. Я могу чем-то помочь? Может, вас проводить?

– Нет, спасибо. Не надо. Я сама справлюсь. Прошу меня извинить за доставленное беспокойство.

К своим апартаментам Ори мчалась сломя голову. Благо на пути никто не встретился и не заметил неподобающего знатной эленте поведения. Буквально ворвавшись в помещение, она быстро выскользнула из тесной одежды и метнулась под душ. Горячие и упругие водяные струи быстро смыли напряжение с её тела.

«Что это было? – думала девушка, стоя под приятно ласкающими струями воды. – Сволочь, сволочь, сволочь, сволочь!!!! Как он мог? Как он мог коснуться её своими грязными лапами?!! Так, стоп. Чего это со мной? Он ведь и не касался. Да, ну и что! Всё равно гад! Умудрился изнасиловать даже не прикоснувшись. Хотя... – Ори вспомнила то, что происходило в эротической фантазии. – Нет, не было это изнасилованием. Сама хотела и именно того, что видела перед внутренним взором. Дура, дура, дура дууура! Как могла она позволить даже представить себе такое?» – разозлилась девушка на себя. При этом она сама не понимала, на что, собственно, злится. То ли на то, что дикарь сделал, не прикоснувшись, а то ли на то, что он так и не прикоснулся.

Для самого Илюхи потуги директора школы прошли мимо ушей. Единственное, о чём он сейчас мог думать, так это только о том, что с Энди случилась беда. А он ничего не может с этим поделать. Ярость отчаяния клокотала внутри, пытаясь вырваться на свободу, и только огромное усилие воли не позволяло этому случиться. Последние слова директора всё-таки пробили гул в ушах. Парень услышал, что сей-

час с него сорвут знаки принадлежности к школе и с позором отправят за порог. Вёрни с кривой ухмылкой уже подходил к землянину, чтобы привести приговор в исполнение, но Илья так на него глянул, что тот резко остановился, словно врезался в глухую стену. Парень смерил теперь уже бывшего командира презрительным взглядом и сам сорвал все знаки. Небрежным жестом он швырнул их тому под ноги и, развернувшись кругом, в гробовой тишине направился в свою комнату, собирать свои вещи. Да и было тех вещей невеликое множество. Всё поместилось в тощий гомон, а ещё через час Илюха уже отчаливал со станции на попутном корабле. Правда, всё же успел попрощаться с ребятами и стариками, которые поспели-таки к регистрационной стойке вовремя. Проводы были быстрыми, но бурными. Девчонки, естественно, рыдали, а старики наперебой давали советы, куда теперь ему бежать и что, собственно, делать. Ну, и связь не терять, соответственно.

Это неподдельное участие по сути чужих, а на деле самых близких здесь людей, растопило лёд в душе. Илья понял, что теперь он уже не один, и ему есть ради чего жить. Беррана, проплакавшись, заверила, что присмотрит за близнецами и Риго, а также не даст расслабляться в учебе. Старики тоже уверяли, что не дадут ребят в обиду, и чтобы Илья не забивал этим себе голову. Зевран передал свёрток, в нём оказались те самые абардажные тесаки, которые он ласково называл ОН и ОНА.

– Мне они уже без надобности, а тебе пригодятся, и знай, я в тебя верю, нет таких преград, которые ты не сможешь преодолеть, я думаю, что мы о тебе ещё услышим.

Илюха обнял деда. А тот засуетился чего-то, стал как-то неловко поправлять одежду, стараясь незаметно смахнуть набежавшую слезу. Расчувствовался старик. Черим тоже не остался безучастным. Он припер кофр, в котором оказался СПБ-8, новенький.

– Я поговорил с вояками на полигоне, и, когда они узнали, что с тобой произошло, сильно расстроились. Все так ждали соревнований, и тут такой облом. В общем, они смогли побыстрому списать, а я выкупил этот скаф. Там внутри кофра потом посмотри, ребята подкинули актуальных войсковых дополнений ко всем тем базам, что ты успел освоить, и немного сверх того. Только зальёшь их уже после освидетельствования. Хорошо? Чтобы хороших людей не подставлять. Понравился ты им, кому попало таких подарков не делают.

Илюха даже оторопел от такого изобилия.

– Передайте огромное спасибо от меня. Скажите им, что я этого никогда не забуду.

Илье стало так хорошо, что и словами не описать. Нет, всё же хороших людей всегда больше, прав был отец, когда говорил, что как бы обильно ни рождались моральные уроды, а хороших и стоящих людей завсегда будет намного, очень намного больше.

Парень представил провожающим своего нового родственника. Чем всех привёл в лёгкий ступор. Еще бы, не каждый день можно увидеть настоящего штурмовика манти. Близнецы, в немом восхищении задрав головы, взирали на Саида. У вечно щебечущей парочки впервые закончились слова. Риго от них мало чем отличался. Старики лишь одобрительно хмыкнули в унисон, когда узнали историю знакомства. Лишь Беррана как-то странно смотрела на гиганта, словно оценивала. Саид совсем засмутился, аж кожа немного посерела. Он не привык к такому вниманию, да и, судя по их жёсткому укладу жизни, был им обделён с детства, поэтому он буквально был готов провалиться сквозь то, что сейчас находилось под ногами, и никак не мог пристроить куда-нибудь свои огромные ручки. Но тут девушка за стойкой регистрации пришла ему на помощь, она подала голос, напомнив, что регистрация заканчивается и надо поспешить, если желание улетать ещё не оставило Илюху. Вот так и простились. Саид быстренько сгрёб в охапку свои вещи, а заодно Илюхины тоже прихватил, и быстренько чухнул на посадку. Парень ещё раз по-быстрому перецеловал девчонок, хлопнул по плечу Риго, обнял обоих стариков и, не оборачиваясь, чтобы не рвать душу, поспешил вслед за Саидом. А сейчас землянин сидел в специальном кресле в предоставленной им с Саидом каюте напротив сидящего в таком же кресле гиганта. Корабль готовился к переходу через гиперврата.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.